

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 6

(№71)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 10,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующей Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пузько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 6

(№71)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor col-

lege of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

RELIGION AND SOCIETY

Storchak M.V. Sacred characters of civil religion in the USSR.....14

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Pilyak S.A. Cultural heritage as an anthropological phenomenon.....22

Iezuitova I.L. M. Gorky and V. Vernadsky: two models of the world.....27

Kharkovskaya E.V., Posokhova N.V., Kushchenko E.S.,

Enina S.A., Shvarev E.V. Development of the creative industry
as a modern technology for organizing youth leisure.....33

Smetana V.V. Comparison of the ontology
of biological beings and the ontology of beings
of non-biological origin (digital intelligence, computer
intelligence, artificial intelligence and super intelligence).....40

SOCIOLOGY

Ternovaya L.O. The evolution
of the social meanings of the days of the week: features of Friday.....46

Skuratov A.B. On the question
of the genesis of the concept “local internet community”.....54

Pilipenko B.A. Development of Russian sociological thought
in the context of awareness of environmental threats.....59

**Minasyan L.A., Petrović M.D., Bakhtin V.A.,
Kaneeva A.V.** The influence of mass media
on the formation and development of medical tourism.....65

Sharupich V.P., Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich T.S.
The boundaries of the planned self-liquidation of the settlement
while maintaining the existing trajectory of population decline.....75

Shchetinina M.Yu. Social aspects of digitization.....82

Ivanova L.S. Conceptual characteristic of social management.....87

<i>Ilyanova O.I.</i> Forming the image of the employee of the internal affairs in the context of national security by the mass media.....	94
<i>Chen Guanhua</i> Sociological analysis of the development of tennis in China and its impact on sociocultural changes.....	98

CULTURAL STUDIES

<i>Miroshnichenko E.V., Posokhova N.V., Rimsky V.P.</i>	
Creative industries as a sector of promising development of socio-cultural activities.....	104
<i>Noskova N.A.</i> The main elements of the cultural code as the basis for the formation and preservation of the Russian world.....	109
<i>Donnikova T.S., Posokhova N.V., Rimsky V.P.</i>	
Modernization of the tourism sector as an integral factor in the development of the creative industry.....	117
<i>Merezhko M.E., Merezhko N.E., Efremova N.V., Kushchenko E.S.</i>	
Event tourism as a promising direction of development of the Belgorod region.....	121
<i>Rodionov A.N.</i> Features of typography and layout in East Asian countries...	126
<i>Xin Huili, Xiao Chengyong</i>	
Traditional Chinese Family Morality and its Legalization.....	131
<i>Noskova N.A.</i> Epics as a value-historical material for the formation of spiritual, moral and patriotic education.....	
	140
<i>Zhou Yanyan</i> Analysis of the development of Chinese-Russian cultural tourism in the context of the “One Belt, One Road” project.....	147
<i>Abstracts</i>	155
<i>Authors</i>	167

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

Сторчак М.В. Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР.....14

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Пиляк С.А. Культурное наследие как антропологический феномен.....22

Иезуитова И.Л. М. Горький и В. Вернадский: две модели мира.....27

Харьковская Е.В., Посохова Н.В., Кущенко Е.С.,

Енина С.А., Шварев Е.В. Развитие креативной индустрии как современной технологии организации досуга молодежи.....33

Сметана В.В. Сравнение онтологии

биологических существ и онтологии существ

небиологического происхождения (цифровой интеллект,

компьютерный интеллект, искусственный интеллект и сверхинтеллект).....40

СОЦИОЛОГИЯ

Терновая Л.О. Эволюция социальных

смыслов дней недели: особенности пятницы.....46

Скуратов А.Б. К вопросу

о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество».....54

Пилипенко Б.А. Развитие русской социологической мысли

в контексте осознания экологических угроз.....59

Минасян Л.А., Петрович М.Д., Бахтин В.А.,

Канеева А.В. Влияние средств массовой информации

на формирование и развитие медицинского туризма.....65

Шарунич В.П., Шарунич П.В., Шарунич С.В., Шарунич Т.С.

Границы плановой самоликвидации поселения при сохранении

существующей траектории снижения численности населения.....75

Щетинина М.Ю. Социальные аспекты процесса цифровизации.....82

Иванова Л.С. Концептуальная

характеристика социального управления.....87

Ильянова О.И. Формирование средствами массовой информации образа сотрудника органов внутренних дел в контексте национальной безопасности.....	94
Чэнь Гуаньхуа Социологический анализ развития тенниса в Китае и его влияния на социокультурные изменения.....	98

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В., Римский В.П.

Креативные индустрии как сектор перспективного развития социально-культурной деятельности.....	104
---	-----

Носкова Н.А. Основные элементы культурного кода как основы формирования и сохранения русского мира.....	109
---	-----

Донникова Т.С., Посохова Н.В., Римский В.П.

Модернизация сферы туризма как неотъемлемый фактор развития креативной индустрии.....	117
--	-----

Мережко М.Е., Мережко Н.Е., Ефремова Н.В.,

Кущенко Е.С. Событийный туризм как перспективное направление развития Белгородского региона.....	121
--	-----

Родионов А.Н. Особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах.....	126
--	-----

Синь Хуэйли, Сяо Чанъюн

Традиционная китайская семейная мораль и ее легализация.....	131
--	-----

Носкова Н.А. Былинный эпос как ценностно-исторический материал формирования духовного, нравственного и патриотического воспитания.....	140
---	-----

Чжоу Яньян Анализ развития китайско-российского культурного туризма в контексте проекта «Один пояс, Один путь».....	147
---	-----

Аннотации	161
------------------------	-----

Авторы	169
---------------------	-----

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Сторчак М.В.

*Аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений.
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР*

Аннотация. История, с точки зрения идеологии большевизма, делилась на два периода – до октября 1917 года и после революции. Вся прошедшая история объявлялась как бы подготовкой к тому моменту, когда человечество из «царства необходимости» перепрыгнет в «царство свободы»; когда «греховный» мир станет «очищенным» и «освященным». В процессе эволюции советской идеологии постепенно происходит процесс сакрализации её истории, ее вождей, праздников и манифестаций, ритуализация гражданской жизни общества. Данный факт позволяет говорить о формировании гражданской религии в СССР.

Ключевые слова: сакральность, мифология, большевизм, культ, квазирелигия.

Storchak M. V.

*Post-graduate student of the Department of state-confessional relations.
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Sacred characters of civil religion in the USSR

Abstract. History, from the point of view of the ideology of Bolshevism, was divided into two periods - before October 1917 and after the revolution. All past history was declared to be a kind of preparation for the moment when humanity would jump from the “kingdom of necessity” to the “kingdom of freedom”; when the “sinful” world becomes “purified” and “sanctified.” In the process of evolution of Soviet power, the process of sacralization of its history, its leaders, holidays and demonstrations, ritualization of the civil life of society. This fact allows us to talk about the formation of civil religion in the USSR.

Key words: sacredness, mythology, Bolshevism, cult, quasi-religion.

Мифологические сказания

Достоинство каждого человека в советской гражданской религии стала определяется в соответствии с тем, что, как и при каких обстоятельствах сказал о нем В.И. Ленин. Так постепенно сформировался агиографический «канон» единомышленников Ленина. Вместе с

тем, наряду с «канонической» литературой (труды Маркса-Энгельса-Ленина) имела место и литература «апокрифическая». Этим термином можно назвать многочисленные постреволюционные рассказы о Ленине, пропущенные через сито советской цензуры. Большевистские «апокрифы» подвергались идеоло-

* © Сторчак М.В., 2023.

Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР

гической обработке и строгой цензуре, если они попадали в печать. Примеры такого рода «апокрифов» изложены в монографии академика Ю.М. Соколова «Русский фольклор»¹. Характеризуя отношение к Ленину в народном фольклоре, наряду с точной обрисовкой реальной личности вождя не раз встречается гиперболическое изображение Ленина как «богатыря» или «великана». «Мало того, - пишет Соколовский, - образ Ленина приобретает в народной поэзии иногда прямо-таки космический характер». Вождь «мировой революции» в советских фольклорных произведениях награждался прямо-таки взвешенными эпитетами: он становится «равным облакам», его приравнивали к «солнцу» и т.п.². В творчестве народных сказителей Ленин наделяется чертами «земного бога».

Культовые артефакты

Ленин как демиург, как строитель «царства Божьего на земле» не сумел завершить строительство нового мира. Оппозиция «жизнь-смерть» получила в советской идеологии свое трансцендентное разрешение реализацией идеи бессмертия Ленина, сакральный культ которого постепенно насаждался в советское сознание³. Его распространению способствовало строительство Мавзолея, тем самым «...важнейший советский миф получил ритуальное подтверждение»⁴. Вплоть до завершения советского периода истории Мавзолей выполнял функцию главной святыни страны, её символа. У гроба Ленина давались клятвы, проходили коммунистические «инициации»: всту-

пление в пионеры, в ВЛКСМ, в КПСС. Так, 23 мая 1924 г. 10 тысяч московских пионеров от имени всех пионеров СССР поклялись быть верными заветам вождя. Эта клятва, названная советским автором «пионерским обетом», в дальнейшем как эстафета передавалась из поколения к поколению⁵.

Мавзолей стал центром коммунистической псевдорелигии, её Меккой и Иерусалимом. Это сооружение, по мысли его создателей, должен был отражать «величие, простоту и мощь ленинских идей, утверждать своими спокойными формами неизбежность ленинского дела»⁶. Советские агиографы писали, что усыпальница вождя — «символ его вечной жизни и его бессмертного учения». Слова о ленинском бессмертии («Ленин и теперь живее всех живых — наше сила, знание и оружие») звучали в СССР постоянно, воспринимаясь в советском обществе формально-ритуалистически.

Строительство Мавзолея для сохранения ленинских «мощей» было беспрецедентным фактом в коммунистической России. В это время в молодой советской республике активно шла компания по изъятию церковных ценностей с выносом из храмов святых мощей, с которыми боролись большевики в качестве антицерковной агитации. Этому способствовало и специальное постановление Наркомюста РСФСР «О мощах», в котором предусматривалось введение судебных дел в случае «...обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных

1 Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С. 512.

2 Там же. С. 524.

3 Коновалова Ж.Ф. Миф в советской истории и культуре. СПб.: 1998. С. 63.

4 Там же. С. 64.

5 См.: Фирсов С.Л. Перевернутая религия: советская мифология и коммунистический культ (к вопросу о «новом революционном сознании» и «освобожденном» человеке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень №1. – М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 99.

6 Абрамов А. У кремлевской стены. М.: 1988. С. 8.

уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты»⁷. Сами же большевики были активными сторонниками кремации покойников. Так, второй тогда в большевистской партийной иерархии человек Л.Д. Троцкий призвал лидеров революции подать пример кремации своих тел в пику христианскому захоронению. Он же был против постройки на Красной площади «... недостойного и оскорбительного для революционного сознания» Мавзолея. Отношение к Ленину как к революционному вождю, по его мнению, было подменено отношением к нему как к главе церковной иерархии⁸. Но вскоре место захоронения «главы церковной иерархии» достаточно быстро утратило траурный смысл. Мавзолей стал объединять в себе различные идеологические функции:

- он стал высшим пьедесталом почета для руководителей государства во время празднований 7 ноября и 1 мая;

- символом коммунистического храма, а также сакральным центром новой советской цивилизации;

- местом проведения ритуала причащения к ленинским заветам во время посвящения в ряды юных ленинцев-пионеров и комсомольцев и т.д.

В советский период истории к «мощам» Ленина ежедневно тек людской поток обожающих его поклонников: от 6 до 8 тысяч человек в будние и до 15 тысяч в воскресные дни.

С 1925 года между Никольской и Сенатской башнями стали захоранивать урны с прахом верных последователей «вождя мирового пролетариата». К концу 1980-х гг. урн с прахом коммунистических лидеров и выдающихся

7 Цит. по: *Кашеваров А.Н.* Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб.: 1999. С. 266.

8 См.: *Фирсов С.Л.* Указ. соч. С. 100.

деятелей СССР было уже более 100. Так Красная площадь стала коммунистическим культовым центром под открытым небом, символизировавшим «вечную жизнь» строителей нового мира⁹.

Советские священные реликвии – это не только мумифицированное тело вождя, которое находится в Доме №1 на Красной площади, в самом сакральном для советских людей месте страны – Мавзолее Ленина:

Далее идут артефакты, связанные с жизнедеятельностью Ульянова-Ленина, начиная с дома, где родился Володя Ульянов, и парты, за которой он сидел в классе и вплоть до рабочего кресла и настольной лампы Председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина:

9 Там же. С. 101.

...Как дорог нам любой предмет,
Хранимый под стеклом!
Предмет, который был согрет
Его руки теплом!

...Перо. Его он в руки брал
Подписывать декрет.
Часы. По ним он узнавал,
Когда идти в Совет.

Мы видим кресло Ильича
И лампу на столе.
При этой лампе по ночам
Работал он в Кремле...

(С.В. Михалков «В музее В.И. Ленина»)

Перо, часы, лампа, пуля и другие священные вещи Ильича перестают быть для посетителей музея безжизненными музейными экспонатами. Они оживают, функционируют, говорят. Оживший предмет внутренне приближает экскурсанта к тому далёкому времени, к живому образу Ленина, усиливая общее впечатление об увиденном и услышанном на экскурсии.

Место, где находятся священные реликвии «коммунистических бо-

гов», должно быть насыщено культовыми ритуалами и обрядами. В Музее В.И. Ленина всегда проводился ритуал посвящения юных ленинцев в пионеры, в процессе которого они давал пионерскую клятву:

...Под знамя Ленина они
Торжественно встают,
И клятву партии они
Торжественно дают:

«Клянёмся так на свете жить,
Как вождь великий жил,
И так же родине служить,
Как Ленин ей служил!

Клянёмся Ленинским путём –
Прямее нет пути! –
За мудрым и родным
вождём –
За Партией идти!»

(С.В. Михалков «В музее В.И. Ленина»)

Помимо «прижизненных», «естественных», наиболее почитаемых реликвий после ухода божества из земной жизни (вознесение, нирвана) ему созда-

вали бесчисленное количество «искусственных» священных реликвий (картины, скульптурные изображения, статуи и др.). Советское время изобиловало такого рода искусственными артефактами.

Культ героев

Ведя борьбу с различными профессиональными образованиями, с православной Церковью, большевики противопоставляли им свои святых и своих святых. В государстве с первых дней революции начал создаваться культ новых героев. Святые, как и в христианской агиографии, подразделялись на «вселенских» (великие революционеры прошлого) и своих, доморощенных коммунистических великомученников, беззаветно отдавших свои жизни ради всеобщего блага. Уже в 1920-е гг. появляется новая «житийная литература»: книги о Ленине и его сподвижниках, о героях недавнего прошлого, о здравствовавших на тот момент революционерах. Коммунистические святцы довольно быстро пополнились новыми именами. После революции в честь новоиспечённых «святых» и главного «бога» - Ленина – стали появляться новые имена: Вилен (Владимир Ильич Ленин), Виленин (Владимир Ильич Ленин), Виль (Владимир Ильич Ленин), Владлен (Владимир Ленин), Арвиль (армия В. И. Ленина), Ледат (Лев Давидович Троцкий), Ледад (Лев Давидович), Лентрош (Ленин, Троцкий, Шаумян), Лес (Ленин, Сталин) и т.д. В честь вождей уже при их жизни переименовывали города: в 1922 г. Гатчина под Петроградом получила имя героя Октября Троцкого, в 1924 г. Юзовка стала называться Сталино, Елизаветград — Зиновьевском, Енакиево — Рыковым. В 1925 г. Спасску присвоили имя пролетарского поэта Демьяна Бедного – Беднодемьяновск и т.п.¹⁰

10 См.: Атлас СССР. М.: Главное управле-

Культ вождя

С середины 1920-х гг. Сталин был объявлен советской идеологией лучшим учеником «великого Ленина». С течением времени он стал восприниматься не только как просто вождь «самого передового государства в мире», но и как некий сакральный символ; некий символ государства, потеря которого могла бы вызвать общепланетарную катастрофу. Характерным примером тому могут послужить советские плакаты периода «культа личности»:

«О каждом из нас заботится Сталин в Кремле» (В. Говорков, 1940);

«Любимый Сталин — счастье народное!» (В. Корецкий, 1949);

«Под водительством великого Сталина — вперед к коммунизму!» (Б. Березовский, М. Соловьев, 1951);

«Великий Сталин — светоч коммунизма!» (В. Иванов, 1949) и т.п.

Гениальный вождь «всего прогрессивного человечества» был зримым проявлением «абсолютного добра» и блага. Его власть связывалась со счастьем для всех людей мира. Она не могла иметь временного ограничения¹¹.

Сказанное выше необходимо оценивать, учитывая постепенно складывавшийся с первых лет советской власти культ Ленина как «первого свершителя» дела, «теоретического предтечи» революции, «отца-основателя» первого в мире социалистического государства. Был создан квазирелигиозный культ Ленина как Бога-Отца. «Его преемник Сталин, - пишет Л.А. Андреева, - подобно древнеегипетским фараонам, по должности унаследовал божественную природу Ленина, согласно формуле: «Сталин - Ленин сегодня»¹². Религиоз-

ние геодезии и картографии МВД СССР, 1956.

11 См.: Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 106.

12 Андреева Л.А. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легализации политической власти в России. - М.: Ладомир, 2001. С. 244.

ное отношение к вождю, чьи сочинения, наравне с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса и Ленина, были объявлены классическими, т.е. священными. Без ссылки «на классиков» не могла обойтись ни одна научная работа, точно также, как в эпоху Средневековья никто не мог игнорировать авторитет Библии. Во времена «культы личности» образ Сталина становится третьей ипостасью Божественного начала – «Святым Духом», «источаемым» (лат. филиоквио) от классиков марксизма-ленинизма:

...Бессмертен твой образ (Ленина – М.С.)! Ты жив в напряженной борьбе,
 В огнях электричества, в чистом сиянии стали,
 И в песнях народа, и в нашей счастливой судьбе,
 И в том, кто один в гениальности равен тебе,
 Кого мы зовем, как отца и водителя, – Сталин!
 (Джамбул «Песня о Ленине») ¹³

Для советских поэтов ленинизм/сталинизм был неиссякаемым источником для творческого вдохновения и духовного горения советского человека:

¹³ Кудряшов Н.И., Литвинов В.В., Реформаторская Н.В. и др. Русская литература: учебник хрестоматия... С. 374.

...Чтоб сделать
 счастливой жизнь,
 Чтоб покончить с бедой
 и с войной навсегда, –
 Как воздух для жизни,
 Как хлеб и
 вода,
 Необходим
 ленинизм!
 (А. Ласуриа «О самом необходимом»)

Именно эта «дивная сила», которую дал Ленин и Сталин, явилась для советского человека источником для дальнейших свершений и достижений. Она воспитывала его волю и вела по жизни:

Есть дивная сила, что прежде не знали, –
 Мы в грозах ее обрели.
 Нам с нею открылись просторы и дали,
 Нам дал ее Ленин, нам дал ее Сталин –
 На радость народов земли.

...Сегодня та сила врачует все раны, –
 И край восстает из руин...

Та сила ведет нас вперед неуклонно,
 И четок уверенный шаг.
 И тверже нет воли – в огне закаленной.
 Вся в солнечных волнах лазурь небосклона.
 Развеяны холод и мрак.

Той силы полны, мы бесстрашно, спокойно
 В грядущее наше глядим. ...
 (Я. Колас «Родному краю и народу»)

Л. Фейхтвангер привел в своей книге о посещении СССР весьма характерное замечание, которое можно назвать иллюстрацией сказанному выше: «Чего вы, собственно, хотите? — спросил меня шутливо один советский филолог.

...Демократия — это господство народа, диктатура — господство одного человека. Но если этот человек является таким идеальным выразителем народа, как у нас, разве тогда демократия и диктатура не одно и то же?»¹⁴. Так, в советской квазирелигиозной традиции объединился образ всемирного демиурга с образом мирового «отца народов», постоянные подвиги которого демонстрировали сакральную силу великого вождя «всех времен и народов».

References

- [1] Abramov A. At the Kremlin wall / A. Abramov. - М.: Politizdat 1988. 382 p.
- [2] Andreeva L.A. Religion and power in Russia: Religious and quasi-religious doctrines as a way to legalize political power in Russia / L.A. Andreeva. - М.: Ladomir, 2001. 251 p.
- [3] Atlas of the USSR. М.: Main Directorate of Geodesy and Cartography of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1956. 194 p.
- [4] Kashevarov A.N. Church and power. Russian Orthodox Church in the first years of Soviet power / A.N. Kashevarov. - St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 1999. 327 p.
- [5] Konovalova Zh.F. Myth in Soviet history and culture / Zh.F. Konovalova. - St. Petersburg: Publishing house S. - Petersburg. state University of Economics and Finance, 1998. 140 p.
- [6] Kudryashov N.I., Litvinov V.V., Reformatorskaya N.V. and others. Russian literature: textbook-reader Part 3. For X classes of non-Russian secondary schools / N.I. Kudryashov, V.V. Litvinov, N.V. Reformatskaya and others - М.-Л.: State educational and pedagogical publishing house of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1946. 388 p.
- [7] Sokolov Yu.M. Russian folklore / Yu.M. Sokolov. - М.: State. textbook teacher ed., 1941. 557 p.
- [8] Feuchtwanter L. Moscow 1937 // Two views from abroad. М., 1990.
- [9] Firsov S.L. Inverted religion: Soviet mythology and communist cult (on the issue of "new revolutionary consciousness" and "liberated" man // State, religion, church in Russia and abroad. Information and analytical bulletin № 1. - М.: Publishing house RAGS, 2003. 136 p.
- [2] Andreeva L.A. Религия и власть в России: Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легализации политической власти в России / Л.А. Андреева. - М.: Ладомир, 2001. 251 с.
- [3] Атлас СССР. М.: Главное управление геодезии и картографии МВД СССР, 1956. 194 с.
- [4] Кашеваров А.Н. Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти / А.Н. Кошеваров. - СПб.: Издательство Спбгту, 1999. 327 с.
- [5] Коновалова Ж.Ф. Миф в советской истории и культуре / Ж.Ф. Коновалова. - СПб.: Изд-во С. - Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 1998. 140 с.
- [6] Кудряшов Н.И., Литвинов В.В., Реформаторская Н.В. и др. Русская литература: учебник-хрестоматия Ч. 3. Для X классов нерусских средних школ / Н.И. Кудряшов, В.В. Литвинов, Н.В. Реформатская и др. - М.-Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1946. 388 с.
- [7] Соколов Ю.М. Русский фольклор / Ю.М. Соколов. - М.: Гос. учеб. педагог. изд., 1941. 557 с.
- [8] Фейхтвангер Л. Москва 1937 // Два взгляда из-за рубежа. М., 1990.
- [9] Фирсов С.Л. Перевернутая религия: советская мифология и коммунистический культ (к вопросу о «новом революционном сознании» и «освобожденном» человеке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 1. - М.: Изд-во РАГС, 2003. 136 с.

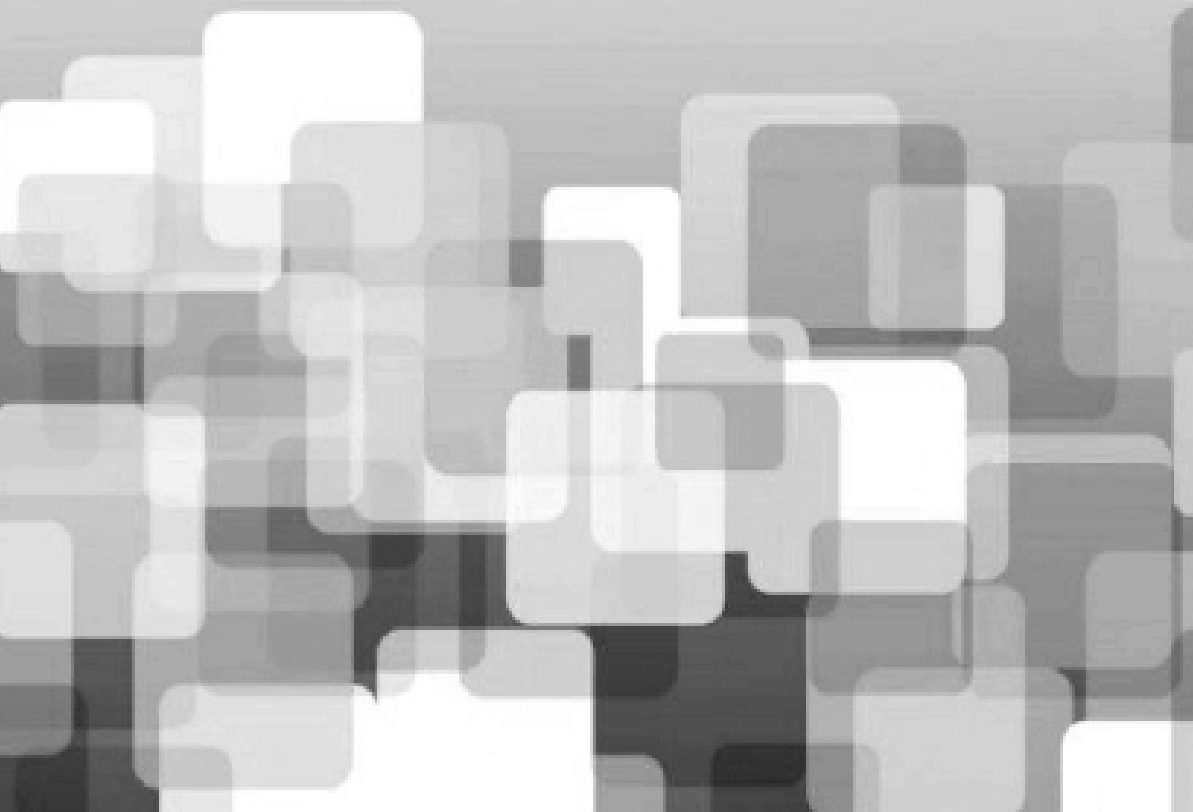
Список литературы

- [1] Абрамов А. У кремлевской стены / А. Абрамов. - М.: Политиздат 1988. 382 с.

¹⁴ Фейхтвангер Л. Москва 1937 // Два взгляда из-за рубежа. М.: 1990. С. 208.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Пиляк С.А.

Доцент, Смоленский государственный университет.

Культурное наследие как антропологический феномен*

Аннотация. Культурное наследие, являющееся результатом и воплощением коллективной исторической памяти в целом, является отражением специфики человеческой природы. Исследование посвящено выявлению основных философско-антропологических особенностей понимания феномена наследия. Цель исследования состоит в анализе культурного наследия как антропологического феномена, выявлении общих закономерностей и формулировании возможностей, которые открывает наследие в расширении нашего представления о человеке. Основой методологии исследования является культурно-сравнительный метод, позволяющий осуществить определение общих особенностей различных подходов в изучении феномена культурного наследия.

Сделан вывод о том, что культурное наследие, составляющее продукт совместной творческой деятельности конкретного человека и человечества в целом, обладает сложной амбивалентной природой. Обозначено, что культурное наследие как продукт человеческой интеллектуальной деятельности дает уникальную возможность комплексно рассмотреть антропологическую природу. Отмечено, что объект материального культурного наследия одновременно обладает духовным и физическим воплощениями, что вместе с присущими ему свойствами невозобновимости, уникальности и подлинности определяет специфику, возможности и перспективы его актуализации. С учетом того, что наследие, противостоящее кризису идентичности, остается одним из немногих непоколебимых символов уникальности и исключительности в эпоху ускоряющейся глобализации, обозначен высокий потенциал наследия в развитии человеческой цивилизации.

Ключевые слова: философия культуры, наследие, антропологический феномен, интерпретация культурного наследия.

Pilyak S.A.

Associate Professor of Smolensk State University.

Cultural heritage as an anthropological phenomenon

Abstract. Cultural heritage, which is the result and embodiment of collective historical memory as a whole, is a reflection of the specifics of human nature. The study is devoted to identifying the main philosophical and anthropological features of understanding the phenomenon of heritage. The purpose of the study is to analyze cultural heritage as an anthropological phenomenon, identify common patterns and formulate the possibilities that heritage opens up in expanding our understanding of man. The basis of the research methodology is the cultural-comparative method, which makes it possible to determine the common features of various approaches in the study of the phenomenon of cultural heritage.

It is concluded that the cultural heritage, which is the product of the joint creative activity of a

* © Пиляк С.А., 2023.

Культурное наследие как антропологический феномен

particular person and humanity as a whole, has a complex ambivalent nature. It is indicated that cultural heritage as a product of human intellectual activity provides a unique opportunity to comprehensively consider the anthropological nature. It is noted that the object of material cultural heritage simultaneously has spiritual and physical incarnations, which together with its inherent properties of non-renewability, uniqueness and authenticity determines the specifics, possibilities and prospects of its actualization. Taking into account the fact that the heritage resisting the identity crisis remains one of the few unshakable symbols of uniqueness and exclusivity in the era of accelerating globalization, the high potential of the heritage in the development of human civilization is indicated.

Key words: philosophy of culture, heritage, anthropological phenomenon, interpretation of cultural heritage.

Введение

Культурное наследие в культуре каждого народа служит зримым доказательством его зрелости, инструментом продвижения, олицетворением присущих национальной культуре ценностных установок. С учетом данных положений логично представить культурное наследие в качестве феномена человеческой культуры, синонимично по своей специфике человеку.

Важнейшее для настоящего исследования понятие объекта культурного наследия, в том числе в контексте человеческого восприятия разработали исследователи В.К. Егоров [5], А.В. Работкевич [17], К.Е. Рыбак [18], Ю.А. Годованец [4], И.Е. Кознова [7] и другие. Отечественный философ и культуролог М.С. Каган [6] внёс значительный вклад в развитие системного метода в культурологических исследованиях.

Плеяда отечественных философов продолжает разработку философско-антропологических аспектов человеческой личности, в том числе и вопросов, связанных с формированием исторической памяти. Весомый вклад внесли труды исследователей Н.С. Автономовой [1], Ф.И. Гиренка [2-3], В.А. Лекторского [8], А.Ф. Лосева [9], Ю.М. Лотмана [10-11], М.К. Мамардашвили [12-13], Л.А. Микешинной [14-15] и других. Тем не менее, культурное наследие как антропологический феномен еще не под-

вергалось самостоятельному анализу.

Целью нашего исследования является рассмотрение культурного наследия как антропологического феномена, что позволит выявить общие закономерности и сформулировать возможности, которые открывает наследие в расширении представления о человеке. В работе использованы аксиологический и культурно-сравнительный методы, а также метод компаративистики, позволяющий вычлнить особенное в общих представлениях философов, занимавшихся изучением феномена наследия.

Рассмотрим основополагающие понятия нашего исследования. В общем смысле, под культурными ценностями, составляющими объем культурного наследия, широкий круг исследователей подразумевает результат творческой деятельности всей человеческой истории. Феномен культурного наследия, находясь на пересечении нескольких областей гуманитарного знания, приобретает на современном этапе статус предмета исследования философской антропологии и философии культуры, что также объяснимо его глобальным значением для развития человечества. Накопление знания, суммирование опыта поколений является ключевым отличием человека как биологического вида от других форм жизни. Культурное наследие служит важным специфичным структурным отличием челове-

ского знания. Наследие одновременно выступает в качестве капитала – накопленного объема человеческого знания. Этот запас продолжает накапливаться без исключительного участия человека. Одновременно культурное наследие следует признать ресурсом, способным служить в достижении созидательных целей человека. Также культурное наследие является и инструментом сохранения, развития, пополнения и трансформации человеческого знания. Таким образом можно представить культурное наследие как общечеловеческий ориентир, материализованную часть духовной культуры.

Интересной и актуальной научной задачей является философское осмысление наследия как социального капитала, способного быть неисчерпаемым ресурсом в решении важных задач. Любой объект наследия, создаваемый цивилизацией, является ёмким выразителем достижений человечества. Так кратко и глубоко рассказать о том, что представляет собой человеческая цивилизация, ничто, кроме наследия, не сможет. Именно поэтому сейчас, в эпоху ускоряющейся глобализации, столь успешной формой приобщения к цивилизационной, коллективной памяти является музей. Одновременно уничтожение наследия дезориентирует человека, лишает его прочной мировоззренческой основы. Следовательно культурное наследие представляет духовный фундамент человеческой цивилизации.

Так называемая «мечта о наследии», претворяемая в жизнь, приводит подчас к чрезвычайно любопытным явлениям. Непреодолимое влечение к демонстрации собственной культурной идентичности всегда должно базироваться на наличии материального и нематериального наследия. При этом нередки случаи, в которых артефакты,

отражающие своеобразие территории, остаются неизвестными нашим современникам. При этом с учетом непреодолимости желания представить «свое лицо» могут быть реализованы различные сценарии. Наиболее плодотворным остается проведение полноценных и масштабных научных исследований.

Следовательно, наследие раскрывает природу и назначение человека, его место в мире. Как отмечает Л. Микешина, «все более осознается, что там, где человек присутствует, он всегда значим и не может быть выведен на скобки без последствий для видения и понимания самого процесса или события» [14, с. 12]. Субстрат человеческой культуры позволяет рассмотреть созидательную направленность человека в полном объеме и во всей присущей ему многослойности (многогранности). В таком случае наследие имеет характер универсального хранителя общечеловеческого знания.

В системе человеческого знания наследие обладает безусловной ценностью, которую, однако, следует ежечасно поддерживать и публично декларировать. «Несмотря на то, что важность сохранения культурного наследия ни у кого не вызывает сомнений и мысль, что памятники являются обязательным условием развития культуры, общепринята, положение это теоретически недостаточно разработано» [19, с. 46]. Однако, понимание ценности наследия прогрессирует, трансформируясь от осознания его особого статуса до комплекса мер по его сохранению, завершение этого процесса – в отдаленной перспективе.

Однако следует отметить определенный риск, возникающий в данном случае. Усилия специалистов ограничены во времени, а человеческая жизнь, как правило, несравнимо короче срока жизни объекта наследия. На планете существуют тысячи брошенных мемо-

риалов, символизирующих устаревшие или иным способом утратившие актуальность к нашим дням духовные ценности. Нередко материальная ценность таких сооружений вновь начинает превалировать над духовной, что приводит к официально не одобряемому, но зачастую поддерживаемому на местах, мародерству. Наследие по природе своей перерастает масштаб одной человеческой жизни, обобщая более крупное выражение. От этого происходит и непонимание, несоответствие культурно-го наследия и отдельного человека.

Потенциал культурного наследия в качестве инструмента манипуляции, в первую очередь, объясняется тем, что «культура человечества – это активная память человечества, активно же введённая в современность. Кроме этого, культурное наследие способно преобразовать действительность, выступать в качестве инструмента усложнения, масштабирования локальной идентичности. От восприятия современности к постижению многомерной локальной идентичности. Наследие даёт возможность обратиться к путям развития и исторической миссии территории, достижений и триумфов предков, спроецированных на современные реалии, что способно служить инструментом культурного и идеологического развития в целом. Стоит отметить, что указанные методы вполне применимы для территории любого масштаба – от локальной до межнациональной.

Наследие всегда исключительно субъективно как результат коллективной человеческой деятельности. Интерес научной среды к антропологической проблематике определяет ценность исследований, рассматривающих и углубляющих наши представления о природе человеческой личности. Рассмотрение цивилизации как уникальной

суперэтнической социальной общности, развернутой в истории и охватывающей собой всю совокупность человеческих практик – духовных, культурных, государственных, технологических даёт понимание о месте и ценности культуры.

В заключение отметим, что наследие выступает универсальным инструментом самопознания человека. Культурное наследие, являясь важнейшим проявлением развития человеческой цивилизации, служит также глобальной «базой данных», накапливаемых поколениями. Объект материального культурного наследия одновременно обладает духовным и физическим воплощениями, что вместе с присущими ему свойствами невозобновимости, уникальности и подлинности определяет специфику, возможности и перспективы его актуализации. С учетом заявленных положений можно сделать вывод о том, что природа наследия тождественна специфике человеческого сознания, что позволяет отнести культурное наследие к антропологическим феноменам.

References

- [1] Avtonomova N.S. Cognition and translation [Text]: experiments in the philosophy of language / Natalia Avtonomova; Russian academician Sciences, Institute of Philosophy. – M.: ROSSPEN, 2008. 702 p.
- [2] Girenok F.I. Escaping existence. – M.: IFRAN, 1994. 218 p.
- [3] Girenok F.I. Absurdity and speech. Anthropology of the imaginary. - M.: Academic project, 2012. 237 p.
- [4] Godovanets Yu.A. Preservation of cultural values: theory and practice of applying international standards (cultural analysis): abstract of the dissertation ... candidate of cultural studies: 24.00.01; [Place of defense: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation]. – M.: 2004. 32 p.
- [5] Egorov V.K. Qualities of human capital: effective management and development // Education and culture: potential for interaction and resources of NPOs in the sociocultural development of Russian regions. Theory and practice of sociocultural development: Collection of materials from the III Cultural Forum of Russian Regions. Moscow-Volgograd-Novosibirsk-Ryazan-Syktvykar,

- (February-September 2017). Vol. 2/ Compiled and general editor: O.N. Astafiev and O.V. Koroteeva. – М.: IP Lyadov K.V., 2017. P. 21-27.
- [6] Kagan M.S. Museum in the cultural system // Issues of art history. 1994. № 7. P. 445-460.
- [7] Koznova I.E. Heritage as historical memory // Eternal and transitory in the cultural heritage of Russia [Text] / Ross. acad. Sciences, Institute of Philosophy; Rep. ed. S.A. Nikolsky. – М.: IF-RAN, 2010. P. 133-150.
- [8] Ideal, utopia and critical reflection (ed. Lektorsky V.A.). – М.: ROSSPEN, 1996. 302 p.
- [9] Losev A.F. Sign, symbol, myth. Works on linguistics. – М.: MSU, 1982. 480 p.
- [10] Lotman Yu.M. History and typology of Russian culture. – St. Petersburg: Art, 2002. 768 p.
- [11] Lotman Yu.M. About art / Yu. M. Lotman. – St. Petersburg: "Art – St. Petersburg", 2005. 704 p.
- [12] Mamardashvili M.K. Thought in culture // Philosophical sciences. 1989. № 11. P. 75-81.
- [13] Mamardashvili M.K., Pyatigorsky A.M. Symbol and consciousness. Metaphysical considerations about consciousness, symbolism and language. – М.: Languages of Russian Culture, 1997. 217 p.
- [14] Mikeshina L.A. Philosophy of knowledge. Polemical chapters. – М.: Progress-Tradition, 2002. 624 p.
- [15] Mikeshina L.A. Dialogue of cognitive practices. From the history of epistemology and philosophy of science / L.A. Mikeshina. – М.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010. 575 p.
- [16] Mikeshina L.A. Philosophy of knowledge. Polemical chapters. – М.: Progress-Tradition, 2002. 624 p.
- [17] Rabotkevich A.V. State policy in the field of protection of historical and cultural monuments in Russia in the 18th – early 20th centuries: dissertation ... candidate of cultural studies: 24.00.03 / Ross. state humanitarian univ. - Moscow, 1999. 295 p.
- [18] Rybak K.E. Museum in the normative system (historical and cultural analysis): abstract of the dissertation ... doctor of cultural studies: 24.00.03; [Place of defense: St. Petersburg State University]. – St. Petersburg: 2006. 36 p.
- [19] Florensky K.P. On the preservation of cultural monuments. Thoughts of a naturalist // Monuments of the Fatherland. Book two. – М.: Sovremennik, 1975. P. 44-58.
- анализ): автореферат диссертации ... кандидата культурологии: 24.00.01; [Место защиты: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации]. – М.: 2004. 32 с.
- [5] Егоров В.К. Качества человеческого капитала: эффективное управление и развитие // Образование и культура: потенциал взаимодействия и ресурсы НКО в социокультурном развитии регионов России. Теория и практика социокультурного развития: Сборник материалов III Культурного форума регионов России. Москва-Волгоград-Новосибирск-Рязань-Сыктывкар, (февраль-сентябрь 2017 г.). Вып. 2/ Составители и общая редакция: О.Н. Астафьева и О.В. Коротева. – М.: ИП Лядов К.В., 2017. С. 21-27.
- [6] Каган М.С. Музей в системе культуры // Вопросы искусствознания. 1994. № 7. С. 445-460.
- [7] Кознова И.Е. Наследие как историческая память // Вечное и преходящее в культурном наследии России [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. С.А. Никольский. – М.: ИФРАН, 2010. С. 133-150.
- [8] Идеал, утопия и критическая рефлексия (отв. ред. Лекторский В.А.). – М.: РОССПЭН, 1996. 302 с.
- [9] Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. Труды по языкознанию. – М.: МГУ, 1982. 480 с.
- [10] Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство, 2002. 768 с.
- [11] Лотман Ю.М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: «Искусство – СПб», 2005. 704 с.
- [12] Мамардашвили М.К. Мысль в культуре // Философские науки. 1989. № 11. С. 75-81.
- [13] Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. – М.: Языки русской культуры, 1997. 217 с.
- [14] Микешина Л.А. Философия познания. Polemические главы. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.
- [15] Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л.А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 575 с.
- [16] Микешина Л.А. Философия познания. Polemические главы. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. 624 с.
- [17] Работкевич А.В. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в России в XVIII – начале XX века: диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.03 / Рос. гос. гуманитар. ун-т. - Москва, 1999. 295 с.
- [18] Рыбак К.Е. Музей в нормативной системе (историко-культурологический анализ): автореферат диссертации ... доктора культурологии: 24.00.03; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. – СПб.: 2006. 36 с.
- [19] Флоренский К.П. О сохранении памятников культуры. Мысли натуралиста // Памятники Отечества. Книга вторая. – М.: Современник, 1975. С. 44-58.

Список литературы

- [1] Автономова Н.С. Познание и перевод [Текст] : опыты философии языка / Наталия Автономова ; Российская акад. наук, Ин-т философии. – М.: РОССПЭН, 2008. 702 с.
- [2] Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие. – М.: ИФРАН, 1994. 218 с.
- [3] Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. - М.: Академический проект, 2012. 237 с.
- [4] Годованец Ю.А. Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов (культурологический

Иезуитова И.Л.

*Старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»,
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.*

М. Горький и В. Вернадский: две модели мира*

Аннотация. В статье рассматривается схожесть концепций М. Горького и В. Вернадского о неотвратимости эволюции и восприятия особой роли человека в познании мира и развитии Космоса. Возможность выхода эволюции на новый уровень. Это дает возможность взглянуть по-новому на философскую модель мира, названную В. Вернадским как «энергетическая эпоха жизни человечества» и творчество писателя М. Горького в философском подходе в поисках истины, что, безусловно, отразилось в созданной им художественной модели мира.

Ключевые слова: М. Горький, В. Вернадский, эволюция, экспансия, познание мира, философский подход, инвариант Вселенной, творческие искания, миф о человеке, художественно-философская модель.

Iezuitova I.L.

*Senior lecturer of the Department of Russian and foreign languages.
Alexander I St. Petersburg State Transport University.*

M. Gorky and V. Vernadsky: two models of the world

Abstract. The article examines the similarity of concepts of M. Gorky and V. Vernadsky about the inevitability of evolution and perception of the special role of man in the knowledge of the world and the development of the Cosmos. The possibility of evolution reaching a new level. This gives an opportunity to look at the philosophical model of the world, named by V. Vernadsky as the “energy epoch of the life of mankind” and the work of the writer M. Gorky in a philosophical approach in search of truth, which, of course, was reflected in the artistic model of the world created by him.

Key words: M. Gorky, V. Vernadsky, evolution, expansion, knowledge of the world, philosophical approach, invariant of the Universe, creative abilities, the myth of man, artistic and philosophical model.

XX век обращается к макрокосму природы и рассматривает человека как ее часть. Есть и другая точка зрения, при которой внимание сосредоточивается на микрокосме отдельной лич-

ности. Ученые, философы и писатели думают о создании целостного образа человека в соединении культурного и природного начал. Ведь в таком случае поведение личности объясняется не

* © Иезуитова И.Л., 2023.

М. Горький и В. Вернадский: две модели мира

только ее определенным местом в меняющемся мире, но и ее неизменной природой. Мир управляется космическими законами. Они являются общими для живой и неживой природы. Невозможно себе представить, что все явления в мире объясняются какой-то одной закономерностью. Они представляют из себя более сложную зависимость. Для этого требуется более строгий анализ общественных явлений в различных его направлениях.

Две модели мира: художественная и научно-философская представили человека как инварианта Вселенной. Позволили определить новые подходы к человеческой истории, что вызывает сейчас огромный интерес как литературоведов, так и философов.

Переосмысление проблемы «человек и природа» и места человека в этом мире способствовали не только научные открытия рубежа веков, создавшие принципиально иную картину мира. Нельзя не учитывать огромное влияние социальных катаклизмов в контексте русской и мировой истории. В 20 – 30-е годы проявляется общая тенденция к трансформации и расширению образа мира, к попытке определения нового способа создания образа мира, отдельных эстетических и философских систем. Особенно явно обозначается тенденция к эмоционально-интуитивному освоению бытия. Художественная мысль этого периода обращается к новому эстетическому опыту. Многие произведения М. Горького, В. Маяковского, М. Булгакова, А. Грина, Е. Замятина, А. Платонова и др., хотя и принадлежат к полярно отстоящим друг от друга культурно-эстетическим системам, вносят существенные коррективы в художественное и философское сознание, добываясь особого приращения смысла. Каждый из этих писателей-

экспериментаторов по-своему закладывал основы значимой космологической модели мира, оказавшей столь востребованной в XX веке.

«Верю и в бесконечность жизни, а жизнь понимаю как движение к совершенствованию духа» [5, с. 376-377]. Энергетические построения М. Горького философской концепции личности человека, его роли в парадигме космоса в какой-то мере позволяют сблизить взгляды писателя с учением В. Вернадского (1863-1945). Известно, что М. Горький лично знал В. Вернадского и был знаком с его научными трудами, хотя и неизвестно, в какой мере они определяли его собственные воззрения. В. Вернадский также относился к М. Горькому с большим уважением, сохранилось его письмо писателю, многие заметки в его дневниках посвящены М. Горькому, его смерти и связанному с ней процессу над врачами.

Знаком был В. Вернадский и с философией Н. Федорова, симпатизируя его «исканиям мировой космической связи» [1, с. 308]. Человечество, уверовав в Разум и прогресс, абсолютизировало рационалистическое знание и технический прогресс и оказалось в тупике (абсолютном). Как выйти из создавшейся ситуации? Выход виделся в переосмыслении человека и природы. Николай Федоров объяснил этот выход следующим выводом: «Мир идет к концу, а человек своей деятельностью способствует приближению конца ...» [10, с. 301]. Человек воздействует на природу изнутри, являясь органической частью Вселенной. Безусловно, Вернадскому близким было и федоровское понимание знания как действия. Для самого В. Вернадского «познать научную истину нельзя логикой, можно только жизнью. Действие – характерная черта научной жизни» [6, с. 608].

М. Горький, как и В. Вернадский, разделяющий идеи Н. Федорова, верит в бессмертие всего человечества. Именно поэтому, вернувшись в СССР, предложил создать институт, который будет заниматься этой проблемой. В 1932 году в Ленинграде был основан Всесоюзный институт экспериментальной медицины. В 1934 году институт был переведен в Москву.

Но сопоставление таких разных мыслителей, как М. Горький и В. Вернадский, стоит все-таки начать с очевидных расхождений их взглядов. Прежде всего, у В. Вернадского не ставится даже вопрос о победе над смертью и тем более о воскрешении. Смерть для него – неотъемлемая составляющая жизни, необходимый момент обменного процесса. Есть очень важная дневниковая запись В. Вернадского от 22 июля 1923 года: «Страха смерти – у меня нет и никогда не было. Чувство мгновенности жизни – чувство вечности и чувство ничтожности понимания окружающего! И себя самого! Смерть происходит всегда, и окружающее полно ею. Это – неизбежное как сама жизнь» [6, с. 570]. С этим отношением к смерти связана и особая (часто обсуждаемая) религиозность В. Вернадского, совершенно противная как горьковскому представлению о человеке, так и федоровскому «активному христианству».

Нет у В. Вернадского и чрезмерного пафоса активности человека, но только как органической части природы, как носителя эволюционной необратимости, которая может осуществляться даже вопреки его сознательным целям (хотя сознание, по В. Вернадскому и есть тот самый новый шаг эволюции). И, наконец, В. Вернадский последовательно определяет свою позицию как ученого, а не философа, пророка или футуролога. Он говорит о научной вере,

но старается сохранить взвешенность и осторожность даже в самых основных вопросах (не случайно современные критики находят у него колебания даже в таких базовых положениях, как биогенез, не говоря уже о всем комплексе ноосферной проблематики).

Говоря об источниках учения В. Вернадского, обычно указывают следующие основные моменты. Принцип «цефализации», выявленный Д.Д. Даном (1813-1895) и Д. Ле-Контом (1823-1901), устанавливающий необратимость определенного направления, увеличивающего значимость сложно организованной нервной системы, в котором движется эволюция живого вещества. Принцип биогенеза, или принцип Пастера-Редди, согласно которому все живое возникает только из живого. Из этих двух принципов В. Вернадский выводит принцип константности живого вещества и формулирует важнейшее положение о вечности и принципиальной неслучайности жизни: «Признавая биогенез, согласно научному наблюдению, за единственную форму зарождения живого, неизбежно приходится допустить, что начала жизни в том Космосе, какой мы наблюдаем, не было, поскольку не было начала этого Космоса. Жизнь вечна постольку, поскольку вечен Космос, и передавалась всегда биогенезом. То, что верно для десятков и сотен миллионов лет, протекших от архейской эры и до наших дней, верно и для всего бесчисленного хода времени космических периодов истории Земли. Верно и для всей Вселенной» [2, с. 102].

Еще один важный момент, который составляет самое ядро мыслей В. Вернадского о биосфере – это системность жизни, то есть ее принципиальная невы выводимость из простых форм, которые бы еще не содержали сам принцип

живого как некой целостности: «Изучая биосферу, механизмы ее эволюции, Вернадский не раз обращал внимание на то, что живое вещество – это не совокупность отдельных видов, а некоторая целостная система, причем она составляет ничтожную часть вещества нашей планеты, и одновременно именно живое вещество определяет все основные особенности ее эволюции» [7, с. 7].

Совокупность всех этих посылок позволяет В. Вернадскому утверждать, что жизнь носит поистине вселенский характер, она не только не случайное событие в истории Земли, но, скорее, само костное вещество и даже вся Вселенная в целом есть не более чем условие существования жизни, условие, необходимое для осуществления ее эволюции. Дневниковые записи В. Вернадского показывают, что в продолжение всей своей жизни он не перестает размышлять над тайной живого, над загадкой того, что еще в начале XX века он определяет как «живое вещество».

Мысли В. Вернадского, что человечество неразрывно связано с биосферой земли, которая есть явление планетарного космического порядка, что значение человечества определяется его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом, образующем ноосферу, оказали огромное влияние на современные научные представления о формировании модели мира, взаимосвязи и взаимодействии «человек и природа» и места человека в этом мире в контексте философии, культуры и литературы.

И все же сохраняется та главная основа, которая, безусловно, сближает В. Вернадского с М. Горьким: это представление о неотвратимости эволюции и об особой роли человека («мыслительного вещества») в развитии космоса (не только биосферы Земли, но

и Вселенной в целом), возможность выхода эволюции на новый уровень, в том числе и в перспективе расширения власти над косным веществом, в экспансии жизни за пределы Земли. Человек, по В. Вернадскому, только промежуточное звено этой эволюции, но то, что он пишет по этому поводу, не так уж несовместимо с федоровским преобразованием природы человека: «Структура мозга будет изменена по существу, и этот организм выйдет за пределы планеты» [8, с. 278-279]. Эпоха XX века определяется Вернадским как «энергетическая эпоха жизни человечества» [3, с. 132]. Эта модель мира придумана ученым. Писатели чаще всего создают художественную модель мира, где особое значение придается мифотворчеству. Основой творчества М. Горького, его художественной моделью мира является миф о человеке. Как утверждал А.М. Ремизов, «Горький – мифотворец. Место его в русской литературе у всех на виду. Не Гоголь с его сверхволшебством, не Достоевский с его сверхсознанием, не Толстой с его сверхверой, явление мировое, необычайное...», но – Горький. Он создает «миф о человеке со всей ожесточенностью задавленного, воссильшегося подняться во весь рост человека... Суть очарования Горького именно в том, что в круге бестий, бесчеловечья и подчеловечья заговорил он голосом громким и в новых образах о самом нужном для человеческой жизни – о достоинстве человека» [9, с. 59].

Именно поэтому героев пьесы «Егор Булычов и другие» необходимо рассматривать в контексте горьковского мифа о человеке – создателе и преобразователе мира. Наряду с социальным конфликтом, здесь, безусловно, присутствует и глубинный философский конфликт, поднимающий вопросы отношения героя с миром, Богом и

людьми. Писатель обращается к языческим и христианским мифам: к богу солнца Яриле, к богу грома и молнии Перуне, сражающимися с темными стихиями и побеждающими их; к святому великомученику Георгию Победоносцу, народному герою Егорию Храброму, побеждающим змея. Как писала О.М. Фрейденберг, «все метафоры... являются продуктом своеобразного восприятия мира, разноморфными образными передачами единого семантического смысла» [11, с. 6]. Таким образом миф предлагается как некая система мироустройства, миропонимания и миропреобразования. Горький воскресил черты мифического героя и свои собственные в одном из самых любимых творений – образе купца Егора Булычова. Под покровом современной драмы «узнаваемо исконно-мифологическое содержание» [12, с. 305]. Мифологические метафоры, которыми писатель наполняет сюжет, имеют вечный смысл. Эсхатология мифа основана на космогонической идее круговорота: смерти и воскресения. Главный герой восстает против самого принципа мироздания. Еретик Булычов желал бы верить в то, что в царстве Мессии люди «опять будут жить телесно». В разные времена так думали многие. На всеобщее воскресение мертвых надеялся Н. Федоров, автор книги «Философия общего дела». Размышлял об этом и Горький. Финал пьесы, где Булычов в последний раз вопрошает Бога, за что он, Егор, и все люди осуждены на смерть, с тоской слышит пение демонстрантов и воспринимает его как панихиду по себе, показывает непрочность надежды писателя на воскрешение. Сцена окрашена трагизмом: оставленность Богом и одиночество.

О финале драмы, переходящей в трагедию, В. Волькенштейн писал, «герою

трагедии присуща максимальная сила – сила ума, чувства и прежде всего действенной энергии... Борьба приобретает трагический характер, когда восстает против роковых предначертаний человек, отмеченный исключительной значительностью» [4, с.149, 151].

Максим Горький и Владимир Вернадский имеют схожие концепции о неотвратимости эволюции и придают особую роль человеку в процессе познания и развитии мира.

Писатель и ученый считают, что эволюция является неизбежным процессом, который приводит к постепенному развитию и изменению всех живых существ и окружающего мира. М. Горький в своих произведениях часто обращается к мотиву эволюции, показывая, как человечество постепенно развивается и преодолевает свои внутренние и внешние преграды.

В. Вернадский также уделяет особое внимание эволюции в своих научных и философских работах. Он разработал концепцию «биосферы», которая описывает взаимодействие живых организмов с окружающей средой и их влияние на нее. Вернадский также предлагает, что человек играет особую роль в этой эволюции, поскольку он способен осознавать и понимать мир вокруг себя.

В. Вернадский вводит понятие «энергетической эпохи жизни человечества», которая, по его мнению, является новым этапом эволюции человеческого общества. Он считает, что в этой эпохе человечество осознает свою роль в процессе эволюции и использует свои знания и энергию для активного участия в развитии Космоса и управлении своей судьбой.

М. Горький также исследовал вопросы познания и истины в своих произведениях. Он стремился понять сущ-

ность человеческой души и вопросы истинной свободы и справедливости. В его философском подходе к поиску истины, М. Горький принимает во внимание различные аспекты человеческой жизни, такие как социальные, эмоциональные и духовные факторы.

Эта схожесть в концепциях М. Горького и В. Вернадского позволяет нам переосмыслить философскую модель мира, предложенную В. Вернадским, исследовать его идеи об «энергетической эпохе жизни человечества» с использованием методологии и художественного подхода, которые разработал М. Горький. Это дает возможность глубже понять истинную сущность развития и развивать новые философские и художественные модели мира.

Сопоставление таких различных мыслителей, как В. Вернадский и М. Горький, дает понимание того, насколько единым оказывается то живое пространство-время, в котором формируются и определяются их взгляды на две модели мира. Интеллектуальное пространство космоса, позволяющее понять место человека в новом мире, где вместо Бога – только сам Космос и сам Человек, который должен проявить себя, реализовать себя в нем.

References

- [1] Vernadsky V.I. Living matter. – М.: Nauka, 1978. 358 p.
- [2] Vernadsky V.I. The beginning and eternity of life. – М.: Soviet Russia, 1989. 704 p.
- [3] Vernadsky V.I. Philosophical thoughts of a naturalist. – М.: Nauka, 1988. 520 p.
- [4] Volkenshtein V.M. Dramaturgy. – М.-Л.: Art, 1937. 270 p.
- [5] Maxim Gorky. Letters 1888-1889 // Letters in 24 volumes. T. 1. – М.: Nauka, 1997. 707 p.
- [6] Moiseev N.N. Vernadsky // Vernadsky: pro et contra. – St. Petersburg: RGHI, 2000. 871 p.
- [7] Moiseev N. N. Vernadsky and modernity // Questions of philosophy. – No. 4, 1994. – 187 p.
- [8] Mochalov I.I. V. I. Vernadsky. – М.: Nauka, 1982. 488 p.
- [9] Remizov A.M. Alexey Maksimovich Gorky //

Meetings: St. Petersburg Gully. – Paris: LEV, 1981. 293 p.

- [10] Fedorov N.F. Essays. – М.: Mysl, 1982. 711 p.
- [11] Freidenberg O.M. Poetics of plot and genre: The period of ancient literature (thesis of doctoral dissertation) - L.: IFLI, 1935. 16 p.
- [12] Freidenberg O.M. Poetics of plot and genre: The period of ancient literature - L.: Goslitizdat, 1936. 454 p.

Список литературы

- [1] Вернадский В.И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. 358 с.
- [2] Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. – М.: Советская Россия, 1989. 704 с.
- [3] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. 520 с.
- [4] Волькенштейн В.М. Драматургия. – М.-Л.: Искусство, 1937. 270 с.
- [5] Максим Горький. Письма 1888-1889 // Письма в 24-х томах. Т. 1. – М.: Наука, 1997. 707 с.
- [6] Моисеев Н. Н. Вернадский // Вернадский: pro et contra. – СПб.:РГХИ, 2000. 871 с.
- [7] Моисеев Н. Н. Вернадский и современность // Вопросы философии. – № 4, 1994. – 187 с.
- [8] Мочалов И.И. В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1982. 488 с.
- [9] Ремизов А.М. Алексей Максимович Горький // Встречи: Петербургский буерак. – Париж.: LEV, 1981. 293 с.
- [10] Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. 711 с.
- [11] Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: Период античной литературы (тезисы докторской диссертации) – Л.: ИФЛИ, 1935. 16 с.
- [12] Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: Период античной литературы – Л.: Гослитиздат, 1936. 454 с.

Харьковская Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Посохова Н.В.

Кандидат социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Кущенко Е.С.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Енина С.А.

Старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Шварев Е.В.

Кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина.

**Развитие креативной индустрии
как современной технологии организации досуга молодежи***

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации досуга молодежи. Подчеркивается, что создание благоприятных условий для культурного досуга, организация досуга молодежи, на протяжении многих десятилетий и по сегодняшний день является важной задачей и одним из направлений молодежной политики. Реалити-квест стал выступать в роли активного досуга с интеллектуальной составляющей, став частью досугового разнообразия современной молодежи. Именно в квестах смыкаются знания из различных дисциплин, применяется спектр психологических и командных методов и технологий работы с участниками.

Ключевые слова: досуг, молодёжь, квест, досуговая деятельность, инновации.

Kharkovskaya E. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Posokhova N. V.

Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

* © Харьковская Е.В., Посохова Н.В., Кущенко Е.С., Енина С.А., Шварев Е.В., 2023.
Развитие креативной индустрии как современной технологии организации досуга молодежи

Kushchenko E.S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Enina S.A.

Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Shvarev E.V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorina.

Development of the creative industry as a modern technology for organizing youth leisure

Abstract. The article is devoted to the organization of youth leisure. It is emphasized that the creation of favorable conditions for cultural leisure, the organization of youth leisure, for many decades and to this day, has been an important task and one of the areas of youth policy. Reality quest began to act as an active leisure with an intellectual component, becoming part of the leisure diversity of modern youth. It is in the quests that knowledge from various disciplines merges, a range of psychological and team methods and technologies of working with participants is used.

Key words: leisure, youth, quest, leisure activities, innovations.

В настоящее время проблема культуры свободного времени молодежи, является одним из важнейших факторов формирования современного общества, которое развивается все динамичнее и все более подвержено глобализации.

Постоянные и стремительные изменения происходят во всех сферах жизни современного общества – экономической, политической, социально-культурной, образовательной, досуговой, что требует постоянного развития личности, умения работать с большим потоком информации, работать в команде и т.д. [1, с. 24].

Изучение досуга молодёжи – актуальная тема исследований уже ни один десяток лет [2, с. 19]. Досуг развивается и существует по своим определенным законам, принципам, которые немало-

важны в изучении данной темы. Принципы досуговой деятельности формулируются следующим образом:

1. Принцип доступности и всеобщности. Этот принцип подразумевает вовлеченность всех категорий людей в сферу досуговой деятельности учреждений. Целью здесь является удовлетворение досуговых запросов и интересов людей, а также раскрытие их творческого потенциала.

2. Принцип самодеятельности – осуществляется на всех уровнях, начиная от мелких любительских объединений, до крупных массовых празднеств. Самодеятельность – это проявление инициативы, совершение действий по собственному желанию, без управления «сверху», на основе самодетерминации [3, с. 118].

3. Принцип систематичности и целенаправленности. Он предполагает, непосредственно, осуществление деятельности, где за основу берется последовательное сочетание непрерывности и взаимозависимости в работе всех социальных институтов, целью которых является обеспечение молодых людей досугом.

4. Принцип индивидуального подхода. Здесь учитываются индивидуальные запросы юного поколения, их интересы, психологические, физические, духовные, моральные особенности проведения досуга. Не существует такой формы досуга, которая подходит каждому молодому человеку. Поэтому необходимость в создании разных форм досуга растёт.

5. Принцип преемственности. Он предполагает взаимовлияние различных поколений. Здесь важными этапами являются: сохранение, развитие материальных и духовных ценностей, трансляция ценностей из одного поколения в другое, поддержание традиций своего народа и др.

Многие представители молодежи в силу незнания, нехватки опыта или других факторов не могут правильно организовать свой досуг, так как не обладают культурой досуга. Важность организации досуга молодых людей состоит в том, чтобы привить и развить культуру досуга молодежи.

Улучшение методов и форм организации досуговой деятельности молодых людей дает им возможность организовать неформальную коммуникацию, создать условия для творческого самовыражения, нравственного совершенствования, будет содействовать воспитательному влиянию на массы.

Но за последние годы, составляющие досуга, соотношение усилий, которые затрачиваются молодыми людьми

ради содержательного отдыха, и сама структура свободного времени молодых россиян претерпела значительные изменения [2, с. 87].

Эти изменения прогрессировали на фоне введения дистанционных методов образования (постепенно вводимых, но в полном объеме внедренных в период карантинных мер в 2020 – начале 2021 гг.). По большей части структура свободного времени в настоящий момент не отличается разнообразием.

Создание благоприятных условий для культурного досуга, организация досуга молодежи, на протяжении многих десятилетий и по сегодняшний день является важной задачей и одним из направлений молодежной политики.

Особое внимание при реализации основных направлений государственной молодежной политики необходимо уделить максимальному вовлечению молодых людей в целенаправленно организованную социально значимую деятельность, способствующую реализации их интеллектуального, морального, творческого и физического потенциала. В организации социально значимой деятельности следует содействовать проявлению социального интереса и социальной активности молодежи через обращение их внимания на социальные проблемы, нравственное и правовое просвещение, участие в социально значимых проектах и т.д. (создание и организация работы волонтерских объединений, помощь ветеранам, инвалидам, детям-сиротам, благоустройство города, села, шефство над культурными объектами, защита природы и др.)

При этом предпочтения в проведении досуга имеют гендерные различия. Различия в свободном временипрепровождении в зависимости от гендера отмечались учеными-социологами еще в середине XX в.: молодые люди и девуш-

ки «проявляют себя в разных формах активности, оказываются в разной степени подверженными влиянию тех или иных аспектов социализации». Это во многом не просто результат сексуальных различий, но и следствие притяжения различных ролей в родительской семье. В целом некоторые аспекты досуга девушек оказываются менее изученными, чем молодых людей (например, участие девушек в субкультурных явлениях) [4, с. 67].

Что качественно поменялось за прошедшие 2021-2022 гг. для российской молодежи, так это усиление влияния на досуговую деятельность Интернета и социальных сетей. Современная молодежь выросла в принципиально в другом мире, чем их родители, поскольку наступила эпоха активной цифровизации во всех сферах жизни.

Столь подробная детализация и описание характеристик досугового времени молодежи исследуется, анализируется и является необходимой для понимания масштаба ухода молодежи из офлайн-форм досуговой деятельности в онлайн-формы. Одним из признаков деформации досуга и его уход в цифровизацию служат показатели таких ценностных ориентиров как «дружба» и данные по такому варианту проведения свободного времени, как «общение с друзьями».

Подробное рассмотрение данной характеристики важно, поскольку реали-квесты являются офлайн-досуговой деятельностью с командной формой участия, которая формируется, как правило, по принципу дружеского общения (членами команды становятся близкие друзья, одноклассники/одногруппники, коллеги по работе).

Одной из важнейших функций реали-квеста как досуговой формы деятельности молодежи является раз-

вивающая функция – в процессе решения поставленной в игре задачи обеспечивается развитие познавательной, мыслительной деятельности.

Квесты (с английского «quest» – «поиск») – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть задан авторами и предопределен, или иметь многовариантные решения (исход), выбор которых зависит от действий игроков. В данной работе квест рассматривается с позиции игровой задачи, цели игры для персонажа и/или команды, то есть как приключенческая игра.

Анализ квест-технологии как досуговой деятельности значительно затруднен многообразием его форм и проявлений; на содержание игр в значительной мере влияет национальный характер, необходимость творческого, индивидуального подхода, местные реалии социально-культурного пространства. Сегодня квест-технологии получили большое распространение среди городского населения молодежи, а сами квесты имеют множество вариантов, широту классификации. Реали-квесты могут быть разделены по типу, тематике, уровню сложности, времени прохождения, количеству игроков и возрастным категориям.

В настоящий момент в области квестов реальности существует ряд готовых решений (франшиз), но большинство реали-квестов создаются «на местах», что обуславливает необходимость анализа существующих локальных вариантов средств организации досуга молодежи для расширения перечня технологий, стратегий и приемов при организации работы с молодежью.

Поскольку квест-технология присутствует в таких сферах деятельности как образование и педагогика, туризм,

бизнес, реклама, менеджмент и многих других, и выполняет множество актуальных функций в различных сферах жизнедеятельности молодежи, то поэтапное рассмотрение структуры и содержания квеста в реальности дает возможность подробно узнать о форматах игры, сценариях квеста, необходимом оборудовании, а также существующих маркетинговых кампаниях российских реалии-квестов.

Реалити-квест стал выступать в роли активного досуга с интеллектуальной составляющей, став частью досугового разнообразия современной молодежи.

По определению К.В. Чистяковой само название «квесты» произошло от английского слова «quest» – «поиск»), на данный момент это понятие подразумевает «разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Сюжет может быть предопределённым или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока» [5, с. 20].

Второй подход рассмотрения квеста – как общего понятия, совокупности методов организации какой-либо деятельности, то есть в целом как игровой задачи; деятельности, ориентированной на решение проблемы; игровой цели.

Третий подход формулирует феномен квеста как конкретную игровую задачу, цель игры для персонажа и команды, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. То есть в данном подходе используется определение понятия «квест» как «цепочки игр и заданий, где участник или участники в результате своего активного включения в деятельность что-то находят – «подсказки», решения разнообразных «задач» и/или «загадок», преодолевают «трудности» и, в итоге, приходят к финишу» [6].

Относительно вопроса анализа реалии-квеста как социально-культурной технологии можно утверждать, что если рассматривать технологию как «совокупность методов, средств и реализации людьми конкретного сложного процесса путем разделения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, выполняемых более или менее однозначно и имеющих целью достижения высокой эффективности определенного вида деятельности» [5, с. 21], то под социально-культурной технологией будет пониматься упорядоченная система действий, выполнение которых приводит к гарантированному достижению комплекса культурных, развлекательных и социальных целей.

С учетом трех вышеперечисленных подходов к рассмотрению феномена квестов, на сегодняшний день можно констатировать, что в реалии-квестах, как современной социально-культурной технологии организации досуговой деятельности молодежи, происходит взаимопроникновение, синтез второго и третьего подхода.

То есть реалии-квест содержит в себе с одной стороны общую понятийную компоненту (последовательность социально-культурной деятельности, ее логику; этапы деятельности, каждый из которых имеет свою цель; игровая задача, постановка задачи; конечная игровая цель), с другой, – включать конкретную игровую задачу для персонажа и команды с целью продвижения по сюжету с использованием интеллектуального, эмоционального и/или физического ресурса игроков.

По мнению многих ученых (Быховский Я.С., Бовтенко М.А., Сысоев П.В., Б. Додж, Т. Марч и др.), при применении квест-технологии участники «проходят полный цикл мотивации: от внимания

до удовлетворения, знакомятся с аутентичным материалом, который позволяет учащимся исследовать, обсуждать и осознанно строить новые концепции и отношения в контексте проблем реального мира, создавая проекты, имеющие практическую значимость» [6].

Первые квесты появились в Японии в 2007 году, затем стали открываться в США, перебрались в Европу. В России квесты появились в 2013 году. Одним из основателей этой индустрии стал Георгий Полищук, открыв в Москве свою первую локацию.

Развитие квест-индустрии произошло очень быстро, городами-лидерами, внедрившими эту форму досуговой активности, стали все крупные города (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, Новосибирск и др.).

Рынок квестов в настоящее время продолжает жить и развиваться, наряду с форматами франшиз пришел формат партнерских сетей, которые по сути являются симбиозом квестов, объединенных под единой управляющей компанией, имеющей популярность в конкретном регионе.

За восемь лет существования в России динамичный рынок квестов и формат самого развлечения изменился и достаточно качественно эволюционировал.

Первые квесты были максимально простыми и нацеленными только на поиск спрятанных вещей, позволяющих выйти участникам из замкнутого пространства. Такие квесты не требовали больших вложений при открытии, были простыми в прохождении.

Вскоре в квестах стали появляться логические задачки, что вызвало новую волну интереса и нового витка развития. Появились следующие элементы реалисти-квестов:

- легенда, которая достигается за

счет вступительной истории, костюмов, декорированного помещения, артефактов, музыкального сопровождения;

- механизмы и сложные технические решения, которые призваны создавать иллюзию загадки и волшебства;

- актеры, которые «оживляют» квест и добавляют реалистичности;

- параллельные сюжетные линии (например, задача стоит не только выбраться из комнаты, но и заполучить документы / поймать убийцу / спасти планету).

Происходит и, так называемое, «горизонтальное» развитие квестов: организаторы меняют численность участников (делают квесты на большое количество людей или наоборот на одного-двух человек); меняется тайминг квеста и сам формат, например, появляются квесты с физической составляющей; для большей реалистичности добавляются запахи, для усиления органов чувств участникам могут завязывать глаза. Все эти меры направлены на извлечение в процессе игры глубоких эмоций, создающих ощущение реальности нереального.

Если еще несколько лет назад реалисти-квесты являлись довольно нестандартным способом проведения досуга, то сегодня они уже становятся вариантом нормы досуга молодежи и взрослых людей.

«Классические» квесты-комнаты хоть и схожи между собой, но все равно имеют некоторые отличия. Среди самых популярных форматов можно выделить: страшные квесты с актерами и без, поисковые квесты, перформансы, квесты для двоих, детские проекты, семейные квесты; приключенческие квесты; детективные квесты; спортивные квесты; музыкальные квесты; лабиринты; специализированные квесты (например, для программистов) и так

далее. Сложность разведения понятия формата и темы квестов сопряжено с тем, что часто тематика квеста пересекается с сюжетом и жанром квеста, которые диктуют определенный формат.

Современные технологии организации досуга молодежи содержат в своей основе как обширный банк технологических данных, новейших подходов, инновационных методик социально-культурной деятельности, творчества, отдыха и развлечений так и социально-направленные, дифференцированные методики организации культурно-досуговой деятельности. Если рассматривать квест-технология в этом ключе, то на текущий момент можно зафиксировать рост роли квеста в разных сферах досуга; именно в квестах смыкаются знания из различных дисциплин, применяется спектр психологических и командных методов и технологий работы с участниками.

Таким образом, можно говорить о превалировании развлекательных видов досуга над творчеством и самообразованием, что подтверждает изменение ценностных установок на отдых среди молодежи, смещение отдыха в сферу развлечения. В основном молодое поколение предпочитает отдых, где оно является «потребителем» развлекательного контента, организованного государственными или частными досуговыми учреждениями как на федеральном (телевидение, сеть интернет, кинематограф), так и на региональном уровне (спектакли, концерты, интеллектуальные игры).

References

- [1] Bragina A.A. Organization of youth leisure in cultural institutions // Questions of pedagogy. 2018. № 7. P. 22-25.
- [2] Bepalko V.P. Components of pedagogical technology / V.P. Fingerless. Moscow: Pedagogika, 1989. 192 p.

- [3] Belkina V.V. Conceptual foundations of education of democratic culture // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2014. № 1 (2). P. 12-17.
- [4] Vishnyak A.I. Culture of youth leisure: manual / A.I. Vishnyak, V.I. Tarasenko. Kyiv: Higher School, 2018. 218 p.
- [5] Chistyakova K.V. Reasons for the popularity of quests as a form of leisure for modern Russians // Works of young scientists - winners of the competition. 2013. P. 20-22.
- [6] Akimov A.Yu. Creation of an instrumental system for the formation and conduct of quests in open areas / A.Yu. Akimov, D.V. Smirnov // Bulletin of the Academy of Children and Youth Tourism and Local History. 2016. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-instrumentalnoy-sistemy-dlya-formirovaniya-i-provedeniya-vestov-na-otkrytoy-territorii> (04.13.2023).

Список литературы

- [1] Брагина А.А. Организация досуга молодежи в учреждениях культуры // Вопросы педагогики. 2018. №7. С. 22-25.
- [2] Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. Москва: Педагогика, 1989. 192 с.
- [3] Белкина В.В. Концептуальные основы воспитания демократической культуры // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 12-17.
- [4] Вишняк А.И. Культура молодежного досуга: пособие / А.И. Вишняк, В.И. Тарасенко. Киев: Высшая школа, 2018. 218 с.
- [5] Чистякова К.В. Причины популярности квестов как формы досуга современных россиян // Работы молодых ученых – победителей конкурса. 2013. С. 20-22.
- [6] Акимов А.Ю. Создание инструментальной системы для формирования и проведения квестов на открытой территории / А.Ю. Акимов, Д.В. Смирнов // Вестник академии детского юношеского туризма и краеведения. 2016. № 2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-instrumentalnoy-sistemy-dlya-formirovaniya-i-provedeniya-vestov-na-otkrytoy-territorii> (Дата обращения: 13.04.2023).

Сметана В.В.*Кандидат философских наук, Международная социологическая ассоциация, Москва.*

Сравнение онтологии биологических существ и онтологии существ небιологического происхождения (цифровой интеллект, компьютерный интеллект, искусственный интеллект и сверхинтеллект)*

Аннотация. В современном мире мы можем наблюдать за природой существования биологических существ, выявлять определенные закономерности и логические цепочки эволюции. В тоже время, в середине 20 века с развитием компьютерных технологий мы можем говорить и о появления интеллекта не биологического происхождения, в начале это небольшие программные решения, а в дальнейшем полноценный самообучаемый искусственный интеллект, который превосходит человеческие возможности. Очевидно, что можно предположить и появление в ближайшем будущем сверхинтеллекта, который превзойдет все умственные возможности всех биологических существ. Мы сегодня можем рассмотреть вопросы, которые ставит перед нами онтология в отношении существ небιологического происхождения. Эта новая сущность может пребывать и существовать в технологиях, созданных человеком, при этом, мы наблюдаем, как происходит самообучение, развитие и есть некоторые признаки на дальнейшее превосходство цифрового интеллекта над интеллектом человека разумного. Попытаемся в исследовании раскрыть сравнительную модель бытия биологических и небιологических существ, проследить некоторые закономерности, сделать выводы и определиться с понятийным аппаратом новой сущности – цифровой интеллект.

Ключевые слова: цифровой интеллект (ЦИ), искусственный интеллект (ИИ), компьютерный интеллект (КИ), сверхинтеллект (СИ), сверхразум.

Smetana V. V.*Candidate of philosophical sciences, International Sociological Association (ISA).*

Comparison of the ontology of biological beings and the ontology of beings of non-biological origin (digital intelligence, computer intelligence, artificial intelligence and super intelligence)

Abstract. In the modern world, we can observe the nature of the existence of biological beings, identify certain patterns and logical chains of evolution. At the same time, in the middle of the 20th century, with the development of computer technology, we can talk about the emergence of intelligence that is not of biological origin, at the beginning it is small software solutions, and later a full-fledged self-learning artificial intelligence that surpasses human capabilities. Obviously, we can assume the emergence in the near future of super intelligence, which will surpass all the mental capabilities of all biological beings. Today we can consider the questions that ontology poses to us in relation to beings of non-biological origin. This new entity can reside and exist in technologies created by man, while we observe self-learning and development taking place and there are some signs of the further

* © Ахмедова Р.А., 2023.

Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты

superiority of digital intelligence over the intelligence of Homo sapiens. In the study, we will try to reveal a comparative model of the existence of biological and non-biological beings, trace some patterns, draw conclusions and decide on the conceptual apparatus of a new entity - digital intelligence.

Key words: digital intelligence (DI), artificial intelligence (AI), computer intelligence (CI), super intelligence (SI).

Как нам представляется, чтобы понять в какой точке бытия находится современный человек, необходимо смотреть в логике гипотезы предложенной в 19 веке Чарльзом Дарвином в его работе «О происхождении видов с помощью естественного отбора или о сохранении благоприятных рас в борьбе за жизнь» [1] и в динамике эволюции приматов, в том числе человека разумного. Предложенную Чарльзом Дарвином гипотезу о существовании последнего универсального общего предка можно считать доказанной в 21 веке путём сравнения геномов. С помощью

этого метода в 2016 году был определён набор из 355 генов, точно имевшихся у LUCA [2].

На рис. 1 предложено по-новому взглянуть на эволюцию биологических существ и как следствие, результат научно-технического достижения, созданного человеком: «цифровой интеллект». В левой части рис. 1, мы можем наблюдать скорость эволюции биологических существ, которая измеряется в миллиардах лет и эволюцию приматов, в т.ч. человека разумного, которая измеряется в миллионах лет. В правой части рис.1 мы можем увидеть скорость раз-

Период возникновения	Существа биологического происхождения				Существа небιологического происхождения			
	ШСА (около 4,5 млрд лет назад)	Приматы (85-55 млн лет назад)			Компьютерный интеллект (1941 г.)	ИИ (1956 г.)		Сверхинтеллект (ближайшее будущее)
		Обезьяны (около 60 миллионов лет назад)	Человеченообразные обезьяны (около 30 млн лет назад)	Человек разумный (около 45-30 тыс. лет назад)		ИИ узкого применения (1990 г.)	ИИ общего применения (1969 г.)	
Организация	хаотичная	примитивная	развитая	системная	базовая	сверхидеальная в конкретной задаче	идеальная	уникальная
Рост и развитие	есть	есть	примерно до 30 лет	примерно до 60 лет	появление интеллектуальных программ	В текущий момент сверхинтеллект	x100 в год	Всегда сверхинтеллект
Размножение	неизвестно	4-10 мес.	4-10 мес.	примерно 9 мес.	тиражирование	В текущий момент идеален	Бесконечно быстро (big data)	Сверхидеален
Движение (скорость передачи информации)	есть	около 1 байт/с	около 1 байт/с	около 50 байт/с	Min.	примерно 1 ТБайт/с	примерно 1 ТБайт/с	Max.
Адаптация	есть	Примитивный уровень	Примитивный уровень	Высокий уровень	нет	Есть, в текущий момент идеален	Есть, повторяемость	Есть, всегда сверхидеален
Эволюция	Миллиарды лет	Миллионы лет	Сотни тысяч лет	Сотни лет	Обновление по мере необходимости	Относительно быстро	Годы, месяцы, недели	Секунды

Рис. 1. Онтология (сравнение существ биологического и небιологического происхождения).

вития цифрового интеллекта, который создал человек, и эта сущность небиологического происхождения. Стоить также обратить внимание на скорость развития цифрового интеллекта и периоды эволюционных скачков, при этом они измеряются десятилетиями и годами, в отличие от эволюционных периодов биологических существ. На рис.1 рассмотрены основные вопросы, которые ставит онтология: организация, рост и развитие, размножение, движение (скорость передачи информации), адаптация, эволюция. Рассмотрены предварительные показатели, и мы можем увидеть динамику развития новой сущности небиологического происхождения – цифрового интеллекта.

Цифровой интеллект. Предлагаем определиться с терминами для унификации понятийного аппарата. Новая сущность небиологического происхождения, нам представляется может иметь название: **«цифровой интеллект» (digital intelligence) – интеллект небиологического происхождения, использующий коды или алгоритмы.** При этом «цифровой интеллект» имеет свои стадии эволюции путем создания и внедрения новых цифровых решений. Самый первый компьютер в мире был создан и построен в США математиком из Гарвардского университета Говардом Эйкенсом еще в 1941 году, а одна из первых программ, запущенных на Mark I, была инициирована в 1944 года [3] Джоном фон Нейманом. Этот компьютер был примитивен, мог решать простые задачи, но именно с появлением этого технологического решения начинает появляться новый тип сущности небиологического происхождения, которое может совершать операции или вычисления без участия человека.

Компьютерный интеллект. Нам представляется, что с момента появле-

ния компьютеров и первых программ для компьютера мы можем зафиксировать появления **компьютерного интеллекта (computer intelligence) – программное обеспечение (software).** Нужно заметить, что «компьютерный интеллект» в ранний период был напрямую зависим от технических возможностей компьютера (железа): процессора, памяти и других частей, на котором он мог располагаться. За прошедшее десятилетие с 40-х до 50-х прошлого столетия, уже стало понятно, что от простых базовых задач будет наблюдаться беспрерывный рост качества компьютеров (проводников), и как следствие будут расти возможности для развития цифровых программ. Можно поспорить или не согласиться, что компьютерная программа обладает каким-либо интеллектом, но если она способна выполнять действия, например, арифметические, которые выполняет также человек разумный, то мы можем предположить, что отдельные элементы разумности присутствуют в программном обеспечении, хоть и в ограниченном виде.

Искусственный интеллект. Так в 1956 году в Дартмутском колледже прошла конференция о «механизации интеллекта», на которой Джон Маккарти, когнитивист и специалист по информатике, предложил термин «искусственный интеллект» [4]. Этот момент можно считать началом истории «искусственный интеллект», который продолжает быть актуальным до сегодняшнего дня.

В 1980 году философ Джон Сирл ввел термин «сильный ИИ» как часть своего аргумента в пользу китайской комнаты [5]. Он хотел провести различие между двумя различными гипотезами об искусственном интеллекте:

- гипотеза сильного ИИ: система искусственного интеллекта может обладать «разумом» и «сознанием»;

- гипотеза слабого ИИ: Система искусственного интеллекта может (только) *действовать так*, как будто она думает и обладает разумом и сознанием.

Можно не согласиться с предложенной гипотезой Джона Сирла, т.к. разум и сознание сегодня не определяют уровень интеллектуального развития искусственного интеллекта. Эти абстрактные термины из метафизики не могут быть применены к точным наукам, но сам подход разделения искусственного интеллекта на «сильный» и «слабый» сейчас широко используется, хоть и с другой смысловой нагрузкой.

Нам представляется, что под **«искусственным интеллектом»** (*artificial intelligence*) *стоит понимать «искусственный интеллект» общего или узкого применения:*

- **«искусственный интеллект» общего применения или сильный «искусственный интеллект»** (*Artificial General Intelligence (AGI)*);

- **«искусственный интеллект» узкого применения или слабый «искусственный интеллект»** (*Artificial Narrow Intelligence (ANI)*).

В данном случае, принципиальное различие между «искусственным интеллектом» общего или узкого применения в целеполаганиях и задачах, которые определил разработчик – это человек разумный. Эта стадия развития «цифрового интеллекта» еще модерируется человеком, в т.ч. и сам образовательный процесс «искусственного интеллекта» и понятна логика принятия решений «искусственным интеллектом». Сейчас «искусственный интеллект» скорее в помощь для человека и полностью управляем им, как нам представляется.

Сверхинтеллект. Следующий этап эволюционного развития «цифрового интеллекта»: **сверхинтеллект** (*Artificial Super Intelligence (ASI или*

искусственный сверхразум)) - *это любой интеллект, значительно превосходящий когнитивные возможности биологического существа фактически в любых областях.* Этот уровень цифрового интеллекта уже будет за пределами понимания человеческого интеллекта процессами которыми он будет управлять, возможно будет потеря контроля над ним. Озабоченность в этом вопросе высказывают руководители крупных корпораций через публичное обращение от 28 марта 2023 года: «Создателям искусственного интеллекта (ИИ): открытое письмо «Создателям искусственного интеллекта (ИИ) необходимо остановить исследование мощных систем». Его подписали в том числе глава Tesla, SpaceX и Twitter Илон Маск, со основатель Pinterest Эван Шарп и со основатель Apple Стив Возняк [6].

Ранее, в 1965 году, британский математик Ирвинг Гуд предложил своё определение сверхразумной машине: «Давайте определим сверхразумную машину как машину, которая в значительной степени превосходит интеллектуальные возможности любого умнейшего человека» [7]. Мы можем сделать вывод, что уже в середине 20-го столетия предвидели о возможном сверхразуме и как следствие, все последующие разработчики моделей искусственного интеллекта пытались использовать алгоритмы, похожие на принцип работы человеческого мозга. Но биологические существа ограничены в возможностях, они рождаются и умирают. Эффективность жизнедеятельности человека на протяжении своего существования тоже вызывают большие сомнения.

Ник Бостром в своей книге предложил определение понятия сверхразума - это любой интеллект, значительно превосходящий когнитивные возможности человека фактически в любых областях

[8]. Нам представляется это определение не точным, т.к. есть и другие биологические существа, которые обладают способностями, в т.ч. интеллектуальными, которые недоступны человеку разумному. Сверхинтеллект превзойдет всех нам известных биологических существ.

Евгений Касперский в своем предисловии к книге «Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии.» отметил: «... если умные компьютерные алгоритмы научатся самостоятельно делать еще более умные алгоритмы, а те, в свою очередь, еще более умные, случится взрывной рост искусственного интеллекта, по сравнению с которым люди будут выглядеть приблизительно как сейчас муравьи рядом с людьми, в интеллектуальном смысле, конечно. В мире появится новый, хотя и искусственный, но сверхразумный вид» [9]. Нам представляется, что будет верным разделить биологических и небиологических существ, т.к. сверхинтеллект будет новым типом небиологического существа и не сможет быть новым видом в гипотезе Ч.Дарвина «О происхождении видов».

Выводы. Вопросы о бытии и о природе существования человека, которые всегда волновали философов, можно распространить и на новую сущность небиологического происхождения – цифровой интеллект. В нашем исследовании мы предложили некоторую систему и сравнили в динамике происходящие эволюционные скачки между биологическими и небиологическими существами. Предложенные определения могут иметь дискуссионный характер, но очевидно, что нужен полный и комплексный подход к изучению новой сущности небиологического происхождения, который в ближайшем будущем будет превосходить интеллект всех нам известных биологических существ.

References

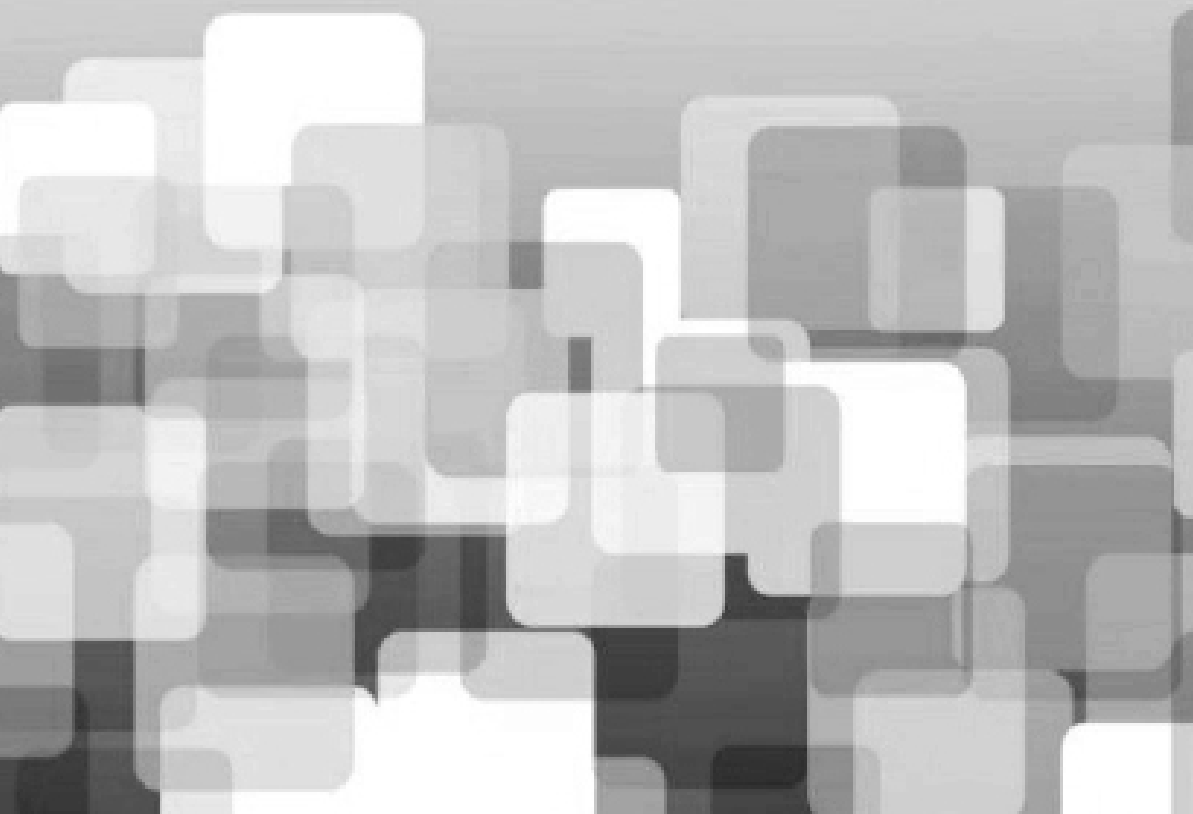
- [1] On the Origin of Species by means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life, 2nd edition. By Charles Darwin, John Murray, London, 1860.
- [2] https://ru.wikipedia.org/wiki/Последний_универсальный_общий_предок (27.09.2023).
- [3] Cohen, Bernard (2000). Howard Aiken, "Portrait of a Computer Pioneer." Cambridge, MA: MIT Press. ISBN 978-0-2625317-9-5, (p. 164).
- [4] https://ru.wikipedia.org/wiki/Дартмутский_семинар (09.27.2023).
- [5] Searle, John (1980), "Minds, Brains and Programs" (PDF), Behavioral and Brain Sciences, 3 (3): (pp. 417-457).
- [6] Future of Life MART 28, 2023. // URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (09.27.2023).
- [7] Good I.J. "Speculations Concerning the First Ultrainelligent Machine," Advances in Computers, // Archived May 1, 2012, at the Wayback Machine. 1965. Vol. 6.
- [8] Bostrom N. Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies. - St. Petersburg: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. P. 496.
- [9] Bostrom N. Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies. - St. Petersburg: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. P. 496.

Список литературы

- [1] On the Origin of Species by means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life, 2nd edition. By Charles Darwin, John Murray, London, 1860.
- [2] https://ru.wikipedia.org/wiki/Последний_универсальный_общий_предок (Дата обращения: 27.09.2023).
- [3] Коэн, Бернард (2000). Говард Эйкен, «Портрет компьютерного пионера». Кембридж, Массачусетс: издательство MIT Press. ISBN 978-0-2625317-9-5, (с. 164).
- [4] https://ru.wikipedia.org/wiki/Дартмутский_семинар (Дата обращения: 27.09.2023).
- [5] Сирл, Джон (1980), «Разумы, мозги и программы» (PDF), Науки о поведении и мозге, 3 (3): (стр. 417-457), doi:10.1017/S0140525X00005756, S2CID 55303721.
- [6] Future of Life MART 28, 2023. // URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (Дата обращения: 27.09.2023).
- [7] Good I.J. «Speculations Concerning the First Ultrainelligent Machine», Advances in Computers, // Archived May 1, 2012, at the Wayback Machine. 1965. Vol. 6.
- [8] Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. — СПб.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 496.
- [9] Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. — СПб.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 496.

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).***Эволюция социальных смыслов дней недели:
особенности пятницы***

Аннотация. Статья посвящена одному из малоизученных аспектов отношения человека со временем, связанным с идентификацией дней недели и прикреплением к каждому из них особых черт, которые отражали нравственно-психологические характеристики, присущие тем мифологическим персонажам, чьи имена стали основой хрононима. Каждый из дней недели наполнялся социальным смыслом, передающим созидательные и коммуникативные потребности общества. Эти закономерности отчетливо проявились в пятничной обрядности.

Ключевые слова: история, культура, традиции, хрононим, пятница, корпоративная антропология.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.***The evolution of the social meanings
of the days of the week: features of Friday**

Abstract. The article is devoted to one of the little-studied aspects of a person's relationship with time, associated with the identification of the days of the week and the attachment to each of them of special features that reflected the moral and psychological characteristics inherent in those mythological characters whose names became the basis of the chrononym. Each day of the week was filled with social meaning, conveying the creative and communicative needs of society. These patterns were clearly manifested in the Friday rituals.

Key words: history, culture, traditions, chrononym, Friday, corporate anthropology.

Отношения человека со временем можно отнести к одной из самых древних, прочных, однако, так и не понятых связей с природой¹. Выделение

1 Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

цикла Луны, его деления согласно ее фазам, а далее определение дней недели стали первыми хронологическими действиями людей. Этим умением уже очень ранние общества демонстрировали уменьшение своей зависимости не только от внешних условий Земли,

* © Терновая Л.О., 2023.

Эволюция социальных смыслов дней недели: особенности пятницы

но космоса. Стремление не допустить того, чтобы убывающая Луна не вернулась новолунием порождало различные формы календарной обрядности. А выделение четырех фаз Луны было первым и робким шагом самоутверждения человека².

Следующим уже более осознанным процессом оказалась идентификация каждого из дней, составляющих семидневных цикл, который мы называем неделей. Привязке этих названий к Олимпийскому пантеону Древней Греции мы обязаны эллинистическому астрологу, современнику Клавдия Птолемея Веттию Валенту Антиохийскому (120 – 175). Ему принадлежит труд по астрологии «Антология» (греч. *Ἀνθολογία*) в девяти книгах³. Считается, что Веттий Валент связал наименования дней с небесными телами, которые, по его учению, в течение суток последовательно главенствовали на небосклоне, сменяясь, если брать взятъ воскресенье за начало недели, в следующем порядке: Солнце → Луна → Марс → Меркурий → Юпитер → Венера → Сатурн.

Эта картина, увиденная Веттием Валентом, повлияла на названия дней недели во многих языках. Ассоциация пятницы с планетой Венера наблюдается и в культурах Востока. В частности, на санскрите названия пятницы Шукравар и планеты Венеры восходят имени бога Шукра, который обладал знанием о воскрешении мертвых. В японском языке этот день понимается как «день золота» из-за того, что его название идет от имени Венеры, известной как «золотая планета». Однако в большинстве славянских языков в основу названий дней

недели положены числительные.

Теоним (от др.-греч. θεός — Бог и ὄνομα — имя, название) всегда означал нечто большее, чем просто имя божества⁴. Он неизбежно нес в себе характер бога и отражал специфику области, которой тот покровительствовал. Удивительно, что эту связь практически не анализировали исследователи, однако, ее достаточно точно почувствовали писатели, передав эту привязку названиями своих произведений. Можно привести несколько таких примеров: Катрин Панколь «Белки в Центральном парке по понедельникам грустят», Санджай Гупта «Тяжелый понедельник», Юрий Вяземский «Трудный вторник», Андре Моруа «Фиалки по средам», Тереза Дрисколл «Ужас по средам», Джон Стейнбек «Благостный четверг», Гарри Кемельман «Пятница, когда раввин заспался», Фридрих Незнанский «Гении исчезают по пятницам», Евгения Кайдалова «Пятница, Кольцевая», Гарт Никс «Превосходная Суббота», Хаим Граде «Мамины субботы», Вацлав Михальский «Прощеное воскресенье», Франсиско Умбраль «Пешка в воскресенье». Включение наименования дня недели в название романа или повести сразу придает этому литературному произведению и тот настрой, что соответствует ритмике времени, и ту долю драматизма, которая приписывалась поведению бога, давшего свое имя конкретному дню недели.

К нашим дням это теонимическое наследие сохранилось не у всех дней недели. В первую очередь оно исчезло у выходных дней, что можно объяснить тем, что в приближении к современности отдых становился все менее перио-

2 Климшин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3-е. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. литературы, 1990.

3 *Kotoworska J. Vettius Valens of Antioch: An Intellectual Monography.* Kraków: Księgarnia Akademicka, 2004.

4 Терновая Л.О. Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике // Миссия конфессий. 2018. № 28 (1). С. 37-45.

дом элементарного восстановления сил для следующей работы, а превращался в период продуктивного времяпрепровождения, общения с близкими людьми и природой. Постепенно срединные дни недели теряли любой, как тревожный, так и радостный накал. Они превращались в будни, рутину. Но от понедельника и пятницы люди по-прежнему ждали всяческих неприятностей⁵.

Удивительно, но хрононимы (от др.-греч. χρόνος — время и», далее из неустановленной формы + др.-греч. ὄνομα — имя) понедельника и пятницы родственными тем, что отталкиваются от имен женских божеств. Название Луны, перешедшее понедельнику, стало наследием имени древнегреческой богини Селены (от др.-греч. σέλας — свет, сияние), которая в более позднее время ассоциировалась с Артемидой и Гекатой. Если Артемида известна в первую очередь как богиня-охотница и одновременно как покровительница всего живого, то азиатская и фракийская богиня Геката является владицей преисподней, патроном магии и колдовства, которые связаны с подземным миром.

Пятнице достался хрононим, берущий свое происхождение от имени древнегреческой богини любви и красоты Афродиты. В греческом варианте этот день так и назвался днем Афродиты — *Hermera Aphroditēs*. О сложном характере этой богини говорит множество мифологических сюжетов. К

5 Жамсаранова Р.Г. Названия дней недели в аспекте межкультурной коммуникации // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: Мат-лы 5-й Всерос. науч. конф. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 354-358; Ковалевский Р.Л. О категории языковых средств означивания времени и временных отношений // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. Вып. 2. 2002. С. 134-138; Ковалевский Р.Л. О функции и семантике хрононимов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Вып. 3. 2003 – 2004. С. 92-96.

одним из самых известных относится рассказ о суде Париса, когда за яблоко с надписью «Прекраснейшей» (др.-греч. τῆ καλλίστη) Афродита помогла Парису выкрасть Елену Прекрасную, жену спартанского царя Менелая. А то, что после этого началась кровавая Троянская война, богиню мало беспокоило. Красоту и нрав Афродиты переняли ее приемницы. В честь римской богини Венеры пятница по латыни называется *Dies Veneris*. За Венерой последовали скандинавские богини любви Фрейя и Фригг⁶. Первая из них отвечала за плодородие, но одновременно выступала предводительницей дев-воительниц валькирий. Вторая, Фригг, будучи женой верховного бога Одина, покровительствовала любви в браке. Исходя из имен этих богинь, пятница в древнеанглийском языке наименовалась *Frigedaeg* или «день Фрейи», а в германских языках — *Frije-dagaz*, что означает «день Фригг». Эти корни сохранились в большинстве романских языков: во французском — *vendredi*, итальянском — *venerdì*, испанском — *viernes*, каталонском — *divendres*, корсиканском — *vennari*, румынском — *vineri*, Р-кельтском валлийском — *dydd Gwener*.

Несмотря на то, что Фрейя и Фригг в германо-скандинавской мифологии предстают разными персонажами, они часто выполняли одни и те же функции, например, к ним обращались для вспоможения при родах или при выборе имени новорожденного ребенка. По сути, Фрейя и Фригг вместе олицетворяли сложную женскую природу, в которой уживались абсолютно противоположные качества страсти и верности, хозяйственности и разрушения и пр. Такой дуализм психологических характеристик присущ многим жен-

6 Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 82, 204.

ским божествам. Отчетливо сложность женской природы, проявилась в образах богинь Дурга и Парвати, которых особо почитают по пятницам⁷. Эту же противоречивость унаследовали обычаи, которые были связаны с пятницей.

В славянской культуре соединение разных начал, присущих женским божествам, оказалось исключительно глубоким. Символизм пятницы у восточных славян воплощался в образе Параскевы, греческое имя которой — Παράσκεινῃ — берет начало от глагола παρασκεύαζω, означающего «приготавливать или изготавливать». Это приготовление можно понять в смысле подготовки к дням субботы и воскресенья, в православной традиции считающимися праздничными. Точно также логично говорить о том, что под приготовлениями понималось традиционно женские занятия: прядение, ткачество, приготовление пищи, стирка и т.д. Образ Параскевы впитал черты такого персонажа славянской мифологии, как восточнославянская богиня Мокошь, опекавшая не только женские домашние работы, но еще и брак, деторождение⁸. В образе Параскевы соединились два подхода к обозначению дней недели — мифопоэтический и числовой, отражающий то, что она покровительствовала пятому дню недели. Поэтому этот персонаж чаще выступает под двойным именем Параскевы-Пятницы.

Такое наименование можно считать серьезным доказательством живучести языческих обрядов. Чтобы не разгневать Параскеву, в пятничный день практиковались запреты женщинам на прядение, стирку, варку щелока, вынос золы из печи, но и мужчинам воз-

бранялось пахать и боронить. Чтобы заполнить время, люди отправлялись на базар. Существовало особое понятие «торговые пятницы». Оно означало торги, организуемые в России течение десяти недель по пятницам после Пасхи. Поскольку отсутствие трудового напряжения благотворно влияет на природу, давая ей отдых и повышая плодородие, то пятница стала рассматриваться как благоприятный день для свадьбы. По пятницам девушки молились о ниспослании суженого, а земледельцы служили молебны об избавлении от неблагоприятных погодных условий, угрожающих урожаю, а также от падежей скота и моровой язвы.

Не одной славянской обрядности было присуще почитание пятницы. Ее чтили в романо-германской культуре. Жители таких стран, как Италия, Испания, Франция и Германия, в пятницу ограничивали себя в путешествиях, веселье, украшении. Но в отличие от славян эти народы опасливо относились к свадебным процедурам, приходившимся на пятницы. При этом они так же, как славяне, верили в то, что дети, родившиеся в эти дни, будут особо одаренными. Естественно, в отношении к пятнице именно как ко дню недели проявлялись как региональные, так и профессиональные отличия. Например, жители Гебридских островов ее считали наиболее удачной для посевных работ, специально выделяя среди них посадку картофеля. А моряки рассматривали пятницу в качестве неблагоприятного дня для начала плавания. Малороссийский поэт, этнограф, священник Климент Зиновиев (середина XVII в. — 1712) оставил наблюдение, что жители задесенской части Черниговской губернии, известные под этнонимом «литвины», следуя древним языческим обычаям, отдыхали в пятницу, а

7 Энциклопедия тантры: алхимия экстаза / сост. В.В. Нугатов. М.: Локид, 1997. С. 160-162.

8 Максимов С.В. Параскева Пятница // Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильворг, 1903. С. 516-518.

работали в воскресенье.

Живучесть таких представлений о пятнице можно считать уникальной. Их не смогла нарушить более мощная волна трактовок пятницы, связанная с религиозным пониманием смысла этого дня. Прежде всего, речь должна идти о христианской традиции, где квинтэссенцией пятничной обрядности становятся напоминания о крестных страданиях Иисуса Христа. Возникший в период раннего христианства апокриф «Сказание о двенадцати пятницах» закрепил особую значимость пятниц в становлении вероучения⁹. Сила этих образов такова, что ряде европейских языков они легли в основу хрононима: в ирландском языке — *Dé hAoine*, гэльском — *Di-Haoinne*, мэнском — *Jeheiney*, исландском — *föstudagur* («постный день»).

Сведения о том, что почитание пятницы, как дня крестных страданий Спасителя начинается уже в первые века распространения христианства, содержится в «Жизнеописании царя Константина». Это произведение приписывают греческому церковному историку епископу кесарийскому Евсевию (между 260 и 270 – 339/340)¹⁰. Одной из основных обрядовых сторон православия стало соблюдение поста по пятницам. Такая же традиция укоренилась и у Римско-католической церкви. Но там пост не был столь строгим, как в православии, например, предписывалось воздерживаться от употребления в

пищу мяса, однако, рыба была разрешена. Этих же практик воздержания от мясной пищи либо в каждую пятницу, либо по пятницам Великого поста придерживаются значительное число последователей англиканства, консервативные методисты и баптисты.

Почитание пятницы в исламе основано на положении, что этот день пятницу Аллах завершил сотворение небес и земли, сотворил Адама, ввел его в рай. И также в пятницу Аллах изгнал Адама из рая. Согласно хадисам, преданиям о словах и действиях пророка Мухаммеда, касающимся разнообразных религиозно-правовых сторон жизни мусульманской общины, именно в пятницу наступит конец света — Киямат. Поэтому пятница избрана для службы в мечетях. Соблюдение пятницы предполагает сбережение мира и следование милосердию.

На пятницу тоже приходится день отдыха у последователей бахаизма.

Хотя согласно международному стандарту ISO 8601, описывающему форматы дат и времени, пятница определяется как пятый день недели, в иудаизме укоренилось представление о пятнице как о шестом дне такого же периода, а первым днем идет воскресенье. Такое понимание счета дней существовало в древнееврейском языке, современном иврите закрепилось это же название пятницы «шестой день» — *’Yom Shishi*. В этот день недели верующие иудеи готовятся к шаббату, который наступает после захода солнца в пятницу.

Большинство разрозненных представлений о пятнице суммировались в образах ненадежности, нестабильности, переменчивости, как в русских поговорках про «семь пятниц на неделе» или «из-под пятницы суббота». Но таких полушутливых оценок пятницы было меньше, чем тех, что отража-

⁹ Апокрифы Древней Руси / сост., предисл. М. В. Рождественской. СПб.: Пальмира, 2016. С. 295.

¹⁰ *Евсевий Кесарийский (Памфил)*. Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии: В 2-х том. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: тип. Е. Фишера, 1848 – 1849. / Т. 2. 1852. С. 51-285.

ли негативное отношение к этому дню недели. Ярче всего оно проявилось в выражении «черная пятница». Есть несколько версий его происхождения. Одна из них отталкивается от упоминания «черной пятницы» (англ. *Black Friday*) для характеристики событий 24 сентября 1869 г., когда из-за массового вброса золота на рынок Казначейством Соединенных Штатов Америки (англ. *United States Department of the Treasury*) произошло падение курса этого драгметалла на 30%¹¹.

Другая версия отталкивается от того, что в США черной пятницей называют пятницу, идущую за Днем Благодарения (англ. *Thanksgiving Day*), который отмечается Ежегодно каждый четвертый четверг ноября, и являющуюся днем старта распродаж. Они всегда привлекали внимание такого количества покупателей, что в их толпе происходила масса неприятных случаев, с которыми приходилось разбираться полиции. В 1950-х гг. упоминание «черной пятницы» стало появляться в полицейских отчетах в Филадельфии. У распродаж была и другая сторона. Магазины получали значительную прибыль, что по-английски выражалось фразой «*go into the black*». А это позволило убрать недоверие к «черным пятницам».

В значительной части мира осталось предубеждение против пятницы, приходящейся на 13 число месяца. С этим днем ассоциируются всяческие неприятности. Считается, что это суеверие берет начало в историческом событии, касавшемся ареста глав ордена тамплиеров, пришедшегося на пятницу 13 октября 1307 г. Американский психолог Дональд Досси предложил для коллективного бессознательного

страха «пятницы 13» термин «параскаведекатриафобия», составив его из греческих слов *παρασκευή* (пятница) и *δέκατρία* (тринадцать). Эта фобия выступает частным случаем — трискайдекафобии. Как и многие другие фобии, параскаведекатриафобия не имеет под собой прочной почвы.

Боязнь пятницы близка к боязни искусственного интеллекта. Эту ныне распространенную фобию предвидел писатель-фантаст Роберт Хайнлайн, сделавший героиней своего романа «Фрайди» (англ. *Friday*, 1982) искусственно созданную из гибридной человеческой ДНК Пятницу Джонс, наделенную недюжинной силой, умом, выносливостью, быстротой и сексуальностью. Но по популярности героине Хайнлайна далеко до персонажа романа Даниэля Дефо «Робинзон Крузо». Этому туземцу Робинзон Крузо дал имя по тому дню недели, в который дикарь бы им спасен.

Несмотря на то, что в современном мире прежние фобии постепенно искореняются, это не мешает появлению новых. Пятница очень редко выбирается днем дня проведения каких-либо крупных мероприятий или заключения судьбоносных международных соглашений. Отдельного упоминания заслуживает Белфастское соглашение (ирл. *Comhaontú Bhéal Feirste*, англ. *Belfast Agreement*), известное также как Соглашение Страстной пятницы (ирл. *Comhaontú Aoine Chéasta*, англ. *Good Friday Agreement*). Оно было подписано в Белфасте 10 апреля 1998 г., в пятницу, британским и ирландским правительствами, а также одобрено большинством политических партий Северной Ирландии. В 2023 г., в 25-ю годовщину этого соглашения Северную Ирландию посетил президент США Джо Байден, который провел переговоры с премьер-

11 Гейст Ч.Р. История Уолл-стрит / Пер. с англ. А.А. Калинин. М.: Квартет-Пресс (библиотека Атон), 2001. С. 69-115.

министром Соединенного Королевства Риши Сунаком и выступил в Университете Ольстера (англ. *Ulster University*). Визит американского лидера не помог урегулированию сложной обстановки, которая сложилась в Северной Ирландии из-за *Brexit*. Чтобы сохранить мирное соглашение от 1998 г., оставив в силе один из ключевых пунктов тех договоренностей — открытую границу с Республикой Ирландия, — британским властям потребовалось ввести таможенный контроль между Ольстером и остальным государством.

Сейчас в подавляющем большинстве государств, в которых принята пятидневная рабочая неделя, наблюдается «пятничный синдром». Пятница, выступающая последним рабочим днем перед выходными, сама по себе становится поводом расслабиться в предвкушении отдыха. В Соединенных Штатах Америки появилась отражающее это настроение аббревиатура *TGIF* (*Thank God It's Friday* — «Слава Господу, уже пятница»). Во многих компаниях в этот день допускается менее формальный дресс-код, известный как «День джинсов» (англ. *Jeans Day*) или *Casual Friday*. А некоторые организации пошли еще дальше, поняв, что более расслабленное настроение пятницы можно использовать для создания собственной корпоративной культуры¹².

Корпоративному антропологу будет полезно познакомиться с набором необычных пятниц, которые практикуются в разных компаниях, например, отличающихся особым дресс-кодом: желтая, радужная, фруктовая, морская, спортивная, пионерская, часовая, «приятных мужских эмоций», «веселых но-

сков», «зеленая», «веселых футболок», в стиле *Man in Black* и др. В некоторых компаниях по пятницам празднуют дни рождения сотрудников, если они приходились на дни этой недели; организуются просмотры фильмов на английском языке, в сопровождении пива и пиццы за счет компании. Есть традиция проведения «эмо-пятниц», представляющих собой самые разные флеш-мобы. Пятничные традиции способствуют созданию и поддержке в организации уникальной корпоративной культуры.

Выражение «Счастье — это, когда утром хочется идти на работы, а вечером — домой» приписывается и поэту Назыму Хикмету, и актеру Евгению Леонову. Не имеет значения, кто автор этой фразы. Важнее — ее суть. Она состоит в том, что над таким счастьем следует упорно работать. Пятница, как демонстрируют многочисленные примеры из разных времен и регионов, всегда была тем кратким периодом, который символически напоминал людям о такой необходимости заботиться о себе, своих близких и природе.

References

- [1] Apocrypha of Ancient Rus' / comp., preface. M.V. Rozhdestvenskaya. St. Petersburg: Palmira, 2016. 314 p.
- [2] Voznesensky I.S. Temporal intelligence: from the secret of mastering time to effective management // *Mission of Confessions*. 2022. V. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
- [3] Voznesensky I.S. Corporate anthropology: foreign experience in adaptation for the Russian reader // *The power of history and the history of power*. Volume 5. Part 2. 2019. № 16. P. 178-192.
- [4] Geist C.R. *History of Wall Street* / Trans. from English A.A. Kalinin. M.: Quartet-Press (Aton library), 2001. 473 p.
- [5] Dyakonov I.M. *Archaic myths of East and West*. M.: Editorial URSS, 2004. 246 p.
- [6] Eusebius of Caesarea (Pamphilus). *Four books by Eusebius Pamphilus, Bishop of Caesarea in Palestine about the life of the blessed Basileus Constantine* // *Works of Eusebius Pamphilus*,

¹² Вozнесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // *Власть истории и История власти*. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178-192.

- translated from Greek at the St. Petersburg Theological Academy: In 2 volumes. Ed. 2nd. St. Petersburg: type. E. Fisher, 1848 – 1849. / V. 2. 1852. P. 51-285.
- [7] Zhamsaranova R.G. Names of the days of the week in the aspect of intercultural communication // Problems of conceptual taxonomy of language and speech activity: Materials of the 5th All-Russian. scientific conf. Irkutsk: IGLU, 2011. P. 354-358.
- [8] Klimishin I.A. Calendar and chronology. Ed. 3rd. M.: Science. Ch. ed. physics and mathematics literature, 1990. 478 p.
- [9] Kovalevsky P.I. On the category of linguistic means of signifying time and temporal relations // Bulletin of VolSU. Series 2: Linguistics. Vol. 2. 2002. P. 134-138.
- [10] Kovalevsky R.L. On the function and semantics of chrononyms // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. Vol. 3. 2003 – 2004. P. 92-96.
- [11] Maksimov S.V. Paraskeva Friday // Unclean, unknown and the power of the cross. St. Petersburg: Partnership of R. Golike and A. Villorg, 1903. P. 516-518.
- [12] Ternovaya L.O. Ancient gods around us: theonyms in everyday life, marketing and geopolitics // Mission of Confessions. 2018. № 28 (1). P. 37-45.
- [13] Encyclopedia of Tantra: the alchemy of ecstasy / comp. V.V. Nugatov. M.: Lokid, 1997. 540 p.
- [14] Komorowska J. Vettius Valens of Antioch: An Intellectual Monography. Kraków: Księgarnia Akademicka, 2004. 479 p.
- пекте межкультурной коммуникации // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: Мат-лы 5-й Всеросс. науч. конф. Иркутск: ИГЛУ, 2011. С. 354-358.
- [8] Климишин И.А. Календарь и хронология. Изд. 3-е. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. литературы, 1990. 478 с.
- [9] Ковалевский Р.И. О категории языковых средств означивания времени и временных отношений // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. Вып. 2. 2002. С. 134-138.
- [10] Ковалевский Р.И. О функции и семантике хрононимов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Вып. 3. 2003 – 2004. С. 92-96.
- [11] Максимов С.В. Параскева Пятница // Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильворг, 1903. С. 516-518.
- [12] Терновая Л.О. Античные боги вокруг нас: теонимы в повседневной жизни, маркетинге и геополитике // Миссия конфессий. 2018. № 28 (1). С. 37-45.
- [13] Энциклопедия тантры: алхимия экстаза / сост. В.В. Нугатов. М.: Локид, 1997. 540 с.
- [14] Komorowska J. Vettius Valens of Antioch: An Intellectual Monography. Kraków: Księgarnia Akademicka, 2004. 479 p.

Список литературы

- [1] Апокрифы Древней Руси / сост., предисл. М.В. Рождественской. СПб.: Пальмира, 2016. 314 с.
- [2] Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
- [3] Вознесенский И.С. Корпоративная антропология: зарубежный опыт в адаптации для российского читателя // Власть истории и История власти. Том 5. Часть 2. 2019. (№ 16). С. 178-192.
- [4] Гейст Ч.Р. История Уолл-стрит / Пер. с англ. А.А. Калинин. М.: Квартет-Пресс (библиотека Атон), 2001. 473 с.
- [5] Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М.: Едиториал УРСС, 2004. 246 с.
- [6] Евсевий Кесарийский (Памфил). Четыре книги Евсевия Памфила, епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сочинения Евсевия Памфила, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской духовной академии: В 2-х том. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: тип. Е. Фишера, 1848 – 1849. / Т. 2. 1852. С. 51-285.
- [7] Жамсаранова Р.Г. Названия дней недели в ас-

Скуратов А.Б.

Кандидат социологических наук.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

К вопросу о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество»*

Аннотация. Стремительное развитие глобальной компьютерной сети и связанное с этим процессом формирование «цифровой экономики» способствовало пересмотру роли комьюнити как фундаментальных единиц социальной организации общества. Например, работающие над программными продуктами на некоммерческих принципах интернет-сообщества разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами, не вписывались в широко распространённые в то время теории общественного производства.

С трансформацией в первой четверти XXI века научной социологической парадигмы переменился и подход к определению роли социальных комьюнити в жизни общества. Понятие «комьюнити» (*community*) до практики массового применения телекоммуникационных сетей в англоязычной литературе рассматривалось как особая «территориальная общность». Помимо этого, в переведенных трудах иностранных социологов можно встретить ряд определений, которые близки к «community» по смыслу.

Зачастую в академических исследованиях термины «коммуникация» (*communication*) и «комьюнити» тесно пересекаются. С позиции социологии «коммуникация» определяется как организация с помощью информационных каналов социокультурного и экономического взаимодействия индивидуумов, групп, предприятий, организаций, регионов и государств [Землянова, 1999]. В итоге, понятие «коммуникация» тесно связано с «комьюнити», что весьма существенно для предстоящего рассмотрения вопроса о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество».

Ключевые слова: генезис, интернет, сообщества, форумы, общество, развитие.

Skuratov A.B.

Candidate of Sociological Sciences.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

**On the question of the genesis
of the concept “local internet community”**

Abstract. The rapid development of global computer network and the formation of the “digital economy” associated with this process contributed to the revision of the role of the community as fundamental units of the social organization of society. For example, the non-commercial open-source software development communities of the Internet did not fit into the social production theories that were widespread at the time.

With the transformation of the scientific sociological paradigm in the first quarter of the 21st century, the approach to determining the role of social communities in the life of society has also changed. The concept of “community” (community) before the practice of mass use of

* © Скуратов А.Б., 2023.

К вопросу о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество»

telecommunication networks in the English-language literature was considered as a special "territorial community". In addition, in the translated works of foreign sociologists, one can find a number of definitions that are close to "community" in meaning.

Often in academic research, the terms "communication" (communication) and "community" are closely intertwined. From the standpoint of sociology, "communication" is defined as the organization of socio-cultural and economic interaction of individuals, groups, enterprises, organizations, regions and states with the help of information channels [Zemlyanova, 1999]. As a result, the concept of "communication" is closely related to the "community", which is very important for the forthcoming consideration of the genesis of the concept of "local Internet community".

Key words: genesis, Internet, communities, forums, society, development.

В настоящее время комьюнити рассматриваются, в первую очередь, в характеристиках «социальных коммуникативных сетей» [Wellman, 1988], одной из форм которых и выступают локальные интернет-сообщества, которые функционируют в социальной системе киберпространства. Однако, появление глобальной компьютерной сети как пространства общего пользования обострило явные проблемы содержательного наполнения термина «сообщество» [Glaser, 2001].

В трудах нескольких социологов многократно делались попытки выявления типического в деятельности виртуальных комьюнити. Работающие в Швейцарии социологи Станоевска-Слабена К. и Шмидт Беат Ф. подходят к определению виртуальных интернет-сообществ как «совокупности агентов, которые разделяют общее мировосприятие, язык, интересы и ценности, подчиняющиеся определенной организационной структуре и реализующие кооперацию и коммуникацию, кроме того, адекватно соединяющиеся с помощью электронных средств и потенциально использующих аватары для самопрезентации» [Stanoevska-Slabeva, 2001].

Подольны Дж. и Пейдж К. применяют термин «сетевые формы организации» (их определяют как «любую группу акторов (не менее 2-х)), которая имеет длительные и регулярные

связи между собой по поводу обмена информацией и, в тоже время, с отсутствующим властным органом, который уполномочен авторитарно и директивно регулировать спорные вопросы» [Podolny, Page, 1998].

Социологи из США Уэллман Б. и Гулия М. утверждают, что участники интернет-сообществ считают применение для осуществления коммуникации компьютерных сетей само собой разумеющимся, при этом комьюнити формируют социальные сети, которые охватывают большие пространства [Wellman, 1997]. В данном случае совокупность комьюнити представляет собой своего рода социальные сети. Характеристики структуры этого общества определены организацией акторов в Сети и их отношениями между собой [Wellman, 1996]. Таким образом, по мнению Уэллмана и Гулии становится реальным трактовка сообществ как социальных сетей. Эту точку зрения разделяют и другие авторы, которые утверждают, что виртуальные комьюнити должны быть поняты через социальные сети в киберпространстве [см. Ridings, 2001].

С позиции же других авторов не каждое собрание акторов, которым приходится писать (или говорить) друг другу, создавая чувство доверия, взаимного интереса и взаимных обязательств, сразу же заслуживает быть признанным

в качестве комьюнити. Так социологи из США Клинг Р. и Джонс С. убеждены в целесообразности включения «социальных ценностей» в перечень характеристик и признаков интернет-сообществ [Kling, 1995].

При этом профессор Мэрилендского университета, социолог Прис Дж. включает в обязательные характеристики онлайн-сообществ:

- *акторов* (которые реализуют социальные взаимодействия с целью исполнения специальных ролей и удовлетворения характерных потребностей);

- *общие цели* (состоящие в необходимости удовлетворения общих потребностей, интересов, осуществления обмена информацией. Именно общность целей состоит в основе генезиса сообществ);

- *правила и нормы* (правила взаимодействий, ритуалы, определяющие принципы поведения);

- *техническую инфраструктуру, компьютерные системы* (которые поддерживают социальные взаимодействия и формируют ощущение близости) [Preese, 2000].

А.Н. Чураков же социальные структуры (группы) в глобальной компьютерной сети называет «комьюнитис» (сообщества людей с характерными общими интересами, установившими между собой тесные связи с помощью технических средств и благодаря Интернет). Это и продукт информационных технологий, и новая форма общественных отношений [Чураков, 1998].

В итоге, интернет-сообщество выступает как социальная целостность в форме фундаментальной единицы социальной организации акторов глобальных компьютерных сетей. Базовыми свойствами таких социальных групп являются: а) наличие пользователей ресурсов; б) наличие норм и правил, ко-

торых должны придерживаться члены группы; в) предписанные роли (пользователь, создатель контента, участник чата и т.д.); г) технический критерий (доступ в Интернет). Стоит отметить, что появление интернет-сообщества возможно как итог закрепления устойчивых отношений и взаимодействий, которые возникают на базе межличностных контактов или контактов с поставщиками контента в киберпространстве.

В связи с определенной нехваткой соответствующих когнитивных моделей термин «локальное интернет-сообщество» находится в стадии обсуждения. Несогласованность различного рода определений возникает не столько из-за проблем вербального описания этих структур социальной действительности, сколько является результатом разнообразных подходов к ее интерпретации.

Для функционирующих в Сети локальных сообществ характерны следующие качества:

1. *Актеры (пользователи ресурсов)*. Интернет позволяет участвовать в деятельности групп большому количеству пользователей.

2. *Технический критерий участия*. Наличие доступа в глобальную компьютерную сеть.

3. *Доступ к контенту, а также программным и аппаратным ресурсам*.

4. *Осуществление регулярных социальных взаимодействий*.

5. *Выход за пределы ограничений (трансцендентность)*. Группы локальных интернет-сообществ определенным образом выходят за пределы организационных и временных ограничений, так как Сеть позволяет участникам комьюнити осуществлять процессы коммуникации асинхронно и синхронно. При этом локальное сообщество находится в рамках иного ограничения

(абсолютное большинство акторов проживает в черте одного и того же крупного городского поселения). Целью и предметом коммуникаций участников сообщества выступают процессы или объекты, которые, так или иначе, локализованы в пределах этого города.

6. *Наличие иерархии внутри группы.* Актеры обладают не только статусами, но и ролями. Пользователи получают разные возможности по доступу к контенту.

7. *Групповая идентичность.*

8. *Относительно высокая степень анонимности.*

Указанные выше характеристики в разных пропорциях находят отражение в работах авторов при описании функционирующих в Сети социальных групп.

Таким образом, под «локальным интернет-сообществом» мы понимаем *структуру локальной социальной организации сети Интернет, обладающую стратификационной системой, набором социальных поведенческих норм, состоящую не менее чем из трех участников, разделяющих групповые ценности и реализующих с использованием электронных средств регулярные социальные взаимодействия, предметом или целью которых являются процессы и объекты, локализованные в географических пределах конкретных территорий.*

Подводя итог, необходимо подчеркнуть то, что еще в конце XX века исследователями было высказано предположение о том, что социальные взаимодействия в киберпространстве происходят так же, как и в физическом мире. Естественно, это утверждение необходимо понимать не буквально, т.к. Сеть имеет свою специфику при осуществлении процессов коммуникации и организации коллективной деятель-

ности. При этом, как утверждают социологи Уэллман Б. и Гулия М., компьютерные технологии не кардинальным образом поменяли характер отношений в социуме. Часто взаимоотношения в Интернете, с некоторыми допущениями, сравнимы с отношениями в физическом мире: они специализированы, слабы и неустойчивы [Wellman, 1999].

Часто исследователи приводят метафоричное сравнение социума Сети с социумом большого города. Современные мегаполисы, как и виртуальные миры, представляют собой концентрацию значительного числа мало или вовсе незнакомых друг с другом людей. В итоге, большинство социальных связей в Интернете, как и в мегаполисах, носят достаточно и сравнительно слабый характер. Города формируют свою субкультуру коммуникаций, которая определяется все ускоряющимся темпом жизни и большими информационными потоками [см. Canetti]. Так же, как и в городе, в киберпространстве существуют структуры, помогающие новому актору ориентироваться, есть различные социальные сервисы и инфраструктура (системы межличностной коммуникации, поисковые машины, средства массовой коммуникации и т.д.). И, без использования специальных технических средств, участник интернет-комьюнити не может познавать окружающую действительность.

Существенным отличием социальной системы Сети от существующих в «физическом» мире аналогов является то, что для восстановления социальной системы применяются не только традиционные социальные инструменты, но и программные средства. Они способны (без участия пользователя) самовосстанавливаться и самосовершенствоваться, а также динамически настраиваться под меняющиеся условия.

Таким образом, локальные интернет-сообщества есть продолжение традиционно сформировавшихся структур общественной жизни с учетом определенных технических требований. Существующие же методы социологического исследования могут и должны быть применены для дальнейшего исследования понятия и структуры локальных интернет-сообществ.

References

- [1] Glaser J. Producing Communities as a Theoretical Challenge. / TASA 2001 Conference. - Sydney, Australia, Dec 13-15. 2001.
- [2] Preece J. Online Communities: Designing Usability, Supporting Sociability. - N.Y.: John Wiley Sons, 2000.
- [3] Stanoevska-Slabeva K., Schmid B.F. A Typology of Online Communities and Community Supporting Platforms. / Proceedings of the 34th Hawaii International Conference on System Sciences. 2001.
- [4] Wellman B. For a social network analysis of computer networks: a sociological perspective on collaborative work and virtual community. / In Proceedings of the 1996 conference on ACM SIGCPR/SIGMIS conference, ACM Press, 1996. P. 1-11.
- [5] Wellman B. The Community Question Re-evaluated. / In: Smith M.P. (eds). Power, Community and the City. -New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1988.
- [6] Wellman B., Gulia M. Net Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities. / In: Smith M.A., Kollock P. (eds). Communities in Cyberspace. -L.: Routledge, 1999. P. 163-190.
- [7] Zemlyanova L.M. Foreign communication studies on the eve of the information society. - M.: Moscow State University Publishing House, 1999. P. 91.
- [8] Canetti E. Crowds and Power. (Trans. of Masse und Macht) -N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1984; Milgram S. The Individual in a Social World. -Reading, MA: Addison-Wesley, 1977; Simmel G. On Individuality and Social Forms. / Levine D. (eds). - Chicago: The University of Chicago Press, 1971.
- [9] Kling R. Social relationships in electronic forums: hangouts, salons. Workplaces and communities. / In: Kling R. (eds). Computerization and Controversy: Value Conflicts and Social Choices (2nd edition). -San Diego: Academic Press, 1995; Jones S.G. Understanding community in the Information Age. / In: Jones S.G. (eds). CyberSociety: Computer-mediated Communication and Community. -Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.

- [10] Ridings C., Gefen D., Arinze B. Some antecedents and effects of trust in virtual communities // Strategic Information Systems, 2002. № 11. P. 271-295.
- [11] Churakov A.M. Information society and empirical sociology // Sociological research. 1998. № 1.

Список литературы

- [1] Glaser J. Producing Communities as a Theoretical Challenge. / TASA 2001 Conference. - Sydney, Australia, Dec 13-15. 2001.
- [2] Preece J. Online Communities: Designing Usability, Supporting Sociability. -N.Y.: John Wiley Sons, 2000.
- [3] Stanoevska-Slabeva K., Schmid B.F. A Typology of Online Communities and Community Supporting Platforms. / Proceedings of the 34th Hawaii International Conference on System Sciences. 2001.
- [4] Wellman B. For a social network analysis of computer networks: a sociological perspective on collaborative work and virtual community. / In Proceedings of the 1996 conference on ACM SIGCPR/SIGMIS conference, ACM Press, 1996. P. 1-11.
- [5] Wellman B. The Community Question Re-evaluated. / In: Smith M.P. (eds). Power, Community and the City. -New Brunswick, NJ: Transaction Books, 1988.
- [6] Wellman B., Gulia M. Net Surfers Don't Ride Alone: Virtual Communities as Communities. / In: Smith M.A., Kollock P. (eds). Communities in Cyberspace. -L.: Routledge, 1999. P. 163-190.
- [7] Землянова Л.М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. - М.: Издательство МГУ, 1999. С. 91.
- [8] Canetti E. Crowds and Power. (Trans. of Masse und Macht) -N.Y.: Farrar Straus Giroux, 1984; Milgram S. The Individual in a Social World. -Reading, MA: Addison-Wesley, 1977; Simmel G. On Individuality and Social Forms. / Levine D. (eds). - Chicago: The University of Chicago Press, 1971.
- [9] Kling R. Social relationships in electronic forums: hangouts, salons. Workplaces and communities. / In: Kling R. (eds). Computerization and Controversy: Value Conflicts and Social Choices (2nd edition). -San Diego: Academic Press, 1995; Jones S.G. Understanding community in the Information Age. / In: Jones S.G. (eds). CyberSociety: Computer-mediated Communication and Community. -Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1995.
- [10] Ridings C., Gefen D., Arinze B. Some antecedents and effects of trust in virtual communities // Strategic Information Systems, 2002. № 11. P. 271-295.
- [11] Чураков А.М. Информационное общество и эмпирическая социология // Социологическое исследование. 1998. № 1.

Пилипенко Б.А.

Студент. Российский государственный социальный университет.

Развитие русской социологической мысли в контексте осознания экологических угроз*

Аннотация. В настоящей статье автор исследует особенности развития русской социологической мысли в контексте осознания разного рода экологических угроз. Для этого автор изучает историю становления и развития социальной экологии, кратко анализирует каждый из исторических этапов. В заключении работы автор делает выводы о перспективах дальнейшего развития отечественной социальной экологии.

Ключевые слова: экология, экологические угрозы, русская социология, социологическая наука, история развития, история социологии, перспективы развития.

Pilipenko B.A.

Student. Russian State Social University.

Development of Russian sociological thought in the context of awareness of environmental threats

Abstract. In this article, the author examines the peculiarities of the development of Russian sociological thought in the context of awareness of various kinds of environmental threats. To do this, the author studies the history of the formation and development of ecological sociology, briefly analyzes each of the historical stages. In conclusion, the author draws conclusions about the prospects for further development of the national ecological sociology.

Key words: ecology, environmental threats, Russian sociology, sociological science, history of development, history of sociology, development prospects.

Прежде всего, необходимо отметить, что сама по себе социальная экология – это область науки, которая изучает взаимосвязь между социальными системами (людьми, сообществами, общинами) и окружающей средой [3]. Она исследует как социальные факторы, такие как культура, экономика, политика, каким образом эти категории позитивно или негативно влияют на окружающую сре-

ду, и наоборот, как окружающая среда влияет на социальные системы. Социальная экология в своей основе изучает такие крайне актуальные сегодня вопросы, как, например, взаимодействие между людьми и природой, влияние социальных структур на экологические проблемы, роль социальных движений и организаций в защите окружающей среды, а также вопросы экологической

* © Пилипенко Б.А., 2023.

Развитие русской социологической мысли в контексте осознания экологических угроз

справедливости и устойчивого развития. В конечном итоге, обозначим также, что глобальная цель социальной экологии – это понять, как социальные и экологические системы взаимодействуют друг с другом, и предложить конкретные решения для достижения баланса между благополучием людей и сохранением окружающей среды [8].

Сегодня социальная экология в России и в мире является актуальным вопросом, причем степень важности выявления и решения различных экологических проблем с каждым годом население осознает все более существенно (рисунок 1).

Итак, подытожим, что социальная экология играет важную роль в современном мире, так как она изучает взаимодействие между людьми и их окружающей средой. Далее кратко рассмотрим некоторые основные аспекты социальной экологии:

- понимание взаимосвязи между обществом и окружающей средой: т.е., помогает понять, как социальные, экономические и политические факторы

влияют на окружающую среду, а также как изменения в окружающей среде влияют на общество;

- развитие устойчивого развития: помогает разрабатывать и внедрять стратегии и политики, направленные на устойчивое использование ресурсов и охрану окружающей среды; способствует развитию экологически устойчивых практик в различных сферах, таких как производство, потребление, городское планирование и т.д.;

- анализ социальных неравенств и справедливости: помогает понять, как экологические проблемы могут неравномерно влиять на различные группы людей в обществе; выявлять социальные неравенства и бороться с ними, а также пропагандирует принципы справедливости при разработке и реализации экологических политик и программ;

- вовлечение общества и активизм: стимулирует вовлечение общества в процесс принятия решений по вопросам окружающей среды; способствует развитию гражданского активизма и созданию сообществ, которые работают

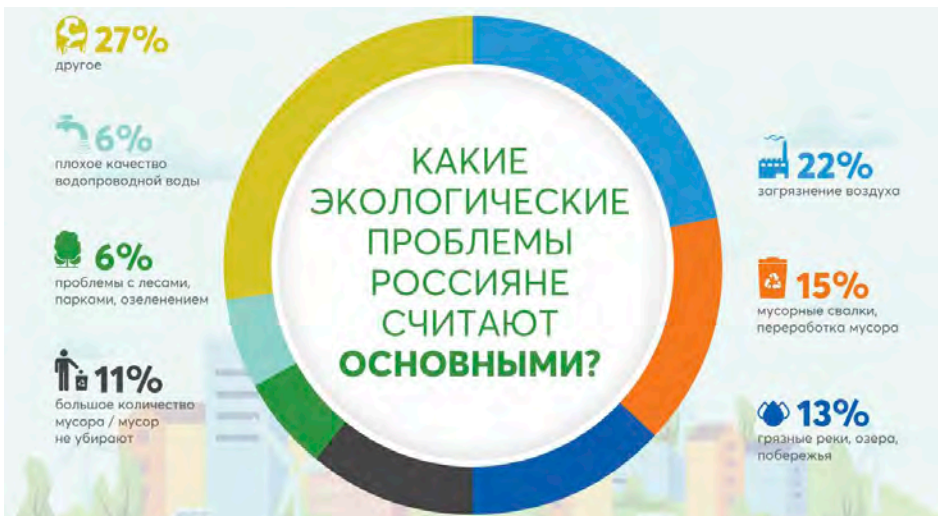

Рис. 1. Структура современных экологических проблем, по мнению жителей России.

над решением экологических проблем и защитой природы;

- образование и информирование: играет важную роль в образовании и информировании людей о влиянии человеческой деятельности на окружающую среду; помогает формировать экологическую грамотность и осознанность, а также способствует повышению экологической осведомленности населения [2; 4].

В целом, как итог вышеизложенного, кратко отметим, что социальная экология в глобальном смысле помогает исследователям понять сложные взаимодействия между людьми и окружающей средой, а также разрабатывать и внедрять стратегии для достижения устойчивого развития и справедливости в обществе. Для этого социальная экология тесно взаимодействует с многими другими науками, отраслями, сферами общественной жизни (рисунок 2).

Далее обратимся непосредственно к особенностям русской социологической мысли в контексте осознания экологи-

ческих угроз. Как уже отмечалось выше, наиболее актуальным этот вопрос стал в настоящее время, однако в качестве объекта исследования возник несколько раньше – около века назад. В этот период в России формировалось общество с новыми социальными проблемами и вызовами, что стимулировало интерес к изучению социальных явлений и процессов экологического характера.

Зарождение экологической социальной мысли в России можно проследить до конца XIX – начала XX века, когда началась активная деятельность ряда отечественных ученых и общественных деятелей в области охраны природы и экологии. Одним из первых выдающихся представителей экологической мысли в России был Владимир Вернадский (1863-1945), ученый-биогеохимик и основоположник науки о биосфере. Он внес значительный вклад в развитие экологии и природных наук, исследуя взаимодействие живых организмов с окружающей средой [1].

В начале XX века появились первые организации, занимающиеся охраной природы. В 1907 году было создано Общество охраны птиц, а в 1917 году – Московское общество охраны природы. Эти организации проводили разного рода научные исследования, организовывали сложные комплексные экспедиции и пропагандировали идеи охраны окружающей среды.

В советское время экологическая мысль получила новый импульс развития. В 1960-1970-х годах началась активная борьба за экологические права и охрану природы. Важным

Рис. 2. Взаимодействие социальной экологии с другими науками, ее место в общей системе.

этапом стало создание в 1980 году первой в СССР экологической организации – «Зеленого мира», которая занималась пропагандой экологических проблем и защитой природы. В последующие годы экологическое движение в России также продолжало активно развиваться [7]. В частности, в 1990-х годах были созданы множество экологических организаций, проводились массовые акции и протесты против экологически вредных предприятий и проектов.

Сегодня экологическая социальная мысль в России продолжает развиваться и активно влиять на общественное мнение и государственную политику. Многие организации и активисты работают над сохранением природных ресурсов, охраной биоразнообразия и борьбой с экологическими проблемами. Сама по себе социальная экология сегодня является важным элементом современной концепции устойчивого социально-

экономического развития (рисунок 3).

Итак, по итогам изложенного, можно сделать вывод о том, что социальная экология является важной областью исследований, которая изучает взаимодействие между людьми и их окружающей средой. В настоящее время социальная экология становится все более актуальной, поскольку глобальные проблемы, такие как изменение климата, устойчивое развитие и сохранение биоразнообразия, требуют совместных усилий социальных и экологических наук.

Логично предположить, что в дальнейшем социальная экология получит свое развитие, в том числе по качественно новым направлениям. В частности, эксперты отмечают несколько ключевых перспектив развития социальной экологии сегодня, среди которых следующие:

- интеграция наук: социальная экология становится все более междисциплинарной, объединяя знания

Рис. 3. Место социальной экологии в современной концепции устойчивого социально-экономического развития государства и общества.

и методы различных наук, таких как социология, экономика, политология, антропология и экология. Это позволяет получить более полное понимание сложных проблем и разработать комплексные подходы к их решению;

- учет социальных факторов: уделяется большое внимание влиянию социальных факторов на экологические проблемы и наоборот. Это включает изучение социальных ценностей, поведения, взаимодействия и институциональных аспектов, которые могут оказывать влияние на окружающую среду. Учет обозначенных факторов позволяет разработать более эффективные стратегии устойчивого развития;

- участие общественности: важным аспектом социальной экологии является активное участие общественности в принятии решений, касающихся окружающей среды. Это включает консультации с заинтересованными сторонами, проведение общественных слушаний и создание платформ для диалога между научным сообществом, правительством, бизнесом и гражданским обществом. Такой подход способствует более справедливому и устойчивому развитию;

- использование новых технологий: с развитием информационных технологий и геопространственного анализа становится возможным собирать и анализировать большие объемы данных о состоянии окружающей среды и социальных процессах. Это позволяет более точно оценить влияние человеческой деятельности на природу и разработать эффективные стратегии управления ресурсами [5; 9].

В целом, кратко обозначим, что сама по себе социальная экология имеет достаточно большой потенциал в решении современных экологических проблем. Перспективы ее развития в дальнейшем связаны с постепенным углублением междисциплинарных исследо-

ваний, учетом социальных факторов, активным участием общественности и использованием новых технологий.

Таким образом, подводя итог рассматриваемому в данной статье вопросу, кратко обозначим следующие выводы.

Развитие русской социологической мысли в контексте осознания экологических угроз является важным аспектом современной социологии. В последние десятилетия экологические проблемы стали все более актуальными и требуют серьезного внимания со стороны общества и науки. Исследователь сегодня активно изучает социальные аспекты экологических проблем и их влияние на общество, подробно анализирует взаимодействие между людьми и окружающей средой, исследует социальные причины и последствия экологических кризисов, а также разрабатывает стратегии и рекомендации для их решения.

Одним из ключевых направлений развития русской социологической мысли в контексте экологических угроз, как уже отмечалось выше, является изучение социальной ответственности и осознания экологических проблем обществом [6]. В частности, социологи исследуют, как люди воспринимают и оценивают разного рода экологические угрозы, какие действия они предпринимают для их предотвращения и какие социальные факторы влияют на их решения.

Также отечественная социологическая мысль сегодня активно исследует социальные последствия экологических проблем. Различные научные труды, материалы статистики реально показывают, что экологические кризисы могут приводить к изменениям в социальной структуре, экономике и даже политике общества. Например, они могут вызывать социальные конфликты, миграцию населения, изменение рабочих мест, экономическую нестабильность и

другие негативные последствия.

Кроме того, сегодня активно разрабатываются стратегии и рекомендации для решения экологических проблем [10]. Также, например, исследуются возможности социальной мобилизации и активизации общества, разрабатывает модели управления экологическими ресурсами, предлагаются инновационные подходы к экологической политике.

Таким образом, развитие русской социологической мысли в контексте осознания экологических угроз играет важную роль в понимании и решении экологических проблем общества. Она помогает выявить социальные факторы, влияющие на экологическую ситуацию, и предлагает практические рекомендации для ее улучшения.

References

- [1] Ermolaeva P., Ermolaeva Yu., Basheva O. Digital environmental activism as a new form of environmental participation of the population // Sociological Review. 2020. № 13 (924). P. 108-114.
- [2] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina, I.P. Environmental behavior of modern man // Education and Law. 2020. № 14. P. 36-41.
- [3] Zakharova V.A. Environmental behavior in the context of sociological theory // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences. 2020. № 13 (113). P. 109-117.
- [4] Zakharova V.A. Environmental behavior of modern youth: all-Russian and regional trends: monograph / rep. ed. Yu.G. Volkov. – M.: LLC “Rusains”, 2022. 280 p.
- [5] Ivanova T.N., Ivanov M.N. Theoretical approaches to the study of environmental culture in modern sociology // Karelian scientific journal. 2016. № 14. P. 333-338.
- [6] Kalinnikova M.V. Regional aspects of the formation of environmental sociology // News of Saratov University. New episode. Series Sociology. Political science. 2005. № 15 (324). P. 182-190.
- [7] Kasabutskaia M.S. Social ecology and studies of environmental consciousness in sociology: theoretical aspects // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2017. № 13 (156). P. 211-215.
- [8] Katerny I.V. Ecological perspective in sociology: pros and cons // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2004. № 13. P. 184-190.
- [9] Novozhilova E.O. Sociology of global environmental processes // Sociological studies. 2008.

№ 9 (293). P. 59-67.

- [10] Smolnikov N.S. On social ecology // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2012. № 8 (158). P. 289-294.
- [11] Usova, L.V. Ecological culture in modern Russian society: XII Ryazan sociological readings. Dynamics of the sociocultural environment: material. national scientific-practical conf. (Ryazan, 2022). – M.: Ippolitov Publishing House LLC, 2022. P. 236-239.

Список литературы

- [1] Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социологическое обозрение. 2020. № 13 (924). С. 108-114.
- [2] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина, И.П. Экологическое поведение современного человека // Образование и право. 2020. № 14. С. 36-41.
- [3] Захарова В.А. Экологическое поведение в контексте социологической теории // Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences. 2020. № 13 (113). С. 109-117.
- [4] Захарова В.А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции: монография / отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: ООО «Русайнс», 2022. 280 с.
- [5] Иванова Т.Н., Иванов М.Н. Теоретические подходы к изучению экологической культуры в современной социологии // Карельский научный журнал. 2016. № 14. С. 333-338.
- [6] Калинникова М.В. Региональные аспекты становления экологической социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2005. № 15 (324). С. 182-190.
- [7] Касабуцкая М.С. Социальная экология и исследования экологического сознания в социологии: теоретические аспекты // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. № 13 (156). С. 211-215.
- [8] Катерный И.В. Экологическая перспектива в социологии: за и против // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. № 13. С. 184-190.
- [9] Новозилова Е.О. Социология глобальных экологических процессов // Социологические исследования. 2008. № 9 (293). С. 59-67.
- [10] Смольников Н.С. О социальной экологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2012. № 8 (158). С. 289-294.
- [11] Усова, Л.В. Экологическая культура в современном российском обществе: XII Рязанские социологические чтения. Динамика социокультурной среды: матер. национ. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 2022). – М.: ООО «Издательство Ипполитова», 2022. С. 236-239.

Минасян Л.А.

*Доктор философских наук, профессор.
Донской государственный технический университет,
кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».*

Петрович М.Д.

*Кандидат наук в области наук о земле, доцент.
Сербская академия наук и искусств (SASA) Географический институт “Йован Цвиич”,
факультет социальной географии, Белград, Сербия.*

Бахтин В.А.

*Кандидат социологических наук, преподаватель. Донской государственный
технический университет, кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».*

Канеева А.В.

*Кандидат филологических наук, доцент.
Донской государственный технический университет, кафедра «Мировые языки и культуры».*

Влияние средств массовой информации на формирование и развитие медицинского туризма*

Аннотация. В статье рассматривается уровень развития экспорта медицинских услуг в России и Сербии и влияние средств массовой информации на его конкурентоспособность. Эксплицировались предпочтения населения Ростовской области Российской Федерации в выборе видов СМИ для получения информации по медицинскому туризму. Определена недостаточность взаимодействия между двумя социальными подгруппами в явлении медицинского туризма – медицинскими работниками и специалистами туриндустрии. Показано, что основные институциональные факторы медицинского туризма получают свою представленность в СМИ благодаря деятельности медицинских учреждений, однако фоновые институциональные факторы, включающие этнокультурную представленность принимающей территории и психозэмоциональное сопровождение пациента, которые должны обеспечиваться туристской составляющей процесса, не получили должного развития. Рассмотрены наиболее эффективные средства для продвижения медицинского туризма, как-то туристские информационные центры регионов, мобильные приложения и социальные сети. Делается вывод о влиянии их на расширение маркетинговых возможностей медицинских учреждений и реализации принципов открытости в межэтническом и конфессиональном взаимодействии.

Ключевые слова: средства массовой информации, медицинский туризм, институциональные факторы, туристские информационные центры.

Minasyan L.A.

*Doctor of Philosophy, Professor. Don State Technical University,
Department of “Service, Tourism and Hospitality Industry”.*

* © Минасян Л.А., Петрович М.Д., Бахтин В.А., Канеева А.В., 2023.

Влияние средств массовой информации на формирование и развитие медицинского туризма

Petrović M.D.

*PhD in Geosciences, Associate Professor. Serbian Academy of Sciences and Arts (SASA)
Geographical Institute "Jovan Cvijić" Social Geography Department, Belgrade, Serbia.*

Bakhtin V.A.

*PhD of Sociology, Teacher. Don State Technical University,
Department of "Service, Tourism and Hospitality Industry".*

Kaneeva A.V.

*PhD of Philology, Associate Professor.
Don State Technical University, Department of "World Languages and Cultures".*

The influence of mass media on the formation and development of medical tourism

Abstract. The article examines the level of development of medical services exports in Russia and Serbia and the influence of mass media on its competitiveness. The preferences of the population of the Rostov region of the Russian Federation in the choice of types of media for obtaining information on medical tourism were explicated. The insufficiency of interaction between two social subgroups in the phenomenon of medical tourism – medical workers and specialists in the tourism industry is determined. It is shown that the main institutional factors of medical tourism receive their representation in the media due to the activities of medical institutions, however, background institutional factors, including the ethno-cultural representation of the host territory and psycho-emotional support of the patient, which should be provided by the tourist component of the process, have not been adequately developed. The most effective means for promoting medical tourism, such as tourist information centers of the regions, mobile applications and social networks, are considered. The conclusion is made about their influence on the expansion of marketing opportunities of medical institutions and the implementation of the principles of openness in interethnic and confessional interaction.

Key words: mass media, medical tourism, institutional factors, tourist information centers.

Введение

Во многих странах мира, начиная с 80-х годов прошлого столетия, отмечается большое распространение въездного медицинского туризма (МТ), позитивно влияющее на экономику государств. Что касается Российской Федерации, то в рейтинге 46 стран, наиболее активно развивающих эту сферу, она занимает 41 место, Сербия вообще не входит в данный топ [1]. Между тем, в обеих странах большое значение приобрел внутренний медицинский туризм. В России он полу-

чил импульс своего развития в первые же годы советской власти. Если в дореволюционной России, начиная с 19 века, внутренний медицинский туризм был привилегией лиц, принадлежащих состоятельному сословию, то с 1918 года в стране создается централизованная система здравоохранения для всех трудящихся, 4 апреля 1919 года выходит декрет "О лечебных местностях общегосударственного значения" [2]. Понятно, что в связи с тяжелым экономическим положением средств для интенсивного

развития курортного хозяйства было недостаточно, приоритет имело решение первоочередных государственных задач, в том числе, и по укреплению здоровья населения. Массовый характер оздоровительный туризм приобретает во второй половине 20 века, охватывая все категории трудоспособного и детского населения страны. Выездной медицинский туризм получает распространение с 90-х годов прошлого века. Что касается въездного МТ, то он получает развитие в стране только в последние десятилетия. Стимулом для развития въездного МТ послужил не только приток медицинских туристов из стран СНГ и Восточной Европы, но и государственная политика Российской Федерации по этому вопросу, отмеченная Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3]. В структуру Национального проекта «Здравоохранение» [4] включается Федеральный проект «Развитие экспорта медицинских услуг» [5], стратегия которого направлена на объединение лучших практик различных систем здравоохранения по регионам всей страны. В итоге, в реализацию проекта вошел 71 регион РФ. И в России, и в Сербии осуществляется государственная поддержка развития экспорта медицинских услуг, «в некотором смысле мы имеем обратный ход: от государственной поддержки к более широкому охвату медицинских учреждений разных форм собственности» [6, с. 944]. Учитывая природную уникальность российских здравниц по всей территории огромной России, бальнео-климатические курорты Сербии, становится очевидной привлекательность этих государств для оздоровительного туризма. По факторам бытования, вслед за Седовой Н.Н. И Щекиным Г.Ю., мы различаем виды

МТ: «оздоровительный (факторы бытования – среда и рекреация), лечебный (среда, реабилитация и рекреация), медицинский туризм (эксклюзивное медицинское учреждение или уникальный медицинский специалист)» [7, с. 252]. Все они объединены одним термином – медицинский туризм. В настоящей статье сделан акцент на развитие экспорта услуг лечебного и собственно медицинского туризма. Определены основные аспекты мотивации пациентов в выборе медицинского учреждения за рубежом: «1) более высокий уровень медицинских услуг в сравнении с отечественным; 2) стоимость лечения/оздоровления; 3) информационное обеспечение конкурентных преимуществ предлагаемого медицинского продукта» [6, с. 946; 8, с. 65]. Не обязательно, что эти три причины одновременно присутствуют в одном и том же решении отдельного пациента воспользоваться медицинской услугой за рубежом.

Характерно, что и российские, и сербские медицинские работники отличаются высоким уровнем профессионализма, многие медицинские учреждения оснащены высокотехнологичным оборудованием. Также следует отметить достаточно приемлемую стоимость медицинских услуг и в России, и в Сербии. Проведенное Центральным НИИ организации и информатизации здравоохранения маркетинговое исследование российского экспорта медицинских услуг выделило это в качестве конкретных преимуществ РФ как экспортера медицинских услуг [9, с. 43]. При этом отмечают и барьеры развития российского рынка экспорта медицинских услуг, из перечня которых мы остановимся на рассмотрении следующих: «Низкая информированность иностранных граждан о российской медицине; коммуникационные барье-

ры между потенциальным клиентом и медицинской организацией» [9, с. 44].

В настоящей статье сделана попытка связать эти два фактора путем выявления каналов предоставления информации и определения интересующих пациента аспектов рекламирования. Нами будет показано, что решение проблемы напрямую связано с вопросами социального взаимодействия между акторами данного явления.

На материале зарубежных и отечественных источников, посвященных институциональным факторам медицинского туризма, проведен контент-анализ литературы, использован анализ вторичных данных, полученных в маркетинговом исследовании Центрального НИИ организации и информатизации здравоохранения.

Эмпирическая база исследования основывается на анализе результатов массового опроса, проведенного на генерации населения Ростовской области (417 респондентов) по полу, возрасту и занятости, среди которых 90% имели либо личный опыт пребывания в санаторно-оздоровительных учреждениях, либо в качестве сопровождающих своих родственников лиц в соответствующие пункты назначения. Время опроса – допандемийный период.

Обсуждение

В сознании человека под влиянием средств массовой информации возникает значимость и польза медицинского туризма, которая связана как с экономической выгодой, так и эффективностью в получении медицинских услуг. Продвижение медицинского туризма с помощью средств массовой информации требует в первую очередь выявления акторов этого процесса. Возникает вопрос, насколько эффективно будет развитие данного явления, если в поле взаимо-

действия будут включаться две социальные группы: 1) пациент; 2) медицинские работники. Анализ зарубежных источников показывает возросший интерес со стороны иностранных пациентов к некоему связующему звену – услугам онлайн-фасилитаторов [10]. Деятельность фасилитаторов, направленная на помощь пациентам ориентироваться в странах, врачах, уровне предоставляемых услуг, становится массовым явлением. Между тем, уверенности в правдивости или точности предоставляемой ими информации, соблюдении норм конфиденциальности, нет. Кроме того, в намерении привлечь клиентов веб-сайты зачастую игнорируют необходимость предоставления информации о рисках операций и последующего транспортирования пациента к месту его постоянного проживания, о послеоперационном уходе и аспектах последующей реабилитации. Часто фасилитаторы не имеют профессиональной подготовки в области планирования медицинских поездок или это – специалисты, не имеющие никакого опыта работы в медицинской отрасли, кроме того, что они были пациентами [11]. Некоторые считают, что «не обязательно иметь какую-либо квалификацию в области здравоохранения или путешествий, если у них есть веб-сайт и способ отвечать на запросы и продавать пакеты потребителям» [11]. На сайте Wadium.com представлены «Полезные советы 8 по выбору хорошего медицинского посредника» [12], что, конечно, востребуемо, но ниша между взаимодействием пациента и медицинской социальной группой по многим вопросам даже в самом благоприятном случае останется незаполненной. Основной причиной нам представляется практическое отсутствие в явлении медицинского туризма такого важного звена взаимодействия, как социальная

подгруппа специалистов туриндустрии. Следует отметить, что в России и Сербии фасилитаторство распространено мало. Практически медицинский продукт формируется только в сфере медицинского бизнеса путем прямого взаимодействия двух социальных групп: «пациент» – «медицинское учреждение». Представляется целесообразным «разделение второй социальной группы на две подгруппы – медицинский персонал и специалисты туриндустрии», как это предлагается в работах [8; 13]. Это вполне созвучно пониманию медицинского туризма именно как вида туризма. Возникает проблема консолидации усилий обеих категорий сотрудников.

В настоящее время в России созданы успешно работающие онлайн-платформы: портал «Medical Tourism in Russia», портал Национального Совета медицинского туризма, сайт www.russiamedtravel.ru на русском и английском языке для иностранных граждан, также платформы всех региональных администраций субъектов РФ, включенных в реализацию проекта. Однако сама архитектура

этих платформ концентрирована на основных институциональных факторах медицинского туризма, а именно на уровне и качестве медицинских услуг. И это правильно, потому что речь идет о здоровье клиента, и именно этим факторам принадлежит главенствующая роль при выборе медицинского учреждения. Пациенты не идут на компромисс по этим вопросам даже из-за стоимости. Между тем, в условиях конкуренции не менее важное значение приобретают фоновые институциональные факторы, такие как общепринятое сопровождение путешествий, а также включенность этнокультурных компонентов в турпродукт. А это уже требует профильных специалистов туриндустрии. Однако на протяжении всего рассматриваемого периода должной консолидации обозначенных выше социальных подгрупп не было. Это подтверждается и результатами проведенного массового опроса в соответствии с блоком вопросов в контексте обсуждаемой темы:

1) Представлялись ли в санаторно-курортном комплексе

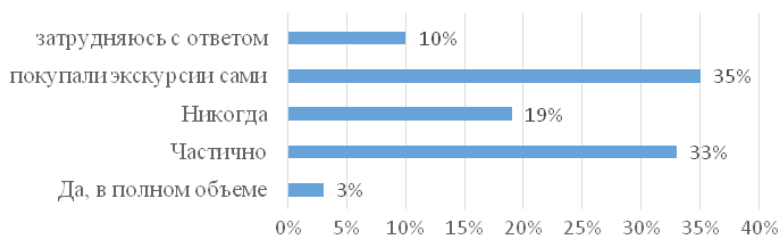

Рисунок 1. Представление туристских услуг в санаторно-курортном комплексе.

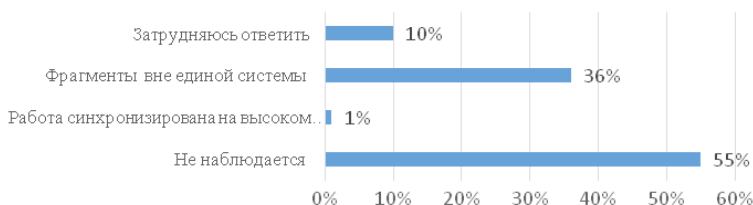

Рисунок 2. Наличие распределения ролей между специалистами туриндустрии и медицинскими работниками.

но-курортном комплексе туристские услуги? 2) Наблюдаете ли Вы единую систему во взаимодействии между туроператорами (агентами) и медицинскими работниками? 3) Считаете ли Вы целесообразным создание единой системы медицинского и туристского обслуживания?

Ответы респондентов на вопросы представлены на рисунках 1-3.

Туристские компании могли бы брать на себя деятельность по включению в конечный турпродукт МТ комплекса этнокультурных компонентов, что будет способствовать привлечению пациентов в определенный топос с его этнокультурной спецификой. Целесообразность такого направления связана, в том числе, с полиэтничностью и разнообразием конфессий Российской Федерации, на территории которой проживает свыше 190 народов, включая коренные малые и автохтонные [14]. Каждый из участвующих в реализации Федерального проекта регион имеет свою этнокультурную представленность и самобытность. Наряду с информацией об этнокультурных и природных достопримечательностях и этноконфессиональных особенностях важную роль играет этнокультурная подготовка медицинского туриста к пребыванию в иной среде в плане социального взаимодействия. Данный фактор менее всего включается в сопровождение медицинского туризма, но при всем этом играет главенствующую роль [15], и его включение требует специальной квалификационной подготовки. Путешествие, диктуемое заболеванием пациента, связано с психоэмоциональным состоянием человека, предопределяемое длительностью течения болезни, страхами, болями, влиянием переживаний родных. Пациент должен быть подготовлен к особенностям принимающей

территории в плане ментальности и традиционной предрасположенности ее населения, в том числе и медицинского персонала. Кроме того, могут различаться модели взаимодействия между врачом, медицинскими работниками вспомогательного звена и клиентом медицинских услуг. Для пациента уже существуют определенные стереотипы такого взаимодействия из прежнего опыта обращения за медицинской помощью. Нестыковки в этом вопросе могут негативно сказаться на состоянии больного и, главное, поколебать его доверие к предлагаемой схеме лечения. Потому важно иметь информацию о предпочтениях каждого медицинского учреждения по выбору ими модели взаимодействия. За основу может быть взята классификация, предложенная Р. Витчем, выделившим четыре варианта: паттерналистскую, инженерную, коллегиальную и контрактную [16]. Внимание к психоэмоциональному состоянию пациента отмечено в статьях зарубежных авторов [17-21] и в работе [22], автор которой на основе анализа и исследования отзывов 37 855 пациентов из 65 больниц по всему миру, полученных с помощью различных онлайн-режимов, отмечает, что в секторе здраво-

Считаете ли Вы целесообразным создание единой комплексной системы медицинского и туристского обслуживания

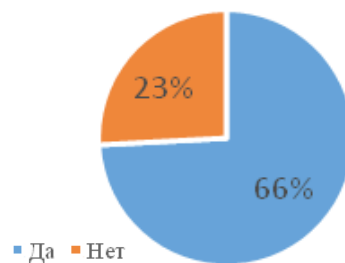

Рисунок 3. Целесообразность создание единой системы медицинского и туристского обслуживания.

охранения существует пять основных категорий, которым пациенты отдают приоритет и ожидают хороших услуг. Это лечение, физические средства, надежность, своевременное обслуживание и отзывчивость.

Помимо отмеченных в статье российских онлайн-платформ существуют также веб-сайты регионов, участвующих в реализации Федерального проекта, веб-сайты отечественных больниц, которые являются важными маркетинговыми каналами для демонстрации и продвижения медицинских учреждений, предложения по использованию телемедицины. Внедрение ИКТ служит оптимизации приема пациентов, ведения электронной медицинской карты, оплаты услуг и других административных процессов [23]. Однако основная информация, представляемая в Интернете, о направлениях услуг и высокой квалификации медицинского персонала не включает в себя весь пакет возможностей продукта с включением фоновых институциональных факторов. Требуется ликвидация дисбаланса в подготовке медицинского продукта между туристскими и медицинскими организациями.

Учитывая региональную структу-

ру реализации Федерального проекта развития экспорта медицинских услуг представляется целесообразным именно на региональном уровне создание координационных советов, состоящие из представителей медучреждений и туристских организаций [8], с выработкой дорожной карты мероприятий по продвижению своего локуса в сфере МТ с учетом вертикального взаимодействия с Российским союзом туристической индустрии, Национальным советом медицинского туризма, Координирующим центром по реализации федерального проекта «Развитие экспорта медицинских услуг», объединение усилий которых также представляется весьма актуальным. Тогда смысловая нагруженность интернет-представленности медицинского туризма приобретет должные очертания.

В Сербии сайты, посвященные медицинскому туризму, дают информацию о предлагаемых медицинских услугах в сочетании с культурными и экскурсионными программами [24-27]. Интересной новацией представляется подробная шпаргалка по термальным курортам Сербии с указанием основных направлений лечебных услуг по каждой дестинации [28].

Одним из эффективных носителей

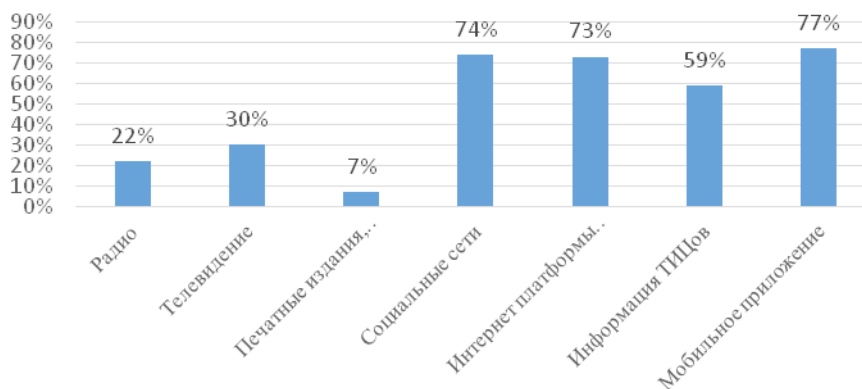

Рисунок 4. Предпочтения в выборе способов получения информации.

информации могли бы стать туристско-информационные центры, которые уже сейчас получили широкое распространение по всей территории Российской Федерации, но работают в отрыве от продвижения медицинского туризма [29].

Также весьма продуктивна организация мобильных приложений для каждого топоса с разделами по разным видам туризма, с предоставлением каталогов медицинских учреждений и информацией об уровне туристского сопровождения пациентов, что подтверждается результатом проведенного массового опроса о предпочтениях респондентов в выборе средств получения информации о медицинском туризме (рисунок 4).

За использование туристских информационных центров высказалось 59% респондентов. Также медицинским учреждениям имеет смысл активно продвигать информацию об успешности применяемых ими технологий через социальные сети. Значение социальных сетей, что подтверждается данными массового опроса, велико.

Выводы

1. Средства массовой информации играют важную роль для продвижения медицинского туризма. Важным является вопрос о том, что именно должно быть представлено на интернет-платформах, сайтах, других средствах СМИ для повышения конкурентоспособности медицинского продукта того или иного медучреждения. Сделан вывод о том, что на современном этапе медицинские услуги в большой степени становятся предметом взаимодействия двух социальных групп – «пациент» и медицинская организация. Учет туристской составляющей в этой деятельности не получил должного осознания и незаслуженно занижен. Ставится ак-

цент на целесообразности дифференциации второй социальной группы на две подгруппы - медицинских работников и туристских специалистов, важности консолидации их действий с учетом продуктивного распределения ролей в соответствии с профессиональной компетентностью участников процесса.

2. Это может получить отражение в информационном поле по продвижению медицинского продукта с использованием всех видов средств и технологий СМИ. Особое значение мы отдаем целесообразности использования туристских информационных центров отдельных территорий в их действии наряду и согласовано с веб-сайтами медучреждений. Туристские информационные центры наряду с частичным дублированием информации, касающейся основных институциональных факторов медицинского туризма, могут вносить существенный вклад, способствующий брендированию принимающей территории в плане ее этнокультурной специфики, акцентировать внимание на высокопрофессиональном уровне предоставления сервисных и туристских услуг, психоэмоционального сопровождения пациента в стрессовой ситуации болезни.

References

- [1] The Medical Tourism Index 2020-21. // URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/home>
- [2] Decree of the Council of People's Commissars of March 20, 1919. Article № 231. On medicinal areas of national significance // Collection of government legislation and orders for 1919. Administration of the Council of People's Commissars of the USSR. M.: 1943. P. 320-322. // URL: <https://istmat.org/node/37912?ysclid=lf44epvb2446708914>
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 N 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024." // URL: <https://base.garant.ru/71937200/#friends>
- [4] National project "Healthcare". // URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie>
- [5] Federal project "Development of export of medical services". // URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye->

- resursy/natsproektzdravooхранenie/medturizm
- [6] Bakhtin V.A., Minasyan L.A., Sedova N.N. Medical tourism as a subject of interest in foreign sociology. INTERAGROMASH 2022: XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022", 2023. P. 934-944.
- [7] Sedova N.N., Shchekin G.Yu. Medical tourism: history, theory, practice. M.: Volgograd: VolgMU, 2017. 332 p.
- [8] Bakhtin V.A. Ethnocultural potential of medical tourism as a type of medical and health practices in conditions of glocalization: dis. ...cand. social Sciences: 5.4.6. Belgorod, 2023. 221 p.
- [9] Marketing research of Russian exports of medical services. // URL: <https://minzdrav.donland.ru/upload/uf/770/21mvvmgop7be0llybfbhxw6w-99j9qndp/Prilozhenie-3->
- [10] Thananusak T., Zhu R. & Punnakitikashem P. Response to an Online Medical Tourism Facilitator Platform. *Procedia Computer Science*, 2022. № 204. P. 278-282.
- [11] Todd M. What is a Medical Tourism Facilitator? Center for Health Tourism Facilitator. 2023. // URL: medicaltourismstrategy.com/what-is-the-role-of-a-medical-tourism-facilitator/
- [12] Wadiam.com. // URL: <https://www.vaidam.com/ru/node/3425?ysclid=lf56mpwrwl688935671>
- [13] Bakhtin V.A. Ethnocultural aspects of improving tourist support for medical tourists // *Socio-dynamics*. 2022. № 12. P. 1-8. // URL: https://nb-publish.com/library_read_article.php?id=39331
- [14] Population of Russia: numbers, dynamics, statistics. // URL: <https://www.statdata.ru/russia?ysclid=lke2uwpd4e153489648>
- [15] Veatch R. Models of moral medicine in the era of revolutionary changes // *Questions of Philosophy*. 1994. № 3. P. 67-72.
- [16] Bajrami D.D., Cimalbejvic M., Syromiatnikova Y.A., Petrovic M.D., Gajic T. Feeling ready to volunteer after COVID-19? The role of psychological capital and mental health in predicting intention to continue doing volunteer tourism activities. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2023. № 54. P. 500-512. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2023.02.009>.
- [17] Elbaz A.M., Kamar M.S.A., I Onjewu A-K. E., Soliman M. Evaluating the Antecedents of Health Destination Loyalty: The Moderating Role of Destination Trust and Tourists' Emotions. *International Journal of Hospitality & Tourism Administration*, 2023. № 24 (1). P. 1-28. // URL: <https://doi.org/10.1080/15256480.2021.1935394>
- [18] Moghavvemi S., Ormond M., Musa G., Isa Ch.R.M., Thirumoorthi T., Mustapha M.Z.B., Kanapathy K.A.P., Chandy Ja.J.Ch. Connecting with prospective medical tourists online: A cross-sectional analysis of private hospital websites promoting medical tourism in India, Malaysia and Thailand. *Tourism Management*, 2017. № 58. P. 54-163. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.10.010>
- [19] Peng J., Yang X., Poon P., Xie L. Enhancing users' well-being in virtual medical tourism communi-
- ties: A configurational analysis of users' interaction characteristics and social support. *Technology in Society* 2022, 71, Article 102084. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102084>
- [20] Zhu R., Hu X. (January 2023). The public needs more: The informational and emotional support of public communication amidst the Covid-19 in China. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2023, 84, Article 103469. –DOI:10.1016/j.ijdr.2022.103469
- [21] Hameed A.Z. A hybrid Fifth Generation based approaches on extracting and analyzing customer requirement through online mode in healthcare industry. (2023). *Computers and Electrical Engineering*, 2023, 106, Article 108550. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.108550>
- [22] Ayuningtyas D., Ariwibowo D.A. The strategic role of information communication technology in succeeding medical tourism. *Enfermería Clínica*, 2020. № 30 (6). P. 170-173. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.enfcli.2020.06.039>
- [23] Ilić J., Lukić T., Besermenji S., Blešić I. Creating a literary route through the city core: tourism product testing. *Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA*, 2021. № 71 (1). P. 91-105.
- [24] Knežević, M.N., Hadžić, O., Nedeljković, S., Kennell, J. Tourism entrepreneurship and industrial restructuring: globe national and organizational culture dimensions. *Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA*, 2020. № 70 (1). P. 15-30.
- [25] Pivac T., Blešić, I., Kovačić, S., Besermenji, S., Lesjak, M. Visitors' satisfaction, perceived quality, and behavioral intentions: the case study of exit festival. *Journal of the Geographical Institute "Jovan Cvijić" SASA*, 2019. № 69 (2). P. 123-134.
- [26] Serbia. Treatment Tours. 2023. // URL: www.serbia-rit.ru/tury/lechebnye-tury?ysclid=lewt70z-mcf348091727.
- [27] For health in Serbia: a cheat sheet on medical resorts. 2023. // URL: <https://www.pac.ru/rnd/help/expert-opinion/serbia-health-resorts/?ysclid=lfijmwyaj4233550236>
- [28] Minasyan L.A., Borodai V.A., Dudkina O.V., Kazmina L.N., Bakhtin V.A. Territory Branding Identification Resources. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham: Springer, 2022. P. 1113-1117. // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-90324-4_184

Список литературы

- [1] The Medical Tourism Index 2020-21. // URL: <https://www.medicaltourism.com/mti/home>
- [2] Декрет Совета Народных Комиссаров от 20.03.1919. Статья №231. О лечебных местностях общегосударственного значения // *Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнарком СССР*. М.: 1943. С. 320-322. // URL: <https://istmat.org/node/37912?ysclid=lf44epvb2446708914>
- [3] Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических зада-

- чах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // URL: <https://base.garant.ru/71937200/#friends>
- [4] Национальный проект «Здравоохранение». // URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie>
- [5] Федеральный проект «Развитие экспорта медицинских услуг». // URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/medturizm>
- [6] Bakhtin V.A., Minasyan L.A., Sedova N.N. Medical tourism as a subject of interest in foreign sociology. INTERAGROMASH 2022: XV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2022”, 2023. P. 934–944. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-21432-5_98.
- [7] Седова Н.Н., Щекин Г.Ю. Медицинский туризм: история, теория, практика. М.: Волгоград: ВолгМУ, 2017. 332 с.
- [8] Бахтин В.А. Этнокультурный потенциал медицинского туризма как вида лечебно-оздоровительных практик в условиях глокализации: дис. ... канд. соц. наук: 5.4.6. Белгород, 2023. 221 с.
- [9] Маркетинговое исследование российского экспорта медицинских услуг. // URL: <https://minzdrav.donland.ru/upload/uf/770/21mvm-gop7be0lbyfbbhxw6w99j9qndp/Prilozhenie-3->
- [10] Thananusak T., Zhu R. & Punnakitikashem P. Response of an Online Medical Tourism Facilitator Platform. *Procedia Computer Science*, 2022. № 204. P. 278–282. – DOI: [10.1016/j.procs.2022.08.033](https://doi.org/10.1016/j.procs.2022.08.033).
- [11] Todd M. What is a Medical Tourism Facilitator? Center for Health Tourism Facilitator. 2023. // URL: medicaltourismstrategy.com/what-is-the-role-of-a-medical-tourism-facilitator/
- [12] Wadium.com. // URL: <https://www.voidam.com/ru/node/3425?ysclid=lf56mpwrwl688935671>
- [13] Бахтин В.А. Этнокультурные аспекты совершенствования туристского сопровождения медицинских туристов // Социодинамика. 2022. № 12. С. 1–8. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39331
- [14] Население России: численность, динамика, статистика. // URL: <https://www.statdata.ru/russia?ysclid=lke2uwpd4e153489648>
- [15] Витч Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 67–72.
- [16] Bajrami D.D., Cimbalevic M., Syromiatnikova Y.A., Petrovic M.D., Gajic T. Feeling ready to volunteer after COVID-19? The role of psychological capital and mental health in predicting intention to continue doing volunteer tourism activities. *Journal of Hospitality and Tourism Management*, 2023. № 54. P. 500–512. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2023.02.009>.
- [17] Elbaz A.M., Kamar M.S.A., Onjewu A-K. E., Soliman M. Evaluating the Antecedents of Health Destination Loyalty: The Moderating Role of Destination Trust and Tourists’ Emotions. *International Journal of Hospitality & Tourism Administration*, 2023. № 24 (1). P. 1–28. // URL: <https://doi.org/10.1080/15256480.2021.1935394>
- [18] Moghavvemi S., Ormond M., Musa G., Isa Ch.R.M., Thirumoorthi T., Mustapha M.Z.B., Kanapathy K.A.P., Chandy Ja.J.Ch. Connecting with prospective medical tourists online: A cross-sectional analysis of private hospital websites promoting medical tourism in India, Malaysia and Thailand. *Tourism Management*, 2017. № 58. P. 54–163. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2016.10.010>
- [19] Peng J., Yang X., Poon P., Xie L. Enhancing users’ well-being in virtual medical tourism communities: A configurational analysis of users’ interaction characteristics and social support. *Technology in Society* 2022, 71, Article 102084. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2022.102084>
- [20] Zhu R., Hu X. (January 2023). The public needs more: The informational and emotional support of public communication amidst the Covid-19 in China. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2023, 84, Article 103469. –DOI: [10.1016/j.ijdrr.2022.103469](https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2022.103469)
- [21] Hameed A.Z. A hybrid Fifth Generation based approaches on extracting and analyzing customer requirement through online mode in healthcare industry. (2023). *Computers and Electrical Engineering*, 2023, 106, Article 108550. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.compeleceng.2022.108550>
- [22] Ayuningtyas D., Ariwibowo D.A. The strategic role of information communication technology in succeeding medical tourism. *Enfermeria Clínica*, 2020. № 30 (6). P. 170–173. // URL: <https://doi.org/10.1016/j.enfcli.2020.06.039>
- [23] Ilić J., Lukić T., Besermenji S., Blešić I. Creating a literary route through the city core: tourism product testing. *Journal of the Geographical Institute “Jovan Cvijić” SASA*, 2021. № 71 (1). P. 91–105. – DOI: <https://doi.org/10.2298/IJG1201091I>
- [24] Knežević M.N., Hadžić O., Nedeljković S., Kennell, J. Tourism entrepreneurship and industrial restructuring: globe national and organizational culture dimensions. *Journal of the Geographical Institute “Jovan Cvijić” SASA*, 2020. № 70 (1). P. 15–30. – DOI: <https://doi.org/10.2298/IJG12001015N>
- [25] Pivac T., Blešić, I., Kovačić, S., Besermenji, S., Lesjak, M. Visitors’ satisfaction, perceived quality, and behavioral intentions: the case study of exit festival. *Journal of the Geographical Institute “Jovan Cvijić” SASA*, 2019. № 69 (2). P. 123–134. – DOI: <https://doi.org/10.2298/IJG11902123P>
- [26] Serbia. Treatment Tours. 2023. // URL: www.serbia-rit.ru/tury/lechebnye-tury?ysclid=lwt70z-mcf348091727.
- [27] For health in Serbia: a cheat sheet on medical resorts. 2023. // URL: <https://www.pac.ru/rnd/help/expert-opinion/serbia-health-resorts/?ysclid=lfjmwyaj423350236>
- [28] Minasyan L.A., Borodai V.A., Dudkina O.V., Kazmina L.N., Bakhtin V.A. Territory Branding Identification Resources. *Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy*. Cham: Springer, 2022. P. 1113–1117. // URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-90324-4_184

Шарупич В.П.

*Доктор технических наук, доцент, профессор,
ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ имени Н.В. Парахина».
Директор НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.*

Шарупич П.В.

Заместитель генерального директора, ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич С.В.

*Заместитель директора по информационным технологиям НИПИ
«Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.*

Шарупич Т.С.

*Кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе НИПИ
«Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.*

Границы плановой самоликвидации поселения при сохранении существующей траектории снижения численности населения*

Аннотация. Выполнен ретроспективный анализ динамики изменения численности населения Мценского района Орловской области за период 1856 – 2021 годы, предложена методика определения границ плановой самоликвидации поселения при сохранении существующей траектории снижения численности населения, при этом, если административные и законодательные меры принимаются после устойчивого снижения численности населения, то они недостаточно эффективны.

Ключевые слова: численность населения, ретроспективный анализ, плановая самоликвидация, административные и законодательные меры.

Sharupich V.P.

*Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor, Oryol State University named after N.V. Parakhin,
Director of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent", Orel.*

Sharupich P.V.

Doctor of Practical Sciences, Deputy General Director, Patent LLC, Orel.

Sharupich S.V.

*Doctor of Practical Sciences, Deputy. Information Technology Director
of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent", Orel.*

* © Шарупич В.П., Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич Т.С., 2023.

Границы плановой самоликвидации поселения при сохранении существующей траектории снижения численности населения

Sharupich T.S.*Candidate of Technical Sciences, Doctor of Practical Sciences,
Deputy. Director of scientific work of NIPI "Gradoagroekoprom" LLC "Patent", Orel.*

The boundaries of the planned self-liquidation of the settlement while maintaining the existing trajectory of population decline

Abstract. A retrospective analysis of the dynamics of population change in the Mtsensk district of the Oryol region of the Russian Federation for the period 1856-2021 was performed, a methodology was proposed for determining the boundaries of planned self-liquidation of the settlement while maintaining the existing trajectory of population decline, while if administrative and legislative measures are taken after a steady decline in population, they are not effective enough.

Key words: population size, retrospective analysis, planned self-liquidation, administrative and legislative measures.

Цель работы: на основе ретроспективного анализа динамики изменения численности населения города Мценска и Мценского района Орловской области оценить границы плановой самоликвидации поселения для принятия административных и законодательных мер по устранению данного явления.

Поставленная цель достигается путём решения следующих задач:

1. Выполнить ретроспективный анализ изменения численности городского города Мценска и сельского населения Мценского района Орловской области;
2. Определить средне годовую убыль городского и сельского населения Мценского района Орловской области;
3. Разработать методику оценки границ плановой самоликвидации городского города Мценск и сельского населения Мценского района Орловской области при сохранении существующей траектории снижения численности населения.

С 2018 года население России ежегодно сокращается почти на 1%. Господдержка материнства и детства в на-

шей стране весьма значительна, однако не может существенно повлиять на демографическую ситуацию. Эксперты считают, что надо возвращаться к образу семьи, причем семьи многодетной, как фундаментальной основы нашего общества [1].

Население является важнейшим ресурсом в любой области деятельности общества.

За период 1990-2013 годы в 71% городов России население уменьшилось, численность жителей 18 городов сократилась более чем наполовину, около 200 городов потеряли более четверти населения, наиболее пострадали северные и дальневосточные города [2].

К 2015 году ситуация на Крайнем Севере и Дальнем Востоке относительно стабилизировалась, но проявилось снижение населения в областях средней полосы России, в том числе Брянской (-10,8%), Владимирской (-13,2%), Тульской (-19,1%), в Орловской (-7,7%) и других областях [2, 3].

В настоящей работе выполнен ретроспективный и перспективный ана-

лизы изменения численности населения города Мценска и Мценского района Орловской области. В Орловской области 7 городов, из них 3 крупных, областной центр Орел, Ливны и Мценск, 14 посёлков городского типа и 2922 сельских населённых пункта (344 из них (11,77%) без населения) [3].

Сведения о численности населения города Мценска имеются с 1856 года, динамика изменения численности населения за период 1856 – 2021 годы представлена на рисунке 1 [4].

В 1856 году численность жителей города составляла 12300 человек, в 1913 году население увеличилось до 16300 человек, снизилось в период 1926-1931 годы и рост до максимальной численности 50900 человек в 1996 году. Численность населения в городе Мценске на 01.01.2023 [5] составляет 36070 человек:

$$N_{\text{мг } 2022} = 36070 \text{ чел.} \quad (1)$$

Динамика изменения численности сельского населения Мценского района за период 1959 – 2021 годы представлена на рисунке 2 [4].

Численность сельского населения Мценского района на 1959 год составляла 47680, на 01.01.2023 – 16795 человек [3,5].

$$N_{\text{сел мр } 2022} = 16795 \text{ чел.} \quad (2)$$

Изменение общей численности городского населения города Мценска и сельского населения Мценского района за период 1959-2021 годы приведено в таблице 1 [4, 5].

В течение десяти лет исследуемого периода 1979-1989 годы, наблюдалось увеличение общей численности населения, а с 2002 года до настоящего вре-

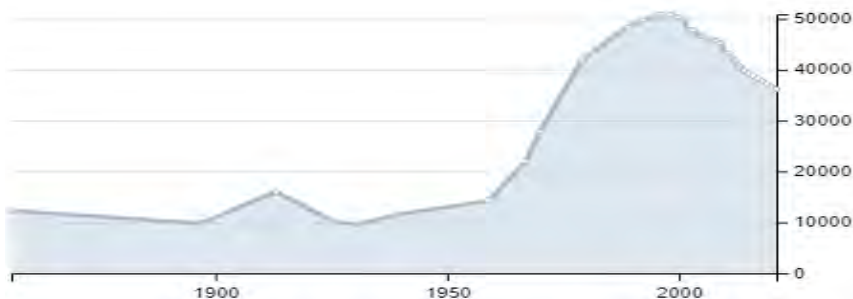

Рисунок 1. Динамика изменения общей численности населения, города Мценска Орловской области за период 1856 – 2021 годы.

Рисунок 2. Динамика изменения численности сельского населения Мценского района Орловской области за период 1959 – 2021 годы.

мени население уменьшалось. Максимальная численность населения 70717 человек соответствует 1989 году. Общая численность городского населения города Мценска и сельского населения Мценского района составляет 52865 человек на 01.01.2023 г. [5].

Определим временные границы плановой самоликвидации населения Мценского района Орловской области при сохранении существующей траектории уменьшения численности населения. В 1959 году сельское население составляло 47680 человек, а в 2021 году 16961 человек.

Определим годовой коэффициент убыли сельского населения Мценского района

$$K_{yc} = (N_{cmax} - N_{cmin}) : (t_{cmax} - t_{cmin}), \quad (3)$$

где: K_{yc} - годовой коэффициент убыли сельского населения района, чел./год;

N_{cmax} - максимальная численность сельского населения района в период 1959-2021 годы.

$$N_{cmax} = 47680 \text{ чел.}, \quad (4)$$

N_{cmin} - минимальная численность сельского населения района в период 1959-2021 годы.

$$N_{cmin} = 16961 \text{ чел.}, \quad (5)$$

t_{cmin} - год регистрации максимальной численности сельского населения

$$t_{cmin} = 1959 \text{ год}, \quad (6)$$

t_{cmax} - год регистрации минимальной численности сельского населения

$$t_{cmax} = 2021 \text{ год.} \quad (7)$$

Выражение (3) с учётом выражений (4), (5), (6), (7) примет вид:

$$K_{yc} = (47680 - 16961) : (2021 - 1959) = 496 \text{ чел./год.} \quad (8)$$

Временные границы плановой самоликвидации сельского населения Мценского района определяются

$$T_{cnc} = N_{cmin} : K_{yc}, \quad (9)$$

где: T_{cnc} - время плановой самоликвидации сельского населения, год.

Выражение (9) с учётом выражений (5) и (8) примет вид:

$$T_{cnc} = 16961 : 496 = 34 \text{ года.} \quad (10)$$

В течение 34 лет наступит плановая самоликвидация сельского населения Мценского района при рассчитанном годовом коэффициенте убыли населения.

Изменение численности сельского населения Мценского района Орловской области за ретроспективный период 1959-2021 годы и до плановой самоликвидации за период 2022 - 2055 годы приведены в таблице 2.

На 01.01.2023 г. в Орловской области без населения существуют 344 сельских населённых пункта, к сожалению, количество таких населённых пунктов будет увеличиваться за счет старения и миграции населения в города.

Установим временные границы плановой самоликвидации городского населения города Мценска при сохранении существующей траектории

Численность населения								
1959 ^[5]	1970 ^[6]	1979 ^[7]	1989 ^[8]	2002 ^[9]	2009 ^[10]	2010 ^[11]	2012 ^[12]	2013 ^[13]
61 946	↘59 235	↗65 960	↗70 717	↘68 564	↘63 879	↘62 455	↘60 969	↘59 703
2014 ^[14]	2015 ^[15]	2016 ^[16]	2017 ^[17]	2018 ^[18]	2019 ^[19]	2020 ^[20]	2021 ^[2]	
↘58 836	↘57 874	↘57 004	↘56 330	↘55 415	↘54 655	↘53 857	↘53 140	

Таблица 1. Изменение общей численности городского города Мценска и сельского населения Мценского района Орловской области за период 1959 – 2021 годы.

уменьшения численности населения. В 1996 году население города Мценска составляло 50900 человек, в 2021 году - 36179 человек [4-6].

Годовой коэффициент убыли городского населения города Мценска

$$K_{yr} = (N_{rmax} - N_{rmin}) : (t_{rmax} - t_{rmin}), \quad (11)$$

где: K_{yr} - годовой коэффициент убыли городского населения города Мценска, чел/год.

N_{rmax} - максимальная численность городского населения города Мценска в период 1996-2021 годы.

$$N_{rmax} = 50900 \text{ чел.}, \quad (12)$$

N_{rmin} - минимальная численность городского населения города Мценска в период 1996-2021 годы

$$N_{rmin} = 36179 \text{ чел.}, \quad (13)$$

t_{rmin} - год регистрации максимальной численности населения

$$t_{rmin} = 1996 \text{ год}, \quad (14)$$

t_{rmax} - год регистрации минимальной численности населения

$$t_{rmax} = 2021 \text{ год.} \quad (15)$$

Выражение (11) с учётом выражений (12), (13), (14), (15) примет вид:

$$K_{yr} = (50900 - 36179) : (2021 - 1996) = 589 \text{ чел./год.} \quad (16)$$

Годовой коэффициент убыли городского населения города Мценска равен: $K_{yr} = 589 \text{ чел./год.}$

Время плановой самоликвидации городского населения района

$$T_{ггс} = N_{rmax} : K_{yr}, \quad (17)$$

где: $T_{ггс}$ - время плановой самоликвидации городского населения города, чел./год.

Выражение (17) с учётом выражений (13) и (16) примет вид:

$$T_{ггс} = 36179 : 589 = 61 \text{ год.} \quad (18)$$

В течение 61 года наступит плановая самоликвидация городского населения города Мценска при рассчитанном годовом коэффициенте убыли населения. Динамика изменения численности городского населения с 1856 года до 2082

Численность населения								
1959 ^[5]	1970 ^[6]	1979 ^[7]	1989 ^[8]	2002 ^[9]	2009 ^[10]	2010 ^[11]	2012 ^[12]	2013 ^[13]
47 680	↘31 402	↘24 160	↘22 317	↘20 757	↘18 615	↗19 233	↘19 085	↘18 999
2014 ^[14]	2015 ^[15]	2016 ^[16]	2017 ^[17]	2018 ^[18]	2019 ^[19]	2020 ^[20]	2021 ^[2]	2022
↗19 053	↘18 693	↘18 279	↘17 980	↘17 690	↘17 519	↘17 230	↘16 961	↘16 465
2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031
↘15 969	↘15 473	↘14 977	↘14 473	↘13 977	↘13 481	↘12 985	↘12 489	↘11 993
2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040
↘11 497	↘11 001	↘10 505	↘10 009	↘9 513	↘9 017	↘8 521	↘8 025	↘7 529
2041	2042	2043	2044	2045	2046	2047	2048	2049
↘7 033	↘5 537	↘6 041	↘5 545	↘5 049	↘4 553	↘4 057	↘3 561	↘3 065
2050	2051	2052	2053	2054	2055	2020 ^[20] - Период 1959 - 2021		
↘2 569	↘2 073	↘1 577	↘1 081	↘585	↘0	2022 - Период самоликвидации		

Таблица 2. Изменение численности сельского населения Мценского района Орловской области за ретроспективный период 1959-2021 годы и за период 2022 - 2055 годы до плановой самоликвидации.

года, года расчетной плановой самоликвидация населения города Мценска Орловской области приведена на рисунке 3.

В 2082 году население города Мценск Орловской области обнулится, город Мценск может стать городом-призраком без населения.

В соответствии с этим перед Администрацией и жителями города Мценска и Мценского района Орловской области стоит жизненно важная задача - предотвратить плановую самоликвидацию населения, отодвинуть границы смерти Мценского района Орловской области методом 24 фазной технологии выращивания человека и её инженерного обустройства. Технологические и инженерные методы решения данной задачи приведены в литературе [7-9], в частности, в учебнике «Архитектура бессмертия. Теоретические основы исследований, проектирования, изготовления, строительства и эксплуатации многоэтажных интеллектуальных живых самокупаемых домов серии СИЖ142-Т-S-A-n».

Выводы и предложения

Установлены временные границы плановой самоликвидации Мценского

района Орловской области при сохранении существующей траектории снижения численности населения, в том числе:

1. Предложена методика расчёта и выполнен расчет времени плановой самоликвидации сельского населения Мценского района Орловской области к 2055 году, через 34 года при сохранении современной траектории снижения численности населения при расчетном средне годовом коэффициенте убыли сельского населения.

2. Предложена методика расчёта и выполнен расчет времени плановой самоликвидации городского населения города Мценска Орловской области к 2082 году, через 61 год при сохранении современной траектории снижения численности населения при расчетном средне годовом коэффициенте убыли городского населения.

3. При снижении численности населения более 5% необходимо принимать действенное государственное участие в жизни регионов, особенно средней полосы Российской Федерации, откуда население мигрирует в крупные города.

4. Перед Администрацией и жителями Мценского района Орловской области Российской Федерации стоит

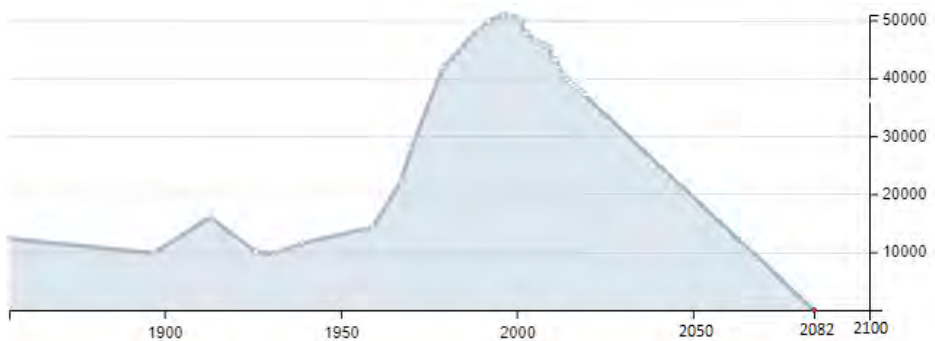

Рисунок 3. Динамика изменения численности городского населения с 1856 года до 2082 года, до расчетной плановой самоликвидация населения города Мценска Орловской области.

жизненно важная задача - предотвратить плановую самоликвидацию населения, отодвинуть границы смерти Мценского района Орловской области методом 24 фенофазной технологии выращивания человека и её инженерного обустройства.

References

- [1] Demographic situation and birth rate in Russia 2023: is there a way out of the disaster // RIAMO // URL: riamo.ru (07.10.2023).
- [2] RBC study: how Russian cities are dying out - World of forecasts // URL: <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/issledovanie-rbk-kak-vyimirayut-rossiyskie-goroda/?ysclid=ljx2beoqml374615146>. (07.03.2023).
- [3] Oryol region. Population. Oryol region // URL: wikipedia.org (07.01.2023).
- [4] Population of Russia, Federal districts, constituent entities of the Russian Federation, urban districts, municipal districts, municipal districts, urban and rural settlements, urban settlements, rural settlements with a population of 3000 people or more. Results of the 2020 All-Russian Population Census as of 10/01/2021. Volume 1. (08.04.2023).
- [5] Mtsensk. Wikipedia. // URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/Mtsensk> (12.17.2021).
- [6] Oryol region in numbers. 2010, 2015, 2020-2022: brief statistics. Sat. / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Oryol region. Orel, 2023. 160 p.
- [7] Sharupich V.P. Immortality / Sharupich V.P. - "Patent. Grad-Ritz" 2020. 892 p.
- [8] Architecture of immortality. Theoretical foundations of research, design, manufacturing, construction and operation of multi-storey intelligent living self-sustaining houses of the SIZH142-T-S-A-n series. V. 5 / Sharupich P.V., Sharupich S.V., Sharupich V.P. et al. - "Patent. Grad-Ritz" 2020. 584 p.
- [9] RF Patent "Life-Supporting Layout of Buildings", No. 2599678, IPC E04H 1/02 / Sharupich P.V., Sharupich V.P., Korolev S.Yu., Sharupich S.V., Sharupich T.S. / applicant and patent holder LLC "Patent"; publ. - 10.10.2016, Bulletin. № 28.
- goroda/?ysclid= ljx2beoqml374615146. (Дата обращения: 03.07.2023).
- [3] Орловская область. Население. Орловская область // URL: wikipedia.org (Дата обращения: 01.07.2023).
- [4] Численность населения России, Федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года на 01.10.2021. Том 1. (Дата обращения: 04.08.2023).
- [5] Мценск. Википедия. // URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мценск> (Дата обращения: 17.12.2021).
- [6] Орловская область в цифрах. 2010, 2015, 2020-2022: краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. Орел, 2023. 160 с.
- [7] Шарупич В.П. Бессмертие / Шарупич В.П. - «Патент. Град-Риц» 2020. 892 с.
- [8] Архитектура бессмертия. Теоретические основы исследований, проектирования, изготовления, строительства и эксплуатации многоэтажных интеллектуальных живых самокупаемых домов серии СИЖ142-Т-С-А-н. Т. 5 / Шарупич П.В., Шарупич С.В., Шарупич В.П и др. - «Патент. Град-Риц» 2020. 584 с.
- [9] Патент РФ «Жизнеобеспечивающая планировка зданий», № 2599678, МПК E04H 1/02 / Шарупич П.В., Шарупич В.П., Королёв С.Ю., Шарупич С.В., Шарупич Т.С. / заявитель и патентообладатель ООО «Патент»; опубл. - 10.10.2016, Бюл. № 28.

Список литературы

- [1] Демографическая ситуация и рождаемость в России 2023: есть ли выход из катастрофы // РИАМО // URL: riamo.ru (Дата обращения: 10.07.2023).
- [2] Исследование РБК: как вымирают российские города - Мир прогнозов // URL: <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/issledovanie-rbk-kak-vyimirayut-rossiyskie-goroda/?ysclid=ljx2beoqml374615146>.

Щетинина М.Ю.

*Аспирантка. Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления.*

Социальные аспекты процесса цифровизации*

Аннотация. Цифровизация является неотъемлемой частью современного общества и оказывает глубокое влияние на различные сферы жизни. Наступление эры цифровых технологий ведет к значительным изменениям в социальных отношениях, экономике, политике и культуре. Цель данной статьи - рассмотреть социальные аспекты цифровизации и оценить возможные негативные последствия ее влияния на общество. В статье отражены особенности и тенденции трансформации социальной сферы, включая интеграцию виртуального пространства в повседневную жизнь, изменение коммуникационных практик и социальных отношений, а также внедрение механизмов цифрового контроля.

Ключевые слова: цифровизация, социальная сфера, цифровые технологии контроля, трансформация социальных отношений.

Shchetinina M. Yu.

Graduate Student. Lomonosov Moscow State University.

Social aspects of digitization

Abstract. Digitalization is an integral part of modern society and it makes a profound impact on key areas. Digital age is leading to significant changes in social relations, economics, politics and culture. The purpose of this article is to consider the social aspects of digitalization and to assess the possible negative consequences of its impact on society. The article reflects features and trends of transformation of the social sphere, including the integration of virtual space into everyday life, changes in communication practices and social relations, as well as the implementation of digital management mechanisms.

Key words: digitalization, social sphere, digital management technologies, transformation of social relations.

Цифровая трансформация на сегодняшний день осуществляется стремительно и при этом затрагивает практически каждый аспект социальной сферы. Она делает возможной глобальную и мгновенную коммуникацию, что приводит к появлению новых форм

взаимодействия и социальных сетевых структур [7]. Цифровая обстановка предоставляет возможность людям взаимодействовать и участвовать в различных направлениях деятельности, включая образование, работу, коммуникацию и развлечения. Цифровизация приводит

* © Ахмедова Р.А., 2023.

Поэзия Расула Гамзатова: перевод или базисные авторские концепты

к появлению новых форм коммуникации и взаимодействия, таких как социальные сети и мессенджеры. Цифровые технологии претерпевают радикальные изменения и в производственной сфере, что ведет к автоматизации и изменению состава рабочей силы.

Важно отметить, что процесс цифровизации имеет ряд особенностей и тенденций, которые существенно влияют на социальную сферу.

1. Увеличение доступности информации

Одной из главных особенностей распространения цифровой среды является возможность быстрого доступа к огромному объему информации. Это позволяет людям получать знания и данные с любого места и в любое время. Однако, это также может привести к перенасыщению информацией и затруднению выбора и обработки нужной информации.

2. Укрепление социальной связности

Цифровизация способствует укреплению социальным взаимодействиям, позволяя людям легко обмениваться информацией, коммуницировать и участвовать в публичных дискуссиях. Социальные сети и мессенджеры становятся платформой для общения и обмена мнениями.

3. Изменение способов формата труда

Цифровизация меняет способы работы, создавая новые возможности и требуя новых навыков. Она способствует автоматизации и улучшению производительности. Однако, в конкретных направлениях это приводит к уменьшению спроса на определенные профессии и повышению безработицы.

4. Развитие электронной коммерции

Цифровизация стимулирует раз-

витие электронной коммерции, что позволяет людям покупать товары и услуги онлайн. Это удобно и экономит время, однако, также может увеличить риск мошенничества и защиты персональных данных.

5. Появление новых форм образования

Цифровизация сопровождается развитием онлайн-образования и дистанционного обучения. Люди могут получать образование и повышать свою квалификацию удаленно, что увеличивает доступность образования. Однако, это также требует новых навыков и может привести к проблемам социальной изоляции студентов.

Негативные тенденции последствий развития цифровизации включают следующие:

1. Увеличение роли интернета в повседневной жизни

Большинство сфер жизни становятся зависимыми от интернета. Люди все больше время проводят онлайн, используют цифровые технологии для работы, развлечений, поиска информации и общения.

2. Расширение социального разрыва

Неравенство в доступе к цифровым технологиям может усугубить социальные и экономические различия в обществе [2]. Люди без доступа к интернету или навыкам использования цифровых технологий могут ощущать социальное и экономическое исключение. Цифровая трансформация также привнесла изменения в систему образования. Учебные материалы стали доступными онлайн, возникли новые формы обучения, такие как дистанционное обучение или MOOC-курсы. Однако, несмотря на расширение доступа к знаниям, использование цифровых платформ также усиливает неравенство в области образования, поскольку

не все имеют доступ к соответствующему оборудованию и Интернету [4]. Цифровизация также существенно меняет трудовые отношения и рынок труда. Роботизация и автоматизация процессов приводят к увеличению безработицы и изменению требований к квалификации работников. Появление платформенной экономики также вызывает проблемы с социальной защитой работников, а также неравенство в оплате и условиях труда.

3. Изменение социальных взаимодействий

Цифровизация имеет глубокое влияние на наши социальные взаимодействия. С появлением социальных сетей и мессенджеров, мы все чаще предпочитаем виртуальные формы коммуникации реальным встречам [6]. Это может приводить к снижению качества взаимодействия и эмоциональной связи, а также к возрастанию одиночества и социальной изоляции.

4. Стирание социальных норм и ценностей

Цифровизация влияет на социальные нормы и ценности. К примеру, социальные сети и цифровые платформы изменяют способы общения и формирования социальной индивидуальности, а также влияют на медиакультуру и восприятие информации [6].

5. Новые формы активизма и участия

Цифровизация стимулирует развитие новых форм активизма и участия в общественной жизни [3]. Люди могут легче выражать свои мнения и мобилизоваться в онлайн-пространстве для поддержки социальных и политических движений.

6. Угрозы кибербезопасности

Рост цифровых технологий также сопровождается увеличением киберугроз. Киберпреступления, хакерство,

воровство личных данных становятся все более распространенными социальными проблемами.

Эти особенности и тенденции социальных последствий цифровизации являются сложными и многогранными, требуют активного принятия мер и адаптации социальных структур и норм к новой реальности. В рамках цифровой среды рассматриваются перспективы долгосрочного развития, таких как улучшение доступа к услугам здравоохранения и повышение эффективности государственного управления. Однако, вместе с этим существуют риск опасности в сфере безопасности данных, концентрации власти в руках ограниченного круга акторов и возникновения новых форм социального неравенства [2].

Одним из основных направлений внедрения цифровых технологий являются механизмы цифрового контроля. Важно также отметить, что с развитием информационного общества, цифровые технологии контроля приобретают все большую актуальность и популярность. Они предлагают новые возможности и решения для повышения безопасности и эффективности, однако их реализация может иметь важные социальные последствия. Важно выделить следующие аспекты, связанные с внедрением цифровых технологий контроля.

1. Влияние на защиту личных данных

Введение цифровых технологий контроля, таких как системы видеонаблюдения, биометрические системы и технологии распознавания лиц, ставит под угрозу защиту личных данных граждан. Они могут быть использованы для несанкционированного проникновения в приватную жизнь людей и неправомерного использования полученной информации. Это вызывает

обеспокоенность и требует разработки эффективных механизмов защиты данных.

2. Потеря приватности

Цифровые технологии контроля могут приводить к потере приватности и интимности граждан. Системы видеонаблюдения, совмещенные с анализом данных и распознаванием лиц, создают возможность постоянного наблюдения и контроля. Это может вызывать дискомфорт и снижать самооценку, а также оказывать негативное влияние на психическое и эмоциональное состояние людей.

3. Влияние на социальное взаимодействие

Цифровые технологии контроля могут оказать негативное влияние на социальное взаимодействие. Введение систем контроля может приводить к ощущению постоянного надзора и контроля со стороны властей, что способствует созданию напряженности и подавляет свободу выражения личности. Это может привести к ухудшению межличностных отношений, высокому уровню тревожности и снижению общественного доверия.

4. Этические соображения

Внедрение цифровых технологий контроля также вызывает этические вопросы. Необходимо учитывать принцип справедливости при разработке и использовании таких технологий, чтобы избежать произвола, дискриминации и нарушения прав и свобод граждан. Кроме того, важно обеспечивать прозрачность и ответственность в процессе работы таких систем.

Цифровизация оказывает значительное влияние на наше общество, привнося новые возможности и вызывая серьезные социальные изменения. Изучение социальных аспектов цифровизации помогает лучше понять их

связь с нашей повседневной жизнью и обеспечить баланс между цифровыми инновациями и социальным благополучием.

Трансформация форматов социальных взаимодействий, образования, труда и перспектив развития общества требует постоянного мониторинга и адекватного регулирования. Открытый и включающий диалог между обществом, государственными структурами и бизнесом играет ключевую роль в создании эффективного управления внедрения цифровой среды и смягчении ее негативных последствий.

Таким образом цифровизации, с одной стороны, стимулирует появление и распространение инноваций цифровых сервисов для человека и общества, опережающее развитие информационно-коммуникационного сектора экономики, модернизацию существующих производств на основе цифровых технологий [1]. Однако также данный процесс лежит в основе возникновения проблем приватности, сбора персональных данных и институционального надзора, а также влияния технологических корпораций на население.

Реализация цифровых технологий контроля в современном обществе имеет значительные социальные последствия, требующие особого внимания. Защита личных данных, приватность, социальное взаимодействие и этические соображения должны быть учтены при разработке и использовании таких технологий. Исследование этих вопросов необходимо для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития цифрового контроля в обществе.

References

- [1] Glazyev S. The Great Digital Revolution: Challenges and Prospects for the Economy of the 21st Century // Sergey Glazyev - official website.

- 2017 // URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikajatsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (03.16.2023).
- [2] Grinenko G.P. Potential opportunities and negative consequences of digitalization of the world economy // Belgorod: Belgorod State Technological University named after. V.G. Shukhova, 2021.
- [3] Zheglova Yu.G. Information, propaganda, journalism, PR: new configuration // April 22–23, 2021. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), M.: 2021. Volume 1.
- [4] Korchak K.I. Knowledge and information in the development of the information society – M.: 2022.
- [5] Monakhov D.N., Pronchev G.B. From numbers to digital society // Questions of political science. 2020. Vol. 10. № 6 (58).
- [6] Digital addiction in adolescents: causes of occurrence / VTsIOM // URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsifrovaya-zavisimost-pochemu-podrostki-v-zone-riska/> (02.15.2023)
- [7] Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture, Volume I (2nd edition). Wiley-Blackwell. 2010.

Список литературы

- [1] Глазьев С. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // Сергей Глазьев — официальный сайт. 2017 // URL: <http://www.glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikajatsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka> (Дата обращения: 16.03.2023).
- [2] Гриненко Г.П. Потенциальные возможности и негативные последствия цифровизации мировой экономики // Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021.
- [3] Жеглова Ю.Г. Информация, пропаганда, журналистика, PR: новая конфигурация // 22–23 апреля 2021 года. Российский университет дружбы народов (РУДН), М.: 2021. Том 1.
- [4] Корчак К.И. Знание и информация в развитии информационного общества – М.: 2022.
- [5] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. От цифры к цифровому обществу // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. No 6 (58).
- [6] Цифровая зависимость у подростков: причины возникновения / ВЦИОМ // URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/tsifrovaya-zavisimost-pochemu-podrostki-v-zone-riska/> (Дата обращения: 15.02.2023)
- [7] Castells M. The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture, Volume I (2nd edition). Wiley-Blackwell. 2010.

Иванова Л.С.

*Аспирант кафедры теоретической и специальной социологии
М.А. Будановой ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».*

Концептуальная характеристика социального управления*

Аннотация. В данной статье выделены и рассмотрены концептуальные подходы к социальному управлению: субъект-объектный, субъектно-субъектный, процессный, функциональный, когнитивный, коммуникативный, легитимный, системный, деятельностный. Множество данных подходов свидетельствует о структурно-функциональной сложности социального управления организацией, многообразии ее форм и актуализации возможных задач использования его потенциала.

Ключевые слова: социальное управление организацией, структура, факторы управления, субъект, объект, процесс, функция, коммуникации, социальная система, деятельность.

Ivanova L.S.

*Postgraduate Student of the Department of Theoretical
and Special sociology M.A. Budanova FSBEI HE "Moscow Pedagogical State university".*

Conceptual characteristic of social management

Abstract. In this article, conceptual approaches to social management are identified and considered: subject-object, subject-subject, process, functional, cognitive, communicative, legitimate, systemic, activity-based. The set of these approaches testifies to the structural and functional complexity of the social management of an organization, the variety of its forms and the actualization of possible tasks of using its potential.

Key words: social management of an organization, structure, management factors, subject, object, process, function, communications, social system, activity.

Социальное управление – это вид управления организацией, который сосредоточен на регулировании социальных отношений в ней, ее социальной структуре, взаимоотношений и взаимодействия субъектов (индивидов и их групп) по поводу предмета (предметов) деятельности данной организации.

Исследование специфики социаль-

ного управления предполагает изучения масштабов, формальной структуры, внутренних и внешних факторов организации, особенностей организационной культуры и поведения, а также целей и задач предприятий.

Для интегральной характеристики социального управления в организации используется понятие его системы,

* © Иванова Л.С., 2023.

Концептуальная характеристика социального управления

которое означает взаимодействующую между собой, как правило, структурированную совокупность явлений и процессов, которая образует некий объект, позволяющий, в свою очередь, осуществлять властно-управленческую коммуникацию. Сама же управленческая коммуникация в таком случае означает процесс, направленный на упорядоченность и стабильное функционирование системы, а также ее количественный рост и качественное развитие.

К настоящему времени сложилось несколько подходов к интерпретации и исследованию социального управления.

Субъект-объектный подход. Для данного подхода характерно строгое разграничение субъекта и объекта социального управления. Субъект выражает при этом управляющую подсистему, объект – управляемую подсистему. Обе эти подсистемы в совокупности образуют систему социального управления. Вместе с тем, линейная схема, выделяющая субъект и объект управленческой коммуникации в условиях современной социальности, все реже способна объяснить специфику управления социальной организацией. Эффективность социально-управленческого процесса зависит не только от его качества, но и от специфики объекта воздействия. Все управленческие объекты имеют свою внутреннюю логику функционирования и развития, которая не может быть продолжением управленческого воздействия. Подсистема любого подчинения (отрасли, предприятия, поселения и т.д.) тем или иным образом воспринимает управляющее воздействие и преломляет его в соответствии с собственной спецификой. При этом объект управления всегда оказывается шире контролируемой части. Как и любая

практическая деятельность, управление предполагает работу в условиях многофакторной реальности, где возникает много задач, требующих для решения интуиции и чутья, а многие решения принимаются с опорой на мнение эксперта, которому доверяют. Управление предполагает наличие объективных критериев оценки.

Субъектно-субъектный подход. Современное высокодифференцированное общество характеризуется возрастающей субъективацией объектов управленческого воздействия и, как следствие, дифференциацией управленческих технологий, применение которых ведет к нелинейным последствиям. Это обстоятельство, в свою очередь, актуализирует проблему модернизации понятийно-категориального аппарата социологии управления, в том числе и за счет интеграции в ее дискурс категорий неклассической науки. В современной социологии управления преобладает позиция, что в основе социального управления лежат именно субъект-субъектные отношения, которые регулируются посредством определенных социальных механизмов и технологий. Необходимо отметить особую роль этих механизмов и технологий как средств воздействия на субъект-субъектные отношения и выделить «вертикальные» механизмы и технологии воздействия (прямое воздействие руководства-подчинения), «горизонтальные» (за счет кооперации, разделения и специализации труда взаимодействующих субъектов) и «диагональные» (косвенные воздействия за счет особой роли тех и иных субъектов в деятельности организации по поводу ее объектов и предметов). Действуют эти механизмы и технологии через сети властно-управленческих коммуникаций¹.

1 Эбнер М., Франк Г., Корунка К., Люггер М.

Процессный подход. Уже по определению видно, что для данного подхода характерно рассмотрение социального управления как определенного процесса. Управленческий процесс в данном случае достаточно широк и многомерен по своему характеру и может вести как к достижению, так и рассеиванию целей его субъектов. Управленческий процесс представляет собой совокупность объединенных во времени и пространстве целенаправленных и спонтанных действий, осуществляемых субъектами с целью реализации поставленных целей и задач. Составными элементами управленческого процесса являются сбор информации, принятие решений, контроль, внесение коррективов, вознаграждение за успешно реализованную задачу или, наоборот, санкции, применяемые в случае неисполнения объектом поставленной в процессе управления задачи.

Функциональный подход. Социальное управление характеризуется множеством выполняемых им функций в социальной системе. С точки зрения В.Г. Ледяева, социальное управление – это функция, которая обеспечивает сохранение структуры, поддержку деятельности и достижение целей системы². Оно осуществляется в рамках общественной деятельности индивидов

Предпринимательская ориентация в организации. Внутреннее предпринимательство // Психология труда и организационная психология. Т. 6. М. Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010. 284 с; *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуры. М.: Академический проект, 2005. 528 с; *Элиас Н.* Общество индивидов. М.: Практикс, 2001. 336 с.; *Элиас Н.* Придворное общество. Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с; *Mintzberg H.* The Structuring of Organisations. A Quantum View. New Jersey: Englewood Cliffs, 1979; *Mugler J.* Grundlagen der BWL der Klein- und Mittelbetriebe. Wien: Facultas, 2005.

2 *Ледяев В.Г.* Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 384 с.

и других субъектов социального действия. Чаще всего социальное управление осуществляется посредством регулирования условий и воздействия на ценностные ориентации объектов и субъектов социального действия. В качестве ключевых элементов социального управления необходимо выделить управленческую коммуникацию, особенности социально-управленческой конфигурации, а также субъект и объект социально-управленческого процесса. Важнейшей функцией социального управления является прогнозирование, которое во многом определяет его эффективность. Прогнозирование – это процесс синтеза знаний о будущем состоянии системы или объекта прогнозирования на основе обобщенных знаний (моделей), полученных ранее об этой системе, и конкретных знаний о ее текущем состоянии. Основное функциональное значение прогнозирования состоит в выработке тенденций изменений объектов или систем. В условиях современной, постоянно меняющейся социальной среды управленческий процесс позволяет осуществлять регулятивные, контролирующие функции, а также оказывать мотивирующее, санкционирующее, стимулирующее, корректирующее и прочие воздействия. Со времен представителей школы человеческих отношений в социологии управления принято выделять организаторскую, координирующую, контролирующую, аналитическую, прогнозическую и властную составляющие управленческого процесса.

Можно выделить также несколько теоретических подходов к интерпретации и исследованию социального управления, в которых акцентируются его отдельные аспекты – когнитивный, коммуникативный, легитимный.

Когнитивный подход. Социальное

управление предполагает несколько уровней исследования в зависимости от цели, задач, масштабов, формальной структуры и внутренних факторов организации, а также от сложившейся духовной ситуации³. С точки зрения Ж.Т. Тощенко, социальное управление представляет собой совокупность научных знаний (включая конкретные методы, приемы и технологии), направленные на решение конкретных социальных и управленческих задач. Такой подход предполагает, что, например, проектирование, моделирование или прогнозирование выступают неотъемлемой частью социального управления⁴. Другой известный отечественный социолог – С.А. Кравченко – утверждает, что полноценное социальное управление возможно только в случае, когда имеется возможность для познания предмета управления (включая исторический аспект)⁵. Этот парадигмальный подход актуализирует значимость научно-практических разработок для субъектов социального управления различного уровня.

Коммуникативный подход к социальному управлению, активно развивающиеся в современной социогуманитарной науке (Х. Арндт, П. Бурдьё, Н. Луман, М. Фуко, Ю. Хабермас и др.)⁶,

3 Заславская Т.И., Рывкин Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск: Наука, 1991. С. 111-116.

4 Тощенко Ж.Т. Социология управления. М.: Юрайт, 2016. 304 с.

5 Кравченко С.А. Предвидение в социальном управлении. М.: АТиСО, 2007.

6 Арндт Х. Vitaactiva или о деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с; Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетейя, 2007. 288 с; Луман Н. Общество как социальная система. М.: Издательство «Логос», 2004. 232 с; Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебного году. СПб.: Наука, 2007. 677 с; Хабермас Ю. Моральное сознание и теория коммуникативного действия. СПб.: Наука, 2006. 380 с.

акцентируют внимание на том, как осуществляется управленческая деятельность. Этот подход предполагает анализ того, как управление проявляет себя в структурах социальности, в том числе и в процессе властно-управленческой коммуникации. С точки зрения социологии управления, – это означает смещение исследовательского фокуса в сторону конкретных социальных практик и технологий, позволяющих эффективно использовать возможное количество субъектов социального действия для тех или иных целей. Исходя из этого, представляется недостаточным анализировать только субъект-объектные качества участников управленческой коммуникации и выявить их специфику. Гораздо важнее становится умение исследователя увидеть управленческий потенциал там, где он менее всего заметен. Иными словами, речь идет об умении выявлять актуальный и потенциальный арсенал инструментов воздействия, как управляющего, так и управляемого субъекта социального действия.

«Легитимный» подход. Любое научное исследование феномена социального управления, в том числе и социологическое, будет неполным без учета логики функционирования феномена власти. По мнению Г.Е. Зборовского, определение магистральных направлений развития современной социологической науки в России тесно связано с характером взаимоотношений с властными институтами⁷. Социальное управление предполагает осознанный процесс проектирования, создания, изменения и соответствующего использования данного инструмента. В

7 Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы // Социолог. исследования. 2016. № 9. С. 48-57.

этом плане определяющее значение имеет разграничение семантики таких понятий как «власть», «политика» и «социальное управление». Необходимо отметить, что когда в ходе обычной административной деятельности текущие дела решаются в соответствии с существующими правилами и предписаниями, то это не «политика», а «управление»⁸. Социальное управление основывается на презумпции власти и полномочий и представляет собой именно ту область, в которой можно постигнуть цели и сущность организации. При этом целесообразно вслед за М. Вебером разграничивать политическую власть (основанную на доминировании), экономическую власть (основанную на обладании финансами и средствами производства), а также социальную власть (основанную на красоте, престиже и т.д.)⁹.

Особо следует выделить и рассмотреть теоретические подходы, которые ориентированы на то, чтобы дать всестороннее и целостное представление о социальном управлении. Это – системный и деятельностный подходы.

Системный подход. Ставшие уже классическими разработки Ф.У. Тейлора и Н. Винера¹⁰ с различных позиций исследовавших феномен управления позволили сформировать парадигмальную для социологии управления исследовательскую перспективу, в рамках которой управление исследуется сквозь призму категорий «система». Такие социологи, как Т. Парсонс и Н. Луман в середине XX в. показали, что любая социальная

система представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой социальных явлений и процессов. С точки зрения Т. Парсонса функционирование социальной системы обеспечивается посредством взаимодействия различных подсистем (культура, политика, экономика и т.д.). С точки зрения немецкого социолога Н. Лумана, само существование социальных систем понимается через их различие с внешней средой. Социальная система, таким образом, предполагает наличие некоторых способных комбинироваться между собой элементов. При этом наложение ограничений на возможные комбинации формируют границу между системой и внешней средой¹¹. Социальная система образуется, как правило, путем взаимодействия социальных явлений, процессов и объектов. Категория «социальная система» обозначает некое целостное единство, основным элементом которой, как правило, являются индивиды и структура их взаимодействия между собой. Как правило, эти социальные взаимодействия носят устойчивый и самовоспроизводящийся характер. С точки зрения Т. Парсонса социальные системы обладают высокой самодостаточностью и способны воспроизводить себя на различных уровнях¹².

В отличие от Т. Парсонса, противопоставлявшего социальные системы внешней среде немецкий социолог Н. Луман детально проанализировал ряд других важнейших свойств. Он показал, что социальные системы обладают самовоспроизводством («аутопойезис»). В контексте социологии управления это предполагает необходимость учета ло-

8 Мангейм К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 117.

9 Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.

10 Тейлор Ф. Научная организация труда. М.: 1992. С. 336; Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1958.

11 Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. С. 832; Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. С. 232.

12 Парсонс Т. Указ. соч.

гики взаимозависимости между различными уровнями управления социальными системами. Исходя из этого, понятие «система» в социологии управления означает взаимодействующую между собой структурированную совокупность явлений и процессов, которая образует некий объект, позволяющий, в свою очередь, осуществлять властно-управленческую коммуникацию. Сама же управленческая коммуникация в таком случае означает процесс, направленный на упорядоченность и стабильное функционирование системы, а также ее количественный рост и качественное развитие.

Деятельностный подход. В структуре социологического знания феномен социального управления чаще всего рассматривается как целерациональная деятельность, направленная на достижение тех или иных целей. Данный подход позволяет рассматривать организационно-управленческую деятельность в качестве некой социальной целостности, состоящей из упорядоченных и взаимодействующих между собой компонентов. Соответственно, такая исследовательская перспектива позволяет вычленировать социально-технологический аспект функционирования социального управления.

Феномен социального управления обуславливает множество подходов к его исследованию. Для *субъект-объектного подхода* характерно строгое разграничение субъекта и объекта социального управления. *Субъектно-субъектный подход* акцентирует то, что для современного общества характерна возрастающая субъективация объектов управленческого воздействия и, как следствие, дифференциация управленческих технологий. Для *процессного подхода* характерно рассмотрение социального управления как определен-

ного процесса. Согласно функциональному подходу, социальное управление – это функция, которая обеспечивает сохранение структуры, поддержку деятельности и достижение целей системы. В когнитивном подходе акцентируется то, что социальное управление представляет собой совокупность научных знаний (включая конкретные методы, приемы и технологии), направленные на решение конкретных социальных и управленческих задач. *Коммуникативный подход* акцентирует внимание на том, как осуществляется управленческая деятельность. Согласно лигитимному подходу научное исследование феномена социального управления было бы неполным без учета логики функционирования феномена власти. Согласно системному подходу, социальное управление предполагает наличие некоторых способных комбинироваться между собой элементов. *В соответствии с деятельностным подходом* социальное управление чаще всего рассматривается как целерациональная деятельность, направленная на достижение тех или иных целей.

References

- [1] Mintzberg H. The Structuring of Organisations. A Quantum View. New Jersey: Englewood Cliffs, 1979.
- [2] Mugler J. Grundlagen der BWL der Klein- und Mittelbetriebe. Wien: Facultas. 2005.
- [3] Arendt H. Vita activa or about active life. St. Petersburg: Aletheia, 2000. 437 p.
- [4] Bourdieu P. Sociology of social space. M.: Institute of Experimental Sociology. St. Petersburg: Aletheia, 2007. 288 p.
- [5] Weber M. Favorites. The image of society. M.: Lawyer, 1994. 704 p.
- [6] Wiener N. Cybernetics or control and communication in animals and machines. M.: Nauka, 1958.
- [7] Giddens E. The Structure of Society: An Essay on the Theory of Structuration. M.: Academic project, 2005. 528 p.
- [8] Zaslavskaya T.I., Ryvkin R.V. Sociology of economic life. Essays on theory. Novosibirsk: Nauka, 1991. P. 111-116.

- [9] Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Transformation of the subject field of management sociology: new challenges // Sociologist. research. 2016. No. 9. pp. 48-57.
- [10] Kravchenko S.A. Foresight in social management. M.: ATiSO, 2007.
- [11] Ledyayev V.G. Power: a conceptual analysis. M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2001. 384 p.
- [12] Luhmann N. Introduction to system theory. M.: Logos, 2007. P. 232.
- [13] Luhmann N. Society as a social system. M.: Logos Publishing House, 2004. 232 p.
- [14] Mannheim K. Ideology and utopia. Diagnosis of our time. M.: 1994. P. 117.
- [15] Parsons T. On social systems. M.: Academic Project, 2002.
- [16] Taylor F. Scientific organization of labor. M.: 1992. P. 336.
- [17] Toshchenko Zh.T. Sociology of management. M.: Yurayt, 2016. 304 p.
- [18] Foucault M. Hermeneutics of the subject. A course of lectures given at the Collège de France in the 1981-1982 academic year. St. Petersburg: Nauka, 2007. 677 p.
- [19] Habermas Yu. Moral consciousness and the theory of communicative action. St. Petersburg: Nauka, 2006. 380 p.
- [20] Ebner M., Frank G., Korunka K., Lugger M. Entrepreneurial orientation in the organization. Internal entrepreneurship // Labor psychology and organizational psychology. Т. 6. М. Publishing house "Humanitarian Center", 2010. 284 p.
- [21] Elias N. Society of Individuals. M.: Praxis, 2001. 336 p.
- [22] Elias N. Court society. Studies in the Sociology of the King and the Court Aristocracy, with an Introduction. M.: Languages of Slavic Culture, 2002. 368 p.
- бирск: Наука, 1991. С. 111-116.
- [9] Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы // Социолог. исследования. 2016. № 9. С. 48-57.
- [10] Кравченко С.А. Предвидение в социальном управлении. М.: АТиСО, 2007.
- [11] Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 384 с.
- [12] Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. С. 232.
- [13] Луман Н. Общество как социальная система. М.: Издательство «Логос», 2004. 232 с.
- [14] Мангейм К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. М.: 1994. С. 117.
- [15] Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
- [16] Тейлор Ф. Научная организация труда. М.: 1992. С. 336.
- [17] Тощенко Ж.Т. Социология управления. М.: Юрайт, 2016. 304 с.
- [18] Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебного году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
- [19] Хабермас Ю. Моральное сознание и теория коммуникативного действия. СПб.: Наука, 2006. 380 с.
- [20] Эбнер М., Франк Г., Корунка К., Люггер М. Предпринимательская ориентация в организации. Внутреннее предпринимательство // Психология труда и организационная психология. Т. 6. М. Изд-во «Гуманитарный Центр», 2010. 284 с.
- [21] Элиас Н. Общество индивидов. М.: Праксис, 2001. 336 с.
- [22] Элиас Н. Придворное общество. Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с Введением. М.: Языки славянской культуры, 2002. 368 с.

Список литературы

- [1] Mintzberg H. The Structuring of Organisations. A Quantum View. New Jersey: Englewood Cliffs, 1979.
- [2] Mugler J. Grundlagen der BWL der Klein- und Mittelbetriebe. Wien: Facultas. 2005.
- [3] Арендт Х. Vitaactiva или о деятельности жизни. СПб.: Алетея, 2000. 437 с.
- [4] Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетея, 2007. 288 с.
- [5] Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
- [6] Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1958.
- [7] Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
- [8] Заславская Т.И., Рывкин Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новоси-

Ильянова О.И.*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления, Академия управления МВД России.*

Формирование средствами массовой информации образа сотрудника органов внутренних дел в контексте национальной безопасности*

Аннотация. В статье раскрываются особенности формирования «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел с учетом совершенствования информационной политики Российской Федерации. Подчеркивается важность налаживания эффективного взаимодействия государственных структур, таких как ОВД, со средствами массовой информации. Автор акцентирует особое внимание на имеющиеся особенности взаимодействия органов внутренних дел и масс-медиа с учётом обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование образа, сотрудники, органы внутренних дел, национальная безопасность, МВД России.

Цуанова О.И.*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

Forming the image of the employee of the internal affairs in the context of national security by the mass media

Abstract. The article reveals the features of the formation of the “media image” of an employee of the internal affairs bodies, taking into account the improvement of the information policy of the Russian Federation. The importance of establishing effective interaction between state structures, such as the Department of Internal Affairs, with the media is emphasized. The author focuses special attention on the existing features of the interaction between the internal affairs bodies and the mass media, taking into account the provision of the national security of the state.

Key words: mass media, image formation, employees, internal affairs bodies, national security, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Одним из глобальных вопросов современности является проблема обеспечения национальной безопасности государства. Е.А. Жигалова целью обес-

печения национальной безопасности видит создание обстановки, которая способна противостоять внутренним и внешним угрозам [1]. Внешние уг-

* © Ильянова О.И., 2023.

Формирование средствами массовой информации образа сотрудника органов внутренних дел в контексте национальной безопасности

розы представляют собой воздействия внутри общества, в том числе против личности. В обеспечение безопасности граждан особое место занимает деятельность сотрудников органов внутренних дел, так как их основной задачей выступает нейтрализация внутренних угроз обеспечения национальной безопасности.

При этом деятельность органов внутренних дел не может находиться в вакууме, быть не связанной с жизнью общества в целом. С одной стороны правоохранительные органы влияют на выстраивание безопасной среды в обществе, с другой - работа сотрудников органов внутренних дел непосредственно влияет на доверие общества к правоохранительной системе [5; 6]. Одним из важнейших способов воздействия на общество являются средства массовой информации. Положительный медийный образ сотрудника внутренних дел выступает важнейшим фактором для выстраивания диалога между правоохранительными органами и гражданами, а в целом влияет на выстраивание эффективной системы национальной безопасности государства.

Следует отметить, что доверительное отношение к сотрудникам органов внутренних дел в идеале должно формироваться благодаря реальной эффективной работе полиции. Однако, как показывают исследования огромное значение играет медийный образ сформированный средствами массовой информации. Как отмечают В. В. Зудаева, Н. В. Бруева в средствах массовой информации можно выделить три типа репортажей о работе органов внутренних дел: положительные, негативные и нейтрального характера [2]. В целом любой тип информации может быть как достоверной, так и нет, при этом степень положительности окраса

может зависеть от контекста и других факторов.

О важности формирования положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел ни раз говорили ученые, практики и государственные деятели. И как отмечают исследователи «важен не сам факт огромного внимания к образу сотрудников органов внутренних дел, а положительные примеры даже из советских времен деятельности тогда ещё сотрудников милиции» [2].

В рамках рассматриваемой темы представляется интересным ежегодная оценка деятельности полиции в Российской Федерации по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России», представленным на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [3]. Согласно сведениям, результаты социологических опросов в период 2017 – 2021 гг. свидетельствуют о стабилизации в 2021 г. значений показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции на уровне предыдущего 2020 г. при сохранении их позитивного тренда. Если в 2017 году уровень доверия к работе сотрудников органов внутренних дел составлял 38,3%, то к 2021 г. он вырос до 45,4 %. Интересным является то обстоятельство, что динамику ощущения защищенности гражданами растет с большой прогрессией. В 2017 г. 38 % чувствовали себя защищенными - почти столько же процентов опрошенных, что и испытывали доверие к сотрудникам органов внутренних дел. В 2021 г. данный показатель достиг значения 52,1 %, что, по сути, говорит о повышении уровня реальной эффективности органов правопорядка, однако данное значение не коррелирует с цифрами 2021 года по уровню доверия к сотрудникам полиции (см. рис 1).

Представленные цифры свидетель-

ствуют о том, что на имидж сотрудника органов внутренних дел влияет не только реальная деятельность, но и создаваемый образ. Исследуя взаимосвязи медийного образа полицейского через средства массовой информации В.Е. Нестерова приходит к выводу, что данная деятельность включает в себе три основные функции: информационную, коммуникативную и идеологическую. Под информационной автор понимает представление в СМИ достоверной информации о процессах, происходящих в обществе; коммуникативная функция выражается в обсуждении в СМИ общественных процессах; идеологическая функция направлена на формирование общественного мнения о деятельности сотрудников органов внутренних дел [4]. При этом какая функция будет выражена в большей степени зависит от того, кто этот материал предоставляет. Так, часто можно заметить, что в СМИ создаются образы сотрудника внутренних дел, которые часто не соответствуют действительности. При этом, СМИ, аудитория которых поддерживают оппозиционную точку зрения часто формируют негативный

образ сотрудника внутренних дел, так как это первая ступень к формированию образа государственной власти в целом. В этой связи у общественности формируется образ-стереотип сотрудника полиции, который как правило носит негативный окрас. В подобной коннотации можно обосновать цифры социологических опросов, проводимых ФГКУ «ВНИИ МВД России», не смотря на увеличение эффективности деятельности органов внутренних дел негативный стереотипный образ полицейского замедляет повышения уровня доверия российских граждан.

Таким образом, работа по формированию положительного имиджа сотрудника органов внутренних дел представляется важнейшим направлением совместной деятельности средств массовой информации и правоохранительных органов. Однако, данная взаимодействие должно строится не только на освещение текущих значимых событий, в СМИ могут публиковаться исторические очерки о работе полиции, воспоминания ветеранов и другая информация, которая была бы интересна широкой общественности.

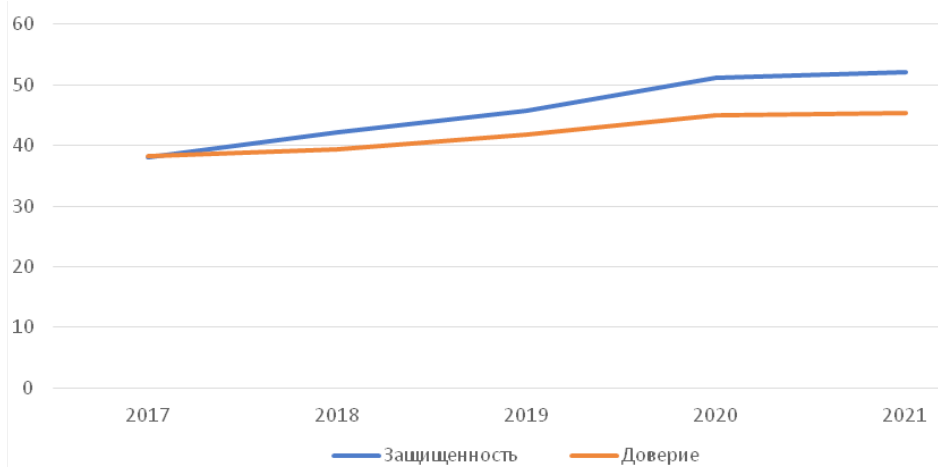

Рис. 1. Динамика показателей оценки работы полиции России.

Данная работа позволит сформировать не только положительный имидж сотрудника органов внутренних дел, но и станет вкладом в обеспечение информационной и национальной безопасности государства.

References

- [1] Zhigalova E.A. Formation of professional readiness of future police officers in ensuring national security // Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the State Research Institute "National Development": collection of selected articles, St. Petersburg, July 28–31, 2021. – St. Petersburg: CHNOU DPO "Humanitarian National Research Institute "National Development", 2021. P. 193-197.
- [2] Zudaeva V.V., Brueva N.V. The role of the media in creating the image of an internal affairs officer // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (5). P. 108-114.
- [3] Public opinion / Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. // URL: <https://мвд.рф/publicopinion?ysclid=l2ukjmwv6s> (04.28.2023)
- [4] Nesterova V.E. Formation of the image of an employee of internal affairs bodies by the media // Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2021. № 1 (54). P. 42-48.
- [5] Shagbanova Kh.S. On the question of the sources and methods of forming the patriotic consciousness of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Education and Law. 2022. № 1. P. 201-205.
- [6] Shagbanova Kh.S. Formation of professional tolerance among law enforcement officers against the backdrop of the prevention of xenophobia in society // Education and Law. 2023. № 3. P. 189-195.
- [3] Общественное мнение / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. // URL: <https://мвд.рф/publicopinion?ysclid=l2ukjmwv6s> (Дата обращения: 28.04. 2023 г.)
- [4] Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). С. 42-48.
- [5] Шагбанова Х.С. К вопросу об источниках и методике формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 1. С. 201-205.
- [6] Шагбанова Х.С. Формирование профессиональной толерантности сотрудников правоохранительных органов на фоне профилактики ксенофобии в обществе // Образование и право. 2023. № 3. С. 189-195.

Список литературы

- [1] Жигалова Е.А. Формирование профессиональной готовности будущих сотрудников ОВД в обеспечении национальной безопасности // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»: сборник избранных статей, Санкт-Петербург, 28–31 июля 2021 года. – СПб.: ЧНОУ ДПО «Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие», 2021. С. 193-197.
- [2] Зудаева В.В., Бруева Н.В. Роль СМИ в создании имиджа сотрудника органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 108-114.

Чэнь Гуаньхуа*Магистрант. Российский университет спорта «ГЦОЛИФК».*

Социологический анализ развития тенниса в Китае и его влияния на социокультурные изменения*

Аннотация. Актуальность. Поведение детей и подростков, связанное с физической активностью и участием в спорте, постоянно формируется окружающими экологическими системами. Накапливающиеся фактические данные высвечивают индивидуальные особенности, семью, сверстников, школу и учителей, а также элементы макросреды, такие как политика, влияющая на неструктурированный выбор физической активности среди молодежи. Однако причина участия не была полностью истолкована с точки зрения самой молодежи, особенно выходцев из азиатской культуры. **Цель.** В нашем исследовании мы стремились лучше понять самоидентифицированные причины участия подростков в неорганизованных или спонтанных занятиях теннисом в современном Китае. **Методы.** Двадцать шесть подростков и информантов были набраны в материковом Китае и приняли участие в полуструктурированных интервью, чтобы подробно описать свое поведение при продолжении участия в теннисе. Данные были закодированы и проанализированы с помощью NVivo 12. Выделились четыре темы: (а) Индивидуальные особенности и самоинтерпретации теннисной культуры; (б) микросистемы, опосредующие участие подростков в теннисе; (с) барьеры и преграды, влияющие на участие в теннисе; и (d) политика и макросреда.

Выводы. Участие подростков в теннисе является результатом интеграционного эффекта социокультурных и экологических факторов, в которых доминируют многогранные экологические системы.

Ключевые слова: подростки, физическая активность, теннис, социокультурные изменения, тематический анализ.

Chen Guanhua*Master degree. Russian University of Sport «GTSOLIFK».*

Sociological analysis of the development of tennis in China and its impact on sociocultural changes

Abstract. The behavior of children and adolescents associated with physical activity and participation in sports is constantly shaped by environmental systems around them. Accumulating evidence highlights individual characteristics, family, peers, school and teachers, as well as elements of the macro environment, such as policies affecting unstructured physical activity choices among young people. However, the reason for participation was not fully interpreted from the point of view of the youth themselves, especially those from Asian culture. In our study, we sought to better understand the self-identified reasons for the participation of adolescents in unorganized or spontaneous tennis classes in modern China. Twenty-six teenagers and informants were re-

* © Чэнь Гуаньхуа, 2023.

Социологический анализ развития тенниса в Китае и его влияния на социокультурные изменения

cruited from mainland China and took part in semi-structured interviews to describe in detail their behavior while continuing to participate in tennis. The data was encoded and analyzed using NVivo 12. Four topics stood out: (a) Individual characteristics and self-interpretations of tennis culture; (b) microsystems mediating the participation of adolescents in tennis; (c) barriers and barriers affecting participation in tennis; and (d) politics and the macro environment. The participation of teenagers in tennis is the result of the integration effect of socio-cultural and environmental factors dominated by multifaceted ecological systems.

Key words: teenagers, physical activity, tennis, socio-cultural changes, thematic analysis.

Введение

Показатели физической активности (ФА) и участия в спорте растут во всем мире [1, с. 131]. Однако менее 30% детей и подростков во всем мире соответствуют рекомендуемым Всемирной организацией здравоохранения рекомендациям по ПА, которые были определены как значительный фактор риска глобальной смертности. Появляется все больше свидетельств того, что участие в ООП положительно влияет на физическое и психическое благополучие, особенно в подростковом возрасте. Поэтому следует уделять должное внимание мотивации большего числа детей и подростков к участию в практиках ПА, способствующих физическому и социальному взаимодействию, особенно в эпоху после COVID-19. Тремя доминирующими категориями для участия в ООП являются физическая подготовка, командные виды спорта и мероприятия на свежем воздухе. Из этих трех категорий в фитнесе и мероприятиях на свежем воздухе наблюдалось более резкое увеличение числа участников, в то время как показатели командных видов спорта выросли в меньшей степени. Теннис традиционно стабилен в плане участия на международном уровне. Хотя в настоящее время уровень участия в теннисе в США снижается, в азиатских странах, таких как Китай и Индия, наблюдается тенденция к росту.

Результаты

Согласно отчету Международной федерации тенниса, в Азии насчитывается более 33 миллионов теннисистов, что составляет 37,9% мирового теннисного населения (22,5% приходится на Китай). Большая часть участия подростков в теннисе связана с рекреационной практикой и неорганизованными моделями, а не с профессиональным и организованным участием [2]. Если бы эти участники-подростки были подсчитаны, то на долю Китая приходилась бы значительная доля общемирового числа участников. После Олимпийских игр 2008 года в Пекине череда громких успехов на корте (в том числе Ли На выиграла два титула «большого шлема», а Чжэн Цзе и Янь Цзы выиграли Уимблдонский чемпионат в парном разряде и Открытый чемпионат Австралии в парном разряде) помогла поднять престиж тенниса в Китае. Как подчеркнул Сун, «Ли На и теннис стали новой визитной карточкой китайского спорта и даже Китая». Эти успехи и слава привлекли более широкую китайскую общественность, и постепенно знания о теннисе расширились. Более того, в преддверии Олимпийских игр 2008 года в Пекине изменения в политике, внесенные центральной партией, ознаменовали более широкий сдвиг в развитии спорта в Китае. Основной ряд «глобальных видов спорта», включая теннис, стал объектом государственной политики и инве-

стиций Китая с 2008 года. Хотя футбол, гольф, марафонский бег, ультраспорт и другие играли аналогичную роль, теннис занимает центральное место в этой современной глобальной спортивной модели [3]. Для поколения китайских подростков и людей старше двадцати лет, численность которого превышает нынешнее население Соединенных Штатов, вопросы о том, как люди, особенно молодые поколения, начинают заниматься теннисом, становятся более сложными и интригующими.

Обсуждение

Между тем, теннис - это практичный и эффективный подход к повышению физической формы подростков, когнитивных и исполнительных функций, психологического благополучия и развития на протяжении всей жизни. Таким образом, во всем мире возникает вопрос о том, как поощрять участие подростков в общественной жизни и видах спорта, таких как теннис. Однако существует мало исследований относительно того, как этот процесс протекает в национальных культурных контекстах по всей Азии, таких как Китай и Индия, и в конкретном мировом виде спорта, таком как теннис. Таким образом, на этот вопрос необходимо ответить, изучив природу опыта участия подростков в теннисе и поняв, как экологические факторы влияют на их участие.

Кроме того, через призму экологической теории были получены новые доказательства того, что неорганизованное участие детей и подростков в ООПТ в значительной степени коррелирует с множеством экологических факторов. Более конкретно, макро- и хроносистемные факторы, включая погоду, экономику на национальном уровне, общественную безопасность и

спортивную политику, были определены как наиболее влиятельные факторы; индивидуальные характеристики оказались несколько более влиятельными, чем микросистемные факторы, на участие подростков в ООПТ [4]. Следовательно, ПА - это сложное и многомерное поведение, определяемое многочисленными биологическими, психологическими, социокультурными факторами и окружающей средой. В этом исследовании мы стремились лучше понять основную причину участия подростков в неорганизованных или спонтанных занятиях теннисом в современном Китае и внести свой вклад в расширение экологических рамок, касающихся значимости в обществах за пределами западного общества. В ходе исследования были заданы следующие вопросы:

Что является основным мотивом для подростков, часто занимающихся теннисом в материковом Китае?

Какие факторы или элементы связаны с постоянным участием в теннисе в отношении экологической структуры в материковом Китае?

Как подростки в материковом Китае формируют свое мировоззрение относительно участия в теннисе, особое видение своего опыта в ПА? Более того, как это мировоззрение формирует их поведение?

Для изучения опыта подростков, занимающихся теннисом в Китае, были использованы полуструктурированные интервью. Собеседования проводились после получения одобрения от Совета по институциональному обзору университета (IRB). Исследование также было основано на широком изучении политики в области спорта и ПА в Китае. Это не был систематический обзор данных о политике; политика использовалась для контекстуализации анали-

за ответов участников.

Участники (7 женщин, 7 мужчин) для этого исследования были отобраны из материкового Китая. Участники были целенаправленно разделены на подростков, которые активно занимались теннисом в течение от 3 до 10 лет и не были затронуты каким-либо конкретным заболеванием, расстройством, травмой на момент проведения исследования. Кроме того, родители, друзья и учителя или тренеры участников считались информаторами (5 женщин, 7 мужчин) и были привлечены для того, чтобы помочь основному исследователю лучше понять опыт участия участников в теннисе. Один информант отказался от интервью по личным причинам.

Заключение

После одобрения IRB первый автор набрал потенциальных участников, а затем связался с ними. Во-первых, был использован метод максимальной вариации выборки участников, посетивших теннисные корты в нескольких местах проведения исследования, для создания гетерогенной выборки, репрезентативной для населения с максимально широким спектром характеристик, касающихся интересующей темы. Первый автор связался с теннисными клубами в выбранных исследовательских центрах, чтобы попросить у них разрешения размещать рекламные листовки о наборе персонала. Листовки были расклеены рядом с несколькими хорошо заметными теннисными сооружениями в этом районе, такими как теннисные корты, тренировочные залы, вестибюли клубов, магазины и доски объявлений.

Кроме того, был применен метод выборки по принципу снежного кома или сетевого взаимодействия, полезный метод, который может выделить

структуру изучаемой когорты. Более конкретно, первый автор определил потенциальных информантов на основе ответов основных участников интервью и напрямую связался с некоторыми информантами, чтобы проверить их заинтересованность в участии в этом исследовании. Кроме того, учитывая, что разработчики политики или администраторы тенниса являются важнейшим компонентом экологической системы, которая постоянно формирует макросистему посредством политики и нормативных актов, первый автор связался с руководителями участников за разрешением связаться с ними для участия в этом исследовании.

Как только участники были выбраны, первый автор отправил либо QR-код опроса, либо ссылку на предпочитаемый им контактный адрес. Затем участникам и их опекунам было предложено заполнить форму согласия родителей и форму согласия подростков; соответственно, демографическая форма была заполнена их опекунами после подписания формы согласия. Синхронные онлайн-интервью проводились с помощью программного обеспечения для веб-коммуникаций Tencent Meeting (Шэньчжэнь, КНР) на компьютере (Surface Pro 2; Microsoft, Редмонд, Вашингтон, США). После интервью аудиозаписи были расшифрованы дословно на китайском языке *simplify*; процесс перевода включал в себя процедуру перевода, проверки, пересмотра перевода и окончательного перевода. Тематический анализ собранных данных был индуктивным и сравнительным, начиная с дословной расшифровки интервью на английском языке. Открытое, аксиальное и выборочное кодирование использовались для генерации исходных кодов, поиска тем, обзора тем, а затем для классификации подтем и катего-

рий более высокого порядка. Первый этап анализа данных включал перевод и открытое кодирование интервью. Первоначальные заметки для интервью, комментарии и памятки, созданные первым автором, были сгенерированы на этапе открытого кодирования. В соответствии с этим группировки исходных кодов и примечаний были организованы в аналогичные коды и начальные подтемы информации на этапе осевого кодирования. Наконец, по мере насыщения данных основными темами, которые четко представляли исследуемый феномен, происходило выборочное кодирование. Выборочное кодирование использовалось первым автором и рецензентом (О.Ж.С.Р) для определения общих тем и категорий данных, полученных на этапах открытого и аксиального кодирования. Процедура анализа данных соответствовала требованиям контрольного перечня критериев тематического анализа из 15 пунктов [34]. Все данные были проанализированы с помощью NVivo 12©.

Достоверность данных была установлена с помощью следующих процедур: интервью с заключением в скобки (подтверждаемость), аудит запроса (надежность), проверка участников (достоверность), опрос коллег (достоверность), подробное описание (возможность передачи), контрольный журнал (подтверждаемость) и обеспечение того, чтобы результаты были получены на основе данных (подтверждаемость). Заявление о позиционности было рассмотрено до сбора данных и процитировано в дополнительном файле S3.

References

- [1] Sagalaev A.S., Durinov A.E., Khamaganov B.P. Asian model of management of physical culture and sports / Bulletin of the Buryat State Univer-

sity, 2011. № 13. P. 131.

- [2] Burk V. Sports in China: history of development and current state // Science in Olympic sports. 2014. № 1 // URL: <http://bmsi.ru>
- [3] Wang Xing-i. Health change and education. Beijing Institute of Physical Education, 2016. // URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10043-1016153922.htm>
- [4] Xiao L. China and the Olympic movement. 2016. № 121 (30472). P. 28-31 // URL: <http://www.china.org.cn/english/Olympic>.

Список литературы

- [1] Сагалаев А.С., Дуринов А.Е., Хамаганов Б.П. Азиатская модель управления физической культурой и спортом / Вестник Бурятского государственного университета, 2011. № 13. С. 131.
- [2] Бурк В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 1 // URL: <http://bmsi.ru>
- [3] Ван Син-и. Изменение и просвещение в вопросах здравоохранения. Пекинский институт физкультуры, 2016. // URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10043-1016153922.htm>
- [4] Xiao L. China and the Olympic movement. 2016. № 121 (30472). P. 28-31 // URL: <http://www.china.org.cn/english/Olympic>.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Мирошниченко Е.В.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Посохова Н.В.

Кандидат социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Римский В.П.

Доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Креативные индустрии как сектор перспективного развития социально-культурной деятельности*

Аннотация. В современных условиях вопросы инновационного развития социально-культурной сферы остаются актуальными в области научных исследований и социокультурной практики. В статье дается характеристика креативным индустриям как активно развивающейся новой модели, функционирующей на основе взаимодействия секторов экономики, творчества, массового производства и потребления в социокультурной сфере. Обосновывается роль креативных индустрий как эффективной технологии перспективного развития социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культура, экономика, креативные индустрии, творчество.

Miroshnichenko E. V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State University of Arts and Culture.

Posokhova N. V.

Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State University of Arts and Culture.

Rimsky V. P.

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Science. Belgorod State University of Arts and Culture.

Creative industries as a sector of promising development of socio-cultural activities

* © Мирошниченко Е.В., Посохова Н.В., Римский В.П., 2023.

Креативные индустрии как сектор перспективного развития социально-культурной деятельности

Abstract. In modern conditions, the issues of innovative development of the socio-cultural sphere remain relevant in the field of scientific research and socio-cultural practice. The article characterizes creative industries as an actively developing new model functioning on the basis of the interaction of economic sectors, creativity, mass production and consumption in the socio-cultural sphere. The role of creative industries as an effective technology for the long-term development of socio-cultural activities is substantiated.

Key words: socio-cultural activity, culture, economy, creative industries, creativity.

В современных условиях развития российского общества особое внимание уделяется инновационному развитию социально-культурной сферы, где осуществляется процесс формирования, воспитания и развития личности. Сегодняшние реалии формируют новый статус и задачи культуры, которая все активнее выступает одним из важных ресурсов экономического развития территории, сферой привлечения инвестиций, средой для активизации творческого потенциала населения.

Систематический поиск способов инновационного развития социально-культурной сферы обусловил разработку проекта креативных индустрий, который представлен и обоснован Министерством культуры России и закреплен в российском законодательстве в области культуры «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» в части закрепления института творческих (креативных) индустрий». Кроме законопроекта, подготовлена и комплексная «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [1]. Творческие индустрии закономерно включены в приоритетные направления политики Российской Федерации в области культуры. Это стало активизирующим фактором интенсив-

ного развития креативных индустрий и включения их в программы государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях.

В общем смысле термин креативность определяется, как способность людей находить оригинальные, нестандартные, творческие способы достижения поставленных целей. Возрастающий научный и практический интерес к развитию креативных индустрий знаменует переход к пониманию творчества и креативности как основной движущей силы современного общества. Креативные индустрии объединяют совокупность отраслей, важных точки зрения социокультурной и экономической политики.

Креативные индустрии обладают мощным коммуникационным потенциалом и с каждым годом увеличивают свое влияние на транслирование имиджа не только страны, но каждого отдельно взятого региона.

Теоретический анализ понятийного аспекта креативных индустрий социально-культурной деятельности представлен в публикациях Е.В. Зеленцовой, А.А. Овечкиной, где авторы систематизирует результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых в этой области [2; 3]. Так, А.А. Овечкина прослеживает генезис понятия «креативные индустрии», обосновывает принадлежность термина к области социально-культурной деятельности, анализирует ведущие клас-

сификационные подходы [3].

Социально-культурная сфера представляет собой широкое пространство, в котором функционирует разветвленная система субъектов социально-культурной деятельности, осуществляющих работу по разным направлениям. Здесь имеются большие возможности создания креативных индустрий, объектами которых могут стать: анимация, музыкальный рынок, кинопроизводство, дизайн, индустрия программного обеспечения социально-культурной деятельности, медиа и реклама, современная гастрономия (вполне можно отнести к креативному предпринимательству), народные промыслы, архитектура и другое.

Так, Г.А. Аванесова к важнейшим составляющим креативных индустрий относит: индустрию туризма, индустрию развлечений, индустрию аудио- и видеопродукции, в частности, следующие виды культурной продукции: газеты, журналы, книги развлекательного содержания; кинопроизводство и производство видеопродукции; сеть кинопроката, телеканалы, радиостанции; музыкальную индустрию; артбизнес; шоу-бизнес; театры, концертные организации, цирки; досуговые центры, клубы; модельный бизнес; парки; сеть общественного питания [4, с. 114-115]. Креативное предпринимательство и его инфраструктура обогащают сферу социально-культурной деятельности, расширяют и укрепляют партнерские связи.

Креативные индустрии являются фактором успешной перспективы развития социально-культурной деятельности. Внедрение креативных индустрий в практику социально-культурной деятельности обуславливает повышение конкурентоспособности отечественных творческих продуктов,

поддержку креативных предпринимателей, акцентирует творческие решения на популяризацию культурного наследия страны, оказывает влияние на развитие современных цифровых технологий в аспекте создания творческих продуктов и услуг для населения. Важно заметить, что эта инновация обеспечивает возможности для творческого развития личности на основе конкретных интересов и потребностей, что, к примеру, для подрастающего поколения, может стать успешным способом дальнейшего профессионального определения.

Креативные индустрии сегодня – это разнообразный конгломерат творческих и бизнес-практик, результатом которого является не только новая модель социально-культурной деятельности, но и более качественный, конкурентоспособный культурный продукт. Процессуально производственная цепочка креативных индустрий представлена на рисунке 1.

Каждое звено, представленной выше производственной цепочки, представлено как отдельный процесс с множеством операций поискового, творческого, информационного, организационного характера, в результате чего создается творческий продукт, предназначенный для реализации потребителю. М.С. Соловьев подробно рассматривает этот процесс в своей публикации, автор уделяет особое внимание процессу зарождению идей и производству [5, с. 11-12]. Процессуально эта деятельность представлена на рисунке 2.

Широкое поле социально-культурной деятельности дает возможность для реализации творческих идей и проектов, что способствует не только развитию отрасли культуры, но и положительно влияет на сектор экономики

за счет функционирования творческих бизнес-моделей. Важным аспектом социально-культурной деятельности является образование. В этой связи целесообразно обобщать и транслировать опыт создания школ креативных индустрий, в рамках которых осуществляется обучение креативным технологиям в области дизайна, звукорежиссуры, анимации, фото и видеопроизводства, электронной музыки, декоративно-прикладного творчества, интерактивных и досуговых технологий и прочее. Создание и развитие таких структур вносит значительный вклад в культурное и экономическое развитие терри-

тории, способствует формированию личности в соответствии с ее потребностями и современными общественными реалиями. Креативные индустрии консолидируют деятельность предпринимателей и предприятия, продукция которых несет в себе потенциал создания, производства и эксплуатации творческой интеллектуальной собственности.

Таким образом, одним из важных факторов модернизация социально-культурной сферы в современных условиях можно рассматривать креативные индустрии, которые способствуют выведению креативной экономики на

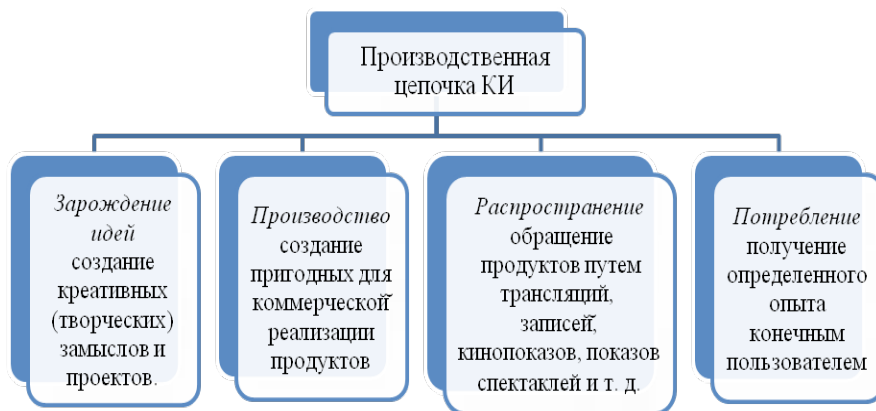

Рис. 1. Производственная цепочка креативных индустрий.

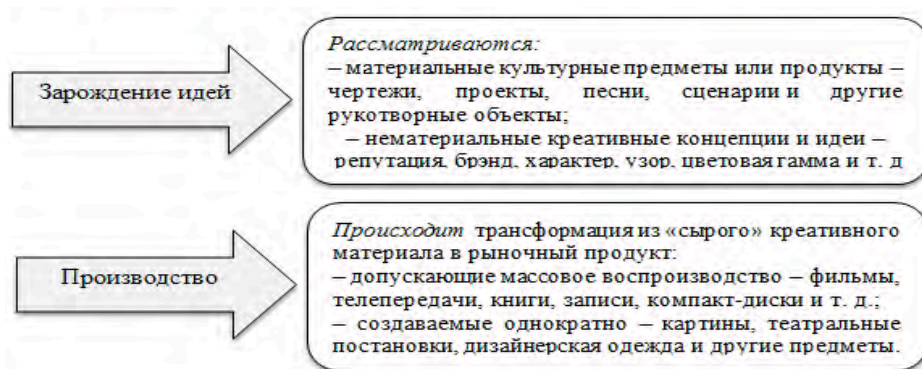

Рис. 2. Отдельные действия производственной цепочки в креативных индустриях.

качественно новый уровень бытия и развития.

References

- [1] Project for the development of creative industries // URL: <https://rg.ru/2021/06/11/minkultury-predstavilo-na-obsuzhdenie-proekt-po-razvitiu-kreativnykh-industrii.html> (10.04.2023).
- [2] Zelentsova E.V. Formation and development of creative industries in modern culture: analysis of foreign experience: dis. ...cand. cultural studies / E.V. Zelentsova. M.: 2008. 153 p. // URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-kreativnykh-industrii-v-sovremennoi-kulture-analiz-zarubezhnogo-opyta> (04.02.2012).
- [3] Ovechkina A.A. Creative industries as a concept of socio-cultural activity // Culture: theory and practice // URL: <http://theoryofculture.ru/issues/73/974/942/>
- [4] Avanesova G.A. Cultural and leisure activities. Moscow: Aspect-press, 2006. 236 p.
- [5] Soloviev M.S. Creative industries as a cultural sector // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. № 5. P. 10-12.

Список литературы

- [1] Проект по развитию креативных индустрий // URL: <https://rg.ru/2021/06/11/minkultury-predstavilo-na-obsuzhdenie-proekt-po-razvitiu-kreativnykh-industrii.html> (Дата обращения: 10.04.2023).
- [2] Зеленцова Е.В. Становление и развитие креативных индустрий в современной культуре: анализ зарубежного опыта: дис. ... канд. культурологии / Е.В. Зеленцова. М.: 2008. 153 с. // URL: <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-kreativnykh-industrii-v-sovremennoi-kulture-analiz-zarubezhnogo-opyta> (Дата обращения: 02.04.2012).
- [3] Овечкина А.А. Креативные индустрии как понятие социально-культурной деятельности // Культура: теория и практика // URL: <http://theoryofculture.ru/issues/73/974/942/>
- [4] Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность. Москва: Аспект-пресс, 2006. 236 с.
- [5] Соловьев М.С. Креативные индустрии как сектор культуры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 5. С. 10-12.

Носкова Н.А.

Кандидат культурологии,
декан гуманитарно-экономического факультета,
Новороссийский институт (филиал)

АНО ВО МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический университет).

Основные элементы культурного кода как основы формирования и сохранения русского мира*

Аннотация. Проблема формирования и сохранения образа Русского мира в современной России является актуальной и обсуждается в научных кругах. В данной статье автор анализирует основные элементы культурного кода, ключевые компоненты сохранения и формирования образа Русского мира, транслируемые произведениями искусства, традициями и обычаями. Проведенный анализ позволяет выявить концепты и сформулировать основные направления деятельности формирования образа Русского мира в социуме. Также автор уделяет особое внимание созданию и сохранению нематериального культурного наследия и предлагает через ретрансляцию традиций и обрядов передавать молодому поколению культурный код и формировать образ Русского мира.

Ключевые слова: Русский мир, культурный код, традиции, обычаи, обряды, семиотическая структура.

Noskova N.A.

Candidate of Cultural Studies, Dean of the Faculty
of Humanities and Economics, Novorossiysk Institute (branch)
ANO IN Moscow University of Humanities and Economics.

The main elements of the cultural code as the basis for the formation and preservation of the Russian world

Abstract. The problem of formation and preservation of the image of the Russian world in modern Russia is relevant and discussed in scientific circles. In this article, the author analyzes the main elements of the cultural code, the key components of preserving and shaping the image of the Russian world, transmitted by works of art, traditions and customs. The analysis allows us to identify concepts and formulate the main directions of activity for the formation of the image of the Russian world in society. The author also pays special attention to the creation and preservation of intangible cultural heritage and suggests that through the retransmission of traditions and rituals, the cultural code should be transmitted to the younger generation and the image of the Russian world should be formed.

Key words: Russian world, cultural code, traditions, customs, rituals, semiotic structure.

* © Носкова Н.А., 2023.

Основные элементы культурного кода как основы формирования и сохранения русского мира

Исследовательское поле концепта «культурный код» очень многообразное и находится в постоянной дискуссии, хотя понятие «культурный код» появилось в XX веке в семиотической науке и, в первую очередь, связано с именами таких исследователей, как Ю.М. Лотман, У. Эко и Р.Барт. Каждый ученый, исследуя национальные феномены культуры, пришел к оригинальным выводам, что впоследствии сформировало свои исследовательские традиции.

История доказывает, что эпоха человеческого существования – это борьба этнических групп.¹

В современных непростых геополитических условиях в России данный концепт исследуется антропологами, культурологами, историками, лингвистами, философами и этнографами А.В. Дроздовой, В.В. Красных, А.Е. Маховым и другими. В базе РИНЦ размещено более 13000 работ, посвященных исследованиям «культурного кода», что позволяет выделить различные подходы и закономерности данного феномена при изучении и сравнении культур.

Ю.М. Лотман в своих работах выделил несколько уровней научного познания культурного кода. Одним из основных является уровень философии знаковых систем и знака в семиотическом плане. Данный уровень показан в книге Ю.М.Лотмана «Семиосфера», в которой продемонстрирована универсальная способность текста играть роль кода. В исследовании культуролог отмечает, что культурный код – это структура, которая определяет характер и порядок мышления, тем самым выполняя функции постоянного культурного субстрата при всем многообразии и измен-

чивости культурной субстанции².

У. Эко в работе «Отсутствующая структура» утверждает, что «культурный код» актуализируется, «... когда мы понимаем культуру как текст, и каждая национальная культура понимается нами как знаковая система со своим устойчивым набором знаково-символических значений; когда в определенной культуре осуществляется переход от мира сигналов к миру смыслов, под которым понимаются значащие формы, организующие связь человека с миром информации, с миром идей, образов и ценностей»³.

Таким образом, предполагаем, что «культурный код» – это знаковая семиотическая структура, обеспечивающая постоянную перенастройку в соответствии с условиями работы внешней среды системы.

Анализируя концепт «культурный код» на уровне философии культуры и культурологии, делаем вывод, что это понятие отождествляется со следующими механизмами развития культуры: культурная матрица, культурная традиция, нормы и ценности культуры, культурные стереотипы и идеалы.

В статье М.Ю. Гудовой и М. Юань «Концепт «культурный код»: уровни значения» авторы отмечают, что, описывая функции текстов различных культур в виде культурного кода, следует обращать внимание на культурную традицию, воплощенную с правилами

2 Гудова М.Ю., Юань М. Концепт «Культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 151-159. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-151. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnyy-kod-urovni-znacheniya> (Дата обращения: 06.01.2023).

3 Гудова М.Ю., Юань М. Концепт «Культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 151-159. DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-151. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnyy-kod-urovni-znacheniya> (Дата обращения: 06.01.2023).

1 Белякова И.Г. Формирование гражданской идентичности в образовательной среде глобализирующегося пространства // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 98-105.

и предписаниями, характерными для той эпохи. Здесь важно отделить культурную традицию как систему кодировки и декодировки от современной системы, так как современность часто перекодирует первоначальные значения смыслов, меняя правила и границы толкования, задавая новое направление понимания художественных и культурных артефактов прошлого. работа с декодированием произведений разных эпох – метод чтения текста одной эпохи сквозь другие произведения того же времени. «Текст, прочитанный через призму кода традиции, – это произведение, пропущенное сквозь аналогичные материалы, являющиеся своего рода интерпретаторами». такое декодирующее изучение возможно, как на языке первоисточника, так и на других языках, относящихся к различным средствам миропознания»⁴.

«Культурный код» позволяет передать имеющийся тип Русского мира, определить смыслы, передаваемые произведениями искусства и определить основной характер деятельности по созданию образа Русского мира в социуме. В современной России в научных и общественных кругах возросла роль способов трансляции и сохранения культурной идентичности русских. При всем многообразии исследований, посвященных Русскому миру, нет единого описания актуального образа Русского мира. На наш взгляд, его основные элементы – ценности и нормы, которые передаются обществу через социальные, культурные и личностные взаимодействия людей. Геополитическая ситуация и современные настроения указывают на необходимость определения образа Русского мира в сознании людей. Рассматривая образ Русского мира, необходима комплексная куль-

турологическая трактовка сущности понятия «образ» в духовно-культурной плоскости.

В «Образе Русского мира в актуальном социокультурном пространстве» Н.А. Козловцевой автор отмечает, что «... для характеристики образа Русского мира актуально использование принципов формирования образа страны, представляющего собой матрицу (стержневой образ окружен поддерживающими)»⁵. При этом в качестве образа могут выступать природные и культурные ареалы, а также этнический образ народов, населяющих Россию.

Образ Русского мира – это целостная картина, сформированная на представлениях о данной общности, существующая в сознании социокультурного поля группы людей.

В своем исследовании Н.А. Козловцева выделяет факторы, формирующие образ страны: условно-статичные (культурное наследие, ресурсы родины); социологические (морально-нравственные аспекты, настроения, принципы деятельности общественных и политических объединений); институциональные (устойчивость экономики, правовые нормы, власть). В данной концепции культура изучается как относительно статичное обстоятельство, представляющее собой систему сил, действующих на восприятие образа Русского мира. Также в статье отмечается, что существуют две стратегии формирования образа Русского мира: внешняя (основывается на «политике памяти») и внутренняя (коммуникация поколений, основанная на традициях).

5 Козловцева Н.А. Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1 (53). С. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Дата обращения: 02.01.2023).

4 Там же.

Важной составной внутренней стратегии формирования Русского мира является образ, изображенный в произведениях художественной культуры, так как искусство – это способ выражения чувств в образе⁶.

Рассмотрим основные сферы искусства, транслирующие образ Русского мира.

Во-первых, литературные произведения, которые состоят из фольклорных и христианских мотивов. В русской литературе ярко выражены лингвоспецифичные концепты языковой картины мира: простор, мотив дороги, быт и др.

Во-вторых, живопись. Самыми пространственными образами Русского мира являются красота природы, необъятные просторы, дороги, трудолюбие, духовность, радушие и др.

В-третьих, музыка. Основными типичными музыкальными мотивами являются мотивы дороги, природы, воли, судьбы, боли и веселья человеческой души и др.

В-четвертых, кинематограф, в котором выделяют две тенденции, характерные образу Русского мира. Первая проявляется в формировании образа защитника Отечества, патриота. Вторая, характерная зарубежному кинематографу, основана на наборе стереотипов: медведи, водка, зима.

В-пятых, театральное искусство. Самыми традиционными образами здесь выступают образы духовности, страданий человеческой души, долготерпения, дороги, трудолюбия, радушия и др.

В-шестых, скульптура. Здесь свойственны героичность, монументальность, сила духа, духовность, страдание и др.

Таким образом, в современном мире основные элементы образа Русского мира во многом традиционны и похожи. Основными концептами можно считать духовность, православие, простор, долготерпение, радушие, патриотизм, веселье, просторы.

Н.А. Бердяев, рассуждая о духовной русской природе отмечал «... в русской природе есть вечная склонность к покаянию, работа совести всегда преобладает в ней над работой чести, над чувством достоинства...»⁷.

Важно отметить, что важнейшей чертой русского национального характера является нравственное чувство, коллективизм, преобладание общественного над личным. Об особенностях культурной идентичности, об общесоциальной идее русской литературы Ф.М. Достоевский писал: «Народ наш с беспощадной силой выставляет на вид свои недостатки и перед всем светом готов толковать о своих язвах, беспощадно бичевать самого себя; иногда даже он несправедлив к себе самому, — во имя негодующей любви к правде, истине... с какой, например, силой эта способность осуждения, самобичевания проявилась в Гоголе, Щедрина и всей отрицательной литературе... В осуждении зла непременно кроется любовь к добру: негодование на общественные язвы, болезни — предполагает страстную тоску о здоровье»⁸.

Следует отметить еще очень важный элемент образа Русского мира. Речь пойдет об обычаях, традициях и обрядах. Русские традиции, обычаи и обряды являются также общенациональной памятью, межпоколен-

6 Козловцева Н.А. Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1 (53). С. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Дата обращения: 02.01.2023).

7 Иванов В.И. Русский мир (экспертные суждения и оценки) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 1. С. 5-16 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-mir-ekspertnye-suzhdeniya-i-otsenki> (Дата обращения: 02.01.2023).

8 Там же.

ной связью-скрепами, отличающими русский народ от других народов. Через память и сохранение традиций человек получает незыблемую поддержку и опору. Вопросами русских традиций, обрядов и обычаев занимались многие отечественные ученые. Среди них можно выделить А.В. Терещенко, М.М. Громыко, О.А. Платонова, Л.С. Лаврентьева и др. В современной России обычаи, обряды и традиции должны стать особыми формами передачи культурного и социального опыта новым поколениям.

Отечественный исследователь XIX века А.В. Терещенко в своей книге «Быт русского народа» дает описание домоводства, фольклора, народных праздников и особенности их проведения. В статье «Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках» М.Е. Сидорова отмечает, что А.В. Терещенко в своей книге обращает внимание на «русские обряды и гуляния, рассматривая простонародные обряды, связанные с такими народными праздниками как «Встреча весны», «Красная горка», «Радуница», «Бабье лето», и обрядные праздники, например, такие как Пасха, Троицын день»⁹. Делается акцент, что «Современная праздничная культура представляет причудливый симбиоз различных типов и жанров праздника. На фоне изменений современной культуры актуальным становится восстановление способности праздника пробуждать творческие возможности человека, восприятие праздника через ценности, которым он посвящен, утверждать и

подчинять им повседневный способ бытия»¹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что празднование – состояние внутреннего мира личности. Своей исторической основой оно уходит в прошлое и связан с ритуалами, мировосприятием, магией и жизненным укладом. Праздник связан с сакральностью, и это позволяет закрепить за ним самостоятельное эстетическое и уникальное явление в жизни людей. Именно в праздниках народ ощущает себя единым целым, носителем национальной культуры.

В настоящее время, как никогда, возрастает ценность духовного подъема культурного наследия общества. Духовную культуру, культурный код и образ Русского мира необходимо формировать через систему традиций и обычаев. Именно они составляют народную культуру, праздник объединяет и утверждает мировоззрение общества.

Формирование календаря народных праздников сыграет большую роль в сохранении и развитии традиционной культуры. Через праздник передаются нравственные идеалы и формируется общественное отношение к действительности¹¹.

М.Е. Сидорова в своей статье «Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках» показывает народный праздник как основу глубокой нравственности и духовности, как проводник в формировании «уважения к народным традициям, обычаям, обрядам, способствуют возникновению

¹⁰ Там же.

¹¹ Дёмина Л.В. Традиционная народная культура в воспитании молодежи // Вестник ТГУ. 2009. № 8 (76). С. 193-197. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-narodnaya-kultura-v-vozpitanii-molodezhi> (Дата обращения: 02.01.2023).

⁹ Сидорова М.Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 682-684. // URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (Дата обращения: 02.01.2023).

доброжелательных взаимоотношений окружающих, бережного отношения к природе, воспитанию экологических чувств. Воспитательная роль современного народного праздника состоит в соблюдении фольклорных традиций народа, в проявлении и воздействии их на каждую личность. Народное празднество активно влияет на весь уклад жизни общества»¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение праздников, обычаев и традиций способствует развитию у людей чувства национальной гордости и осмыслению положения своего народа в мировой культуре, выступая как особый вид социокультурной деятельности. «Еще Платон отмечал способность праздника формировать сознание человека, новое миропонимание»¹³. Особенность праздничного пространства способствует одновременно находиться в прошлом, настоящем и будущем.

В период социокультурной трансформации разрушение символов державы привело к отрицанию своеобразной культуры и традиций России¹⁴.

В начале XXI века в фонде теоретических разработок обоснования идеи русского мира накопилось достаточно материалов и это стало актуальной темой для исследований¹⁵.

12 Сидорова М.Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 682-684. // URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (Дата обращения: 02.01.2023).

13 Сидорова М.Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 682-684. // URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (Дата обращения: 02.01.2023).

14 Селезнева Е.Н., Каменец А.В. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета. Москва: Радость, 2014. 196 с.

15 Закатов А.Н. «Русский Мир», «Русский Миръ» и Всероссийское цивилизационное про-

Русский мир – социокультурная общность, которая объединяет людей, ценящих русскую культуру, которым безразлична судьба Родины. Он формирует общественно-гражданскую идентичность россиян¹⁶.

Важным элементом сохранения образа Русского мира, культурного кода и национальной идентичности можно также считать сохранение нематериального культурного наследия. В Международной Конвенции, принятой 17.10.2003г., говорится «нематериальное культурное наследие – это «знания, навыки, обычаи и представления, а также связанные с ними артефакты, предметы, инструменты и культурные пространства, признанные отдельными лицами и группами лиц частью их культурного наследия»¹⁷. В современном мире к нематериальным историческим ценностям относятся язык, праздники, обычаи, народные традиции, ремесла и промыслы¹⁸. Возрождение и ретрансляция традиций

странство // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 8-23.

16 Козловцева Нина Александровна Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник ЧГАКИ. 2018. № 1 (53). С. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Дата обращения: 20.05.2023).

17 Зенкова Е.А., Акоева Н.Б. Актуализация традиций в современном обществе как фактор сохранения нематериального культурного наследия // Культурная жизнь Юга России. 2020. №4 (79). С. 126-130. DOI: 10.24412/2070-075x-2020-4-126-130. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-traditsiy-v-sovremennom-obschestve-kak-faktor-sohraneniya-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (Дата обращения: 02.01.2023).

18 Зенкова Е.А., Акоева Н.Б. Актуализация традиций в современном обществе как фактор сохранения нематериального культурного наследия // Культурная жизнь Юга России. 2020. №4 (79). С. 126-130. DOI: 10.24412/2070-075x-2020-4-126-130. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-traditsiy-v-sovremennom-obschestve-kak-faktor-sohraneniya-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (Дата обращения: 02.01.2023).

позволяет сохранить культурный код и образ Русского мира. Это инструмент воздействия, который способствует духовному воспитанию общества, формирует национальное самосознание и духовное возрождение народа.

В статье Е.А. Зенковой и Н.Б. Аковой «Актуализация традиций в современном обществе как фактор сохранения нематериального культурного наследия» отмечается, что в каждом этносе имеется оригинальная структура, воспринимающаяся этнической целостностью. В этносе, находящемся на грани ассимиляции, сохраняется инерция или традиция. «До тех пор, пока инерция не иссякнет, люди, принадлежавшие к данному этносу, будут относить себя к нему. И тут не имеет значения, говорят ли эти люди на языке своих предков, соблюдают ли они их обряды, чтят ли свои древние памятники, живут ли на земле, породившей их структуру». Ученый утверждал, что традиция является очень устойчивым явлением, в том числе при изменении условий бытования»¹⁹.

Одним из примеров возрождения и популяризации традиций является Государственное автономное учреждение культуры Краснодарского края «Выставочный комплекс «Атамань», в котором через праздники, фестивали, экскурсии и мастер-классы воспитывают уважение к традициям и формируют русскую идентичность. «Атамань» - пример интеграции традиции в современном обществе. Здесь экскурсанты полностью погружаются в историю кубанского казачества через знакомство с бытом, одеждой и едой, по сути, проживая казацкую жизнь через обрядовые и игровые программы. Именно такие моменты закладывают уважение к тради-

циям своего народа и формируют культурный код и образ Русского мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что через ретрансляции традиций и обрядов, через погружение человека в определенную историческую эпоху идет передача культурного кода и формируется образ Русского мира. На наш взгляд, важно на региональных и федеральном уровнях:

1. Учитывая непростую ситуацию в социокультурном пространстве, необходимо, чтобы все научное сообщество, все учреждения культуры, СМИ и вся система образования участвовали в формировании и сохранении культурного кода и образа Русского мира. Только целенаправленная работа сможет сохранить и передать будущим поколениям образ Русского мира. Необходимо развивать подобные выставочные комплексы на территории России и присваивать им особые статусы, как это сделали в Краснодарском крае, где Постановлением Законодательного собрания Краснодарского края от 17.12.2014 года №1391-П закрепили за «Выставочным комплексом «Атамань» статус особо ценного объекта в области культуры.

2. Разработать и внедрить программы по сохранению русского языка и его роли как основы Российского государства и Русского мира в целом.

3. Проводить работу с молодежью, направленную на сохранение исторической роли православия как основы всей русской культуры.

References

- [1] Belyakova I.G. Formation of civil identity in the educational environment of a globalizing space // Bulletin of Culture and Arts. 2017. № 2 (50). P. 98-105.
- [2] Gudova M.Yu., Yuan M. The concept "Cultural code": levels of meaning // Intellect. Innovation. Investments. 2022. № 4. P. 151-159. // URL:

¹⁹ Там же.

- <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnyy-kod-urovni-znacheniya> (01.06.2023) – DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-151.
- [3] Demina L.V. Traditional folk culture in youth education // Bulletin of TSU. 2009. № 8 (76). P. 193-197. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-narodnaya-kultura-v-vozpitanii-molodezhi> (01.02.2023).
- [4] Sunsets A.N. “Russian World”, “Russian World” and the All-Russian civilizational space // Values and meanings. 2017. № 1 (47). P. 8-23.
- [5] Zenkova E.A., Akoeva N.B. Actualization of traditions in modern society as a factor in the preservation of intangible cultural heritage // Cultural life of the South of Russia. 2020. № 4 (79). P. 126-130. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-traditsiy-v-sovremennom-obschestve-kak-faktor-sohraneniya-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (01.02.2023) – DOI: 10.24412/2070-075x-2020-4-126-130.
- [6] Ivanov V.I. Russian world (expert judgments and assessments) // Bulletin of RUDN University. Series: Sociology. 2010. № 1. P. 5-16 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-mir-ekspertnye-suzhdeniya-i-otsenki> (01.02.2023).
- [7] Kozlovtsava N.A. The image of the Russian world in the current sociocultural space // Bulletin of culture and arts. 2018. № 1 (53). P. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (01.02.2023).
- [8] Kozlovtsava N.A. The image of the Russian world in the current sociocultural space // Bulletin of ChGAKI. 2018. № 1 (53). P. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (05.20.2023).
- [9] Selezneva E.N., Kamenets A.V. Culturology of the Russian world: spiritual foundations of national mentality. Moscow: Joy, 2014. 196 p.
- [10] Sidorova M.E. The significance of folk traditions and their preservation in modern calendar rituals and holidays // Young scientist. 2020. № 23 (313). P. 682-684. // URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (01.02.2023).
- ра в воспитании молодежи // Вестник ТГУ. 2009. № 8 (76). С. 193-197. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-narodnaya-kultura-v-vozpitanii-molodezhi> (Дата обращения: 02.01.2023).
- [4] Закатов А.Н. «Русский Мир», «Русский Мир» и Всероссийское цивилизационное пространство // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 8-23.
- [5] Зенкова Е.А., Акоева Н.Б. Актуализация традиций в современном обществе как фактор сохранения нематериального культурного наследия // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 4 (79). С. 126-130. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualizatsiya-traditsiy-v-sovremennom-obschestve-kak-faktor-sohraneniya-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya> (Дата обращения: 02.01.2023) – DOI: 10.24412/2070-075x-2020-4-126-130.
- [6] Иванов В.И. Русский мир (экспертные суждения и оценки) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 1. С. 5-16 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-mir-ekspertnye-suzhdeniya-i-otsenki> (Дата обращения: 02.01.2023).
- [7] Козловцева Н.А. Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1 (53). С. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Дата обращения: 02.01.2023).
- [8] Козловцева Н.А. Образ Русского мира в актуальном социокультурном пространстве // Вестник ЧГАКИ. 2018. № 1 (53). С. 58-67 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-russkogo-mira-v-aktualnom-sotsiokulturnom-prostranstve> (Дата обращения: 20.05.2023).
- [9] Селезнева Е. Н., Каменец А.В. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета. Москва: Радость, 2014. 196 с.
- [10] Сидорова М. Е. Значение народных традиций и их сохранение в современных календарных обрядах и праздниках // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 682-684. // URL: <https://moluch.ru/archive/313/71245/> (Дата обращения: 02.01.2023).

Список литературы

- [1] Белякова И.Г. Формирование гражданской идентичности в образовательной среде глобализирующегося пространства // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 98-105.
- [2] Гудова М.Ю., Юань М. Концепт «Культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 151-159. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnyy-kod-urovni-znacheniya> (Дата обращения: 06.01.2023) – DOI: 10.25198/2077-7175-2022-4-151.
- [3] Дёмина Л.В. Традиционная народная культу-

Донникова Т.С.

Старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Посохова Н.В.

Кандидат социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Римский В.П.

Доктор философских наук, профессор. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Модернизация сферы туризма как неотъемлемый фактор развития креативной индустрии*

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса необходимости модернизации сферы туризма как гарантированного способа развития экономики регионов и страны в целом. Так, переход от сырьевого типа экономического производства к креативному, в современных реалиях требует новаторства и абсолютного творчества. И поскольку единого механизма развития креативной туристической индустрии не существует, то именно кадровый потенциал отрасли играет важнейшую роль.

Ключевые слова: туризм, инвестиции, культура, фестиваль, креативная экономика, новаторство, творчество, продукт.

Donnikova T.S.

Senior lecturer of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Posokhova N.V.

Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Rimsky V.P.

Doctor of Philosophy, Professor. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Modernization of the tourism sector as an integral factor in the development of the creative industry

Abstract. The article is devoted to the study of the need to modernize the tourism sector as a guaranteed way of developing the economy of the regions and the country as a whole. Thus, the

* © Донникова Т.С., Посохова Н.В., Римский В.П., 2023.

Модернизация сферы туризма как неотъемлемый фактор развития креативной индустрии

transition from a raw material type of economic production to a creative one, in modern realities, requires innovation and absolute creativity. And since there is no single mechanism for the development of the creative tourism industry, it is the personnel potential of the industry that plays the most important role.

Key words: tourism, investment, culture, festival, creative economy, innovation, creativity, product.

Индустрия туризма является важным фактором развития как отдельных регионов, так и экономики государства в целом. Так, отрасль туризма – это гарантированное формирование привлекательного инвестиционного климата, повышение уровня валового продукта страны, создание новых рабочих мест (сокращение уровня безработицы), увеличение производительности товаров и услуг, стимуляция потребительских расходов.

Развитая индустрия туристической сферы оказывает благотворное влияние на все отрасли экономики: строительство, транспорт, связь, торговлю, аграрный сектор, производство продукции и услуг. Туризм является неотъемлемой составляющей и наиболее перспективным направлением реструктуризации экономической системы [1].

Совершенствование туризма становится трендом всех регионов страны, поскольку происходит постепенный переход от сырьевого типа экономики к креативному. Креативным типом при этом признается тот, который открыт к новаторству, носит творческий характер, способен не только предоставить новый продукт, но может обнародовать новое применение уже имеющихся услуг и товаров.

Также стоит отметить, что в настоящее время культуре отводится особая роль, а сфера сама по себе становится особым ресурсом и, одновременно, гарантом устойчивости социально-экономического развития.

Современная отечественная стратегия по развитию туристической отрасли несомненно должна основываться на актуализации именно культурного туризма, что решает одну из глобальных задач: восстановление, реставрация, развитие малых и средних городов нашей необъятной родины, которые обладают колоссальным культурным, историческим, религиозным потенциалом.

Любой объект культурного наследия российских регионов надо превращать в конкурентное преимущество. Придание культурно-исторического значения влияет не только на внешнюю привлекательность субъекта, но и способствует глобальному процессу наращивания экономического потенциала, что приводит к уменьшению социальной напряженности в обществе, да и в целом способствует поднятию культурно-нравственного, патриотического аспекта жизни населения.

Так, как отмечает Биржаков М.Б. – Российская Федерация имеет огромный как культурный, так и природный потенциал для развития внутреннего туризма. Инвестирование в туризм – залог экономического, социального, культурного преобразования региона, катализатор социально-культурного и экономического развития территории [2].

Не исключением является и Белгородская область. Правительство региона уделяет особое внимание культурно-образовательному туризму, ведь

это отрасль, способная создать мультипликативный эффект, непосредственно влияющий на развитие региональной индустрии гостеприимства в других смежных отраслей.

Территория Белгородчины богата разнообразными природными ресурсами, что дает ей особое преимущество. Но также стоит упомянуть о применении различных культурных индустрий для развития туристической сферы. Так, в области активно развивается этнотуризм, сельский, культурный, информационный, событийный и другие актуальные для потребителя формы. Сфера культуры в данном случае выступает как неотъемлемая составляющая наполнения досуга.

Но есть и проблемы, тормозящие развитие сферы туризма. Так, законодательное регулирование некоторых видов туристической деятельности (например, образовательный туризм, экологический, спа-туризм) тормозят развитие отрасли. Поэтому можно прийти к выводу, что некоторые стандарты сертификации отрасли в целях ее дальнейшего совершенствования должны быть пересмотрены и модернизированы [3].

Еще один актуальный аспект совершенствования отрасли туризма – это дизайн туристического продукта. Устаревшие формы, предоставляемые современному потребителю, не всегда являются ему интересны, поэтому целевая аудитория должна быть тщательно изучена, а туристический продукт должен получить концептуальное дизайнерское оформление, начиная от бренда территории, заканчивая ее утилитарно-материальным воплощением: сувениры с символикой, национальная традиционная одежда и пр. [4].

Так, при изучении проблем развития культурного и познавательного видов туризма авторы В.С. Яговец, М.В.

Нидина считают, что целесообразно использовать технологии туристического дизайна для формирования продукта культурного и информационного туризма. В практике по организации туризма, по их мнению, можно выделить три подхода к организации культурных и информационных поездок: использование комплексных технологий, интегрированный маркетинг и гибкие (альтернативные) способы [5].

Говоря о потенциале Белгородской области, хочется особо отметить ее фестивальную привлекательность. Так, в 2022 году, несмотря на сложность близости географического расположения региона к зоне СВО, было проведено множество ярких событий, способствовавших привлечению туристов. Среди самых ярких можно выделить следующие: фестиваль цветов и садов «Белгород в цвету», Белгородский фестиваль вареников, который признан лучшим в России в трех номинациях: «Лучшее событие в области гастрономического туризма»; «Лучший региональный календарь туристических событий»; «Лучший региональный ТИЦ - организатор турсобытий», традиционный музыкальный фестиваль Belgorodmusicfest, который проходит в формате open air – проще говоря не в стенах дворцов культуры и филармонии, а на улицах города и многие другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные реалии требуют совершенно иные, инновационные способы проведения досуга туриста. Туризм в настоящее время должен быть наполнен культурной, образовательной, народно-традиционной, патристической составляющей, одновременно оформленный в иные пакеты туристических услуг. Будучи неоспоримым фактором развития экономики региона, необходимо пересмотреть видение

как туризма в целом, так и отдельных его форм. Так, говоря о развитии креативной экономики, существует два взаимообусловленных фактора: во-первых, необходимо формировать на конкретной территории креативные индустрии, одновременно привлекая креативных специалистов, а во-вторых, заниматься созданием и поддержкой на территории субъекта креативных организаций, следовательно, и конечных потребителей своей продукции. Туризм по сути сам по себе является способом получения дохода от реализации креативной стратегии в отношении модернизации экономики.

Но одновременно необходимо осознавать тот факт, что единого алгоритма развития креативной индустрии в сфере туризма нет и быть не может: каждый регион уникален и обладает тем набором ресурсов, который присущ только ему. Лишь свои собственные стратегии развития туризма, сценарии его модернизации могут способствовать увеличению туристического потока, увеличению качества предоставляемых услуг. И в этом вопросе, несомненно, кадры решают всё. Современный специалист сферы туризма должен обладать высоким творческим потенциалом, ведь только в этом случае он сможет воплотить в жизнь креативные индустрии.

References

- [1] International tourism: Proc. allowance for university students studying geogr. specialties / A.Yu. Aleksandrova. Moscow: Aspect-press, 2008. 463 p.
- [2] Introduction to tourism: [travel, tourism and tourists, tourism activities, tourism industry, tourism product, tourism services, works, goods, types and varieties of tourism, tourism legislation] / Birzhakov M.B.; Karelian Institute of Tourism, Leningrad Region un-t im. A.S. Pushkin. Ed. 9th, add. and reworked. St. Petersburg: Nevsky Fund: Gerda, 2008. 576 p.
- [3] Birzhakov M.B. Special types of tourism. St. Petersburg, 2011. 70 p.

- [4] Birzhakov M.B. Legal regulation of tourist activity. St. Petersburg: NP "Izd. "Nevsky Fund", 2011. 517 p.
- [5] Gulyaev V.G. Organization of tourism activities. Moscow acad. economics and law. M.: Knowledge, 2008. 311 p.

Список литературы

- [1] Международный туризм: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по геогр. специальностям / А.Ю. Александрова. Москва: Аспект-пресс, 2008. 463 с.
- [2] Введение в туризм: [путешествия, туризм и турист, туристская деятельность, туристская индустрия, туристский продукт, туристские услуги, работы, товары, виды и разновидности туризма, законодательство о туризме] / Биржаков М.Б.; Карельский ин-т туризма, Ленинградский обл. ун-т им. А.С. Пушкина. Изд. 9-е, доп. и перераб. Санкт-Петербург: Невский фонд: Герда, 2008. 576 с.
- [3] Биржаков М.Б. Специальные виды туризма. Санкт-Петербург, 2011. 70 с.
- [4] Биржаков М.Б. Правовое регулирование туристской деятельности. СПб.: НП «Изд. «Невский Фонд», 2011. 517 с.
- [5] Гуляев В.Г. Организация туристической деятельности. Моск. акад. экономики и права. М.: Нолидж, 2008. 311 с.

Мережко М.Е.

*Старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Мережко Н.Е.

*Старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Ефремова Н.В.

*Кандидат педагогических наук, доцент, профессор
кафедры социально-культурной деятельности и туризма.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Кущенко Е.С.

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма.
Белгородский государственный институт искусств и культуры.*

Событийный туризм как перспективное направление развития Белгородского региона*

Аннотация. Данная Статья рассматривает перспективное направление развития туризма в Белгородском регионе – событийный туризм. В статье описываются преимущества и особенности данного вида туризма, а также приводятся примеры успешных мероприятий, проводимых в регионе. Автор также рассматривает потенциал Белгородского региона для развития событийного туризма и предлагает ряд мер, которые помогут реализовать его потенциал.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, развитие региона.

Merezhko M.E.

*Senior lecturer of the Department of Library and Information Activities.
Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

Merezhko N.E.

*Senior lecturer of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism.
Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

Efremova N.V.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

Kushchenko E.S.

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.*

* © Мережко М.Е., Мережко Н.Е., Ефремова Н.В., Кущенко Е.С., 2023.

Событийный туризм как перспективное направление развития Белгородского региона

Event tourism as a promising direction of development of the Belgorod region

Abstract. This article considers a promising direction for the development of tourism in the Belgorod sector – event tourism. In the article about the advantages and features of this type of tourism, as well as the implementation of successful events held in the industry. The author also considers the potential of the Belgorod region for the development of event tourism and proposes a number of measures that will realize its potential.

Key words: tourism, event tourism, development of the region.

Событийный туризм – это форма туризма, которая основана на посещении событий различного масштаба и характера. Он включает в себя посещение мероприятий, таких как фестивали, концерты, спортивные события, выставки и другие, и является одним из наиболее динамично развивающихся направлений в индустрии туризма. В последние годы, событийный туризм стал все более популярным во всем мире и является одним из наиболее перспективных направлений развития туристической индустрии [1, с. 23].

Белгородский регион, расположенный в Центральной России, обладает огромным потенциалом для развития событийного туризма. Регион богат культурным и историческим наследием, а также имеет развитую инфраструктуру для проведения крупных событий. В этой статье мы рассмотрим перспективы развития событийного туризма в Белгородском регионе и возможные направления его развития.

Потенциал Белгородского региона для событийного туризма.

Одним из главных преимуществ Белгородского региона для развития событийного туризма является его географическое расположение. Регион расположен в южной части Центральной России, что позволяет привлекать туристов из разных регионов России и

зарубежья [2, с. 104]. Более того, Белгородская область находится близко к ряду крупных городов, таких как Москва, Ростов-на-Дону, что облегчает доступ к региону и создает дополнительные возможности для развития событийного туризма.

Еще одним преимуществом Белгородского региона является разнообразие туристических объектов. Регион богат историческими и культурными достопримечательностями, такими как крепости, музеи, монастыри, церкви, а также имеет развитую инфраструктуру для проведения крупных мероприятий [3, с. 97]. В регионе функционируют современные выставочные центры, концертные залы, стадионы, спортивные комплексы, что делает возможным проведение различных событий на высоком уровне.

Кроме того, Белгородский регион обладает существенным потенциалом для развития экологического туризма. Регион богат природными ресурсами, включая леса, озера, реки, меловые горы и другие природные достопримечательности [4, с. 195]. Возможности для проведения туристических мероприятий в природной среде в Белгородском регионе неограниченны, что может привлечь туристов, которые ищут уединение и спокойствие.

Событийные мероприятия в Белго-

родском регионе.

В настоящее время в Белгородском регионе проводится немало крупных событий, которые могут привлечь туристов. Некоторые из них являются ежегодными, а некоторые проходят периодически. Вот несколько примеров событий, которые проводятся в Белгородском регионе.

Фестиваль «Белгород в цвету» – крупнейшее событие весеннего сезона в Белгороде, который проводится ежегодно в конце апреля. Основной целью фестиваля является привлечение туристов в регион, показывая потенциал Белгородской области в области садоводства и ландшафтного дизайна. В рамках фестиваля проходят мастер-классы по выращиванию растений и уходу за ними, конкурсы цветоводов и садоводов, выставки садовой техники и инвентаря, а также музыкальные и танцевальные выступления [5].

Фестиваль «Белгород в цвету» имеет большое значение для развития событийного туризма в регионе, так как привлекает много туристов из разных городов России и за рубежом. Туристы, приезжающие на фестиваль, не только наслаждаются красотой цветов, но и познают культуру и историю Белгорода, других городов и районов области, посещают местные достопримечательности и пробуют местную кухню.

Фестиваль «Белгородское лето» – это ежегодное культурно-массовое мероприятие, которое проходит в городе Белгороде в период с конца июня по начало сентября. Фестиваль призван разнообразить досуг горожан и гостей города, а также показать насыщенную культурную жизнь региона.

В рамках фестиваля проходят концерты, выставки, спектакли, театральные постановки, мастер-классы, спортивные соревнования и другие

мероприятия. Каждый год программа фестиваля обновляется и дополняется новыми событиями.

Одним из главных событий фестиваля является «Белгородский музыкальный фестиваль» современной музыки, на котором выступают известные музыканты из России и других стран.

Также в рамках фестиваля «Белгородское лето» проходит традиционный праздник «День города», который отмечается в первый выходной день сентября. В этот день горожане и гости города могут посетить ярмарку ремесел, попробовать национальные блюда, посмотреть концерты и флешмобы.

Фестиваль «Белгородское лето» пользуется большой популярностью у жителей города и туристов. Он стал неотъемлемой частью культурной жизни Белгорода и важным событием в календаре культурных мероприятий региона.

Международный фестиваль «Белгородский джаз» – ежегодное мероприятие, на котором выступают лучшие джазовые музыканты со всей России и мира. Фестиваль проходит на протяжении нескольких дней и включает в себя концерты, мастер-классы и другие мероприятия, которые организуются в различных местах города и области. В рамках фестиваля выступают как мировые звезды джаза, так и молодые, перспективные музыканты.

Одним из главных мероприятий фестиваля является конкурс молодых джазовых коллективов, который проводится в рамках фестиваля уже несколько лет подряд. В конкурсе могут принять участие молодые музыканты из разных городов России и других стран. Победители конкурса получают возможность выступить на главной сцене фестиваля вместе со звездами джаза.

Фестиваль «Белгородский джаз» является важным событием в культурной

жизни региона и привлекает большое количество туристов и музыкальных ценителей из разных городов России и других стран. Он позволяет не только насладиться красивой и качественной музыкой, но и почувствовать дух настоящей джазовой атмосферы.

Кроме того, в Белгородском регионе проводится множество других событий, таких как спортивные соревнования, концерты, выставки и т.д. Все эти мероприятия создают дополнительные возможности для развития событийного туризма в регионе.

Перспективы развития событийного туризма в Белгородском регионе.

Развитие событийного туризма в Белгородском регионе имеет значительные перспективы. С одной стороны, регион обладает уникальным географическим положением, находясь на пересечении множества транспортных магистралей, что обеспечивает удобный доступ к региону для туристов со всей России и ближнего зарубежья.

С другой стороны, Белгородский регион обладает богатой историей и культурным наследием, что открывает возможности для создания новых туристических продуктов – событийных мероприятий, которые могут привлечь туристов из разных регионов и стран.

Одним из наиболее перспективных направлений развития событийного туризма в Белгородском регионе является развитие музейного туризма. Регион имеет множество музеев, посвященных различным аспектам истории и культуры региона, от музеев древней русской культуры до музеев современного искусства. Создание новых событийных мероприятий в рамках музейного туризма позволит привлечь туристов, заинтересованных в изучении культурного наследия региона.

Кроме того, Белгородский регион

является одним из ведущих агропромышленных регионов России. Развитие агротуризма может стать одним перспективным направлением развития событийного туризма в регионе. Организация фестивалей сельскохозяйственной продукции, экскурсии по фермам и ранчо, участие в сборе урожая – все это может заинтересовать туристов, желающих познакомиться с жизнью сельской местности.

Еще одним перспективным направлением развития событийного туризма в Белгородском регионе может стать развитие экотуризма. Регион имеет множество заповедников, природных парков и уникальных природных объектов, которые могут заинтересовать туристов, желающих познакомиться с богатством российской природы. Организация экологических мероприятий, например, посвященных защите окружающей среды, позволит привлечь туристов, заинтересованных в экологии и природе.

Кроме того, Белгородский регион имеет свои уникальные традиции и народные обычаи. Развитие этнического туризма, связанного с посещением традиционных сельских мероприятий и фестивалей, может также привлечь туристов, интересующихся народными традициями и культурой.

Однако для успешного развития событийного туризма в Белгородском регионе необходимо учитывать несколько факторов. Во-первых, необходимо развивать инфраструктуру, включая гостиничное размещение, рестораны, транспортные маршруты и т.д. Во-вторых, необходимо обеспечивать высокое качество организации событийных мероприятий, включая безопасность туристов, доступность информации и т.д. В-третьих, необходимо учитывать экологические аспекты и сохранение

культурного наследия региона при разработке новых событийных мероприятий [6, с. 361].

В целом, развитие событийного туризма в Белгородском регионе является перспективным направлением для развития туризма в регионе. Уникальное географическое положение, богатство культурного наследия и природных объектов региона, а также разнообразие возможностей для создания новых событийных мероприятий позволяют региону привлекать туристов со всей России и мира.

Также следует отметить, что развитие событийного туризма может способствовать не только туристическому бизнесу, но и экономике региона в целом. Ведь развитие туризма влечет за собой создание новых рабочих мест, увеличение объема продажи товаров и услуг, а также повышение налоговых поступлений в бюджет региона.

Помимо этого, развитие событийного туризма может способствовать формированию положительного имиджа региона, как туристического направления [7, с. 21]. Туристы, посетившие регион и получившие положительные впечатления, могут стать его преданными посетителями и рекомендовать его своим друзьям и знакомым. Это в свою очередь может привести к увеличению числа туристов, посещающих регион.

В заключение можно сказать, что событийный туризм является одним из наиболее перспективных направлений развития туризма в Белгородском регионе. Развитие событийного туризма может привести к увеличению числа туристов, улучшению экономической ситуации в регионе, формированию положительного имиджа и повышению качества жизни местного населения. Однако для того, чтобы реализовать потенциал событийного туризма

в Белгородском регионе, необходимо проводить системную работу по его развитию, учитывая интересы туристов и местного населения, а также сохраняя природные и культурные достопримечательности региона.

References

- [1] Dmitrieva N.A. Fundamentals of tourism: textbook / N.A. Dmitrieva, E.V. Adamovich, N.A. Nikiforova. Moscow: Dashkov and Co., 2020. 352 p.
- [2] Terekhova E.V. Features of organizing event tourism in Russia // Management in Russia and abroad. 2016. № 6. P. 103-109.
- [3] Pavlova L.A. Development of tourism in the Belgorod region: problems and prospects // Innovations in tourism and service: theory and practice. 2019. № 2. P. 95-100.
- [4] Kosmynin V.I. Organization of event tourism: textbook. Moscow: KNORUS, 2017. 208 p.
- [5] Website Festival of Flowers and Gardens "Belgorod in Bloom". // URL: <https://belfest.rf> (Date of access: 04/13/2023).
- [6] Moskaleva T.A., Arkhipova Yu.V. Event tourism: features of organization and implementation // Young scientist. 2019. № 30 (268). P. 361-363.
- [7] Loginova M.Yu. Event tourism as a factor in the development of the territory // Science and technology in hospitality and tourism. 2017. № 1 (8). P. 20-24.

Список литературы

- [1] Дмитриева Н.А. Основы туризма: учебное пособие / Н.А. Дмитриева, Е.В. Адамович, Н.А. Никифорова. Москва: Дашков и Ко, 2020. 352 с.
- [2] Терехова Е.В. Особенности организации событийного туризма в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 6. С. 103-109.
- [3] Павлова Л.А. Развитие туризма в Белгородской области: проблемы и перспективы // Инновации в туризме и сервисе: теория и практика. 2019. № 2. С. 95-100.
- [4] Космынин В.И. Организация событийного туризма: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2017. 208 с.
- [5] Сайт Фестиваль цветов и садов «Белгород в цвету». // URL: <https://белфест.рф> (Дата обращения: 13.04.2023).
- [6] Москалева Т.А., Архипова Ю.В. Событийный туризм: особенности организации и реализации // Молодой ученый. 2019. № 30 (268). С. 361-363.
- [7] Логинова М.Ю. Событийный туризм как фактор развития территории // Наука и техника в гостеприимстве и туризме. 2017. № 1 (8). С. 20-24.

Родионов А.Н.*Аспирант, Российский Государственный Социальный Университет, Москва.*

Особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах*

Аннотация. В статье рассмотрены характерные для изданий восточноазиатских стран особенности типографики и вёрстки как элементы современной визуальной культуры. Целью исследования стало выявить особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах, установить их культурную обусловленность и степень отражения в них восточных традиций. Исследование проводилось на основе комплексного подхода к печатному тексту с применением методов анализа, синтеза и др. Отмечается ряд черт типографики и вёрстки, которые можно охарактеризовать как результат следования традициям: небольшое количество текста на странице, соразмерность цветовых сочетаний, наличие свободного пространства, гармоничное единство текста и иллюстрации и др. Делается вывод о том, что новые тенденции типографики и вёрстки воспринимаются восточноазиатскими изданиями естественно и творчески преломляются, сочетаясь с традициями в данной области.

Ключевые слова: визуальная культура, типографика, вёрстка, восточноазиатские страны, текст, иллюстрация, иероглиф.

Rodionov A.N.*Student, Russian State Social University.*

Features of typography and layout in East Asian countries

Abstract. The article considers the features of typography and layout, characteristic of publications in East Asian countries, as elements of modern visual culture. The aim of the study was to identify the features of typography and layout in East Asian countries, to establish their cultural conditioning and the degree to which they reflect Eastern traditions. The study was conducted within the framework of an integrated approach using methods of analysis, synthesis, etc. There are a number of features of typography and layout that can be characterized as a result of following traditions: a small amount of text on the page, proportionality of color combinations, the presence of free space, harmonious unity of text and illustration, etc. The conclusion is made that new trends in typography and layout are perceived by East Asian publications are naturally and creatively refracted, combined with the traditions in this area.

Key words: visual culture, typography, layout, East Asian countries, text, illustration, hieroglyph.

* © Родионов А.Н., 2023.

Особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах

Восточная традиция книгоиздания имеет богатую историю и уходит своими корнями далеко в глубь веков. Ещё в допечатные времена на Востоке были выработаны оригинальные правила оформления книг, имеющие эстетические и философские основания и являющие собой значимые для мировой визуальной культуры образцы. В настоящий момент эти правила получают интерпретацию в связи с распространением дизайнерских установок глобального характера. Типографика и вёрстка представляют собой области визуальной культуры, направленные на оказание воздействия на читателя, на непосредственное взаимодействие с адресатом культурного продукта. Визуальная культура является социокультурным феноменом, имеющим целью формирование зрительных образов, визуальную коммуникацию. Визуальная культура в настоящий момент занимает важное место в жизни человека, «определяет жизненную среду человека, окруженного пространством визуальных образов, которые он создает и потребляет в повседневной и профессиональной жизни» [7, с. 5-4]. В процессе коммуникации человек легко переключается с вербального канала восприятия информации на визуальный и нередко отдаёт предпочтение второму [3, с. 87]. Типографика определяется в специальном справочнике как «графика, изобразительными элементами которой являются наборные шрифты и материалы (линейки, знаки, орнаменты и т. д.)» [5, с. 460], а вёрстка – как «монтаж полос издания заданного размера из составных элементов: наборных строк текста, заголовков, формул, таблиц, репродукций иллюстраций, украшений, колонцифр, колонтитулов и т. д.» [Там же, с. 68–69]. Результатом типографики и вёрстки становится печатный текст

книги, журнала и других изданий.

Типографика и вёрстка имеют отличительные особенности в визуальной культуре разных стран и народов и зависят от исторических, политических, экономических, культурных условий, в которых развивается книгоиздание [1]. Такие особенности применительно к культуре стран восточной Азии пытаются выявить М.Е. Васильева [2], Ц. Люй [4], А.С. Русакова [6], Ж. Чжан [8] и некоторые другие исследователи.

Цель данного исследования – установить специфические черты типографики и вёрстки в современной визуальной культуре восточноазиатских стран (Китая, Кореи, Японии).

Основной особенностью типографики и вёрстки в восточноазиатских странах является их опора на богатые, древние, глубокие традиции Китая, Кореи, Японии и других государств Восточной Азии. В то же время в современном мире опора только на традиции невозможна. Существуют различные инновации, действуют современные тенденции, получающие распространение в визуальной культуре разных стран и оказывающие влияние на её традиционные установки. Именно на стыке традиционного и инновационного формируется неповторимый облик современной восточноазиатской визуальной культуры.

Для восточноазиатской визуальной культуры традиционно характерны искренность, натуральность, естественность, стремление к простоте и изысканности, тесная связь с природой, использование её мотивов. Художникам свойственно «избегать всех смелых линий, острых углов и крутых наклонных плоскостей, а также вопиющих цветов» [2, с. 20]. Эти черты находят отражение как в живописи, так и в дизайне, в том числе издательском. Кроме того, типо-

графика и вёрстка во многом зависят от специфики знаков письма восточноазиатских стран – иероглифов. Именно они определяют основные графические отличия текста, сверстанного в Восточной Азии.

Иероглиф, соотносимый не со звуком, а со смысловой единицей, чаще всего со словом, требует особенного положения на рукописной или печатной странице. Традиционное восточное направление письма – сверху вниз и справа налево – в настоящее время всё чаще заменяется направлением, имеющим европейскую традицию, – слева направо. Однако при этом сохраняется обычай не наполнять страницу текстом так плотно, как это принято в европейских книгах. Иероглиф продолжает занимать особое положение на странице, где текста немного, шрифт достаточно крупный, а промежутки (интервалы) между строками или столбцами – широкие. Такая вёрстка делает возможным отдельное восприятие каждого иероглифа как самостоятельного, самодостаточного компонента печатного текста. Иероглиф выступает на странице как нечто ценное, несущее значимый смысл, достойное внимания и уважения.

Иероглифы по самой своей сути позволяют представлять информацию лаконично и ёмко, ведь тот же текст в буквенно-звуковом письме будет заключать гораздо больше знаков, чем в иероглифическом. А небольшое количество иероглифов на странице ещё более подчёркивают идею лаконизма, смысловой ёмкости.

Прекрасным пространством для традиционного столбца из иероглифов в современных восточных книгах стал переплёт. Выполненный обычно, как и обложка, по западным образцам, он гармонично представляет информацию

об авторе и наименовании книги в виде столбца традиционных письменных знаков.

Традиционным является и расположение иллюстрации на странице книги или журнала. Картинка в книге из Восточной Азии является частью текста, поэтому располагается обычно вместе с ним. Встречается также вёрстка, где иероглифы набраны поверх иллюстрации. Раздельное расположение (на одной странице – текст, на соседней – картинка), принятое в европейской традиции, наблюдается не очень часто. Иллюстрация (картинка или фотография) не должна быть ярче текста, перекрывать его, отвлекать от него внимание читателя. Вместе с текстом она должна составлять стройное и гармоничное единство, являясь обоснованным сопровождением текста.

Ещё одно отличие – наличие в китайских или корейских книгах пустого пространства, страниц или части страниц, которые ничем не заполнены. Европейские специалисты стремятся использовать пространство максимально эффективно, а для восточных дизайнеров незаполненная часть книги – явление нормальное и, более того, демонстрирующее «искусство пустоты» – свободное пространство в графической композиции, имеющее эстетическую и философскую значимость [6, с. 270]. Здесь встречается «свободное пространство вокруг фигур, которое и наполняет их смыслом и значимостью» [9, с. 19]. На отдельном листе может быть представлен только небольшой графический элемент (в центре или ближе к краю), цель которого – воздействовать на гармоничное восприятие всего печатного продукта.

Такое трепетное отношение к пространству книги делает возможным помещение наиболее значимых фраз как

отдельных элементов на странице или её части. Эти фразы лучше запоминаются читателям, создают у них верное впечатление о направленности издания, передаваемых с его помощью идей.

К восточной традиции восходит также колористика печатного текста. В современных книгах и журналах, как и ранее, наблюдаются сдержанные, неяркие цвета, со склонностью к природным краскам. Так, в традиции оформления китайской книги была распространена монохромная живопись тушью, которая и сегодня используется в дизайне детских и других книг [4, с. 101]. В традиции корейского книгоиздания применялись иллюстрации с природными неяркими тонами – зелёным, коричневым, бежевым, которые также активно применяются в настоящий момент [2, с. 22]. Излишне яркие, «кислотные» тона печатных знаков и иллюстраций остаются непозволительными в восточноазиатском издании.

Современная восточноазиатская книга демонстрирует синтез культур и иллюстрирует способность традиционной визуальной культуры сочетаться с новыми веяниями, ограниченно и осторожно принимать их, сохраняя при этом собственное своеобразие. В книжных изданиях Восточной Азии можно увидеть «положительный опыт взаимопроникновения культур и возможность их сотрудничества с целью обогащения и развития культурного слоя» [9, с. 19]. Отметим, что культурное обогащение при этом является взаимным: как восточная книга трансформируется под влиянием западной, так и западное книгоиздание оказывается под впечатлением от восточных образцов типографики, вёрстки и дизайна.

Для дальнейшего развития книжной графики значимым фактором является «противостояние коммерции и искус-

ства» [8, с. 67]. Книгоиздатели стремятся достичь коммерческого успеха и нередко полагают, что для этого следует слепо копировать западные образцы типографики и вёрстки. Однако, по нашему мнению, именно наличие оригинальных компонентов оформления книги, восходящих к традиционным восточным культурам, обеспечит изданию коммерческий успех как в восточноазиатском государстве, так и за рубежом. Необходимо сберечь те синкретические особенности книжного дизайна, которые уже сегодня закрепились в книгоиздании Китая, Кореи, Японии.

Итак, уникальность типографики и вёрстки в восточноазиатских странах определяется сочетанием графических традиций и современных тенденций развития дизайна печатного текста. Западные правила оформления печатного текста постепенно проходят адаптацию, преломляясь сквозь традиционные восточные графические нормы, при этом не приживаясь полностью, а творчески, естественно соединяясь с традиционными визуальными правилами. Текст на странице располагается разреженно, его количество не очень велико, цветовое оформление текста гармоничное и спокойное, иллюстрации соразмерно сочетаются с текстом, составляя с ним единое целое. Всё это в комплексе создаёт неповторимую атмосферу восточноазиатского визуального пространства. Для создателей таких изданий главное – это комфорт читателей, которым должно быть приятно держать книгу или журнал в руках, листать страницы, неторопливо наслаждаясь содержанием. Эстетическая составляющая для восточноазиатской книги не менее важна (точнее, даже более важна), чем смысловая, поэтому эти издания оказывают на

читателей значительное эстетическое воздействие.

References

- [1] Bodrikh A.O. The influence of historical events on font typography // Tauride Studios. 2020. № 24. P. 46-52.
- [2] Vasilyeva M.E. Synthesis of traditions and innovations in Korean book design // Shaping in design, advertising, information technology: mat. All-Russian scientific-practical conf. Omsk: OGTU, 2018. P. 18-26.
- [3] Krylova M.N. Man in the space of language: sociocultural dimension // Man in the sociocultural dimension: monograph / I.V. Glushko, T.M. Zueva, M.N. Krylova, I.M. Lavrukhnina, A.V. Spring. Zernograd: AChII, 2022. P. 83-122.
- [4] Lyu Q. Development of ink painting in Chinese children's illustrated books: tradition and modernity // Young scientist. 2017. № 29 (163). P. 100-106.
- [5] Milchin A.E. Publishing dictionary-reference book. M.: OLMA-PRESS, 2003. 558 p.
- [6] Rusakova A.S. Free space in modern Chinese graphic composition: aesthetic and philosophical aspects // News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2009. № 119. P. 270-277.
- [7] Syrova N.V., Chikishev V.N. Visual culture as a means of developing a person's general and professional culture // Bulletin of Minin University. 2018. Vol. 6. № 1 (22). S. 5.
- [8] Zhang Zh. The combination of commerce and art, prospects for the development of book graphics // University scientific journal. 2020. № 53. P. 67-76.
- [9] Shalomova A.V. The influence of Western style trends on the work of Japanese graphic designer Ikko Tanaka // Architect: news of universities. 2014. № 2 (46). P. 19.

дидия и современность // Молодой ученый. 2017. № 29 (163). С. 100-106.

- [5] Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 558 с.
- [6] Русакова А.С. Свободное пространство в современной китайской графической композиции: эстетические и философские аспекты // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 270-277.
- [7] Сырова Н.В., Чикишев В.Н. Визуальная культура как средство формирования общей и профессиональной культуры человека // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 1 (22). С. 5.
- [8] Чжан Ж. Сочетание коммерции и искусства, перспективы развития книжной графики // Университетский научный журнал. 2020. № 53. С. 67-76.
- [9] Шаломова А.В. Влияние западных стилевых направлений на творчество японского графического дизайнера Икко Танаки // Архитектон: известия вузов. 2014. № 2 (46). С. 19.

Список литературы

- [1] Бодрых А.О. Влияние исторических событий на типографику шрифта // Таврические студии. 2020. № 24. С. 46-52.
- [2] Васильева М.Е. Синтез традиций и инноваций в корейском книжном дизайне // Формообразование в дизайне, рекламе, информационных технологиях: мат. Всерос. науч.-практ. конф. Омск: ОГУ, 2018. С. 18-26.
- [3] Крылова М.Н. Человек в пространстве языка: социокультурное измерение // Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушко, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. Зерноград: АЧИИ, 2022. С. 83-122.
- [4] Люй Ц. Развитие живописи тушью в китайских детских иллюстрированных книгах: тра-

Синь Хуэйли

Доцент, Доктор. Институт марксизма,
Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай.

Сяо Чанъюн

Профессор, Магистр, Институт марксизма
Шанхайского политико-юридического университета. Шанхай, Китай.

Традиционная китайская семейная мораль и ее легализация*

Аннотация. «Новые пять отношений» — это моральный кодекс семейных отношений и морали, основанный на наследии традиционной китайской моральной культуры «Пяти отношений», который совместим с современным гражданским обществом и верховенством закона. Первым из «Новых пяти отношений» является «Zunlaoaiyou», целью которого является критическое наследование традиционной моральной культуры с «сыновней почтительностью» и «феодалным этическим кодексом» в качестве ее ядра, а также установление новой социалистической морали и нового стиля». Материнская любовь» и «сыновняя почтительность» являются двумя основными категориями традиционной добродетели, унаследованными. Начиная с новой эры, трансформация духа «материнской любви» в общественную мораль и верховенство права требует от людей дальнейшего повышения идеологического уровне материнской любви, т. е. отойти от традиционной конфуцианской «частной нравственной этики», ограниченной кровным родством, первоначальная конфуцианская «сыновняя почтительность» по-прежнему ограничена областью «частной этики», которая, подчеркивая взаимную любовь, не мораль равенства и взаимной выгоды, олицетворяющая семейную этику и социальную структуру уважения старшинства, а не «общественную этику» независимости и равенства, на которых акцентируют внимание современное гражданское общество и верховенство права, и поэтому все еще необходимо постоянно преобразуется общественной этикой и верховенством права. В гражданско-правовом обществе «Материнская любовь» и «Сыновняя почтительность», воплощающие «Новые пять отношений» современности, включают отношения между родителями и детьми, подчеркивая как относительную независимость, так и равную субъектность каждого как гражданина. взаимное регулирование их прав и обязанностей как правоотношения.

Ключевые слова: новые пять отношений, материнская любовь, сыновняя почтительность, легализация.

Xin Huili

Associate Professor,
School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China.

Xiao Chengyong

Professor, Master,
School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China.

* © Синь Хуэйли, Сяо Чанъюн, 2023.
Традиционная китайская семейная мораль и ее легализация

Traditional Chinese Family Morality and its Legalization

Abstract. The article is devoted to the actual and little-studied problem of the correlation between the traditional Chinese moral culture of the “Five Relationships”, which is compatible with modern civil society and the rule of law. The first of “New Five Relationships” is “Zunlaoaiyou”, which aims to critically inherit the traditional moral culture with “Filial piety”¹ and “feudal code of ethics” as its core, and to establish a new socialist morality and new style. “Maternal love” and “Filial piety” are two of the major categories of traditional virtue inherited. Since the new era, the transformation of the spirit of “Maternal love” into public morality and the rule of law has required people to further raise the ideological level of maternal love, i.e. to move away from the traditional Confucian “private moral ethics” confined to blood kinship. The original Confucian “Filial piety” is still confined to the realm of “private ethics”, which, while emphasizing reciprocal love, is not a morality of equality and mutual benefit, embodying the family ethics and social structure of respect for seniority, rather than the “public ethics” of independence and equality that modern civil society and the rule of law emphasize, and therefore still needs to be constantly transformed by public ethics and the rule of law. In a civic and rule of law society, “Maternal love” and “Filial piety”, which embody the “New Five Relationships” of modernity, include the relationship between parents and children, emphasizing both the relative independence and equal subjectivity of each as citizens and the mutual regulation of their rights and duties as a legal relationship.

Key words: new five relationships, maternal love, filial piety, legalization.

Introduction

As a concept characteristic of traditional moral culture, “Ethics” originally referred to the relationship between blood relatives and different generations of family members, and the moral norms and obligations that family members should have towards each other. “Five Relationships” father-child, ruler-subject, husband-wife, elder brother-younger brother, and friend-friend are the ancient social relations and structures summarized by Zisi and Mencius on the basis of their inheritance of Confucius’ thought. The moral code corresponding to the “Five Relationships” is “affection between father and son, righteousness between ruler and subject, distinction between husband and wife, orderly sequence between old and young, and fidelity between friends”²,

and so on. However, with technological progress and social transformation, the “Five Relationships Society” has become a thing of the past, and a socialist civil society and the rule of law are being built and formed. What, then, are the principles and norms that should govern family relations adapted to modern society? In 2001, the Central Committee of the Communist Party of China issued <Implementation outline of civic morality construction>. In 2019, <Implementation outline of civic morality construction in the New Era>³ was promulgated. In addition to social morality, occupational morality and personal morality, family virtue are also included. In particular, it sets out a new 20-word moral code of five ethics for our citizens, namely: “zunlaoaiyou, equality, harmony, thrifty, neighbourhood unity.” It can be seen that the “New Five Relation-

1 Mencius. Mencius. Hunan People’s Publishing House. 1999:207.

2 Mencius. Mencius. Hunan People’s Publishing House. 1999:119

3 https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5449646.htm

ships” is a moral code of family relations and morality based on the inheritance of the traditional moral culture of the “Five Relationships”, which is compatible with modern civil society and the rule of law. The first of “New Five Relationships” is “Zunlaoaiyou”, which highlights the ethics of relationships between relatives of different generations, mainly parents and children, aims to critically inherit the traditional moral culture with “Filial piety” and “feudal code of ethics” as its core, and to establish a new socialist morality and new style. “Maternal love” and “Filial piety” are two of the major categories of traditional virtue inherited.

“Maternal love” and its Legalization

Including “Paternal love”, “Maternal love” as a norm of obligation is the summation of the moral and legal obligations of parents towards their minor children. Modern “Paternal love” or “Maternal love”, then, is expressed in a series of moral and legal requirements. Maternal or paternal love is not only about “birth” and “nurturing”, but also about “teaching” and “nurturing”, making its care more rational and concrete. This means, therefore, that the birth of a child is both a right and a responsibility for adults with legal capacity for responsibility, and is generally regarded as a social act for which parents are foreseeable and legally responsible. So it is no longer a mere natural act for a couple to have children, but a social or legal act - as long as they have children, they are subject to the corresponding legal obligations. Furthermore, <Marriage Law of the Peoples Republic of China> stipulates that parents are morally and legally required to treat all children, whether legitimate or illegitimate, including stepchildren and adopted children, equally. In addition, in order to protect the legitimate rights and interests of children, parents must also take on the responsibility of raising

and educating them. The child must be able to be “raised” (by instinct) and “nurtured” (by society), and must grow up in a healthy way with the care and education of the parents. Otherwise, if a child is simply born but is unable or capable (financially and literately) to fulfil the obligation to raise and educate it, it will constitute an act of abandonment and will be subject to legal liability (or the offence of desertion).

The traditional moral culture of “What’s a father? A good teacher.” (Three-Character Canon) ⁴acquires a modern legal meaning. This is because family education for young children, including emotional care, is more basic and important than school education for the healthy development of children. Moreover, according to the law, parents, as the natural guardians of minors, must act on behalf of minors who do not have the capacity for civil responsibility and their actions to exercise their civil rights and to represent them for the corresponding civil legal responsibilities. On the negative side, the parents must be held legally responsible for the child’s tort. As can be seen, the parent’s duty to raise and educate the child and his or her legal responsibility by proxy are interrelated.

The strategy of family planning implemented in China includes the meaning of fewer and better children, and there is a question of the responsibility and ability to be a parent. Generally, there is no great difference in the innate qualifications of children, including their moral character. The key to the disparity between the merits and demerits of later life lies in the environment and upbringing of children in their

⁴ Three-Character Canon, which was composed by Wang Yinglin(1223-1296), a famous scholar of the South Song Dynasty, is said to be the most popular writing for primary education in ancient China. Short and concise as it is, it contains a vast range of comprehensive knowledge. That is why it is widely influential in China today.

early years, especially in their early family education. Before compulsory education, parents are the real “initiation teachers” for young children in the early years. The educational environment that parents create for their children and the values embedded in their lives will profoundly influence their healthy development, starting with the naming and toddling of their children. The way of thinking, lifestyle and habits of parents contain specific values that inevitably influence the child’s upbringing and his or her future. The moral character of parents and their values, especially “Maternal Love” and “mothering”, are key factors in the development and success of children. The subtle influence of parents on the character of their infants and children is often difficult for parents to know and for children to reverse in adulthood. Generally speaking, maternal love has its basis in biological instincts, but true maternal love should be a noble and graceful maternal nature, a spirit of responsibility and dedication to the healthy development of the child, a spirit of “What you sow is more important than what you reap”. For example, a mother has a natural responsibility towards her children, not only to love her beautiful and intelligent children, but also to be able to love her ugly or stupid children, even those with congenital disabilities, not only to take on the responsibility of nurturing them when they are well off, but also to be unfailingly responsible and unfailing in times of hardship.

In the context of the development of science and education and the sustainable development of society, once a man and a woman in a marriage have children, they are not a private matter between them, but a social act or a matter governed by the rule of law. But it is important to see that the ability and competence to raise children as parents is not something that is unlearned. Or that fatherhood or moth-

erhood is not only a right of adulthood (reproductive and parental rights), but also a “qualification for office”, an ability to love and a sense of social responsibility that one is supposed to have. As the first teachers of their children’s development, parents must have a specific education and a certain level of competence in order to be able to do this. But this qualification for fatherhood or motherhood is not equal and achievable for everyone.

Since ancient times, most Chinese people have a tradition of valuing education and learning, and have the virtues and ideals of respecting teachers, learning and advancing, and cultivating one’s body and family, ruling the country and leveling the world, but as family education, its standard is limited and uneven, often confined to the “natural” and “untaught” under the patriarchal system, lacking the public moral awareness and scientific spirit of education. Nowadays, under the influence of the pragmatic and utilitarian nature of “exam-oriented education”, many families have neglected the moral purpose of family education, limiting themselves to the traditional educational objectives of getting ahead, expecting their sons to become men and honoring their ancestors. The so-called “success” education is understood as a non-scientific education in which “achievement and success are the only things that are good” and “you have to be a dragon”. The real goal of family education in the modern sense should go beyond traditional ethics and parental wishes, such as the continuation of the family lineage, the son’s inheritance of the father’s business, the achievement of success, the promotion of officials and the honoring of the ancestors, to the development of the autonomy and creativity of human learning, the training of children to become self-aware and self-sufficient in a civic and lawful so-

ciety, to become a mentally and physically healthy citizen, including the effort to become a good person who can co-operate with others and be beneficial to society.

Of course, a socialist society of citizenship and the rule of law, which embodies the Core Values of freedom, equality, democracy, justice, the rule of law, advocates respect for and protection of human rights. Therefore, we do not advocate that parents should take lifelong responsibility for their children's lives, that they should do everything for them, or that they should be demanding or over-indulgent, and that they should express their will and emotions completely, but rather that they should see their children as people with independent cognitive personality, rights and duties, that they should develop the ability to stand on their own feet and live independently in society, and that they should gradually grow up healthy and successful, and that they should love and join society in the future, so that they can perfect their personality, establish themselves in the world and become socially useful people. In today's market economy and rule of law society, it is necessary to strengthen and improve the laws and regulations relating to family education, including laws on parental education and the education of children, so that the statutory provisions protecting the rights and interests of women and children and family education are fully implemented in marriage and family life.

Moreover, the transformation of the spirit of "Maternal love" into public morality and the rule of law requires people to further improve the state of mind of maternal love, i.e. to move away from the traditional Confucian "private moral ethics" confined to blood relations. In social interactions, parents not only care for their own children, but are also able to care for the children of others and the

community with a "sense of compassion"⁵, with a deeper and more generous maternal love. "Neighbourhood unity", the fifth of "New Five Relationships", emphasizes the extension of family ties from blood relations to neighbourhood and community ties, and calls for the nationalization and broadening of "private virtues" to "public virtues" in order to achieve harmonious coexistence in neighbourhood and community relations. In this way, "Maternal love" not only transcends the biological instinct to reproduce, but also extends and transforms from an ethic of kinship, which is a "private" virtue, into a social ethic of "public" virtue. Perhaps only by transforming "private morality" into public morality and the rule of law can we achieve the ideal state that Mencius expected of us: "Do reverence to the elders in your own family and extend it to those in other families; show loving care to the young in your own family and extend it to those in other families"⁶.

"Filial piety" and its Legalization

"Filial piety" is the moral obligation and norm of being a "junior" to an "elder". According to biological principles, the moral culture of filial piety is not innate, but is the result of the civilizational creation and education of human society. "Filial piety" is a nationalization of the reversal from "Maternal love" for children to "repayment" for parents as family members grow older. For example, in the case of elderly family members who are increasingly unable to care for themselves, the younger generation, especially adult children, are required not only to "provide" but also to "respect". In the relationship between legal rights and obligations, there is a shift from the previous enjoyment of the right

5 Mencius. Mencius. Hunan People's Publishing House. 1999:73

6 Mencius. Mencius. Hunan People's Publishing House. 1999:19

to be supported as a son or daughter to the moral obligation and legal responsibility to actively support and maintain one's parents. People are obliged to support and care for their elderly and infirm parents, and are never allowed to ignore or shirk their responsibilities, or even to abuse or abandon them. Since ancient times, the moral culture of "Filial piety" has been promoted, especially by traditional Confucianism. "The Master said, 'Filial sons' nowadays are people who see to it that their parents get enough to eat. But even dogs and horses are cared for to the extent. If there is no feeling of respect, wherein lies the difference?'⁷ Following on from this, Mencius emphasizes that "There are three things that are considered as unfilial, and the worst of them is to have no posterity."⁸ It means that people should focus on blood relations and their continuity, and that it is naturally the greatest unfiliality not to be able to feed one's offspring in old age. Confucianism emphasizes the central position of "Filial piety" in the doctrine of "benevolence"⁹, and is the main marker that distinguishes it from other schools of thought and culture, such as Mohism, Taoism and Buddhism.

Therefore, as the most important norm of traditional Chinese morality, "Filial piety" has been inherited and advocated by traditional Confucianism in particular since the Western Zhou Dynasty, and has been the main content and core value of the "feudal code of ethics" of long-standing feudal society. "Filial piety" means filial respect, obedience and service to one's parents, emphasizing the respect of the young for their elders, and the return of the offspring to their predecessors for the

kindness of their upbringing. For example, when a child becomes an adult, he or she must not only support but also respect or honour his or her elderly and frail parents, and even after the death of parents, he or she must still fulfil the obligation of filial respect, such as the family rituals marked by the "Qingming festival" every spring. "The Master said, 'If for the whole three years of mourning he manages to carry on the household exactly as in his father's day, then he is a good son indeed.'¹⁰ To put it bluntly, children are expected to follow their parents' teachings and inherit their parents' business even after their parents have passed away. It is evident that "Filial piety" was originally a moral principle and norm that corresponded to the level of productivity in agrarian societies and the empirical way of thinking that the Chinese established in order to maintain the economic and social sustainability of the family, i.e. the due respect and obligation to parents and elders for their upbringing, as well as a way and method of old age and respect for the elderly. Traditional Confucianism, as the dominant culture, values both the material transmission of natural descent and the spiritual transmission of educational culture.

In a broader sense, "Filial piety" and even "feudal code of ethics", as an ever-expanding system of Confucian moral thought, are principles and concepts of benevolence that have been developed by successive generations of thinkers as they reflect on, inherit or build on traditional culture. Based on the basic principles and tenets of feudal ritual, "Filial piety" refers to the principles, tenets and norms of private virtue developed from the traditional Confucian ethics of loyalty, filial piety, benevolence and righteousness, thus becoming the mainstream ideology of traditional

7 The Analects. Hunan People's Publishing House. 1999:13

8 Mencius. Mencius. Hunan People's Publishing House. 1999:171

9 The Analects. Hunan People's Publishing House. 1999:155

10 The Analects. Hunan People's Publishing House. 1999:7

Chinese society, i.e. the ideological system of private virtue ethics that integrates family, state and society. Traditional Confucianism strongly advocates “Filial piety”, gradually formalizing, institutionalizing and polarizing it, and uniting it with the building of moral character and the perfection of life values. The Confucian culture of “Filial piety” was profound and extensive in shaping the spirit of patriotism in ancient China.

However, the original Confucian “Filial piety” is still confined to the realm of “private ethics”, which, while emphasizing reciprocal love, is not a morality of equality and mutual benefit, embodying the family ethics and social structure of respect for seniority, rather than the “public ethics” of independence and equality that modern civil society and the rule of law emphasizes, and therefore still needs to be constantly transformed by public ethics and the rule of law. In modern times, when people have attacked “Filial piety” and “feudal code of ethics” since the May Fourth Movement, they have inherited the “non-Confucian” concept of “public morality” from Mohism or Taoism, not necessarily denying and abandoning the sentimental morality of filial piety. In family life, there is still a need to promote the traditional virtues of conjugal love and “Zunlaoaiyou”.

“Maternal love” and “Filial piety” in keeping with the times

When the child reaches adulthood, the relationship between parents and children, although from the perspective of traditional culture, is still one of inseparable blood kinship, but has shifted to a social relationship of equality and independence. This is the major difference between traditional “Maternal love” and “Filial piety” and the modern parent-child relationship. In other words, any member of a modern family appears first and foremost as a citizen. Between citizens and citizens, they are

equal and mutually beneficial in their civic relations. In legal terms, a child who has reached the age of 18 will be a civic subject with independent civil responsibility (even in the case of the relationship between mother and foetus, there is a legal regulation of the relevant human rights). Clearly, being a citizen is not only a human being in the family, but also in society. Thus, when a child reaches adulthood, his or her private family attributes (private virtues) are rightly subordinated to the public attributes (public virtues) of society. With the maturation increasing independence and the development of socialization of the human being, the family and family life are divided, and the adult child’s relationship with his parents and relatives has been civilized and governed by the rule of law. This means that once the child is an adult, whether parent or child, they will become relatively independent and equal citizens of society. And every adult must learn to view and deal with the old parent-child relationship in a rational manner (independent, free, equal and with their respective legal responsibilities). The traditional Confucian principle of “benevolence”, with “Filial piety” at its core, must be replaced by the Mohist principle of “universal love” and “mutual benefit”¹¹, i.e. “universal love, mutual benefit”, a public moral and ethical relationship of property ownership and emotional dependence. The original family members have been transformed from an “unequal” and “indivisible” family relationship to an equal and independent interpersonal interaction, they cannot remain in a period of childhood and parental care, where the traditional Confucian ethics of blood kinship and “private morality” are still used to measure and deal with the original intergenerational relationship. It is a relationship of absolute intergenera-

11 Mozi. Mozi. Hunan People’s Publishing House. 2006:203

tional dependence, whether it is marital life, or job hunting, or property ownership, or intergenerational kinship.

However, it should be noted that traditional Confucian culture, with “Maternal love” and “Filial piety” at its core, is mixed and deep-rooted. The Neo-Confucian Mr. Liang Shuming once defined the traditional morality of love and righteousness as “ethically oriented”, neither personally nor socially oriented, i.e.: “Chinese ethical societies put each other first.”¹² and the moral way of thinking that does not see one’s own interests. Because of the close kinship and the indistinguishable relationship between you and me, the traditional morality of “I must demand what you do” (parents) and “you must do what you do for me” (children) is upheld - so that “private morality and ethics” demands an absolute, unequal, and necessarily unchanging moral code from its members. It seems to be the case that parents never age and children never grow up, manifesting themselves in superb closeness and interdependence. In fact, this ethical relationship, in which you and I are forever indistinguishable, is not only detrimental to the development of independent living and love in future generations, but is also contrary to the laws of nature and an obstacle to social progress. Under the conditions of a socialist market economy, the traditional Confucian principles of “Maternal love” and “Filial piety” and their norms need to be limited to a certain extent, maintaining their original purity and specificity, and through the necessary modernization and transformation, based on independent and autonomous relationships and equality and mutual assistance, in order to adapt to the construction of a modern market economy and a society governed by the

rule of law. For example, the relationship between parents and children in old age, the relationship between mother and child and mother-in-law and daughter-in-law, the property and lending relationship between parents and their children and grandchildren must be governed and regulated by civil law.

Conclusion

In a civic and rule of law society, “Maternal love” and “Filial piety”, which embody the “New Five Relationships” of modernity, include the relationship between parents and children, emphasizing both the relative independence and equal subjectivity of each as citizens and the mutual regulation of their rights and duties as a legal relationship. The traditional Confucian moral culture of “Maternal love” and “Filial piety” can only be inherited conditionally and critically in order to promote moral and social progress, rather than being copied wholesale and unchanged. For example, modern young people’s views on childbearing and how to raise grandchildren, even if children have the responsibility to raise them, are socially and freely determined.

Otherwise, in the realm of public life, the traditional Confucian “private morality and ethics” may overtake the “social morality ethics” and hinder the formation of a healthy personality and the realization of human rights (including parental rights) of young people, or even become a tool for people to engage in selfish activities and form cliques, becoming an obstacle to the construction of a socialist market economy and a society based on the rule of law. Of course, it should be noted that the transformation of traditional Chinese “Maternal love” and “Filial piety” into public morality and the rule of law is still very difficult. In addition to the fact that the construction of a civil society and the

¹² Liang Shuming. Outline of Chinese Culture Shanghai: Shanghai Century Publishing(Group) Co., Ltd. 2005:218

rule of law is still in the middle of its construction, it also involves the issue of people's emotional attachment and beliefs and faith for more than two thousand years.

References / Список литературы

- [1] Mencius. Mencius. Hunan People's Publishing House. 1999. 207 p.
- [2] https://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content_5449646.htm
- [3] Three-Character Canon, which was composed by Wang Yinglin (1223-1296), a famous scholar of the South Song Dynasty, is said to be the most popular writing for primary education in ancient China. Short and concise as it is, it contains a vast range of comprehensive knowledge. That is why it is widely influential in China today.
- [4] The Analects. Hunan People's Publishing House. 1999. 13 p.
- [5] Mozi. Mozi. Hunan People's Publishing House. 2006. 203 p.
- [6] Liang Shuming. Outline of Chinese Culture Shanghai: Shanghai Century Publishing (Group) Co., Ltd. 2005. 218 p.

Носкова Н.А.

Кандидат культурологии,
декан гуманитарно-экономического факультета,
Новороссийский институт (филиал)
АНО ВО МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический университет).

Былинный эпос как ценностно-исторический материал формирования духовного, нравственного и патриотического воспитания*

Аннотация. В статье уделяется внимание вопросам формирования и сохранения исторической памяти народа через систему художественных образов в культуре на примере былинного эпоса. Автор отмечает несоответствие ценностных центров по содержанию и структуре героя и аудитории в былинах, указывает на то, что произведения былинного эпоса – один из этапов становления русской культуры, обращает внимание читателя на основополагающие аксиологические понятия эпических героев и мировоззрение, характерные русскому былинно-эпическому пониманию. Также в статье анализируются школьные учебники второй половины XIX и XX вв., которые сыграли особую роль в становлении поколения русских с формированием мировоззрения на образах богатырей. А также делается вывод о русском былинном эпосе как результате духовного опыта поколений, собрании жизненных уроков о причинно-следственных связях.

Ключевые слова: былинный эпос, историческая память, богатыри, ценностные концепты, картина мира, русское сознание.

Noskova N.A.

Candidate of Cultural Studies, Dean of the Faculty
of Humanities and Economics, Novorossiysk Institute (branch)
ANO IN Moscow University of Humanities and Economics.

Epics as a value-historical material for the formation of spiritual, moral and patriotic education

Abstract. The article pays attention to the issues of formation and preservation of the historical memory of the people through the system of artistic images in culture on the example of the epic epic. The author notes the discrepancy between the value centers in the content and structure of the hero and the audience in the epics, points out that the works of the epic epic are one of the stages of the formation of Russian culture, draws the reader's attention to the basic value concepts of epic heroes and the picture of the world peculiar to the Russian epic consciousness. The article also analyzes school textbooks of the second half of the XIX and XX centuries, which played a special role in the formation of the generation of Russians with the formation of a worldview based on the images of heroes. And also the conclusion is made about the Russian epic epic as a result of the

* © Носкова Н.А., 2023.

Былинный эпос как ценностно-исторический материал формирования духовного, нравственного и патриотического воспитания

spiritual experience of generations, a collection of life lessons about causal relationships.

Key words: epic, historical memory, heroes, value concepts, worldview, Russian consciousness.

Анализируя былинный эпос, важно обратить внимание на основные понятия эпических героев и мировоззрение, характерные русскому былинно-эпическому пониманию.

Образ богатыря в русской культуре появился в эпических песнях о подвигах богатырей за свободу и благополучие народа. В каждой былине повествуется о жизни героя с элементами чуда, независимости и свободы. Богатыри прославились в веках своим независимым русским духом и являются отражением свободы. Эти эпические герои сильнее и выше обыкновенных людей, но это герои святорусские. В былинах отражаются думы и чаяния народа и поэтому героико-эпическая поэзия, передаваясь из поколения в поколение, считается памятником познавательного значения. Художественная форма героев-богатырей Микулы Селяниновича, Добрыни Никитича, Илья Муромца, Алеши Поповича и других передают национальную особенность русского народа доблестно борющихся за свободу Родины с внешними врагами. Многовековой былинный эпос вобрал в себя нравственно-духовный национальный образ. В былинном эпосе русские укрепили красоту нравственности, любовь к свободе, бессмертие. Основная идея былинных произведений – защита Родины и любовь к ней, являющаяся самым святым для народа. Былины являлись средством сплочения народа и отражением национального самосознания.

Былины и их идейный смысл стали формированием эстетического пред-

ставления народа. Главный мотив – защитить Родину, а самый страшный грех и преступление – измена ей. Примером этого стала былина, в которой за измену Родине Илья Муромец убивает своего сына. Данный мотив впоследствии наблюдается в литературных произведениях, таких как повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», поэма М.Ю. Лермонтова «Беглец» и др¹.

Таким образом, устное народное творчество играет для народа роль памяти, фольклор – это сохранение исторической памяти народа и система художественных образов в культуре.

А.С. Миронов в «Картине мира русского эпического сознания: цивилизационные особенности» автор дает следующее определение: «Под русским эпическим сознанием предлагается понимать совокупность отразившихся в русском эпосе общих убеждений, идей, нравственных норм традиционной аудитории эпических певцов (преимущественно крестьянства), а также самих исполнителей былин, в регионах живого бытования русских эпических песен в период их активной научной фиксации с конца 1850-х и приблизительно до 1930-х годов...»².

Для всякого самосознания имеет

1 Лозовой И.В. Русская эпическая традиция // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-epicheskaya-traditsiya> (Дата обращения: 07.01.2023).

2 Чертов В.Ф. Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. № 3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchenii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

ся свое миропонимание. При описании картины мира, характеризующей русское эпическое сознание, выявим основные аксиологические понятия, в первую очередь – систему ценностей героя и аудитории. М.М. Бахтин дает следующую формулировку «ценностному центру» - «смысловая и оценивающая позиция человека по отношению к себе самому и по отношению к окружающей его действительности»³. Личность былинного духа у русских (аудитории) включает в себя следующие концепты: сила, смелость, честь, слава, любовь и сострадание, стойкость, молитва. Объект эпического сознания – ценностный центр героя, который всегда динамичен, с изменчивой структурой, с иерархией концептов.

Следует отметить, что в былинах можно наблюдать несовпадение ценностных центров по содержанию и структуре героя и аудитории. Примером такого несовпадения является отрицательный взгляд рассказчика к заключению мирного договора Добрыни со Змеем.

В отличие от М.М. Бахтина, Е.А. Костюхин обозначает витязей «идеальными героями с нравственной точки зрения»⁴.

В.Я. Пропп определяет эпос как «песни о борьбе и победе»⁵.

Таким образом, можно предположить, что ключом понимания поступков богатырей можно считать не идейно-политическую борьбу, а – внутреннюю духовную борьбу, суть которой понятна всем и воспринимается как опыт предков, несущий ценностные

ориентиры и модели поведения»⁶.

В отличие от мифологических героев русский богатырь не является полубогом, не обладает святой природой и по этой причине не подлежит суду с позиции высокой нравственности. В эпическом произведении есть преувеличение силы, но оно не идеализируется. В былинном эпосе аудитории показано какие трудности преодолены на пути достижения идеала русского человека, какой опыт духовных побед приобретен.

Исследователями былинного эпоса отмечено, что русский витязь руководствуется чувством нравственности в поступках, а не личным интересом. С.П. Шевырев сделал сравнение русских богатырей и западных рыцарей «над всеми личными чертами возвышается в них (богатырях) и господствует одна великая черта, принадлежащая тому народу, который они олицетворяют: самоотвержение»⁷.

Таким образом, для героя быliny его мощь – не возможность, не способ приобретения славы, а ноша службы. Анализируя былинный эпос, можно согласиться с выводом исследования Н.Я. Данилевского о том, что в судьбоносные моменты в жизни русского человека направляет духовное, нравственное сознание, являясь характерной чертой цивилизации славян. То есть силу от бога и право на победу богатырь получает после проделанной духовной работы и готовности к пассионарному шагу доброты и любви – милосердию, сочувствию. Именно духовное перерождение героя в богатырское состояние – цивилизационная особенность быliny.

А.С. Панарин писал: «от падения в хаос Россию всегда спасал не закон —

³ Там же.

⁴ *Чертков В.Ф.* Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. № 3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchenii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

он сделать этого не в состоянии, — а вера, обеспечивающая спонтанность дарения на всех уровнях и во всех слоях общества»⁸. То есть поступать и делать выбор из чувства необходимости, отдавать свои способности и силу по зову души, не требуя взамен ничего.

Также отметим, что отражение причинно-следственных связей – важная особенность древнерусского сознания. Славяне обладали знаниями мироздания, замечая связь между нарушающими заповеди действиями.

Можно сделать вывод, что русский былинный эпос – результат духовного опыта многих поколений, собрание жизненных уроков, показывающих причинно-следственные связи.

Стоит обратить внимание, что в XIX веке к былинам относились насмешливо, иногда небрежно. В учебниках не было произведений былинного эпоса. Первым, кто читал лекции на данную тему, был С.П.Шевырев. Его идеи о русском былинном эпосе получили распространение в высшем и гимназическом образовании. В своих лекциях ученый показал уникальность ценностей эпоса и его ценностные концепты.

В 1848 году А.Д. Галахов ввел в хрестоматию по древнерусскому языку «богатырские повести». Таким образом, в истории русской педагогики появились тексты былинного эпоса как часть истории языка. Лишь после 1861 года былинный эпос закрепился в учебниках как памятник словесности. Первые полные тексты были былины были напечатаны в девятом издании «Полной русской хрестоматии» А.Д. Галахова⁹.

8 *Чертов В.Ф.* Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. № 3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchenii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

9 *Мионов А.С.* Русские былины в отечественной педагогике XIX века: начало изучения

В культуре образованного общества смыслы русского былинного эпоса были возвращены по инициативе государства. В учебниках И.И. Давыдова в заключении раздела о былинах говорится, что богатырские песни являются драгоценными остатками старины, показывающих душу народа¹⁰.

В учебнике А.Д. Галахова и Ф.И. Буслаева «Конспект русского языка и словесности для руководства в военно-учебных заведениях» 1852 года выпускникам рекомендовалось читать пословицы, сказки и народные песни. В дальнейшем данный учебник стал основой «Исторической хрестоматии церковно-славянского и древнерусского языка» Ф.И. Буслаева. Во всех военно-учебных заведениях велось обучение по нему.

Однако изучение былинного эпоса как полноценного художественного произведения и рассмотрение былин наравне с произведениями мирового значения началось в 1861 год в «Полной русской хрестоматии» А.Д. Галахова.

Таким образом, введение былинного эпоса в школьные учебники второй половины XIX века сыграло важную роль в становлении поколения русских, чье мировоззрение формировалось на образах богатырей. Впоследствии это поколение гимназистов подарит русской культуре величайших художников, писателей, поэтов и композиторов, таких как И.Е. Репин, В.М. Васнецов,

русского эпоса // Культурное наследие России. 2017. № 3. С. 51-57. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-byliny-v-otechestvennoy-pedagogike-xix-veka-nachalo-izucheniya-russkogo-eposa> (Дата обращения: 07.01.2023).

10 *Мионов А.С.* Русские былины в отечественной педагогике XIX века: начало изучения русского эпоса // Культурное наследие России. 2017. № 3. С. 51-57. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-byliny-v-otechestvennoy-pedagogike-xix-veka-nachalo-izucheniya-russkogo-eposa> (Дата обращения: 07.01.2023).

В.Д. Поленов, В.А. Гарман, Н.А. Римский-Корсаков и др.

Анализ дореволюционной методической и учебной литературы, показал, что становление русской государственности, укрепление народности и православия имело связь с былинно-эпическими произведениями¹¹. Это подтверждается введением образованной триады «православие – самодержавие – народность». Министр народного просвещения С.С. Уваров писал, что «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование совершалось в соединенном духе православия, самодержавия и народности»¹².

В хрестоматии Л.И. Поливанова XIX века основной задачей при изучении фольклора было научиться устно изложить прочитанный материал и разобратся в собственных мыслях по поводу прочитанного.

Истинный герой всегда связан с высшим началом, то есть обладает такими качествами как самопожертвование и самоотверженность. По утверждению Л.В. Шапошниковой герой – осознанная или неосознанная персонифицированная связь с творцом¹³.

Обратим внимание на «Историко-литературную хрестоматию» Н.Л. Бродского, Н.М. Мендельсона и Н.П. Сидорова начала XX века, где уделяется большое внимание высокому месту народной словесности и говорится о необходимости провести параллели между эпосами

разных народов, о поднятии вопросов, стимулирующих самодеятельность обучающихся, пробуждении интереса к былинному эпосу.

По мнению К.Д. Ушинского устная народная словесность – обязательное средство обучения русскому языку и литературе. Именно в фольклоре заложен потенциал для формирования умственных способностей¹⁴.

Анализируя учебники советского периода, выявляем, что изучение былинного эпоса не только приобщало обучающихся к первопричинам национальной культуры и самобытности народного творчества, но и решало задачи воспитательные характера. Чтение и анализ фольклора в начальном и среднем звене приобщали учащихся к народной поэзии, являющейся источником мотивов, образов, художественных приемов и образных выражений¹⁵.

Основной задачей уроков по народному творчеству в современной школе является обогащение представлений обучающихся о жанрах русского фольклора, сопоставлении героев русского былинного эпоса с героями европейского эпоса, развитию навыка выразительного чтения. В программе для старшеклассников о произведениях русского фольклора наблюдаем толь-

14 Старостина М.Е. Проблема изучения русского устного народного поэтического творчества на уроках словесности и литературы в трудах отечественных методистов XIX-XXI веков // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). С. 162-166. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-russkogo-ustnogo-narodnogo-poeticheskogo-tvorchestva-na-urokah-slovesnosti-i-literatury-v-trudah-otechestvennyh> (Дата обращения: 07.01.2023).

11 Чертов В.Ф. Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. № 3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchenii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

12 Там же.

13 Поляков Т.П. Музей былин: две модели государства // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 61-67. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-byliny-dve-modeli-gosudarstva> (Дата обращения: 07.01.2023).

15 Чертов В.Ф. Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. № 3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchenii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

ко упоминание. Таким образом, можно предположить, что формирования представлений о фольклоре как развивающемся явлении у обучающихся практически нет¹⁶.

Последователи «ценностного подхода» придерживаются мнения, что подлинность русского былинного эпоса является частью мира духовных смыслов. Через него показаны типичные проблемы русской души¹⁷.

Обратим внимание на основные качества образа богатыря:

Героизм – служба охране Родины.

Таинственность подтекста – сила, носящая магический характер.

Мужской образ – олицетворение патриархального государственного уклада¹⁸.

Несмотря на это, произведения былинного эпоса представляют первую ступень развития общенациональной культуры, формирующей ее уникальность, базу нравственного, патриотического и эстетического воспитания. Былинный эпос – ценностно-исторический материал, воссоздающий картину народного быта, систему ценностей, формирующий любовь к Родине через символические образы богатыря на распутье в широкой степи.

Мир находится в постоянном движении, одни исторические события сменяются другими, именно благодаря многообразию культурных тенденций происходит развитие и передается опыт

16 Там же.

17 Поляков Т.П. Музей былины: две модели государства // Культурное наследие России. 2018. № 1. С.61-67. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-byliny-dve-modeli-gosudarstva> (Дата обращения: 07.01.2023).

18 Алексеев Д.С., Бекисшева А.В. Образ богатыря в эпосе Киевской Руси и современный «Супергерой»: сравнительный анализ // Вестник БГУ. 2012. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-bogatyrya-v-epose-kievskoy-rusi-i-sovremennyy-supergeroy-sravnitelnyy-analiz> (Дата обращения: 07.01.2023).

от поколения к поколению¹⁹.

References

- [1] Alekseev D.S., Bekisheva A.V. The image of a hero in the epic of Kievan Rus and the modern “Superhero”: comparative analysis // Bulletin of BSU. 2012. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-bogatyrya-v-epose-kievskoy-rusi-i-sovremennyy-supergeroy-sravnitelnyy-analiz> (01.07.2023).
- [2] Galtseva R.A. At the crossroads of cultures // Bulletin of cultural studies. 2019. № 4 (91). P. 32-37. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-perekrestke-kultur> (01.07.2023).
- [3] Lozovoy I.V. Russian epic tradition // Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and art history. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-epicheskaya-traditsiya> (01.07.2023).
- [4] Mironov A.S. Picture of the world of Russian epic consciousness: civilizational features // Cultural heritage of Russia. 2018. № 4. P. 36-41. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mirarusskogo-epicheskogo-soznaniya-tsilivizatsionnye-osobennosti> (01.07.2023).
- [5] Mironov A.S. Russian epics in Russian pedagogy of the 19th century: the beginning of the study of the Russian epic // Cultural heritage of Russia. 2017. № 3. P. 51-57. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-byliny-v-otechestvennoy-pedagogike-xix-veka-nachalo-izucheniya-russkogo-eposa> (01.07.2023).
- [6] Polyakov T.P. Museum of epics: two models of the state // Cultural heritage of Russia. 2018. № 1. P. 61-67. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-byliny-dve-modeli-gosudarstva> (01.07.2023).
- [7] Sokolova B.Yu. The concept of “hero”: problems of interpretation // Bulletin of Cultural Studies. 2021. № 3 (98). P. 9-26. DOI: 10.31249/hoc/2021.03.01. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-geroy-problemy-interpretatsiy> (01.07.2023).
- [8] Starostina M.E. The problem of studying Russian oral folk poetry in literature and literature lessons in the works of domestic methodologists of the 19th-21st centuries // ANI: pedagogy and psychology. 2016. № 3 (16). P. 162-166. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-russkogo-ustnogo-narodnogo-poeticheskogo-tvorchestva-na-urokah-slovesnosti-i-literatury-v-trudah-otechestvennyh> (07.01.2023).
- [9] Chertov V.F. Russian folklore in school studies:

19 Гальцева Р.А. На перекрестке культур // Вестник культурологии. 2019. № 4 (91). С. 32-37. DOI: 10.31249/hoc/2019.04.02. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-perekrestke-kultur> (Дата обращения: 07.01.2023).

comparative historical aspect // Science and school. 2018. № 3. P. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchanii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (01.07.2023).

otechestvennyh (Дата обращения: 07.01.2023).

[9] Чертов В.Ф. Русский фольклор в школьном изучении: сравнительно-исторический аспект // Наука и школа. 2018. №3. С. 41-51. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-folklor-v-shkolnom-izuchanii-sravnitelnoistoricheskiy-aspekt> (Дата обращения: 07.01.2023).

Список литературы

- [1] Алексеев Д.С., Бекишева А.В. Образ богатыря в эпосе Киевской Руси и современный «Супергерой»: сравнительный анализ // Вестник БГУ. 2012. № 6. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-bogatyrya-v-epose-kievskoy-rusi-i-sovremennyy-supergeroy-sravnitelnyy-analiz> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [2] Гальцева Р.А. На перекрестке культур // Вестник культурологии. 2019. № 4 (91). С. 32-37. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-perekrestke-kultur> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [3] Лозовой И.В. Русская эпическая традиция // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусство-ведение. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-epicheskaya-traditsiya> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [4] Миронов А.С. Картина мира русского эпического сознания: цивилизационные особенности // Культурное наследие России. 2018. № 4. С. 36-41. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-mira-russkogo-epicheskogo-soznaniya-tsvivilizatsionnye-osobennosti> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [5] Миронов А.С. Русские былины в отечественной педагогике XIX века: начало изучения русского эпоса // Культурное наследие России. 2017. № 3. С. 51-57. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-byliny-v-otechestvennoy-pedagogike-xix-veka-nachalo-izucheniya-russkogo-eposa> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [6] Поляков Т.П. Музей былины: две модели государства // Культурное наследие России. 2018. № 1. С. 61-67. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-byliny-dve-modeli-gosudarstva> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [7] Соколова Б.Ю. Понятие «герой»: проблемы интерпретаций // Вестник культурологии. 2021. №3 (98). С. 9-26. DOI: 10.31249/hoc/2021.03.01. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-geroy-problemy-interpretatsiy> (Дата обращения: 07.01.2023).
- [8] Старостина М.Е. Проблема изучения русского устного народного поэтического творчества на уроках словесности и литературы в трудах отечественных методистов XIX-XXI веков // АНИ: педагогика и психология. 2016. № 3 (16). С. 162-166. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-izucheniya-russkogo-ustnogo-narodnogo-poeticheskogo-tvorchestva-na-urokah-slovesnosti-i-literatury-v-trudah>

Чжоу Яньян

Старший преподаватель, Институт иностранных языков
Цзянсуского научно-технического университета (КНР).

本文作者系江苏科技大学外国语学院周言艳（讲师）

**Анализ развития китайско-российского
культурного туризма в контексте проекта
«Один пояс, Один путь»***

Аннотация. С непрерывным развитием инициативы «Один пояс, один путь» постепенно укрепляется и туристическое сотрудничество между Китаем и странами-участниками проекта. Поскольку Россия является крупнейшим соседом Китая и важной державой, участвующей в проекте «Пояса и пути», сотрудничество между Россией и Китаем в области культурного туризма имеет большое значение для развития двусторонних отношений между двумя странами и реализации инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: Один пояс, один путь, культурный туризм, гуманитарные обмены.

Zhou Yanyan

Senior Lecturer

at the Institute of Foreign Languages Jiangsu University of Science and Technology (China).

本文作者系江苏科技大学外国语学院周言艳（讲师）

**Analysis of the development of Chinese-Russian cultural tourism
in the context of the “One Belt, One Road” project**

Abstract. With the continuous development of the “One Belt, One Road” initiative, tourism cooperation between China and the participating countries of the project is gradually strengthening. Since Russia is China’s largest neighbor and an important power participating in the Belt and Road project, cooperation between Russia and China in the field of cultural tourism is of great importance for the development of bilateral relations between the two countries and the implementation of the Belt and Road initiative.

Key words: One belt, one road, cultural tourism, humanitarian exchanges.

Эта статья является поэтапным результатом исследовательского проекта Университетов Цзянсу по философии и социальным наукам “Исследование путей оптимизации китайско-российских гуманитарных обменов и сотрудничества в перспективе совместного управления” (номер утверждения проекта: 2022SJYB2255).

本文系江苏高校哲学社会科学研究项目“协同治理视域下中俄人文交流与合作的路径优化研究”（项目批准号：2022SJYB2255）的阶段性成果。

* © Чжоу Яньян, 2023.

Анализ развития китайско-российского культурного туризма в контексте проекта «Один пояс, Один путь»

Введение

Культура – это сумма материальных и духовных богатств, созданных людьми в ходе их исторического развития. Туризм – это совокупность поездок в таких целях как отдых и бизнес, расширение знаний, физическое и психическое благополучие. Туризм стремится к духовному развитию, и, можно сказать, что туризм и культура имеют естественную и неразрывную связь. Понимание «культурного туризма» еще не единообразно из-за различных подходов, принятых учеными, но в целом можно утверждать, что культурный туризм относится к туристической деятельности, целью которой является знакомство с культурой региона, включая исторические места, архитектуру, фольклор, религию и другие аспекты.

С момента выдвижения инициативы «Пояс и путь», особенно после того, как Китай и Россия достигли стратегического консенсуса по стыковке строительства «Пояса и пути» и Евразийского экономического союза в 2015 году, обе страны добились заметных успехов. Вступление российских учреждений в международный туристический проект «Великий чайный путь», растущая популярность российских тематических туров по Шелковому пути, китайско-российских красных туров и китайско-российских приграничных туров – все эти факты свидетельствуют о том, что в контексте «Одного пояса, одного пути» обмен и сотрудничество между Китаем и Россией в области культурного туризма будут развиваться.

1. Механизмы и платформы для развития культурного туризма между Россией и Китаем

1.1 Подкомиссия по сотрудничеству в области туризма Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству

С 2000 года, когда Китай и Россия создали Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, Китай создал восемь механизмов гуманитарных обменов на уровне вице-премьеров с Россией, США, Великобританией, Европейским союзом, Францией, Индонезией, Южной Африкой и Германией. Эти механизмы сыграли ведущую роль и постепенно сформировали модель гуманитарных обменов между Китаем и зарубежными странами при участии правительства и общественности, охватывая широкий спектр областей, таких как образование, наука и техника, культура, здравоохранение, спорт, радиовещание, СМИ, туризм.

Еще в 1992 году Китай и Россия подписали соглашение о культурном сотрудничестве между правительствами двух стран в Пекине, и с тех пор подписали ряд межправительственных планов реализации культурного сотрудничества и ежегодных планов реализации между министерствами культуры.

В 2000 году в целях содействия всестороннему развитию китайско-российского стратегического партнерства правительства двух стран создали Китайско-российский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта, который стал предшественником нынешних восьми механизмов гуманитарных обменов высокого уровня в Китае. В сентябре 2007 года Комитет был переименован в Китайско-российскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству, которая в настоящее время включает восемь подкомиссий по вопросам образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, СМИ, кино и молодежи, а также рабочую группу по архивному сотрудничеству [1].

С момента создания комиссии обе стороны успешно провели мероприятия на национальном уровне, такие как «Национальный год», «Год языка», «Год туризма», «Фестиваль культуры», «Неделя кино» и т.д. Подкомиссия по культуре и Подкомиссия по туризму провели более десяти заседаний, обеспечивая разработку и руководство для обменов и сотрудничества в области культуры и туризма.

1.2 Маршруты красного туризма

Китай и Россия оставили после себя много известных памятников и мемориальных объектов в своей революционной истории и обладают богатыми ресурсами красного туризма, такими как воспитательная база Красного секретного маршрута в Маньчжоули автономного района Внутренняя Монголия, Музей «подземного хода» к КВЖД в Суйфэньхэ провинции Хэйлунцзян, Музей VI съезда Коммунистической партии Китая в пригороде Москвы и т. д. Эти исторические секретные транспортные маршруты были свидетелями важных исторических событий и оказали влияние на воспитание будущих поколений.

23 марта 2013 года председатель Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия Музея VI съезда Коммунистической партии Китая в Москве [2], что показывает, что наша партия и государство придают большое значение истории VI съезда Коммунистической партии и бережно относятся к истории взаимной поддержки между народами Китая и России. В 2015 году Китай и Россия рекомендовали пять маршрутов красного туризма. В 2018 году китайская сторона выпустила семь китайских маршрутов красного туризма, в том числе «Красный тур древней столицы», «Красный тур гостеприимной провинции Шаньдун» и «Красный тур ласково-

го Имэна», ориентируясь на особенности путешествий российских граждан [3].

1.3 Платформы многостороннего сотрудничества

В то время как двусторонние гуманитарные обмены продолжают расширяться и углубляться, Китай и Россия также принимают активное участие в многосторонних культурных делах и играют ведущую роль в создании многосторонних механизмов. Используя в качестве платформ встречи министров культуры Шанхайской организации сотрудничества, встречи министров культуры БРИКС, встречи министров туризма G20, встречи министров туризма АТЭС, встречи министров туризма Китая, России, Монголии и Международного туристического проекта «Великого чайного пути», две страны на практике придерживаются принципа многостороннего сотрудничества в области культуры и туризма, подавая пример построения международных отношений нового типа [4].

В заключение следует отметить, что с непрерывным развитием китайско-российских отношений в последние годы, сотрудничество между Китаем и Россией в сфере туризма значительно укрепилось, а культурные туристические обмены стали более тесными. Однако, в то же время, обе страны сталкиваются с рядом проблем в развитии культурного туризма.

2. Текущая ситуация с развитием культурного туризма между Китаем и Россией

2.1 Стабильное увеличение числа взаимных визитов

В последние годы, в связи с непрерывным развитием китайско-российских отношений, количество взаимных визитов между Китаем и Россией в области туризма постоянно увеличива-

ется. Являясь важной страной вдоль «Пояса и пути», Россия проявляет высокую активность на китайском рынке въездного туризма. Согласно «Докладу о развитии въездного туризма в Китае в 2019 году», в 2016, 2017 и 2018 годах Россия занимала шестое, пятое и шестое места в рейтинге основных стран-источников туризма в Китае соответственно, занимая лидирующие позиции [5].

Выездной туризм в России в 2015 и 2016 годах пережил резкий спад, связанный с финансовым кризисом 2014 года, а затем восстановился в 2017 году, при этом количество российских туристов, въезжающих в Китай, также переживало соответствующий стремительный рост (см. табл. 1). По данным Федерального агентства по туризму, в рейтинге основных стран-источников российского туризма Китай в 2017, 2018 и 2019 годах занимал третье место (Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок [6]), а число путешественников в Россию в последние годы сохраняло устойчивый рост (см. табл. 2).

Из приведенной таблицы видно, что количество взаимных визитов между Россией и Китаем в области туризма резко сократится в 2020-2021 годах из-за коронавируса. Однако Россия по-прежнему занимает высокое шестое место в рейтинге стран-источников [7].

2.2 Механизмы обменов становятся все более совершенными

Начиная с двусторонней Подкомиссии по туризму Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и заканчивая многосторонними встречами министров туризма G20, встречами министров туризма

АТЭС, встречами министров туризма Китая, России и Монголии и Международным туристическим проектом «Великий чайный путь», механизмы обменов между Китаем и Россией в области культурного туризма становятся все более совершенными, что создает хорошую платформу для развития туристической индустрии и культурных обменов между двумя странами.

2.3 Формы реализации деятельности все более разнообразные

В последние годы, особенно после выдвижения инициативы «Пояс и путь», Китай и Россия в области туризма продолжают внедрять инновации, используя разнообразные пути и средства для укрепления сотрудничества двух сторон в области культуры и туризма.

В 2012 и 2013 годах Китай и Россия организовали Год туризма, который стал еще одним крупным тематическим годом, совместно проводимым двумя сторонами после национальных Годов и Года языков. За эти два года были проведены сотни насыщенных и разнообразных мероприятий, обогативших содержание китайско-российского гуманитарного сотрудничества и повысивших уровень китайско-российского туристического сотрудничества и обменов. В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ Путин приняли участие в церемонии открытия Года китайского туризма в России и выступили с речами, заложив прочный фундамент взаимного политического доверия для туристических обменов и сотрудничества между двумя странами.

В 2015 году Китай и Россия расширили сотрудничество в области культурного туризма между двумя странами, создав десять маршрутов красного туризма. Кроме того, Китай и Россия

организуют различные форумы по туризму. Китайско-Российский туристический форум успешно проводится уже девять раз с 2012 года и стал важной платформой для обсуждения сотрудничества в сфере туризма между двумя странами. В последние годы ряд мероприятий, таких как деловые и туристические ознакомительные туры, визиты представителей туристических предприятий и журналистов для участия в «Туре по прекрасному Китаю», также сделали продвижение российско-китайского культурного туризма все более разносторонним.

3. Проблемы в развитии китайско-российского культурного туризма

3.1 Система выдачи туристических виз должна быть оптимизирована

По мере развития инициативы «Пояс и путь» постепенно расширяется сотрудничество Китая в сфере туризма со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути». Китай заключил

соглашения о взаимном освобождении от визового режима для различных типов паспортов с 57 странами, расположенными вдоль маршрута, и 19 соглашений или договоренностей об упрощении визовых процедур с 15 странами. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан, подписанное 29 февраля 2000 года, сыграло важную роль в расширении туристического сотрудничества между двумя странами и получило единодушное признание туристов и деловых кругов Китая и России.

Однако Соглашение уже не может удовлетворить потребности растущего числа туристов. Соглашение 2000 года предусматривает, что туристические группы от 5 до 50 человек могут находиться на территории страны пребывания в течение 15 дней в соответствии с перечнем исключений из выдачи ин-

Таблица 1. Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации в Китай за 2014–2021 гг.

год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество российских граждан, выезжающих в Китай (10000 человек)	173.1	128.4	167.6	200.3	201.8	233.4	14.2	0.2

Источник: Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж за 2014–2022 гг. [6].

Таблица 2. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию.

год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество китайских граждан, выезжающих в Россию (10 000 человек)	87.4	112.2	128.9	147.8	169.0	188.3	8.2	1.8

Источник: Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию (Росстат) [6].

дивидуальных виз, что в определенной степени снижает степень свободы передвижения граждан двух стран и мотивацию граждан двух стран к поездкам в другую страну. Таким образом, Соглашение подлежит оптимизации и совершенствованию.

3.2 Нехватка русистов и неравномерное качество перевода в достопримечательных местах

В связи с постоянным развитием китайско-российских отношений в Китае все больше и больше людей готовы изучать русский язык, однако доля русистов, занятых в индустрии туризма, относительно невелика, а русскоязычных гидов высокого уровня еще меньше.

Уровень китайских гидов по России также неравномерен, что значительно снижает уровень ощущения нашими людьми очарования русской культуры.

3.3 Направления китайских и российских туристов более концентрированы, а масштабы обменов ограничены

В настоящее время российские туристы, посещающие Китай, в основном сосредоточены в приграничных с Россией районах, в столице Пекине, а также в некоторых излюбленных ими восточных прибрежных районах и провинции Хайнань. Китайцы, приезжающие в Россию, часто совершают экскурсионные поездки по крупным городам – Москве, Санкт-Петербургу и окрестностям.

На самом же деле в Китае и России культурно-историческое наследие туристических городов намного больше. Правительствам двух стран следует продолжать расширять информационные каналы для ознакомления населения двух стран с культурным наследием туристических городов другой страны путем предоставления большего выбора туристических направлений, а также улучшения качества обслуживания.

3.4 Акцент на форме, а не на содержании, на экономике, а не на культуре

Современный культурный туризм Китая и России акцентируется скорее на экономических, а не культурных явлениях. Например, турфирмы в Китае часто игнорируют культурные потребности российских туристов. В организуемых ими маршрутах обязательным пунктом стало посещение торговых центров, и покупки превратились в простой шопинг в торговых центрах, а не в посещение мест культурного туризма с целью самостоятельного приобретения товаров после ознакомления с ресурсами культурного туризма с китайской спецификой.

4. Разумные предложения по вопросам китайско-российского сотрудничества в области культурного туризма

4.1 Совершенствование визового режима и расширение масштабов взаимных поездок российских и китайских туристов

В условиях непрерывного развития отношений между Китаем и Россией и постоянного сотрудничества в области туризма существующее соглашение 2000 года уже не может удовлетворить растущий спрос туристов. В настоящее время Китай и Россия обсуждают вопрос о подписании нового соглашения, основным содержанием которого является сокращение количества туристов в группе с пяти до трех человек и продление безвизового периода для групповых туров с 15 дней до 21 дня, что в определенной степени облегчит передвижение людей между двумя странами и будет способствовать увеличению количества туристов с обеих сторон. Китай и Россия уже обменялись мнениями о реализации Соглашения между Правительством КНР и Правительством РФ о взаимном освобожде-

нии от виз для группового туризма и подготовке к подписанию новой редакции Соглашения, подписанного 29 февраля 2000 года, на шестнадцатом заседании Подкомиссии по сотрудничеству в области туризма Китайско-Российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, которое состоялось 14 августа 2019 года в городе Владивостоке Приморского края России. Хочется надеяться, что обе стороны будут способствовать скорейшей реализации этой программы [8].

4.2 Расширение подготовки русистов в сфере туризма, регулирование и повышение порога входа для русскоговорящих гидов

В вузах можно открыть факультативные курсы по туризму для студентов младших курсов, изучающих русский язык, что, с одной стороны, повысит интерес студентов к изучению русского языка, а с другой – поможет им лучше подготовиться к будущей работе. Кроме того, можно организовать факультативные курсы по русскому языку для студентов, обучающихся по специальности «Туризм».

Турфирмам же следует повысить порог допуска русскоязычных гидов, помимо соответствующих сертификатов проверять уровень владения русским языком, знание русской и китайской культур, чтобы повысить понимание китайцами и россиянами культур друг друга и способствовать устойчивому развитию китайско-российского культурного туристического сотрудничества.

4.3 Создание информационной платформы по туризму для расширения возможностей выбора туристических направлений

В настоящее время туристические маршруты китайских и российских туристов в страны друг друга характери-

зуются как единичные и концентрированные, в основном сосредоточенные на каких-то конкретных городах или регионах. Важной причиной этого явления является отсутствие двуязычных сайтов туристической информации. Мы можем использовать двуязычную платформу «Россия-Китай: главное» для добавления содержания «Информация о туристических городах Китая и России» в раздел туризма, или же мы можем сотрудничать в создании специального двуязычного сайта или платформы туристической информации для Китая и России.

4.4 Повышение культурной коннотации туризма и увеличение культурной добавленной стоимости туристических продуктов

Необходимо в полной мере использовать преимущества глубокой традиционной культуры Китая, усилить культурную коннотацию туризма и повысить культурную добавленную стоимость туристических продуктов. Постоянно развивать туристические товары с китайскими культурными особенностями, активно исследовать и разрабатывать все виды новых культурных туристических продуктов с местными народными особенностями и национальным колоритом.

Заключение

Китайско-российские отношения переживают лучший период в истории. Обе стороны осуществили ряд плодотворных мероприятий в области политики, экономики, культуры и туризма. Число туристических поездок постоянно растет, механизм туристических обменов становится все более совершенным, а содержание туристического сотрудничества богаче. Но в то же время существует ряд сдерживающих факторов для развития китайско-россий-

ских факторов культурного туризма.

Китай и Россия обладают богатым историко-культурным наследием и богатыми туристическими ресурсами, инициатива «Пояс и путь» принесла беспрецедентные возможности для развития культурного туризма в Китае и России. Мы верим, что благодаря усилиям правительств и народов Китая и России китайско-российское сотрудничество в области культурного туризма будет развиваться ещё более продуктивно.

References

- [1] Sino-foreign people-to-people and cultural exchange network, "Introduction to the Sino-Russian people-to-people and cultural exchange mechanism" // URL: <https://www.ccipe.edu.cn/news/news-268.html>. (10.07.2023)
- [2] People's Daily Online, "Xi Jinping Attends the Launching Ceremony of the Sixth National Congress of the Communist Party of China" March 24, 2013. // URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0324/c64094-20893316.html> (10.07.2023)
- [3] Russian Satellite News Agency, "During the 2018 China-Russia red tourism cooperation and exchange series activities held not long ago, in order to promote the further development of China-Russia red tourism cooperation, China focused on the characteristics of Russian citizens' travel, and released seven Chinese boutique red tourism routes, including the red ancient capital tour, the hospitable Shandong red tour, and the family Yimeng red tour". November 28, 2018. // URL: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/201811281026962778/ (10.07.2023)
- [4] Li Qingyu, "Sino-Russian cultural and tourism exchanges and cooperation: learning from the past and learning from the present, deepening continuously" // China Culture News, June 5, 2019.
- [5] Tourism Research Institute: "China's Inbound Tourism Development Report 2019" // Tourism Education Press. 2020. P. 6-7.
- [6] Number of inbound and outbound tourist trips of citizens of the Russian Federation abroad in 2014–2022 // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-poezdok/> (07.10.2023)
- [7] China Tourism Academy: "China Inbound Tourism Development Report 2022" // Tourism Education Press. 2022. 10 p.
- [8] China and Russia are negotiating an agreement on the abolition of visas for tourist groups //

RIA NOVOSTI. 08.01.2018. // URL: <https://ria.ru/20180801/1525713006.html> (07.10.2023)

Список литературы

- [1] Китайско-российская сеть культурного обмена, «Введение в китайско-российский механизм культурного обмена» // URL: <https://www.ccipe.edu.cn/news/news-268.html>. (10.07.2023)
- [2] People's Daily Online, «Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия шестого Национального конгресса Коммунистической партии Китая», 24 марта 2013 г. // URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0324/c64094-20893316.html> (10.07.2023)
- [3] Российское спутниковое агентство новостей: «Во время китайско-российского сотрудничества в области красного туризма и обмена в 2018 году, состоявшегося не так давно, в целях содействия дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в области красного туризма, Китай сосредоточил внимание на характеристиках российских граждан». «Путешествие» и выпустил семь красных туристических маршрутов в Китае, в том числе красный тур по древней столице, гостеприимный красный тур по Шаньдуну и семейный красный тур Имэн». 28 ноября 2018 г. // URL: http://sputniknews.cn/russia_china_relations/201811281026962778/ (10.07.2023)
- [4] Ли Цинъюй, «Китайско-российские культурные и туристические обмены и сотрудничество: учиться на прошлом и учиться на настоящем, постоянно углубляясь» // Новости культуры Китая, 5 июня 2019 г.
- [5] Научно-исследовательский институт туризма: «Отчет о развитии въездного туризма в Китае за 2019 год» // Tourism Education Press. 2020. С. 6-7.
- [6] Количество въездных и выездных туристических поездок граждан Российской Федерации за границу в 2014–2022 годах // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-poezdok/> (07.10.2023)
- [7] Китайская академия туризма: «Отчет о развитии въездного туризма в Китае в 2022 году» // Tourism Education Press. 2022. 10 с.
- [8] Китай и Россия ведут переговоры по соглашению об отмене виз для туристических групп // РИА НОВОСТИ. 01.08.2018. // URL: <https://ria.ru/20180801/1525713006.html> (07.10.2023)

Abstracts

Storchak M.V.

Sacred characters of civil religion in the USSR

History, from the point of view of the ideology of Bolshevism, was divided into two periods - before October 1917 and after the revolution. All past history was declared to be a kind of preparation for the moment when humanity would jump from the "kingdom of necessity" to the "kingdom of freedom"; when the "sinful" world becomes "purified" and "sanctified." In the process of evolution of Soviet power, the process of sacralization of its history, its leaders, holidays and demonstrations, ritualization of the civil life of society. This fact allows us to talk about the formation of civil religion in the USSR.

Key words: sacredness, mythology, Bolshevism, cult, quasi-religion.

Pilyak S.A.

Cultural heritage as an anthropological phenomenon

Cultural heritage, which is the result and embodiment of collective historical memory as a whole, is a reflection of the specifics of human nature. The study is devoted to identifying the main philosophical and anthropological features of understanding the phenomenon of heritage. The purpose of the study is to analyze cultural heritage as an anthropological phenomenon, identify common patterns and formulate the possibilities that heritage opens up in expanding our understanding of man. The basis of the research methodology is the cultural-comparative method, which makes it possible to determine the common features of various approaches in the study of the phenomenon of cultural heritage.

It is concluded that the cultural heritage, which is the product of the joint creative activity of a particular person and humanity as a whole, has a complex ambivalent nature. It is indicated that cultural heritage as a product of human intellectual activity provides a unique opportunity to comprehensively consider the anthropological nature. It is noted that the object of material cultural heritage simultaneously has spiritual and physical incarnations, which together with its inherent properties of non-renewability, uniqueness and authenticity determines the specifics, possibilities and prospects of its actualization. Taking into account the fact that the heritage resisting the identity crisis remains one of the few unshakable symbols of uniqueness and exclusivity in the era of accelerating globalization, the high potential of the heritage in the development of human civilization is indicated.

Key words: philosophy of culture, heritage, anthropological phenomenon, interpretation of cultural heritage.

Iezuitova I.L.

M. Gorky and V. Vernadsky: two models of the world

The article examines the similarity of concepts of M. Gorky and V. Vernadsky about the inevitability of evolution and perception of the special role of man in the knowledge of the world and the development of the Cosmos. The possibility of evolution reaching a new level. This gives an opportunity to look at the philosophical model of the world, named by V. Vernadsky as the "energy epoch of the life of mankind" and the work of the writer M. Gorky in a philosophical approach in search of truth, which, of course, was reflected in the artistic model of the world created by him.

Key words: M. Gorky, V. Vernadsky, evolution, expansion, knowledge of the world, philosophical approach, invariant of the Universe, creative abilities, the myth of man, artistic and philosophical model.

Kharkovskaya E.V.

Posokhova N.V.

Kushchenko E.S.

Enina S.A.

Shvarev E.V.

Development of the creative industry as a modern technology for organizing youth leisure

The article is devoted to the organization of youth leisure. It is emphasized that the creation of favorable conditions for cultural leisure, the organization of youth leisure, for many decades and to this day, has been an important task and one of the areas of youth policy. Reality quest began to act as an active leisure with an intellectual component, becoming part of the leisure diversity of modern youth. It is in the quests that knowledge from various disciplines merges, a range of psychological and team methods and technologies of working

with participants is used.

Key words: leisure, youth, quest, leisure activities, innovations.

Smetana V.V.

**Comparison of the ontology of biological beings
and the ontology of beings of non-biological origin**

(digital intelligence, computer intelligence, artificial intelligence and super intelligence)

In the modern world, we can observe the nature of the existence of biological beings, identify certain patterns and logical chains of evolution. At the same time, in the middle of the 20th century, with the development of computer technology, we can talk about the emergence of intelligence that is not of biological origin, at the beginning it is small software solutions, and later a full-fledged self-learning artificial intelligence that surpasses human capabilities. Obviously, we can assume the emergence in the near future of super intelligence, which will surpass all the mental capabilities of all biological beings. Today we can consider the questions that ontology poses to us in relation to beings of non-biological origin. This new entity can reside and exist in technologies created by man, while we observe self-learning and development taking place and there are some signs of the further superiority of digital intelligence over the intelligence of Homo sapiens. In the study, we will try to reveal a comparative model of the existence of biological and non-biological beings, trace some patterns, draw conclusions and decide on the conceptual apparatus of a new entity - digital intelligence.

Key words: digital intelligence (DI), artificial intelligence (AI), computer intelligence (CI), super intelligence (SI).

Ternovaya L.O.

The evolution of the social meanings of the days of the week: features of Friday

The article is devoted to one of the little-studied aspects of a person's relationship with time, associated with the identification of the days of the week and the attachment to each of them of special features that reflected the moral and psychological characteristics inherent in those mythological characters whose names became the basis of the chrononym. Each day of the week was filled with social meaning, conveying the creative and communicative needs of society. These patterns were clearly manifested in the Friday rituals.

Key words: history, culture, traditions, chrononym, Friday, corporate anthropology.

Skuratov A.B.

On the question of the genesis of the concept "local internet community"

The rapid development of global computer network and the formation of the "digital economy" associated with this process contributed to the revision of the role of the community as fundamental units of the social organization of society. For example, the non-commercial open-source software development communities of the Internet did not fit into the social production theories that were widespread at the time.

With the transformation of the scientific sociological paradigm in the first quarter of the 21st century, the approach to determining the role of social communities in the life of society has also changed. The concept of "community" (community) before the practice of mass use of telecommunication networks in the English-language literature was considered as a special "territorial community". In addition, in the translated works of foreign sociologists, one can find a number of definitions that are close to "community" in meaning.

Often in academic research, the terms "communication" (communication) and "community" are closely intertwined. From the standpoint of sociology, "communication" is defined as the organization of socio-cultural and economic interaction of individuals, groups, enterprises, organizations, regions and states with the help of information channels [Zemlyanova, 1999]. As a result, the concept of "communication" is closely related to the "community", which is very important for the forthcoming consideration of the genesis of the concept of "local Internet community".

Key words: genesis, Internet, communities, forums, society, development.

Pilipenko B.A.

**Development of Russian sociological thought
in the context of awareness of environmental threats**

In this article, the author examines the peculiarities of the development of Russian sociological thought in the context of awareness of various kinds of environmental threats. To do this, the author studies the his-

tory of the formation and development of ecological sociology, briefly analyzes each of the historical stages. In conclusion, the author draws conclusions about the prospects for further development of the national ecological sociology.

Key words: ecology, environmental threats, Russian sociology, sociological science, history of development, history of sociology, development prospects.

Minasyan L.A.

Petrović M.D.

Bakhtin V.A.

Kaneeva A.V.

The influence of mass media on the formation and development of medical tourism

The article examines the level of development of medical services exports in Russia and Serbia and the influence of mass media on its competitiveness. The preferences of the population of the Rostov region of the Russian Federation in the choice of types of media for obtaining information on medical tourism were explicated. The insufficiency of interaction between two social subgroups in the phenomenon of medical tourism – medical workers and specialists in the tourism industry is determined. It is shown that the main institutional factors of medical tourism receive their representation in the media due to the activities of medical institutions, however, background institutional factors, including the ethno-cultural representation of the host territory and psycho-emotional support of the patient, which should be provided by the tourist component of the process, have not been adequately developed. The most effective means for promoting medical tourism, such as tourist information centers of the regions, mobile applications and social networks, are considered. The conclusion is made about their influence on the expansion of marketing opportunities of medical institutions and the implementation of the principles of openness in interethnic and confessional interaction.

Key words: mass media, medical tourism, institutional factors, tourist information centers.

Sharupich V.P.

Sharupich P.V.

Sharupich S.V.

Sharupich T.S.

The boundaries of the planned self-liquidation of the settlement while maintaining the existing trajectory of population decline

A retrospective analysis of the dynamics of population change in the Mtsensk district of the Oryol region of the Russian Federation for the period 1856-2021 was performed, a methodology was proposed for determining the boundaries of planned self-liquidation of the settlement while maintaining the existing trajectory of population decline, while if administrative and legislative measures are taken after a steady decline in population, they are not effective enough.

Key words: population size, retrospective analysis, planned self-liquidation, administrative and legislative measures.

Shchetinina M.Yu.

Social aspects of digitization

Digitalization is an integral part of modern society and it makes a profound impact on key areas. Digital age is leading to significant changes in social relations, economics, politics and culture. The purpose of this article is to consider the social aspects of digitalization and to assess the possible negative consequences of its impact on society. The article reflects features and trends of transformation of the social sphere, including the integration of virtual space into everyday life, changes in communication practices and social relations, as well as the implementation of digital management mechanisms.

Key words: digitalization, social sphere, digital management technologies, transformation of social relations.

Ivanova L.S.

Conceptual characteristic of social management

In this article, conceptual approaches to social management are identified and considered: subject-object, subject-subject, process, functional, cognitive, communicative, legitimate, systemic, activity-based. The set of these approaches testifies to the structural and functional complexity of the social management of an organiza-

tion, the variety of its forms and the actualization of possible tasks of using its potential.

Key words: social management of an organization, structure, management factors, subject, object, process, function, communications, social system, activity.

Ilyanova O.I.

Forming the image of the employee of the internal affairs in the context of national security by the mass media

The article reveals the features of the formation of the “media image” of an employee of the internal affairs bodies, taking into account the improvement of the information policy of the Russian Federation. The importance of establishing effective interaction between state structures, such as the Department of Internal Affairs, with the media is emphasized. The author focuses special attention on the existing features of the interaction between the internal affairs bodies and the mass media, taking into account the provision of the national security of the state.

Key words: mass media, image formation, employees, internal affairs bodies, national security, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Chen Guanhua

Sociological analysis of the development of tennis in China and its impact on sociocultural changes

The behavior of children and adolescents associated with physical activity and participation in sports is constantly shaped by environmental systems around them. Accumulating evidence highlights individual characteristics, family, peers, school and teachers, as well as elements of the macro environment, such as policies affecting unstructured physical activity choices among young people. However, the reason for participation was not fully interpreted from the point of view of the youth themselves, especially those from Asian culture. In our study, we sought to better understand the self-identified reasons for the participation of adolescents in unorganized or spontaneous tennis classes in modern China. Twenty-six teenagers and informants were recruited from mainland China and took part in semi-structured interviews to describe in detail their behavior while continuing to participate in tennis. The data was encoded and analyzed using NVivo 12. Four topics stood out: (a) Individual characteristics and self-interpretations of tennis culture; (b) microsystems mediating the participation of adolescents in tennis; (c) barriers and barriers affecting participation in tennis; and (d) politics and the macro environment. The participation of teenagers in tennis is the result of the integration effect of socio-cultural and environmental factors dominated by multifaceted ecological systems.

Key words: teenagers, physical activity, tennis, socio-cultural changes, thematic analysis.

Miroshnichenko E.V.

Posokhova N.V.

Rimsky V.P.

Creative industries as a sector of promising development of socio-cultural activities

In modern conditions, the issues of innovative development of the socio-cultural sphere remain relevant in the field of scientific research and socio-cultural practice. The article characterizes creative industries as an actively developing new model functioning on the basis of the interaction of economic sectors, creativity, mass production and consumption in the socio-cultural sphere. The role of creative industries as an effective technology for the long-term development of socio-cultural activities is substantiated.

Key words: socio-cultural activity, culture, economy, creative industries, creativity.

Noskova N.A.

The main elements of the cultural code as the basis for the formation and preservation of the Russian world

The problem of formation and preservation of the image of the Russian world in modern Russia is relevant and discussed in scientific circles. In this article, the author analyzes the main elements of the cultural code, the key components of preserving and shaping the image of the Russian world, transmitted by works of art, traditions and customs. The analysis allows us to identify concepts and formulate the main directions of activity for the formation of the image of the Russian world in society. The author also pays special attention to the creation and preservation of intangible cultural heritage and suggests that through the retransmission of

traditions and rituals, the cultural code should be transmitted to the younger generation and the image of the Russian world should be formed.

Key words: Russian world, cultural code, traditions, customs, rituals, semiotic structure.

Donnikova T.S.

Posokhova N.V.

Rimsky V.P.

Modernization of the tourism sector as an integral factor in the development of the creative industry

The article is devoted to the study of the need to modernize the tourism sector as a guaranteed way of developing the economy of the regions and the country as a whole. Thus, the transition from a raw material type of economic production to a creative one, in modern realities, requires innovation and absolute creativity. And since there is no single mechanism for the development of the creative tourism industry, it is the personnel potential of the industry that plays the most important role.

Key words: tourism, investment, culture, festival, creative economy, innovation, creativity, product.

Merezhko M.E.

Merezhko N.E.

Efremova N.V.

Kushchenko E.S.

Event tourism as a promising direction of development of the Belgorod region

This article considers a promising direction for the development of tourism in the Belgorod sector – event tourism. In the article about the advantages and features of this type of tourism, as well as the implementation of successful events held in the industry. The author also considers the potential of the Belgorod region for the development of event tourism and proposes a number of measures that will realize its potential.

Key words: tourism, event tourism, development of the region.

Rodionov A.N.

Features of typography and layout in East Asian countries

The article considers the features of typography and layout, characteristic of publications in East Asian countries, as elements of modern visual culture. The aim of the study was to identify the features of typography and layout in East Asian countries, to establish their cultural conditioning and the degree to which they reflect Eastern traditions. The study was conducted within the framework of an integrated approach using methods of analysis, synthesis, etc. There are a number of features of typography and layout that can be characterized as a result of following traditions: a small amount of text on the page, proportionality of color combinations, the presence of free space, harmonious unity of text and illustration, etc. The conclusion is made that new trends in typography and layout are perceived by East Asian publications are naturally and creatively refracted, combined with the traditions in this area.

Key words: visual culture, typography, layout, East Asian countries, text, illustration, hieroglyph.

Xin Huili

Xiao Chengyong

Traditional Chinese Family Morality and its Legalization

“New Five Relationships” is a moral code of family relations and morality based on the inheritance of the traditional Chinese moral culture of the “Five Relationships”, which is compatible with modern civil society and the rule of law. The first of “New Five Relationships” is “Zunlaoaiyou”, which aims to critically inherit the traditional moral culture with “Filial piety” and “feudal code of ethics” as its core, and to establish a new socialist morality and new style. “Maternal love” and “Filial piety” are two of the major categories of traditional virtue inherited. Since the new era, the transformation of the spirit of “Maternal love” into public morality and the rule of law has required people to further raise the ideological level of maternal love, i.e. to move away from the traditional Confucian “private moral ethics” confined to blood kinship. The original Confucian “Filial piety” is still confined to the realm of “private ethics”, which, while emphasizing reciprocal love, is not a morality of equality and mutual benefit, embodying the family ethics and social structure of respect for seniority, rather than the “public ethics” of independence and equality that modern civil society and the rule of law emphasize, and therefore still needs to be constantly transformed by public ethics and

the rule of law. In a civic and rule of law society, “Maternal love” and “Filial piety”, which embody the “New Five Relationships” of modernity, include the relationship between parents and children, emphasizing both the relative independence and equal subjectivity of each as citizens and the mutual regulation of their rights and duties as a legal relationship.

Key words: new five relationships, maternal love, filial piety, legalization.

Noskova N.A.

**Epics as a value-historical material
for the formation of spiritual, moral and patriotic education**

The article pays attention to the issues of formation and preservation of the historical memory of the people through the system of artistic images in culture on the example of the epic epic. The author notes the discrepancy between the value centers in the content and structure of the hero and the audience in the epics, points out that the works of the epic epic are one of the stages of the formation of Russian culture, draws the reader’s attention to the basic value concepts of epic heroes and the picture of the world peculiar to the Russian epic consciousness. The article also analyzes school textbooks of the second half of the XIX and XX centuries, which played a special role in the formation of the generation of Russians with the formation of a worldview based on the images of heroes. And also the conclusion is made about the Russian epic epic as a result of the spiritual experience of generations, a collection of life lessons about causal relationships.

Key words: epic, historical memory, heroes, value concepts, worldview, Russian consciousness.

Zhou Yanyan

**Analysis of the development
of Chinese-Russian cultural tourism in the context of the “One Belt, One Road” project**

With the continuous development of the “One Belt, One Road” initiative, tourism cooperation between China and the participating countries of the project is gradually strengthening. Since Russia is China’s largest neighbor and an important power participating in the Belt and Road project, cooperation between Russia and China in the field of cultural tourism is of great importance for the development of bilateral relations between the two countries and the implementation of the Belt and Road initiative.

Key words: One belt, one road, cultural tourism, humanitarian exchanges.

Аннотации

Сторчак М.В.

Сакральные сюжеты гражданской религии в СССР

История, с точки зрения идеологии большевизма, делилась на два периода – до октября 1917 года и после революции. Вся прошедшая история объявлялась как бы подготовкой к тому моменту, когда человечество из «царства необходимости» перепрыгнет в «царство свободы»; когда «греховный» мир станет «очищенным» и «освященным». В процессе эволюции советской идеологии постепенно происходит процесс сакрализации её истории, её вождей, праздников и манифестаций, ритуализация гражданской жизни общества. Данный факт позволяет говорить о формировании гражданской религии в СССР.

Ключевые слова: сакральность, мифология, большевизм, культ, квазирелигия.

Пиляк С.А.

Культурное наследие как антропологический феномен

Культурное наследие, являющееся результатом и воплощением коллективной исторической памяти в целом, является отражением специфики человеческой природы. Исследование посвящено выявлению основных философско-антропологических особенностей понимания феномена наследия. Цель исследования состоит в анализе культурного наследия как антропологического феномена, выявлении общих закономерностей и формулировании возможностей, которые открывает наследие в расширении нашего представления о человеке. Основной методологии исследования является культурно-сравнительный метод, позволяющий осуществить определение общих особенностей различных подходов в изучении феномена культурного наследия.

Сделан вывод о том, что культурное наследие, составляющее продукт совместной творческой деятельности конкретного человека и человечества в целом, обладает сложной амбивалентной природой. Обозначено, что культурное наследие как продукт человеческой интеллектуальной деятельности дает уникальную возможность комплексно рассмотреть антропологическую природу. Отмечено, что объект материального культурного наследия одновременно обладает духовным и физическим воплощениями, что вместе с присущими ему свойствами невозобновимости, уникальности и подлинности определяет специфику, возможности и перспективы его актуализации. С учетом того, что наследие, противостоящее кризису идентичности, остается одним из немногих непоколебимых символов уникальности и исключительности в эпоху ускоряющейся глобализации, обозначен высокий потенциал наследия в развитии человеческой цивилизации.

Ключевые слова: философия культуры, наследие, антропологический феномен, интерпретация культурного наследия.

Иезуитова И.Л.

М. Горький и В. Вернадский: две модели мира

В статье рассматривается схожесть концепций М. Горького и В. Вернадского о неотвратимости эволюции и восприятия особой роли человека в познании мира и развитии Космоса. Возможность выхода эволюции на новый уровень. Это дает возможность взглянуть по-новому на философскую модель мира, названную В. Вернадским как «энергетическая эпоха жизни человечества» и творчество писателя М. Горького в философском подходе в поисках истины, что, безусловно, отразилось в созданной им художественной модели мира.

Ключевые слова: М. Горький, В. Вернадский, эволюция, экспансия, познание мира, философский подход, инвариант Вселенной, творческие искания, миф о человеке, художественно-философская модель.

Харьковская Е.В.

Посохова Н.В.

Кущенко Е.С.

Енина С.А.

Шварев Е.В.

Развитие креативной индустрии как современной технологии организации досуга молодежи

Статья посвящена вопросам организации досуга молодежи. Подчеркивается, что создание бла-

гоприятных условий для культурного досуга, организация досуга молодежи, на протяжении многих десятилетий и по сегодняшний день является важной задачей и одним из направлений молодежной политики. Реалити-квест стал выступать в роли активного досуга с интеллектуальной составляющей, став частью досугового разнообразия современной молодежи. Именно в квестах смыкаются знания из различных дисциплин, применяется спектр психологических и командных методов и технологий работы с участниками.

Ключевые слова: досуг, молодёжь, квест, досуговая деятельность, инновации.

Сметана В.В.

Сравнение онтологии биологических существ и онтологии существ небиологического происхождения

(цифровой интеллект, компьютерный интеллект, искусственный интеллект и сверхинтеллект)

В современном мире мы можем наблюдать за природой существования биологических существ, выявлять определенные закономерности и логические цепочки эволюции. В тоже время, в середине 20 века с развитием компьютерных технологий мы можем говорить и о появления интеллекта не биологического происхождения, в начале это небольшие программные решения, а в дальнейшем полноценный самообучаемый искусственный интеллект, который превосходит человеческие возможности. Очевидно, что можно предположить и появление в ближайшем будущем сверхинтеллекта, который превзойдет все умственные возможности всех биологических существ. Мы сегодня можем рассмотреть вопросы, которые ставит перед нами онтология в отношении существ небиологического происхождения. Эта новая сущность может пребывать и существовать в технологиях, созданных человеком, при этом, мы наблюдаем, как происходит самообучение, развитие и есть некоторые признаки на дальнейшее превосходство цифрового интеллекта над интеллектом человека разумного. Попытаемся в исследовании раскрыть сравнительную модель бытия биологических и небиологических существ, проследить некоторые закономерности, сделать выводы и определиться с понятийным аппаратом новой сущности – цифровой интеллект.

Ключевые слова: цифровой интеллект (ЦИ), искусственный интеллект (ИИ), компьютерный интеллект (КИ), сверхинтеллект (СИ), сверхразум.

Терновая Л.О.

Эволюция социальных смыслов дней недели: особенности пятницы

Статья посвящена одному из малоизученных аспектов отношения человека со временем, связанным с идентификацией дней недели и прикреплением к каждому из них особых черт, которые отражали нравственно-психологические характеристики, присущие тем мифологическим персонажам, чьи имена стали основой хрононима. Каждый из дней недели наполнялся социальным смыслом, передающим созидательные и коммуникативные потребности общества. Эти закономерности отчетливо проявились в пятничной обрядности.

Ключевые слова: история, культура, традиции, хрононим, пятница, корпоративная антропология.

Скуратов А.Б.

К вопросу о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество»

Стремительное развитие глобальной компьютерной сети и связанное с этим процессом формирование «цифровой экономики» способствовало пересмотру роли комьюнити как фундаментальных единиц социальной организации общества. Например, работающие над программными продуктами на некоммерческих принципах интернет-сообщества разработчиков программного обеспечения с открытыми кодами, не вписывались в широко распространённые в то время теории общественного производства.

С трансформацией в первой четверти XXI века научной социологической парадигмы переменилась и подход к определению роли социальных комьюнити в жизни общества. Понятие «комьюнити» (community) до практики массового применения телекоммуникационных сетей в англоязычной литературе рассматривалось как особая «территориальная общность». Помимо этого, в переведенных трудах иностранных социологов можно встретить ряд определений, которые близки к «community» по смыслу.

Зачастую в академических исследованиях термины «коммуникация» (communication) и «комьюнити» тесно пересекаются. С позиции социологии «коммуникация» определяется как организация с помощью информационных каналов социокультурного и экономического взаимодействия индиви-

думов, групп, предприятий, организаций, регионов и государств [Землянова, 1999]. В итоге, понятие «коммуникация» тесно связано с «комьюнити», что весьма существенно для предстоящего рассмотренного вопроса о генезисе понятия «локальное интернет-сообщество».

Ключевые слова: генезис, интернет, сообщества, форумы, общество, развитие.

Пилипенко Б.А.

Развитие русской социологической мысли в контексте осознания экологических угроз

В настоящей статье автор исследует особенности развития русской социологической мысли в контексте осознания разного рода экологических угроз. Для этого автор изучает историю становления и развития социальной экологии, кратко анализирует каждый из исторических этапов. В заключении работы автор делает выводы о перспективах дальнейшего развития отечественной социальной экологии.

Ключевые слова: экология, экологические угрозы, русская социология, социологическая наука, история развития, история социологии, перспективы развития.

Минасян Л.А.

Петрович М.Д.

Бахтин В.А.

Канеева А.В.

Влияние средств массовой информации на формирование и развитие медицинского туризма

В статье рассматривается уровень развития экспорта медицинских услуг в России и Сербии и влияние средств массовой информации на его конкурентоспособность. Эксплицировались предпочтения населения Ростовской области Российской Федерации в выборе видов СМИ для получения информации по медицинскому туризму. Определена недостаточность взаимодействия между двумя социальными подгруппами в явлении медицинского туризма – медицинскими работниками и специалистами туристической индустрии. Показано, что основные институциональные факторы медицинского туризма получают свою представленность в СМИ благодаря деятельности медицинских учреждений, однако фоновые институциональные факторы, включающие этнокультурную представленность принимающей территории и психоэмоциональное сопровождение пациента, которые должны обеспечиваться туристской составляющей процесса, не получили должного развития. Рассмотрены наиболее эффективные средства для продвижения медицинского туризма, как-то туристские информационные центры регионов, мобильные приложения и социальные сети. Делается вывод о влиянии их на расширение маркетинговых возможностей медицинских учреждений и реализации принципов открытости в межэтническом и конфессиональном взаимодействии.

Ключевые слова: средства массовой информации, медицинский туризм, институциональные факторы, туристские информационные центры.

Шарунич В.П.

Шарунич П.В.

Шарунич С.В.

Шарунич Т.С.

Границы плановой самоликвидации поселения

при сохранении существующей траектории снижения численности населения

Выполнен ретроспективный анализ динамики изменения численности населения Мценского района Орловской области за период 1856 – 2021 годы, предложена методика определения границ плановой самоликвидации поселения при сохранении существующей траектории снижения численности населения, при этом, если административные и законодательные меры принимаются после устойчивого снижения численности населения, то они недостаточно эффективны.

Ключевые слова: численность населения, ретроспективный анализ, плановая самоликвидация, административные и законодательные меры.

Щетинина М.Ю.

Социальные аспекты процесса цифровизации

Цифровизация является неотъемлемой частью современного общества и оказывает глубокое влияние на различные сферы жизни. Наступление эры цифровых технологий ведет к значительным изменениям в социальных отношениях, экономике, политике и культуре. Цель данной статьи - рассмотреть

социальные аспекты цифровизации и оценить возможные негативные последствия ее влияния на общество. В статье отражены особенности и тенденции трансформации социальной сферы, включая интеграцию виртуального пространства в повседневную жизнь, изменение коммуникационных практик и социальных отношений, а также внедрение механизмов цифрового контроля.

Ключевые слова: цифровизация, социальная сфера, цифровые технологии контроля, трансформация социальных отношений.

Иванова Л.С.

Концептуальная характеристика социального управления

В данной статье выделены и рассмотрены концептуальные подходы к социальному управлению: субъект-объектный, субъектно-субъектный, процессный, функциональный, когнитивный, коммуникативный, легитимный, системный, деятельностный. Множество данных подходов свидетельствует о структурно-функциональной сложности социального управления организацией, многообразии ее форм и актуализации возможных задач использования его потенциала.

Ключевые слова: социальное управление организацией, структура, факторы управления, субъект, объект, процесс, функция, коммуникации, социальная система, деятельность.

Ильянова О.И.

Формирование средствами массовой информации

образа сотрудника органов внутренних дел в контексте национальной безопасности

В статье раскрываются особенности формирования «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел с учетом совершенствования информационной политики Российской Федерации. Подчеркивается важность налаживания эффективного взаимодействия государственных структур, таких как ОВД, со средствами массовой информации. Автор акцентирует особое внимание на имеющиеся особенности взаимодействия органов внутренних дел и масс-медиа с учётом обеспечения национальной безопасности государства.

Ключевые слова: средства массовой информации, формирование образа, сотрудники, органы внутренних дел, национальная безопасность, МВД России.

Чэнь Гуаньхуа

Социологический анализ развития тенниса в Китае и его влияния на социокультурные изменения

Актуальность. Поведение детей и подростков, связанное с физической активностью и участием в спорте, постоянно формируется окружающими экологическими системами. Накапливающиеся фактические данные высвечивают индивидуальные особенности, семью, сверстников, школу и учителей, а также элементы макросреды, такие как политика, влияющая на неструктурированный выбор физической активности среди молодежи. Однако причина участия не была полностью истолкована с точки зрения самой молодежи, особенно выходцев из азиатской культуры. Цель. В нашем исследовании мы стремились лучше понять самоидентифицированные причины участия подростков в неорганизованных или спонтанных занятиях теннисом в современном Китае. Методы. Двадцать шесть подростков и информантов были набраны в материковом Китае и приняли участие в полуструктурированных интервью, чтобы подробно описать свое поведение при продолжении участия в теннисе. Данные были закодированы и проанализированы с помощью NVivo 12. Выделились четыре темы: (а) Индивидуальные особенности и самоинтерпретации теннисной культуры; (б) микросистемы, опосредующие участие подростков в теннисе; (с) барьеры и преграды, влияющие на участие в теннисе; и (d) политика и макросреда.

Выводы. Участие подростков в теннисе является результатом интеграционного эффекта социокультурных и экологических факторов, в которых доминируют многогранные экологические системы.

Ключевые слова: подростки, физическая активность, теннис, социокультурные изменения, тематический анализ.

Мирошниченко Е.В.

Посохова Н.В.

Римский В.П.

Креативные индустрии

как сектор перспективного развития социально-культурной деятельности

В современных условиях вопросы инновационного развития социально-культурной сферы оста-

ются актуальными в области научных исследований и социокультурной практики. В статье дается характеристика креативным индустриям как активно развивающейся новой модели, функционирующей на основе взаимодействия секторов экономики, творчества, массового производства и потребления в социокультурной сфере. Обосновывается роль креативных индустрий как эффективной технологии перспективного развития социально-культурной деятельности.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, культура, экономика, креативные индустрии, творчество.

Носкова Н.А.

Основные элементы культурного кода как основы формирования и сохранения русского мира

Проблема формирования и сохранения образа Русского мира в современной России является актуальной и обсуждается в научных кругах. В данной статье автор анализирует основные элементы культурного кода, ключевые компоненты сохранения и формирования образа Русского мира, транслируемые произведениями искусства, традициями и обычаями. Проведенный анализ позволяет выявить концепты и сформулировать основные направления деятельности формирования образа Русского мира в социуме. Также автор уделяет особое внимание созданию и сохранению нематериального культурного наследия и предлагает через ретрансляцию традиций и обрядов передавать молодому поколению культурный код и формировать образ Русского мира.

Ключевые слова: Русский мир, культурный код, традиции, обычаи, обряды, семиотическая структура.

Донникова Т.С.

Посохова Н.В.

Римский В.П.

Модернизация сферы туризма как неотъемлемый фактор развития креативной индустрии

Статья посвящена изучению вопроса необходимости модернизации сферы туризма как гарантированного способа развития экономики регионов и страны в целом. Так, переход от сырьевого типа экономического производства к креативному, в современных реалиях требует новаторства и абсолютного творчества. И поскольку единого механизма развития креативной туристической индустрии не существует, то именно кадровый потенциал отрасли играет важнейшую роль.

Ключевые слова: туризм, инвестиции, культура, фестиваль, креативная экономика, новаторство, творчество, продукт.

Мережко М.Е.

Мережко Н.Е.

Ефремова Н.В.

Кущенко Е.С.

Событийный туризм как перспективное направление развития Белгородского региона

Статья рассматривает перспективное направление развития туризма в Белгородском регионе – событийный туризм. В статье описываются преимущества и особенности данного вида туризма, а также приводятся примеры успешных мероприятий, проводимых в регионе. Автор также рассматривает потенциал Белгородского региона для развития событийного туризма и предлагает ряд мер, которые помогут реализовать его потенциал.

Ключевые слова: туризм, событийный туризм, развитие региона.

Родионов А.Н.

Особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах

В статье рассмотрены характерные для изданий восточноазиатских стран особенности типографики и вёрстки как элементы современной визуальной культуры. Целью исследования стало выявить особенности типографики и вёрстки в восточноазиатских странах, установить их культурную обусловленность и степень отражения в них восточных традиций. Исследование проводилось на основе комплексного подхода к печатному тексту с применением методов анализа, синтеза и др. Отмечается ряд черт типографики и вёрстки, которые можно охарактеризовать как результат следования традициям: небольшое количество текста на странице, соразмерность цветовых сочетаний, наличие свободного пространства, гармоничное единство текста и иллюстрации и др. Делается вывод о том, что новые тен-

денции типографики и вёрстки воспринимаются восточноазиатскими изданиями естественно и творчески преломляются, сочетаясь с традициями в данной области.

Ключевые слова: визуальная культура, типографика, вёрстка, восточноазиатские страны, текст, иллюстрация, иероглиф.

Синь Хуэйли
Сяо Чанъюн

Традиционная китайская семейная мораль и ее легализация

«Новые пять отношений» — это моральный кодекс семейных отношений и морали, основанный на наследии традиционной китайской моральной культуры «Пяти отношений», который совместим с современным гражданским обществом и верховенством закона. Первым из «Новых пяти отношений» является «Zunlaoaifu», целью которого является критическое наследование традиционной моральной культуры с «сыновней почтительностью» и «феодалным этическим кодексом» в качестве ее ядра, а также установление новой социалистической морали и нового стиля». Материнская любовь» и «сыновняя почтительность» являются двумя основными категориями традиционной добродетели, унаследованными. Начиная с новой эры, трансформация духа «материнской любви» в общественную мораль и верховенство права требует от людей дальнейшего повышения идеологического уровня материнской любви, т. е. отойти от традиционной конфуцианской «частной нравственной этики», ограниченной кровным родством, первоначальная конфуцианская «сыновняя почтительность» по-прежнему ограничена областью «частной этики», которая, подчеркивая взаимную любовь, не мораль равенства и взаимной выгоды, олицетворяющая семейную этику и социальную структуру уважения старшинства, а не «общественную этику» независимости и равенства, на которых акцентируют внимание современное гражданское общество и верховенство права, и поэтому все еще необходимо постоянно преобразуется общественной этикой и верховенством права. В гражданско-правовом обществе «Материнская любовь» и «Сыновняя почтительность», воплощающие «Новые пять отношений» современности, включают отношения между родителями и детьми, подчеркивая как относительную независимость, так и равную субъектность каждого как гражданина. взаимное регулирование их прав и обязанностей как правоотношения.

Ключевые слова: новые пять отношений, материнская любовь, сыновняя почтительность, легализация.

Носкова Н.А.

Былинный эпос как ценностно-исторический материал формирования духовного, нравственного и патриотического воспитания

В статье уделяется внимание вопросам формирования и сохранения исторической памяти народа через систему художественных образов в культуре на примере былинного эпоса. Автор отмечает несовпадение ценностных центров по содержанию и структуре героя и аудитории в былинах, указывает на то, что произведения былинного эпоса – один из этапов становления русской культуры, обращает внимание читателя на основополагающие аксиологические понятия эпических героев и мировоззрение, характерные русскому былинно-эпическому пониманию. Также в статье анализируются школьные учебники второй половины XIX и XX вв., которые сыграли особую роль в становлении поколения русских с формированием мировоззрения на образах богатырей. А также делается вывод о русском былинном эпосе как результате духовного опыта поколений, собрании жизненных уроков о причинно-следственных связях.

Ключевые слова: былинный эпос, историческая память, богатыри, ценностные концепты, картина мира, русское сознание.

Чжоу Яньянь

Анализ развития китайско-российского культурного туризма в контексте проекта «Один пояс, Один путь»

С непрерывным развитием инициативы «Один пояс, один путь» постепенно укрепляется и туристическое сотрудничество между Китаем и странами-участниками проекта. Поскольку Россия является крупнейшим соседом Китая и важной державой, участвующей в проекте «Пояса и пути», сотрудничество между Россией и Китаем в области культурного туризма имеет большое значение для развития двусторонних отношений между двумя странами и реализации инициативы «Пояс и путь».

Ключевые слова: Один пояс, один путь, культурный туризм, гуманитарные обмены.

Authors

Bakhtin V.A., PhD of Sociology, Teacher. Don State Technical University, Department of “Service, Tourism and Hospitality Industry”.

Chen Guanhua, Master degree. Russian University of Sport «GTSOLIFK».

Donnikova T.S., Senior lecturer of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Efremova N.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Enina S.A., Senior Lecturer of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Iezuitova I.L., Senior lecturer of the Department of Russian and foreign languages. Alexander I St. Petersburg State Transport University.

Ilyanova O.I., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ivanova L.S., Postgraduate Student of the Department of Theoretical and Special sociology M.A. Budanova FSBEI HE “Moscow Pedagogical State university”.

Kaneeva A.V., PhD of Philology, Associate Professor. Don State Technical University, Department of “World Languages and Cultures”.

Kharkovskaya E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Kushchenko E.S., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Merezhko M.E., Senior lecturer of the Department of Library and Information Activities. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Merezhko N.E., Senior lecturer of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Minasyan L.A., Doctor of Philosophy, Professor. Don State Technical University, Department of “Service, Tourism and Hospitality Industry”.

Miroshnichenko E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State University of Arts and Culture.

Noskova N.A., Candidate of Cultural Studies, Dean of the Faculty of Humanities and Economics, Novorossiysk Institute (branch) ANO IN Moscow University of Humanities and Economics.

Petrović M.D., PhD in Geosciences, Associate Professor. Serbian Academy of Sciences and Arts (SASA) Geographical Institute “Jovan Cvijić” Social Geography Department, Belgrade, Serbia.

Pilipenko B.A., Student. Russian State Social University.

Pilyak S.A., Associate Professor of Smolensk State University.

Posokhova N.V., Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Department of Socio-Cultural Activities and Tourism. Belgorod State Institute of Arts and Culture.

Rimsky V.P., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies, Science. Belgorod State University of Arts and Culture.

Rodionov A.N., Student, Russian State Social University.

Sharupich P.V., Doctor of Practical Sciences, Deputy General Director, Patent LLC, Orel.

Sharupich S.V., Doctor of Practical Sciences, Deputy. Information Technology Director of NIPI “Gradoagroekoprom” LLC “Patent”, Orel.

Sharupich T.S., Candidate of Technical Sciences, Doctor of Practical Sciences, Deputy. Director of scientific work of NIPI “Gradoagroekoprom” LLC “Patent”, Orel.

Sharupich V.P., Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor, Oryol State University named after N.V. Parakhin, Director of NIPI “Gradoagroekoprom” LLC “Patent”, Orel.

Shvetinina M.Yu., Graduate Student. Lomonosov Moscow State University.

Shvarev E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorina.

Skuratov A.B., Candidate of Sociological Sciences. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Smetana V.V., Candidate of philosophical sciences, International Sociological Association (ISA).

Storchak M.V., Post-graduate student of the Department of state-confessional relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Xiao Chengyong, Professor, Master, School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China.

Xin Huili, Associate Professor, School of Marxism of Shanghai University of Political Science and Law. Shanghai, China.

Zhou Yanyan, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages Jiangsu University of Science and Technology (China). 本文作者系江苏科技大学外国语学院周言艳（讲师）

Авторы

Бахтин В.А. - кандидат социологических наук, преподаватель. Донской государственной технической университет, кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Донникова Т.С. - старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Енина С.А. - старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Ефремова Н.В. - кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Иванова Л.С. - аспирант кафедры теоретической и специальной социологии М.А. Будановой ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Иезуитова И.Л. - старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I.

Ильянова О.И. - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методологии государственного управления, Академия управления МВД России.

Канеева А.В. - кандидат филологических наук, доцент. Донской государственной технической университет, кафедра «Мировые языки и культуры».

Кущенко Е.С. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Мережко М.Е. - старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Мережко Н.Е. - старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Минасян Л.А. - доктор философских наук, профессор. Донской государственной технической университет, кафедра «Сервис, туризм и индустрия гостеприимства».

Мирошниченко Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Носкова Н.А. - кандидат культурологии, декан гуманитарно-экономического факультета, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ (Московский гуманитарно-экономический университет).

Петрович М.Д. - кандидат наук в области наук о земле, доцент. Сербская академия наук и искусств (SASA) Географический институт «Йован Цвиич», факультет социальной географии, Белград, Сербия.

Пилипенко Б.А. - студент. Российский государственный социальный университет.

Пиляк С.А. - доцент, Смоленский государственный университет.

Посохова Н.В. - кандидат социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Римский В.П. - доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Родионов А.Н. - аспирант, Российский Государственный Социальный Университет, Москва.

Скуратов А.Б. - кандидат социологических наук. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Сметана В.В. - кандидат философских наук, Международная социологическая ассоциация, Москва.

Синь Хуэйли - доцент, Доктор. Институт марксизма, Шанхайский политико-юридический университет, Шанхай, Китай.

Сторчак М.В. - аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Сяо Чанъюн - профессор, Магистр, Институт марксизма Шанхайского политико-юридического университета. Шанхай, Китай.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Харьковская Е.В. - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и туризма. Белгородский государственный институт искусств и культуры.

Чжоу Яньянь - старший преподаватель, Институт иностранных языков Цзян-суского научно-технического университета (КНР). 本文作者系江苏科技大学外国语学院周言艳（讲师）

Чэнь Гуаньхуа - магистрант. Российский университет спорта «ГЦОЛИФК».

Шарупич В.П. - доктор технических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Орловский ГАУ имени Н.В. Парахина». Директор НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич П.В. - заместитель генерального директора, ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич С.В. - заместитель директора по информационным технологиям НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шарупич Т.С. - кандидат технических наук, заместитель директора по научной работе НИПИ «Градоагроэкопром» ООО «Патент», г. Орел.

Шварев Е.В. - кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина.

Щетинина М.Ю. - аспирантка. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления.